6220

17

63828

Пр. 05

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

4451.

РУССКІЯ

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

ФИНАНСОВО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

съ обращеніемъ особеннаго вниманія на настоящее финансовое затрудненіе Россіи.

В. Гольдмана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Придворномъ Е. И. В. Книжномъ магазинѣ Шмицдорфа

(К. К. РЕТГЕРЪ).

1866.

Библиотека Акад. Наук СССР

39

6220 К
63828

Въ типографіи Ретгера и Шнейдера, Невскій просп. № 5.

БИБЛІОТЕКА
Имп. Акад. Наукъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Ко второму Нѣмецкому изданію.)

Несмотря на появленіе нѣкоторыхъ возраженій, предлагаемая брошюра заслужила на столько одобреніе публики, что теперь уже оказалась необходимость втораго ея изданія. Хотя это обстоятельство и вообще благопріятные отзывы о моемъ трудѣ весьма меня радуютъ, однако я не могу скрыть отъ себя, что такой благосклонный пріемъ долженъ быть приписанъ не столько моимъ личнымъ заслугамъ, сколько недостатку у насъ изслѣдованій о нашемъ финансовомъ положеніи, имѣющихъ право на научное значеніе. Подобныя финансовыя затрудненія, какъ наше, вызвали въ другихъ государствахъ, какъ Англія, Франція и въ особенности въ новѣйшее время въ Австріи богатое собраніе превосходныхъ сочиненій по этому предмету, между тѣмъ какъ у насъ едва появилось нѣсколько газетныхъ замѣтокъ и коротенькихъ отдѣльныхъ статей, которыя, уже по самой ограниченности своего объема, не допускаютъ научной разработки. Прервать такой застой и пробудить сознаніе, что и намъ слѣдуетъ искать помощи только въ указаніяхъ науки, — вотъ глав-

нѣйшая задача настоящаго труда. Я вовсе не имѣлъ въ виду обогатить науку чѣмъ-нибудь новымъ, но я просто желалъ бы разъяснить большинству публики наше финансовое положеніе съ научной точки зрѣнія.

Заглавіе настоящей брошюры показываетъ, что предметомъ моего изученія я выбралъ исторію нашихъ бумажныхъ денегъ, разсматриваемыхъ мною вкратцѣ, по отношенію къ нашимъ финансовымъ затрудненіямъ. Хотя я вовсе не желаю входить здѣсь въ опроверженіе возраженій, которыя до сихъ поръ мнѣ были сдѣланы, однако я долженъ заявить моимъ критикамъ просьбу, чтобы они не искали въ моемъ трудѣ указаній на вещи, разсмотрѣнія которыхъ я вовсе не обѣщалъ. Кромѣ вопроса о валютѣ, финансовое положеніе нашей страны возбуждаетъ еще много другихъ важныхъ вопросовъ. И хотя мною были затронуты только нѣкоторыя, преимущественно экономическія, затрудненія, и притомъ поверхностно, однако изъ этого не слѣдуетъ еще заключить, что подобныя затрудненія мною не замѣчены и что я не сознаю ихъ важности. Даже при вполнѣ практическомъ разрѣшеніи вопроса о валютѣ, все-таки справедливая система налоговъ, хорошо обезпеченное поступленіе государственныхъ доходовъ, строго согласное съ смѣтнымъ исчисленіемъ расходованіе суммъ, правильная торговая политика, здравая банковая организація, короче сказать правильное управленіе финансами по всѣмъ отраслямъ— всегда будутъ имѣть значеніе первой важности. Но подробное изслѣдованіе всего этого нисколько не входило въ планъ настоящаго сочиненія. Не дерзая

приступить къ такой громадной задачѣ, какъ всестороннее изслѣдованіе нашего финансоваго положенія, я только намѣревался подвергнуть отдѣльному разсмотрѣнію вопросъ о валютѣ. Разсматривая историческое развитіе этого вопроса, я имѣлъ случай указать на то значеніе, какое онъ имѣетъ для банковыхъ учрежденій, а также на нѣкоторые экономическіе вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для нѣкоторыхъ выводовъ въ пользу финансовой реформы. Однако я былъ далекъ отъ того, чтобы стараться развить указанный проектъ реформы на основаніи опытовъ, извлеченныхъ изъ исторіи другихъ государствъ, такъ какъ для этого понадобилось бы подробное изложеніе подобныхъ же чужеземныхъ отношеній, на что потребовался бы еще вторичный трудъ равнаго объема. Вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю и надѣюсь, что успѣлъ доказать, что вопросъ о валютѣ долженъ быть разрѣшенъ прежде всего и что сначала должна быть возстановлена раціональная денежная система, послѣ чего могутъ быть устранены и прочія затрудненія нашего финансоваго положенія и что я такимъ образомъ моимъ изслѣдованіемъ сдѣлалъ вѣрное начало.

Рига, Августъ 1866.

В. Гольдманъ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе. стран.

I. Деньги 1
какъ орудіе мѣны 2
какъ мѣрило стоимости 3
какъ счетная единица 5
II. Представители денегъ 6
III. Дѣйствительныя бумажныя деньги 11

А. Ассигнаціи Государственнаго Банка 17
Первый періодъ (1768—1786).
Учрежденіе ассигнацій и первый выпускъ ихъ 17
Второй періодъ (1786—1810).
Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій и вырожденіе ихъ . . . 2
Третій періодъ (1810—1815).
Реформы, предпринятыя правительствомъ 39
Четвертый періодъ (съ 1815 до 1843).
Ассигнаціи какъ законное орудіе платежей и ихъ окончательное устраненіе 52
Обзоръ управленія финансами гр. Канкрина (съ 1823 по 1844) 74

Б. Государственные кредитные билеты 84
I. Учрежденіе государственныхъ кредитныхъ билетовъ и ихъ чрезмѣрный выпускъ 84
II. Послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и вырожденіе ихъ 98
a) Преобразованіе банковыхъ учрежденій 99
b) Удовлетвореніе потребностей обращенія въ орудіяхъ мѣны 112
c) Пониженіе цѣнности кредитныхъ билетовъ, исчезновеніе монеты и паденіе вексельнаго курса 114
Вліяніе на исчезновеніе монеты торговаго баланса, заграничныхъ платежей по долговымъ обязательствамъ правительства и издержекъ путешественниковъ заграницею 121

стран.

Попытка финансовой реформы въ 1862 и 1863 г. . . . 134
d) Вздорожаніе товаровъ и задѣльной платы 146
e) Убыль капитала, застой въ кредитѣ, уменьшеніе производства, всеобщее обѣдненіе и деморализація 150
f) Дефицитъ въ государственныхъ расходахъ 162

B. Реформа существующей денежной системы 174
Проектъ реформы 186
Изъятіе бумажныхъ денегъ 187
Регулированіе денежныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ прежде на бумажную валюту 193
Пріисканіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для реформы 209
Оборотный Банкъ 216
Заключеніе 223
Прибавленіе 227

ВВЕДЕНІЕ.

I. Деньги.

Не смотря на сильный интересъ, возбуждаемый въ каждомъ изъ насъ финансовымъ положеніемъ нашей страны, основныя начала, и самые очевидные результаты финансовой науки, далеко еще не сдѣлались у насъ общимъ достояніемъ; поэтому прежде чѣмъ перейдти къ нашей настоящей задачѣ, мы постараемся уяснить и съ точностью опредѣлить нѣкоторыя главнѣйшія основныя понятія.

Наиболѣе важности для насъ представляетъ понятіе *о деньгахъ*. На вопросъ, что такое деньги? мы отвѣтимъ: деньги суть *мѣрило цѣнности*, *орудіе мѣны и счетная единица*. Въ первомъ случаѣ деньги представляютъ собою мѣрило цѣнности, единицу для вычисленія и опредѣленія цѣнностей и мѣру всѣхъ цѣнностей, совершенно также, какъ аршинъ представляетъ мѣру длины, а фунтъ мѣру вѣса. Въ второмъ случаѣ деньги служатъ орудіемъ, при помощи котораго, для большаго удобства, совершаются купля и продажа. Какъ счетная единица наконецъ деньги представляютъ собою утвержденное государствомъ законное средство платежа, которое всѣми такимъ признается и всѣми принимается. Слѣдовательно орудіе мѣны и мѣрило цѣнностей, которыя государство признаетъ законнымъ орудіемъ платежа суть деньги.

Деньги какъ орудіе мѣны.

Съ устраненіемъ мѣновой торговли, не удовлетворявшей болѣе развитымъ экономическимъ условіямъ, деньги повсюду заняли мѣсто посредника при всякой куплѣ и продажѣ. Вмѣсто обмѣна товара на товаръ, въ настоящее врамя совершается продажа товара за деньги, и потомъ покупка на нихъ другихъ товаровъ; такимъ образомъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ деньги сдѣлались посредникомъ всякаго рода сдѣлокъ и орудіемъ для разныхъ оборотовъ, безъ котораго послѣдніе подверглись бы неминуемому застою. Но такъ какъ всякое орудіе должно быть именно такого рода, чтобы изъ него могло быть сдѣлано то употребленіе, для котораго оно предназначается, и такъ какъ въ немъ нигдѣ не долженъ быть ощущаемъ недостатокъ, гдѣ есть потребность, для удовлетворенія которой оно служитъ, то деньги должны во-первыхъ удовлетворять требованіямъ, вытекающимъ изъ ихъ свойствъ, какъ посредника сношеній и вовторыхъ должны находиться въ наличности повсюду, гдѣ настоитъ потребность въ совершеніи купли или продажи. Слѣдовательно деньги, по своей внѣшней формѣ, должны быть удобны для употребленія, различной величины, должны быть снабжены отчетливымъ чеканомъ и по возможности удобопереносимы, но прежде всего должны находиться въ наличности въ достаточномъ количествѣ.

Постоянное стремленіе всякаго экономическаго развитія состоитъ въ открытіи повсюду наибольшаго числа источниковъ, производящихъ богатство и въ извлеченіи изъ нихъ выгодъ; трудъ и капиталъ суть тѣ факторы, которые создаютъ всякое богатство и служатъ источникамъ всякаго производства. Но, какъ трудъ не можетъ получать примѣненія безъ денегъ,

такъ и капиталъ не можетъ поступать въ обращеніе безъ денегъ, не можетъ оплачивать трудъ и вступать съ нимъ въ союзъ. Поэтому гдѣ только имѣется какой-нибудь капиталъ или какая-нибудь рабочая сила, туда должны достигать и деньги. Малѣйшій недостатокъ въ нихъ немедленно порождаетъ задержку и губительный застой въ экономическомъ развитіи и усиливаясь, долженъ мало-по-малу вести государство къ обратному движенію въ коммерческомъ, промышленномъ и другихъ экономическихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно одно изъ главнѣйшихъ требованій по отношенію къ деньгамъ какъ орудію обращенія состоитъ въ томъ, чтобы въ нихъ никогда не было недостатка. Чѣмъ обширнѣе государственная область, чѣмъ недостаточнѣе пути сообщенія въ странѣ, и чѣмъ слѣдовательно труднѣе и медленнѣе совершается передвиженіе денегъ, равно съ другой стороны чѣмъ обширнѣе торговля и чѣмъ болѣе развиты дѣловыя сношенія, — тѣмъ болѣе денегъ надо для государства.

Деньги какъ мѣрило стоимости.

Понятіе о мѣрѣ предполагаетъ условіемъ, чтобы мѣра обладала именно тѣми самыми свойствами, для измѣренія которыхъ она предназначается и чтобы эти свойства сохранялись точно опредѣленными и неизмѣняемыми, напр. каждый аршинъ, какъ мѣра длины, долженъ непремѣнно обладать дѣйствительною, а не воображаемою длиною, сохраняя эту длину постоянною и неизмѣняемою. Сообразно съ этимъ необходимымъ условіемъ, деньги какъ мѣрило цѣнностей, какъ мѣра для дѣйствительныхъ цѣнностей, должны тоже обладать дѣйствительною цѣнностью, сохраняя ее точно опредѣленною и неизмѣняемою. Если мы замѣчаемъ гдѣ-нибудь

противное этому, тамъ должно быть лежитъ противорѣчіе этимъ основнымъ условіямъ, которое должно непремѣнно обнаружиться въ дѣйствительности и выставить наружу негодность, неудовлетворяющихъ этимъ условіямъ, денегъ, какъ мѣрила цѣнностей и слѣдовательно вообще какъ денегъ. Лучшимъ матеріаломъ для приготовленія денегъ, сообразно приведеннымъ выше требованіямъ, оказываются благородные металлы, изъ которыхъ поэтому во всѣхъ образованныхъ странахъ и дѣлаются деньги, употребляемыя для сего въ видѣ монеты. Хотя вслѣдствіе открытія новыхъ пріисковъ золота и серебра, напр. вслѣдствіе открытія Америки, и въ новѣйшее время послѣ разработки Калифорніи и т. п. цѣнность благородныхъ металловъ, съ теченіемъ времени понизилась, однако она никогда не падвергалась сильнымъ и въ особенности не подвергалась внезапнымъ колебаніямъ, и вообще всегда оставалась до извѣстной степени неизмѣняемою. Что касается до дѣйствительной цѣнности монеты, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что благородные металлы, когда они впервые начали входить въ употребленіе какъ деньги, имѣли въ обращеніи ту же самую цѣнность въ деньгахъ, какую они представляли сами по себѣ въ дѣйствительности, какъ металлы, независимо отъ пріобрѣтаемаго ими значенія денегъ. Эта первоначальная мѣновая цѣнность золота и серебра, вслѣдствіе постоянно возраставшаго употребленія ихъ какъ денегъ, мало по малу получила приращеніе новою цѣнностью въ употребленіи, такъ что нынѣшняя цѣнность монеты слагается, частью изъ первоначальной мѣновой стоимости благородныхъ металловъ, частью же изъ цѣнности ихъ въ употребленіи какъ денегъ. Первая имѣетъ основаніемъ требованія роскоши или дѣйствительной потребности, послѣдняя же — необходимость денегъ, такъ что ни та ни другая

изъ составныхъ частей этой цѣнности не есть что-либо произвольно принимаемое или воображаемое. Вслѣдствіе непониманія этой несомнѣнной реальности цѣнности монеты и необходимости такой реальной цѣнности въ деньгахъ, нерѣдко полагали, что деньги можно замѣнить воображаемою цѣнностью вполнѣ или отчасти, и сообразно съ тѣмъ дѣлались попытки къ созданію дѣйствительныхъ денегъ изъ бумаги, а также къ уменьшенію дѣйствительной цѣнности монеты, безъ ущерба цѣнности ея какъ денегъ. Но какъ та, такъ и другая попытки, всякій разъ, оказывались безуспѣшными, ибо каждый разъ при уменьшеніи или ухудшеніи монеты тотчасъ же понижалась и курсовая цѣна денегъ, а бумажныя деньги мало по малу даже вовсе теряли цѣнность, оказываясь такимъ образомъ совершенно негодными.

Деньги какъ счетная единица.

Если деньги, какъ мѣрило цѣнности или стоимости, представляютъ опредѣленную единицу, которая должна служить масштабомъ для всѣхъ прочихъ цѣнностей, выражаемыхъ на деньги, и какъ притомъ именно благородные металлы служатъ матеріаломъ употребляемымъ для денегъ, то слѣдовательно мѣриломъ цѣнности можетъ быть опредѣленная единица этихъ металловъ по вѣсу. Какая же именно эта единица, — это опредѣляется установленіемъ отношенія между вѣсомъ металла и цѣнностью монеты, вслѣдствіе чего конкретно опредѣленная такимъ образомъ единица становится счетною единицею. У насъ въ Россіи служитъ такою единицею 4 зол. $82^{14}/_{25}$ дол. серебра, $83^{1}/_{2}$ зол. пробы, — именуемая *рублемъ*. Въ силу государственнаго закона, которымъ установлена монетная единица а съ тѣмъ вмѣстѣ монетная проба, деньги,

которыя чеканятся по этой пробѣ, становятся законнымъ орудіемъ платежа и въ предѣлахъ государства принимаются всѣми въ полной стоимости. При существованіи такого принудительнаго курса денегъ, всякое обязательство, имѣющее предметомъ платежъ, можетъ быть выполняемо посредствомъ ихъ, такъ что они наконецъ, соотвѣтственно своему значенію какъ законнаго орудія расплаты, становятся предметомъ всѣхъ договоровъ и взысканій.

Если такимъ образомъ характеристическимъ признакомъ счетной единицы представляется объявленіе денегъ законнымъ средствомъ платежа и предметомъ обязательствъ, то самымъ главнымъ требованіемъ относительно денегъ, какъ орудія мѣны и мѣрила цѣнностей, представляется, съ одной стороны нахожденіе ихъ въ достаточномъ количествѣ, удовлетворяющемъ потребностямъ обращенія, а съ другой стороны реальность и неизмѣняемость ихъ цѣнности.

II. Представители денегъ.

Хотя благородные металлы, благодаря своей высокой цѣнности, не подлежащей въ то же время быстрымъ колебаніямъ, и оказались весьма годными для употребленія въ качествѣ денегъ, какъ мѣрила цѣнностей, однако приготовленная изъ нихъ монета не могла удовлетворить всѣмъ потребностямъ обращенія въ орудіяхъ мѣны: могло случиться, что они не всегда находились въ достаточномъ изобиліи или же, при передачѣ значительныхъ цѣнностей, не обладали желаемымъ удобствомъ перемѣщенія. Невозможность удовлетворить этимъ требованіямъ послужила поводомъ къ введенію въ употребленіе знаковъ, замѣняющихъ деньги или такъ называе-

мыхъ *представителей (суррогатовъ) денегъ*, которые сообразно цѣли своего происхожденія, должны были замѣнить деньги, въ качествѣ орудій мѣны. Простѣйшею формою замѣны денегъ очевидно есть обѣщаніе уплатить требуемую сумму или *долговое обязательство*. Достоинство этого обязательства основывается на довѣріи къ выставившему его и если это довѣріе прочно, и признано всѣми, то конечно могло случиться, что это долговое обязательство было передаваемо и переходило изъ рукъ въ руки, и такимъ образомъ въ свою очередь становилось, въ извѣстномъ кругу, орудіемъ мѣны и обращенія, взамѣнъ денегъ. Какъ ни разнообразны стали, съ возраставшимъ экономическимъ развитіемъ, формы и какъ ни велико число различныхъ представителей денегъ, однако они всѣ, подобно ихъ первоначальной формѣ, простому долговому обязательству, суть только ассигновки на полученіе денегъ, и всѣ содержатъ обѣщаніе, что владѣльцу ихъ будетъ выплачено опредѣленная сумма денегъ. Содержа такимъ образомъ только одно указаніе на извѣстную сумму денегъ, представляющихъ ихъ достоинство, ассигновки эти не присвоиваютъ себѣ никакой цѣнности, но напротивъ выражаютъ, что достоинство ихъ должно быть оцѣняемо деньгами, которыя слѣдуетъ получить по нимъ. Тогда какъ деньги обладая собственною внутреннею цѣнностью, служатъ мѣриломъ цѣнъ, представители денегъ не обладаютъ первымъ и не имѣютъ притязанія на послѣднее. Въ томъ и другомъ отношеніи представители денегъ содержатъ указаніе на деньги, и даже относительно самихъ себя признаютъ ихъ мѣриломъ стоимости. Какъ объяснено выше, понятіе счетной единицы обусловливается установленіемъ законодательною властью опредѣленной единицы цѣнности, какъ законной денежной единицы, и нераздѣльно съ учрежденіемъ законныхъ орудій платежа, поль-

зующихся принудительнымъ курсомъ. Такъ какъ очевидно невозможно, что-либо не обладающее собственною цѣнностью, сдѣлать единицею цѣнности, то было бы противорѣчіемъ основнымъ понятіямъ объявить какіе-нибудь представители денегъ орудіемъ платежа и присвоить имъ принудительный курсъ; поэтому пріемъ всѣхъ представителей денегъ можетъ только обусловливаться довѣріемъ, добровольно оказываемымъ выдавшему ихъ. Тогда какъ деньги въ одно и то же время служатъ орудіями мѣны, мѣрою цѣнностей и счетной единицей, всѣ представители денегъ суть только орудія мѣны и замѣняютъ деньги, только какъ вещь. Всѣ представители денегъ суть только ассигновки на полученіе денегъ и потому не предполагаютъ сами по себѣ никакой цѣнности; пріемъ и обращеніе ихъ основываются исключительно на довѣріи къ выдавшему ихъ, и не опредѣляются и не установляются никакимъ правительственнымъ предписаніемъ.

Одновременно съ успѣхами коммерческаго и экономическаго развитія, и представители денегъ получили болѣе разнообразія и значенія. На низшей степени въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ мы обыкновенное долговое обязательство, вексель, ассигновку и т. п., которые всѣ, будучи основаны на довѣріи къ частному лицу, могли имѣть только ограниченное мѣстное значеніе. Только съ появленіемъ болѣе значительныхъ банковъ, съумѣвшихъ пріобрѣсть всеобщій обширный кредитъ, представители денегъ получили болѣе обширное значеніе. Къ древнѣйшимъ банкамъ принадлежатъ *жиро-* или *старые сохранные банки*, въ которые, во время государственной неурядицы, передавались на сохраненіе наличные капиталы за опредѣленную плату. Выдаваемыя банкомъ квитанціи или свидѣтельства на вклады, которыя выставлялись или на имя внесшаго вкладъ или на имя предъявителя, служили перво-

начальною формою орудія обращенія, замѣняющаго деньги. Съ увеличившеюся безопасностью въ государствѣ, плата за таковое сохраненіе наличныхъ денегъ должна была оказаться излишней жертвой. Съ другой стороны и банкъ, хранившій первоначально въ полной суммѣ всѣ внесенные въ него капиталы на случай уплаты выданныхъ имъ свидѣтельствъ, долженъ былъ вскорѣ убѣдиться, что, не смотря на часто повторяющіяся требованія возврата капиталовъ, нѣкоторая часть послѣднихъ почти постоянно оставалась нетронутою, и что достаточно было имѣть въ наличной монетѣ сумму меньше полнаго количества внесенныхъ капиталовъ, для того, чтобы имѣть возможность безостановно обмѣнивать предъявляемыя въ банкъ свидѣтельства на вклады. Этотъ опытъ, въ соединеніи съ возраставшею безопасностью въ предѣлахъ государства и твердостью законовъ, долженъ былъ скоро привести къ логическому заключенію, что та часть хранившагося въ банкѣ наличнаго фонда, которая оставалась нетронутою, могла быть употребляема банкомъ на приращеніе собственныхъ доходовъ и прибылей, безъ ущерба прямымъ обязанностямъ банка. На этомъ именно, опытомъ дознанномъ, основаніи зиждется вся система новѣйшихъ банковъ, такъ что въ противоположность древнему жиро- или сохранному банку, всякій новѣйшій банкъ есть прежде всего спекуляція или торговое предпріятіе. Ближайшую цѣль всякаго новѣйшаго банка, составляетъ всегда собственный интересъ учредителей банка, все равно принадлежитъ ли послѣдній правительству, отдѣльнымъ лицамъ или акціонерному обществу. Преслѣдуя эту цѣль, которая однако могла быть достигнута только тогда, если одновременно доставлялись выгоды и публикѣ, банки стали расширять свои обороты самымъ разнообразнымъ образомъ. Кромѣ сбереженія чужихъ капиталовъ и отчасти поль-

зованія ими, къ занятіямъ банковъ присоединилось еще весьма обширное дѣло, выдача капиталовъ въ ссуду и открытіе кредитовъ. Между вновь образующимися банками, какъ напр. *новые депозитные банки*, или депозитные банки для ссудъ, *учетные банки* и пр. насъ преимущественно интересуетъ *оборотные* или *выпускные банки*, которые выпуская написанныя на предъявителя переводы на себя, или такъ называемые *банковые билеты*, первые стали удовлетворять въ обширнѣйшемъ размѣрѣ потребности въ представителяхъ (суррогатахъ) денегъ. Вслѣдствіе появленія билетныхъ банковъ, возникло и совершенно противоположное имъ учрежденіе, состоящее въ томъ, что лицо, нуждающееся въ деньгахъ, вноситъ свой капиталъ въ банкъ и открываетъ себѣ въ немъ кредитъ, для того чтобы выдавать отъ себя переводы на банкъ или такъ называемые *чеки*.

Такимъ образомъ постоянно усиливающаяся съ возрастаніемъ экономическаго развитія потребность въ умноженій орудій мѣны, находя себѣ удовлетвореніе отчасти въ банковыхъ билетахъ и чекахъ, послужила вмѣстѣ съ тѣмъ къ возникновенію такихъ учрежденій, задача которыхъ состояла въ возможномъ сбереженіи и сокращеніи числа орудій мѣны. Задача эта была разрѣшена банками въ обширномъ размѣрѣ черезъ предоставленіе отдѣльнымъ лицамъ кредитовъ въ своихъ книгахъ и черезъ перенесеніе этихъ кредитовъ съ одного лица на имя другаго; наконецъ при дальнѣйшемъ развитіи денежнаго обращенія въ наиболѣе образованныхъ государствахъ, даже расплата по кредитамъ различныхъ банковъ стала совершаться не взносомъ наличныхъ денегъ, а переводами и засчитываніемъ суммъ, въ такъ называемыя Clearing-houses. Хотя подобную высокую степень развитія денежнаго обращенія мы встрѣчаемъ только въ наиболѣе цивилизован-

ныхъ государствахъ, какъ Англія, Шотландія и Сѣверная Америка, однако едва ли есть какое-нибудь образованное государство, которое, отвѣчая потребности въ замѣнѣ или умноженіи денегъ представителями ихъ, не стремилось бы по тому же самому пути развитія.

Изъ всѣхъ представителей денегъ, наиболѣе распространены банковые билеты, появляющіеся на первой степени существованія нынѣшней банковой системы. Банки, выпускающіе такіе билеты, встрѣчаются почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, иногда съ громадными размѣрами оборотовъ, такъ въ Англіи существуетъ „Англійскій Банкъ,“ выпускающій билетовъ на сумму отъ 20 до 30 милл. фунт. стерл., и различные частные банки, имѣющіе около 10 милл. фунт. стерл. билетовъ въ обращеніи, въ Шотландіи, множество частныхъ банковъ съ среднимъ количествомъ билетовъ на сумму отъ 3 до 7 милл. фунт. стерл., Французскій Банкъ и его отдѣленія, имѣющія билетовъ въ обращеніи около 900 милл. франковъ, Прусскій Банкъ съ билетнымъ обращеніемъ 120 милл. талеровъ, Испанскій Банкъ, съ цифрою билетовъ на сумму 280 милл. реаловъ и множество банковъ почти во всѣхъ маленькихъ городахъ Германіи, въ Швейцаріи, Италіи, Сѣверной-Америки и проч.

III. Дѣйствительныя бумажныя деньги.

Рядомъ съ помянутыми представителями денегъ, какъ напр. банковыми билетами и чеками, появились въ различныхъ государствахъ, уже внѣ нормальнаго развитія, государственныя бумажныя деньги. Съ юридической точки зрѣнія, послѣднія суть ничто иное, какъ написанныя на предъявителя, и опла-

чиваемыя по предъявленіи, долговыя обязательства государства, предназначаемыя, какъ обыкновенные представители денегъ, для замѣна денегъ въ качествѣ орудій мѣны. Происхожденіе ихъ или причина ихъ выпуска легко объясняется нуждами государства, которое ощущая временно недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, не пользуется требуемымъ кредитомъ для заключенія выгоднаго займа. Вслѣдствіе обѣщанія государства, во всякое время обмѣнивать выпускаемыя имъ бумажныя деньги на монету, первыя должны были при прочномъ кредитѣ государства, встрѣчать повсюду хорошій пріемъ.

Для полнаго обезпеченія въ безусловномъ во всякое время размѣнѣ надлежало бы, чтобы вся сумма выпущенныхъ бумажныхъ денегъ покрывалась монетой. Но такъ какъ бумажныя деньги выпускались именно по случаю недостатка въ металлическкхъ деньгахъ, то, разумѣется, представленіе такого безусловнаго обезпеченія было невозможно; впрочемъ нетрудно было и обойтись безъ него, если только для остальной части бумажныхъ денегъ, не покрываемой монетой, имѣлось въ распоряженіи обезпеченіе, изъ котораго наличный фондъ могъ бы пополниться во всякое время, по мѣрѣ обстоятельствъ. Какъ однако государственныя бумажныя деньги выпускаются не для ссудъ, а для платежей, то кромѣ неполнаго обезпеченія выпущенныхъ денегъ наличнымъ фондомъ, государство можетъ представлять на остальную часть только собственную гарантію. Обезпеченіе, только относительное представляемое однимъ наличнымъ фондомъ, предполагаетъ мысль, что при извѣстныхъ исключительныхъ условіяхъ оно можетъ стать недостаточнымъ. Судьбы же государствъ слишкомъ разнообразны, чтобы эти исключительныя условія не могли возникнуть, какъ напр. война, революція, денежный и кредитный кризисы. Обстоятельства эти, обнаруживая недостаточ-

ность обезпеченія посредствомъ наличнаго фонда, должны въ той же мѣрѣ паралезировать всякую дальнѣйшую гарантію государства, лишая его въ такое время возможности пополнить наличный фондъ. Къ тому же государственныя бумажныя деньги обыкновенно выпускаются не сообразно потребностями денежнаго рынка, а соразмѣрно нуждамъ государства и потому выпускъ ихъ наиболѣе усиливается именно во времена общей нужды, когда труднѣе всего собрать достаточный наличный фондъ; такъ что наконецъ послѣ нѣсколькихъ повтореній подобнаго рода обстоятельствъ, денежный рынокъ до того переполняется бумажными деньгами, и послѣднія такими массами предъявляются къ обмѣну, что онъ становится невыполнимымъ, и государство вынуждено бываетъ прекратить размѣнъ бумажныхъ денегъ. Во всѣхъ государствахъ, гдѣ мывстрѣчаемъ неразмѣнныя бумажныя деньги, послѣднія образовались описаннымъ нами путемъ, изъ бумажныхъ денегъ, первоначально обмѣнивавшихся, при чемъ совершенно все равно выпускались ли эти бумажныя деньги государствомъ или банкомъ, и разрѣшило ли государство само себя отъ ихъ обмѣна или оно освободило отъ этой обязанности свой банкъ.

А какъ существенный моментъ въ понятіи о представителяхъ денегъ, составляетъ то, что они суть переводы на полученіе денегъ и слѣдовательно размѣнны, то государственныя бумажныя деньги, съ прекращеніемъ размѣна, являются не настоящими представителями денегъ, а выродившимися денежными знаками. Зародышъ или опасность такого вырожденія лежитъ въ особенности природы государственныхъ бумажныхъ денегъ, ибо съ одной стороны выпускъ ихъ несоразмѣряется съ потребностями денежнаго рынка и потому всегда можетъ быть усиленъ свыше мѣры, а съ другой стороны большая часть обезпеченія ихъ такого рода, что во

времена общаго затрудненія, когда спросъ на обезпечивающій фондъ именно усиливается, имъ нельзя располагать свободно. Разъ измѣнивъ своему первоначальному характеру, бумажныя деньги неминуемо должны подвергнуться дальнѣйшему вырожденію, ибо для того, чтобы обезпечить за такими неразмѣнными бумажными деньгами дальнѣйшее всеобщее обращеніе и по возможности поддержать ихъ цѣнность, оказывается необходимымъ присвоить имъ принудительный курсъ по нарицательной стоимости. Такія государственныя бумажныя деньги, выродившіяся изъ простыхъ представителей денегъ въ дѣйствительныя деньги, суть такъ называемыя *настоящія или дѣйствительныя бумажныя деньги*, хотя подъ бумажными деньгами слѣдуетъ подразумѣвать вообще размѣнныя государственныя бумажныя деньги, а въ болѣе обширномъ значеніи всякіе бумажные представители денегъ.

Тогда какъ представители денегъ суть только ассигновки на выдачу денегъ и сами по себѣ не имѣютъ цѣнности, дѣйствительныя бумажныя деньги напротивъ, не обладая означеннымъ характеромъ, должны представлять собою самостоятельную цѣнность. Слѣдовательно, какъ обращеніе бумажныхъ денегъ, такъ и самостоятельная ихъ цѣнность, сообразно принудительному курсу, въ нарицательной ихъ цѣнности, должны зависѣть отъ правительственнаго предписанія. Такъ какъ никто не смѣетъ отказываться отъ пріема ихъ и слѣдовательно всякое обязательство должно быть выполняемо этими бумажными деньгами, то послѣднія становятся законнымъ орудіемъ платежа, и предметомъ разныхъ договоровъ, равно и особеннымъ, закономъ признаннымъ мѣриломъ цѣнности. Такъ какъ требуемая цѣна, напр. при каждой продажѣ, выплачивается бумажными деньгами, то и стоимость каждаго продаваемаго товара будетъ измѣряться ими; при этомъ ха-

рактеръ мѣрила цѣнности можетъ до такой степени усвоиться за бумажными деньгами, что имъ будетъ измѣряться даже монета какъ напр. у насъ серебряный рубль выражается цѣною 1 руб. 50 коп. Въ равной степени и всѣ обязательства, заключенныя на бумажныя деньги, находясь отъ нихъ въ зависимости, подвергаются въ случаѣ паденія ихъ цѣнности, одинаковой съ ними судьбѣ. Такимъ образомъ дѣйствительныя бумажныя деньги пріобрѣтаютъ всѣ свойства и признаки денегъ, служа рядомъ съ монетою другимъ видомъ денегъ, и отличаются отъ нея только тѣмъ, что ихъ цѣнность есть воображаемая, тогда какъ монета имѣетъ цѣнность дѣйствительную. Между тѣмъ какъ всѣ представители денегъ суть только орудія обращенія и замѣняютъ деньги въ ихъ значеніи, какъ орудія мѣны или обращенія, дѣйствительныя бумажныя деньги напротивъ представляютъ собою не только орудія мѣны какъ тѣ, но также суть мѣрило стоимости и законное средство платежа, слѣдовательно во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствительныя деньги. Но послѣ того, какъ мы убѣдились, что воображаемая цѣнность противорѣчитъ понятію денегъ, какъ мѣрилу цѣнности, и что точно такое же противорѣчіе понятій лежитъ въ объявленіи предмета, не имѣющаго никакой собственной цѣнности, единицею цѣнности и законнымъ средствомъ платежей, насъ не можетъ уже удивить, если мы, прослѣдивъ исторически весь процессъ вырожденія государственныхъ бумажныхъ денегъ, черезъ всѣ его видоизмѣненія, увидимъ эти противорѣчія въ дѣйствителъности, также какъ весь вредъ и неудовлетворительность бумажныхъ денегъ, которымъ присвоенъ таковой характеръ.

Дѣйствительная здравая денежная система должна имѣть въ своемъ основаніи только звонкую монету, какъ единственныя настоящія деньги, но при возрастающемъ экономическомъ

развитіи, она не въ состояніи удовлетворить усилившейся потребности въ орудіяхъ мѣны, безъ помощи представителей денегъ. Изъ послѣднихъ же, при естественномъ развитіи, на первой ступени являются банковые билеты, какъ ранѣе другихъ распространившееся средство для замѣны денегъ. Вопреки этому естественному ходу развитія, исторія нашихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, представлястъ, какъ мы увидимъ вскорѣ, непрерывную исторію болѣзни нашихъ финансовъ, при чемъ изучая ихъ съ самаго начала до настоящаго ихъ кризиса, мы получимъ самый полный образъ вырожденія бумажныхъ денегъ и всѣхъ его худыхъ послѣдствій.

А.

Ассигнаціи Государственнаго Банка.

Первый періодъ.

1768 до 1786.

Учрежденіе ассигнацій и первый выпускъ ихъ.

Сознавая, что при обширности Имперіи, для благоденствія ея и для процвѣтанія торговли, настояла потребность въ умноженіи орудій обращенія и въ пріисканіи вмѣсто звонкой монеты замѣняющихъ ее средствъ, которыя были бы легче и удобнѣе для пересылки на дальнемъ разстояніи, а также цѣня всю выгоду и пользу, какую прочія государства извлекали отъ процвѣтанія у нихъ банковъ, Императрица Екатерина II манифестомъ отъ 29-го Декабря 1768 года опредѣлила выпустить такъ называемыя *ассигнаціи государственнаго банка*, для выдачи и размѣна которыхъ открыты были два банка, подъ именемъ *ассигнаціонныхъ*, — одинъ въ С.-Петербургѣ, а другой въ Москвѣ.

Выпускъ ассигнацій производился самимъ правительствомъ, на банки же, состоявшіе въ главномъ завѣдываніи такъ называемой *Банковой Экспедиціи*, были возложены, исключительно, выдача билетовъ, присылаемыхъ туда Сенатомъ черезъ Банковую Экспедицію и кромѣ того размѣнъ послѣднихъ.

Ассигнаціи должны были обмѣниваться Банками, по требованію, во всякое время, и при уплатѣ податей должны были приниматься всѣми вѣдомствами и казенными мѣстами, наравнѣ съ монетою; кромѣ того при каждомъ платежѣ въ казну, на каждые 500 рублей надлежало уплачивать по крайней мѣрѣ около 25 рублей ассигнаціями.

Имѣвшійся первоначально въ виду безостановочный размѣнъ ассигнацій, петербургскихъ въ С.-Петербургскомъ Банкѣ, а московскихъ въ Московскомъ Банкѣ, былъ обезпеченъ тѣмъ, что въ каждомъ изъ нихъ долженъ былъ постоянно храниться запасъ звонкой монеты, равный суммѣ выпущенныхъ ассигнацій и выпускъ ихъ никогда не могъ превышать наличнаго фонда.

Сообразно указанной цѣли этого новаго созданія, которая передана нами словами манифеста, ассигнаціи должны были замѣнить монету орудіями мѣны болѣе удобными для переноски и пересылки, и въ особенности умножить число имѣвшихся въ государствѣ средствъ обращенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить государству и народу тѣ выгоды, которыя прочія страны несомнѣнно извлекли для себя изъ банковыхъ учрежденій.

По смыслу вышеприведенныхъ постановленій, ассигнаціи должны были во всякое время обмѣниваться на монету. Такимъ образомъ цѣнность ихъ совершенно зависѣла отъ количества монеты, имѣвшейся въ запасѣ для размѣна ассигнацій, такъ что онѣ сами по себѣ не пользовались никакою цѣнностью, но собственно служили указаніемъ на извѣстное количество монеты, которую можно было вымѣнить на нихъ и которая опредѣляла ихъ цѣнность. При такомъ отсутствіи самостоятельной цѣнности, ассигнаціи вовсе не имѣли притязаній быть мѣриломъ стоимости или цѣнности, но напротивъ именно

даже въ отношеніи самихъ себя признавали монету, какъ единственное мѣрило цѣнности.

Далѣе ассигнаціи не пользовались никакимъ принудительнымъ курсомъ, и пріемъ ихъ вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія каждаго; только само государство обязалось принимать ихъ наравнѣ съ монетою, и хотя положило въ основаніе ассигнацій податное обезпеченіе, однако не обратило ихъ въ законное средство платежей.

Такимъ образомъ, по своимъ экономическимъ условіямъ, ассигнаціи были простыми представителями денегъ, служившими только орудіемъ мѣны, а не такъ какъ настоящія деньги, въ одно и то же время мѣриломъ стоимости и законнымъ средствомъ платежа.

Эти представители денегъ, согласно приведеннымъ выше постановленіямъ, были выпускаемы самимъ государствомъ, которое опредѣляя количество выпущенныхъ ассигнацій, само заботилось объ ихъ обезпеченіи; на долю же банковъ приходился только размѣнъ ихъ и вообще механическая часть самаго дѣла. При такой несамостоятельности банковъ, вся отвѣтственность лежала на государствѣ, вслѣдствіе чего и ассигнаціи имѣли видъ не банковыхъ билетовъ, а скорѣе государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Уже въ введеніи мы могли видѣть, что, сколько бы государственныя бумажныя деньги ни представлялись въ началѣ простыми представителями денегъ, но въ самой природѣ ихъ заключается уже зародышъ вырожденія. Кромѣ замѣны монеты болѣе удобнымъ для пересылки средствомъ другою, ясно выраженною, главною цѣлью созданія ассигнацій было умноженіе орудій мѣны. Но доколѣ на каждую цифру выпущенныхъ билетовъ, вносилось равное количество звонкой монеты въ обезпеченіе, до тѣхъ поръ, очевидно, объ умноженіи

орудій мѣны не могло быть рѣчи, такъ какъ при каждомъ выпускѣ ассигнацій равное количество монеты извлекалось изъ обращенія. Слѣдовательно уже въ самомъ началѣ представлялась необходимость избрать одно изъ двухъ, — или отступить отъ главнѣйшей цѣли ассигнаціи, оправдываемой увеличеніемъ и развитіемъ оборотовъ, или же отказаться отъ обезпеченія ихъ полнымъ запасомъ монеты.

Если предположить, что правительство, не смотря на начинавшую въ то время войну съ Турками, имѣло въ виду, при учрежденіи бумажныхъ денегъ, только благо общества, а вовсе не удовлетвореніе собственныхъ нуждъ, то и въ такомъ даже случаѣ, при всякомъ недоборѣ въ доходахъ, равно какъ и при всякомъ непредвидѣнномъ расходѣ, правительству трудно было удержаться отъ увеличенія выпуска ассигнацій для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Послѣднее средство представлялось тѣмъ привлекательнѣе, что оно давало возможность, не только щадить податную силу народа, но также, скорѣе чѣмъ посредствомъ займа или установленія новаго налога, собирать можетъ быть внезапно понадобившіяся средства.

Понятно, что въ такомъ случаѣ о полномъ обезпеченіи выпущенныхъ ассигнацій опять не могло быть рѣчи, ибо въ противномъ случаѣ правительство не достигло бы увеличенія своихъ доходовъ. Такимъ образомъ не только потребность общества въ умноженіи обращающихся орудій мѣны, но и собственная выгода правительства неудержимо вынуждали бы его покинуть принципъ полнаго обезпеченія монетою. Эта въ природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ лежащая опасность тѣмъ значительнѣе, что, какъ скоро отъ означеннаго принципа сдѣлано хоть малѣйшее отступленіе, то нельзя уже указать никакой границы, которой слѣдуетъ держаться при

обезпеченіи бумажныхъ денегъ; напротивъ нарушеніе самаго крайняго предѣла замѣчается слишкомъ поздно, когда уже обнаруживаются губительныя послѣдствія такого нарушенія.

Создавая въ 1768 г. ассигнаціи, правительство надѣялось основаніемъ ассигнаціонныхъ банковъ доставить въ то же время странѣ, признанныя тогда уже всѣми, благодѣянія банковыхъ установленій; между тѣмъ оба вновь учрежденные банка, какъ мы уже замѣтили выше, поставлены были въ такую зависимость отъ правительства, что имъ приходилось выполнять одну только чисто механическую часть выдачи и размѣна ассигнацій. Ихъ дѣятельность ограничивалась пріемомъ изготовленныхъ правительствомъ и подписанныхъ въ Сенатѣ ассигнацій, дополненіемъ ихъ собственными подписями, затѣмъ выпускомъ ихъ, по распоряженію правительства или въ обмѣнъ на поступившія отъ частныхъ лицъ звонкую монету и металлы, и наконецъ храненіемъ поступавшаго металлическаго обезпеченія и размѣномъ предъявляемыхъ къ выкупу ассигнацій. Банкамъ не было предоставлено дѣлать какія-либо распоряженія относительно количества выпускаемыхъ билетовъ, но за то на нихъ не лежало никакой отвѣтственности за безостановочный размѣнъ послѣднихъ. Они не имѣли никакихъ собственныхъ фондовъ, вовсе лишены были права производить какія-либо другія банковыя дѣла, кромѣ возложенныхъ на нихъ по выпуску ассигнацій, а потому не имѣли ни права, ни возможности пріобрѣтать имущество и открывать себѣ самостоятельный кредитъ. При такомъ зависимомъ положеніи, они были простыми кассами правительства.

Хотя въ послѣдующемъ изслѣдованіи наша главная цѣль будетъ состоять въ изученіи развитія русской денежной системы послѣ созданія ассигнацій, экономическое значеніе коихъ

нами было только-что объяснено, однако, при томъ замѣтномъ вліяніи, какое банковыя учрежденія каждаго государства имѣютъ на его денежную систему, намъ неоднократно придется возвратиться къ нимъ и поближе ознакомиться съ указаннымъ началомъ русскихъ банковыхъ учрежденій, на извѣстныхъ ступеняхъ ихъ развитія.

Ближайшая дѣятельность правительства по отношенію къ ассигнаціямъ, о которыхъ идетъ рѣчь, состояла въ принятіи мѣръ, для облегченія размѣна билетовъ, и для дальнѣйшаго распространенія ихъ по всей Имперіи. Такъ уже въ 1770 г. было предписано, чтобы всѣ губернскія канцеляріи, въ которыхъ имѣется казенная мѣдная монета, подлежащъя привозу въ С.-Петербургъ, обмѣнивали ассигнаціи по требованію на мѣдную монету, а въ 1771 г. повелѣно, чтобы С.-Петербургскій и Московскій Банки, при пріемѣ билетовъ къ обмѣну, оказывали взаимно одинъ другому кредитъ. Наконецъ въ теченіе 1781 и 1782 г. были открыты въ различныхъ городахъ, а именно въ Новгородѣ, Псковѣ, Твери, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Орлѣ, Тулѣ, Казани, Архангельскѣ, Херсони, Ригѣ и Ревелѣ, особыя банковыя конторы, изъ коихъ каждой предоставлены были капиталы отъ 100 до 300 тыс. руб. сер. въ ассигнаціяхъ, которыя отпускались изъ мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ, взамѣнъ поступавшаго металлическаго обезпеченія.

Такимъ образомъ ассигнацій, получившихъ обращеніе по всей Имперіи, до 1786 г. было выпущено 40 милліоновъ. По исчисленію *Л. Г. Якоба*, произведенному въ 1816 г., количество находившейси въ то время въ обращеніи русской серебряной и мѣдной монеты простиралось до 110 или 120 милл. рублей серебромъ, такъ что съ причисленіемъ къ этому иностранной монеты, которой имѣлось въ обращеніи отъ 10

до 20 милл. рублей серебромъ, сумма отъ 160 до 180 милл. руб. сер. въ монетѣ и въ бумажныхъ деньгахъ въ совокупности удовлетворяла въ то время всѣмъ потребностямъ обращенія.

Это количество повидимому соотвѣтствовало тогдашнему положенію дѣлъ. Никакого хотя сколько-нибудь значительнаго предъявленія ассигнацій къ размѣну, какъ кажется, не бывало, и онѣ удерживались въ своей полной стоимости, al pari съ монетой. Мы должны даже предположить, что быстрое обогащеніе страны значительнымъ приращеніемъ денегъ, этимъ живительнымъ для организма токомъ, произвело всеобщее возвышеніе кредита, оживленіе торговли и расширеніе всѣхъ спекуляцій и промышленныхъ предпріятій, а слѣдовательно въ первое время произвело и у насъ, какъ это всегда бываетъ ближайшимъ послѣдствіемъ значительнаго приращенія денежнаго запаса, всеобщее благосостояніе и благоденствіе.

Пока правительство умѣло воздержаться отъ дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, до тѣхъ поръ можно было поддерживать безостановочный размѣнъ оныхъ и сообразно съ симъ бумажныя деньги могли оставаться простыми представителями денегъ, которыя, къ значительной выгодѣ страны, умножали орудія мѣны, не подвергая денежную систему ни одному изъ тѣхъ губительныхъ золъ, на которыя мы укажемъ въ послѣдствіи. Къ сожалѣнію однако обстоятельства измѣнились слишкомъ скоро и ассигнаціи подверглись постоянно усиливающемуся вырожденію, послѣ того какъ правительство уже въ 1786 г. вынуждено было прибѣгнуть къ значительному ихъ умноженію и такимъ образомъ не въ состояніи было поддержать безостановочный размѣнъ билетовъ.

Второй періодъ.

1786 до 1810.

Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій и вырожденіе ихъ.

Манифестомъ отъ 28-го Іюня 1786 г., ассигнаціонные банки были соединены съ Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ въ одно учрежденіе, и въ то же время повелѣно было выпустить новыхъ ассигнацій на громадную сумму 60 милл. рублей, при чемъ было сказано, что изъ нихъ 22 милл. должны быть обращены для ссудъ дворянству, а 11 милл. для ссудъ городамъ, но что впрочемъ сумма банковыхъ ассигнацій никогда не должна превышать ста милл. рублей.

Ссуды дворянству выдавались подъ залогъ ихъ имѣній, по оцѣнкѣ 40 рублей за душу, а городскимъ обывателямъ подъ залогъ каменныхъ зданій, фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, въ размѣрѣ двухъ третей оцѣночной суммы.

Одновременно съ тѣмъ, прежнія *) ассигнаціи были обмѣнены на новыя, а въ слѣдующіе затѣмъ года, крупныя сто- и пятидесятирублевыя ассигнаціи, для расширенія ихъ кругообращенія, были вновь обмѣнены на 10 и пяти рублевыя. При этомъ случаѣ было повторено, что все количество государственныхъ ассигнацій не должно превышать 100 милл. рублей, какъ объяснено въ манифестахъ отъ 3-го Августа 1788 г. и 28-го Января 1789 г.

Между тѣмъ уже въ 1790 г. прежнее количество билетовъ было увеличено на 11 милл. рублей и подъ давленіемъ обстоятельствъ, не смотря на самое рѣшительное нерасполо-

---

*) Манифестъ 16-го Марта 1786 г.

женіе къ тому правительства, должно было регулярно каждый годъ увеличиваться новыми выпусками такъ что подъ конецъ въ 1810 г. масса находившихся въ обращеніи билетовъ достигла 577 милл. рублей *).

Все количество выпущенныхъ билетовъ, за исключеніемъ единственно 33 милл. рублей, выданныхъ въ ссуду подъ означенные выше залоги, было обращено на государственныя надобности, почему самое значительное увеличеніе выпуска происходило во время бывшихъ въ то время войнъ. Такъ во время возмущенія въ Польшѣ въ 1794 г. выпущено ассигнацій на сумму 21 1/2 мулл. рублей, въ продолженіе войны съ Франціею въ 1798 г. на сумму 31 милл. рублей, а во время третьей коалиціи противъ Франціи, съ 1805 по 1807 г. на сумму 120 милл. рублей, и наконецъ какъ послѣдствія коалиціи и по случаю начинавшейся войны противъ Швеціи въ 1808 г. выпущено ассигнацій на сумму 95 милл. рублей серебромъ.

Уже въ 1786 г., при соединеніи Ассигнаціоннаго Банка съ Заемнымъ, и при обращеніи затѣмъ ассигнацій для ссудъ подъ залогъ недвижимостей, принципъ полнаго обезпеченія ассигнацій монетой былъ оставленъ, и сначала былъ замѣненъ,

---

*) Увеличеніе выпуска ассигнацій въ періодъ 1786 по 1810 годъ происходило въ слѣдующей прогрессіи:

съ 1768 по					
1785 г.	40,000,000.	1796 г.	157,703,640.	1804 г.	260,658,550.
1786 »	100,000,000.	1797 »	163,574,840.	1805 »	292,199,110.
1790 »	111,000,000.	1798 »	194,931,605.	1806 »	319,239,960.
1791 »	117,000,000.	1799 »	210,000,000.	1807 »	382,329,505.
1792 »	120,000,000.	1800 »	212,689,335.	1808 »	477,368,580.
1793 »	124,000,000.	1801 »	221,488,335.	1809 »	533,201,300.
1794 »	145,000,000.	1802 »	230,464,425.	1810 »	577,000,000.
1795 »	150,000,000.	1803 »	247,624,665.		

по крайней мѣрѣ отчасти, гарантіею долговыхъ требованій Заемнаго Банка, обезпеченныхъ на недвижимомъ имуществѣ. Послѣ 1786 г. мы уже не встрѣчаемъ болѣе, чтобы гдѣ-либо оффиціально упоминалось о обезпеченіи выпущенныхъ впослѣдствіи ассигнацій, и такъ какъ въ 1810 г. только вообще указано было на все государственное имущество, какъ на обезпеченіе ихъ, то можно, кажется допустить, что, подъ вліяніемъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, о спеціальномъ обезпеченіи ассигнацій тогда вовсе и не думали, считая общую государственную гарантію достаточною.

Послѣ того какъ правительство, упустивъ однажды изъ виду, что ассигнацій были созданы единственно для облегченія извѣстныхъ потребностей публики, стало смотрѣть на нихъ какъ на средство, изъ котораго оно могло само извлечь пользу, ему было рѣшительно невозможно удержать въ полной цифрѣ обѣщанное въ началѣ обезпеченіе звонкою монетою. Даже неполное обезпеченіе металлическимъ фондомъ, котораго хоть отчасти было бы достаточно для поддержанія размѣна, сдѣлалось невозможностью, при массѣ вновь выпускаемыхъ билетовъ. Попытка образовать особое обезпеченіе для ассигнацій изъ долговыхъ требованій Банка, гарантированныхъ ипотеками, не могла удаться, потому что такое обезпеченіе, какъ оно не было хорошо и вѣрно само по себѣ, было совершенно недостаточно и непримѣнимо для размѣнныхъ билетовъ, ибо требованія банка не могли быть предъявлены ранѣе опредѣленныхъ сроковъ и реализировались только въ теченіе 20 или 22 лѣтъ. Подобное обезпеченіе могло, одинаково хорошо или худо быть замѣнено всеобщей гарантіей государства, ибо ни то ни другое не представляли настоящаго банковаго обезпеченія, то есть такого, которое могло бы надежнымъ образомъ быть реализовано въ самый краткій срокъ. Необходимымъ послѣд-

ствіемъ такого недостатка была невозможность поддерживать далѣе размѣнъ, который, хотя никакого сюда относящагося правительственнаго распоряженія намъ неизвѣстно, былъ фактически прекращенъ еще прежде 1793 г., ибо около этого времени мы встрѣчаемъ что серебрянный рубль стоилъ уже 1,45 ассигнаціями, а такой низкій курсъ былъ бы невозможенъ при постоянномъ размѣнѣ.

Такая судьба ассигнацій подтверждаетъ самымъ разительнымъ образомъ указанную нами опасность, съ которою сопряжены государственныя бумажныя деньги. Вопреки вполнѣ твердой рѣшимости, правительству невозможно было удержать въ полной цифрѣ металлическое обезпеченіе и устоять отъ соблазна, постоянно увеличивать выпускъ билетовъ. Обыкновенный банкъ выпускаетъ свои билеты по мѣрѣ въ нихъ надобности, и не иначе, какъ по требованію каждый разъ публики, но съ государственными бумажными деньгами совсѣмъ иное дѣло: тутъ лицо, для надобностей и по требованію котораго выпускаются бумажныя деньги, и лицо выпускающее таковыя деньги, есть одно и тоже лицо — именно правительство. Относительно банковыхъ билетовъ, слѣдуетъ замѣтить что публика, принимая ихъ, доставляетъ и необходимый фондъ, а Банкъ только хранитъ этотъ фондъ, между тѣмъ какъ при государственныхъ бумажныхъ деньгахъ, правительство соединяетъ въ себѣ обязанность пріискивать фондъ и сохранять его въ надлежащемъ количествѣ. Такимъ образомъ въ самой природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, равно какъ и въ свойствѣ принадлежащихъ правительству относительно ихъ правъ и обязанностей какъ будто уже лежитъ, что ассигнаціи должны подвергнуться указанной судьбѣ, какъ скоро въ государствѣ обнаруживается одинъ изъ такихъ чрезвычайныхъ кризисовъ, какъ война, возмущеніе и т. под.

Что касается до экономическаго характера подобнаго рода ассигнацій, то, съ прекращеніемъ размѣна ихъ, лежащее въ основаніи ихъ цѣнности обѣщаніе выдать по нимъ опредѣленную сумму денегъ, отпадаетъ, вслѣдствіе чего ассигнаціи, не указывая на получаемую за нихъ цѣнность, должны уже предъявлять притязаніе на самостоятельную цѣнность, наравнѣ съ дѣйствительными деньгами. Съ повсемѣстнымъ почти распространеніемъ ассигнацій, и съ вытѣсненіемъ монеты, то есть законнаго мѣрила стоимости, придаваемая имъ добровольно всѣми цѣнность должна сдѣлаться мѣриломъ цѣнности для всѣхъ товаровъ; вотъ почему бумажныя деньги, пріобрѣтая въ то же время, наравнѣ съ настоящими деньгами, цѣнность и значеніе мѣрила стоимости, являются уже не простыми только представителями денегъ. Но такъ какъ пріемъ ихъ все-таки зависитъ единственно отъ усмотрѣнія получателя, или же онѣ не пользуются обязательнымъ курсомъ, то, сравнительно съ настоящими деньгами, такимъ бумажнымъ деньгамъ все-таки не достаетъ значенія законнаго средства платежа или счетной единицы. Такимъ образомъ ассигнаціи являются выродившимися представителями денегъ, образующими переходъ къ дѣйствительнымъ деньгамъ (бумажныя деньги).

Громадный выпускъ такихъ выродившихся представителей денегъ не могъ не имѣть весьма важныхъ и разорительныхъ послѣдствій для всей денежной и финансовой системы государства. Подробное изложеніе этихъ послѣдствій представляетъ для насъ тѣмъ болѣе интереса, что въ нихъ замѣчается большое сходство съ настоящимъ положеніемъ нашихъ финансовъ.

Если при существованіи въ государствѣ двухъ различныхъ видовъ настоящихъ денегъ, напр. при употребленіи

для счетной единицы золота и серебра, замѣчается въ цѣнности обоихъ видовъ денегъ разница, напр. вслѣдствіе измѣнившагося отношенія цѣнности золота къ серебру, то лучшія, болѣе цѣнныя, деньги станутъ исчезать и въ обращеніи останутся только худшія. Болѣе цѣнная монета непремѣнно найдетъ гораздо выгоднѣйшее употребленіе за границей, чѣмъ это возможно ей въ своемъ отечествѣ, при существованіи обязательнаго курса *). Но при существованіи представителей денегъ, рядомъ съ монетой, отношенія бываютъ совершенно иныя. Въ подобномъ случаѣ, первые не вполнѣ замѣняютъ послѣднюю, при чемъ напротивъ монета у себя дома получаетъ высшую цѣнность, такъ какъ при отсутствіи обязательнаго курса для представителей денегъ, послѣднія могутъ понизиться въ цѣнности, и слѣдовательно цѣнность монеты поднимется. Если же, не смотря на то, монета, при существованіи представителей денегъ, даже такихъ выродившихся, какъ ассигнаціи, все-таки станетъ исчезать, то такой отливъ ея долженъ имѣть особую причину, которая не можетъ быть объяснена высшею цѣнностью монеты. Этою особенною причи-

---

*) Во Франціи, гдѣ съ 28-го Марта 1803 г. существуетъ двойная счетная единица изъ золота и серебра, съ постояннымъ отношеніемъ цѣнности золота къ ссребру, какъ 1 къ $15^1/_2$, замѣчено, что во время правленія Людовика Филиппа, когда цѣнность золота поднялась и отношеніе его къ цѣнности серебра на всесвѣтномъ рынкѣ установилось какъ 1 къ $15^2/_3$ и $15^3/_4$, чеканка золотой монеты до того сократилась, что не превышала $10,_9$ процентовъ всего количества чеканеной монеты, но потомъ послѣ 1850 года, когда цѣнность золота немного упала и установилась къ серебру, какъ 1 къ $15^1/_4$ и $15^2/_5$, монетные дворы были завалены золотомъ, чеканка же серебряной монеты напротивъ нс превышала $8,_2$ процентовъ. Точно также съ 1848 г. по 1860 г. золота привезено на 3,068 милл. франковъ болѣе чѣмъ вывезено, а серебра на 714 милл. франковъ отпущсно болѣе чѣмъ привезено. (См. Deutsches Staatswörterbuch, Блюнтшли и Братера, ст. „Münzwesen,“ Т. 7. стр. 77).

ною служитъ непомѣрное изобиліе представителей денегъ. Когда ихъ накопится вполнѣ достаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей обращенія, тогда монета, дѣлаясь излишнею, исчезаетъ или уходитъ вонъ и получаетъ другое употребленіе.

Такъ какъ сумма выпущенныхъ ассигнацій въ 1810 г. простиралась до 577 милл. рублей, что равняется почти пятикратному количеству монеты, удовлетворявшей, до введенія бумажныхъ денегъ, всѣми нуждамъ странъ, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что количество обращавшихся въ 1810 г. ассигнацій далеко превышало тогдашнюю потребность въ орудіяхъ обращенія, даже если предположить, что внутренняя торговля и промышленность получили значительное развитіе. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого несоразмѣрнаго выпуска, должно было быть какъ объяснено, исчезновеніе монеты.

Если бы ассигнаціи обладали обязательнымъ курсомъ въ опредѣленной цѣнности и если бы онѣ, подобно нашимъ теперешнимъ бумажнымъ деньгамъ, служили дѣйствительными деньгами, то не только, согласно приведеннымъ выше объясненіямъ, была бы необходимость для исчезновенія монеты, но ассигнаціи должны были бы также распространиться по всей Имперіи. Впрочемъ при отсутствіи обязательнаго курса, могло случиться, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ассигнацій имѣли бы весьма слабое обращеніе или вовсе никакого; въ такихъ мѣстностяхъ внѣшній или механическій гнетъ чрезмѣрнаго изобилія бумажныхъ денегъ не могъ обнаружиться и монета продолжала служить орудіемъ обращенія или одна, или въ соединеніи съ ассигнаціями. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ, что монета, почти исчезнувшая внутри государства, продолжаетъ удерживаться какъ исключительный видъ денегъ въ

западныхъ губерніяхъ и въ Курляндіи. Въ С.-Петербургѣ, бумажныя деньги до того вытѣснили монету, что по нимъ отмѣчались всѣ курсы и цѣны, между тѣмъ какъ въ Ригѣ, подобныя обозначенія все еще производились на монету (Альберт. рейхст.), которая продолжала обращаться вмѣстѣ съ билетами.

Исчезновеніе металлическихъ денегъ, начавшееся вскорѣ послѣ перваго значительнаго выпуска ассигнацій въ 1786 г. и усилившееся впослѣдствіи съ прекращеніемъ размѣна, достигло высшей степени къ концу разсматриваемаго нами теперь финансоваго періода, то-есть между 1810 и 1812 годами. Наиболѣе убѣдительныя данныя по этому вопросу, мы находимъ въ распоряженіяхъ правительства, направленныхъ противъ вывоза монеты. Уже въ концѣ 1791 г. вывозъ всякой монеты русскаго чекана былъ наистрожайше воспрещенъ, при чемъ за доносъ о нарушеніи этого распоряженія обѣщана такая-же награда, какъ и за извѣтъ о торговлѣ запрещеннымъ товаромъ *). Въ началѣ 1808 г., вслѣдствіе неоднократныхъ донесеній, что евреи занимаются вывозомъ монеты, Высочайше повелѣно было Малороссійскому Генералъ-Губернатору, учредить черезъ подвѣдомственныя ему полицейскія власти строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы золотая и серебряная монета не вывозилась за границу **), и наконецъ въ 1809 г. воспрещеніе вывоза распространено и на мѣдную монету ***). Но подобныя воспрещенія, разумѣется, и въ то время, оказывали также мало дѣйствія, какъ и впослѣдствіи.

Съ прекращеніемъ размѣна ассигнацій, послѣднія пріобрѣли

---

*) Высочайшій указъ Сенату отъ 23-го Декабря 1791 года.

**) Высочайшее повелѣніе на имя Малороссійскаго Генералъ-Губернатора отъ 22-го Февраля 1808 г,

***) Высочайшій указъ Сенату отъ 17-го Февраля 1809 года.

въ обращеніи самостоятельную цѣнность, основанную на довѣріи, оказываемомъ публикою государству, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнность ихъ, какъ и само довѣріе къ государству, сдѣлавшись непостоянною и непрочною, стала въ зависимость отъ всѣхъ тѣхъ моментовъ, которыя обыкновенно опредѣляютъ правительственный кредитъ. Отсюда необходимость, — при увеличеніи количества бумажныхъ денегъ и отягощеніи кредита, — соразмѣрнаго паденія цѣнности ассигнацій. Слѣдовательно, кромѣ непрерывнаго отлива монеты, ближайшимъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго накопленія бумажныхъ денегъ, должно было оказаться постоянное колебаніе ихъ цѣнности и возрастающій упадокъ послѣдней. Кромѣ того на скорость пониженія ихъ цѣнности и на степень колебанія оной должны были оказать значительное вліяніе и прочія внутреннія и внѣшнія обстоятельства государства, равно какъ его общее финансовое положеніе и наконецъ наступавшія военныя затрудненія.

Такое положеніе ассигнацій выразилось ближайшимъ образомъ въ отношеніи ихъ къ монетѣ. Съ 1786 по 1807 г., онѣ колебались между 102 и 164 коп. ассигнаціями за серебряный рубль, при чемъ низшій курсъ ихъ стоялъ въ 1799 и 1800 г. послѣ выпуска 46 милл. новыхъ ассигнацій, произведеннаго въ 1798 и 1799 годахъ, во время похода предпринятаго въ Сѣверную Италію и Швейцарію. Въ 1807 г., послѣ внезапнаго увеличенія количества билетовъ съ 319 милл. до 382 милл., наступило болѣе быстрое пониженіе ихъ цѣнности. Цѣнность ассигнацій понизилась въ 1808 году до 201 1/2 а въ 1809 и 1810 годахъ, послѣ новаго выпуска 184 1/2 милл. бумажныхъ денегъ, упала, при непрерывныхъ колебаніяхъ до 401, и подъ конецъ въ Апрѣлѣ 1812 г. достигла своего низшаго курса 423 коп. ассигнаціями за

серебряный рубль или на оборотъ 23 1/2 коп. серебромъ за ассигнаціонный рубль *). Основаніемъ курсовыхъ отношеній между различными государствами служитъ только монета, поэтому съ паденіемъ цѣнности ассигнаціоннаго рубля по отношенію къ серебрянному рублю, долженъ былъ въ той же мѣрѣ понизиться курсъ ассигнаціоннаго рубля и по отношенію къ иностранной монетѣ. Но если каждый разъ разсчитывать курсъ иностранныхъ векселей по бывшему въ то время курсу туземной монеты, или руководствоваться напр. производившимся въ Ригѣ обозначеніемъ курса на Альбертовы рейхсталеры, то-есть вообще на монету, то окажется, что вексельный курсъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ колебаній вслѣдствіе измѣнчивости военнаго счастья, оставался вообще нормальнымъ. Напротивъ по случаю того, что политическія обстоятельства сильно угнетали кредитъ большей части европейскихъ государствъ, мы видимъ, что нашъ курсъ часто представлялъ повышеніе, такъ напр. на Амстердамъ въ 1797

---

*) Приведенныя цифры извлечены изъ курсовыхъ списковъ въ Ригѣ, и соотвѣтствуютъ, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ вообще, тогдашнимъ отношеніямъ внутри Россіи.

Для нагляднаго обсужденія колебанія въ цѣнности ассигнацій можетъ служить нижеслѣдующая таблица производившихся въ Ригѣ обозначеній цѣнности серебрянаго рубля съ 1808 по 1812 г.

Май	1808	г.	178	коп.	асс.		
Іюнь	»	»	201 1/2	»	»		
Декабрь	»	»	198	»	»		
Май	1809	»	211	»	»		
Августъ	»	»	240	»	»		
Сентябрь	»	»	225	»	»		
Ноябрь	»	»	280	»	»		
Январь	1810	»	244	»	»		
Іюль	»	»	302	»	»		
Сентябрь	»	»	375	»	»		
Декабрь	»	»	401	»	»		
Январь	1811	»	405	»	»		
Февраль	1811	г.	384	коп.	асс.		
Май	»	»	404	»	»		
Октябрь	»	»	409	»	»		
Декабрь	»	»	375	»	»		
Мартъ	1812	»	409	»	»		
Апрѣль	»	»	423	»	»		
Май	»	»	415	»	»		
Іюль	»	»	375	»	»		
Августъ	»	»	408	»	»		
Октябрь	»	»	350	»	»		
Декабрь	»	»	393	»	»		

г. на 11 1/2 и въ 1803 г. на 9 1/4 процентовъ, опускаясь весьма рѣдко ниже пари, какъ напр. въ 1807 и 1808 г.г. и позже въ 1811 и 1812 г.г. *).

Вслѣдствіе указаннаго нами паденія цѣнности билетовъ по отношенію къ монетѣ и къ иностраннымъ курсамъ, цѣны всѣхъ товаровъ, считая ихъ на ассигнаціонный рубль, должны были очевидно стремиться къ повышенію. Впрочемъ это уменьшеніе покупной силы ассигнацій совершалось не въ одинаковой пропорціи съ паденіемъ ихъ цѣнности по отношенію къ монетѣ; напротивъ первое происходило медленнѣе и вовсе не одинаково для всѣхъ товаровъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ вздорожали медленнѣе, а другіе быстрѣе. Такъ напр. въ южной Россіи, за прокормленіе крѣпостнаго платили въ 1808 г., также какъ и въ 1774 г., только по 10 коп. асс., не смотря на то, что ассигнаціонный рубль въ то время стоилъ только половину серебрянаго рубля и лишь весьма постепенно означенная цѣна поднялась до 25 коп. асс., когда

---

*) Курсъ Альбертовскихъ талеровъ къ голландскимъ райхсталерамъ курантъ стоялъ въ Россіи слѣдующій:

въ 1780 г. на	2 1/2 %	выше	пари.	въ 1800 г. на	7 %	выше	пари.
» 1783 » »	8 1/2 »	»	»	» 1803 » »	9 1/2 »	»	»
» 1786 » »	4 »	»	»	» 1806 » »	7 1/2 »	»	»
» 1789 » »	7 »	»	»	» 1807 » »	7 »	ниже	пари.
» 1791 » »	4 1/2 »	»	»	» 1809 » »	pari.		
» 1793 » »	3 1/2 »	»	»	въ Іюнѣ 1810 » »	2 1/2 %	выше	пари.
» 1797 » »	11 1/2 »	»	»				

По послѣднему обозначенію, считая Альберт. тал., по тогдашнему курсу въ 139 коп. сер., серебряный рубль равнялся бы 184 1/3 сент. Въ С.-Петербургѣ курсъ ассигнаціоннаго рубля въ Іюнѣ 1810 г. стоялъ слѣдующій:

на Гамбургъ . . . 11 1/4 шиллинг.
» Амстердамъ . . 12 стивер.
» Парижъ . . . . 129 сантим.

Серебряный рубль, при тогдашнемъ курсѣ 292 коп. ассигнац., даетъ на Амстердамъ 175 1/3 сентовъ, изъ чего видно, что уже въ тогдашнее время курсъ въ Ригѣ былъ немного выгоднѣе курса въ С.-Петербургѣ.

асс. рубль уже давно понизился до четверти своей первоначальной цѣнности.

Въ Ригѣ, цѣны съ 1800 по 1808 г. были слѣдующія:

за ластъ ржи	53 1/3 Альберт. тал.
по курсу въ 1808 г. . .	80 руб. сер. или 160 руб. асс.
за лофъ пшеничной муки . .	3 1/2 Альберт. тал.
по курсу въ 1808 г. . .	5 1/4 руб. сер. или 10 1/2 р. асс.
за пудъ масла	5 1/3 Альберт. тал.
по курсу въ 1808 г. . .	8 руб. сер. или 16 руб. асс.
за берковецъ льна . . .	34 Альберт. тал.
по курсу въ 1808 г. . .	51 руб. сер. или 102 руб. асс.

Напротивъ среднія цѣны за тѣ же предметы, съ 1810 по 1812 были слѣдующія:

за ластъ ржи . . .	240 руб. асс.
за лоофъ пшен. муки .	12 „ „
за пудъ масла . . .	20 „ „
за берк. льна . . .	130 „ „

Такое возвышеніе цѣнъ однако рѣшительно не соотвѣтствовало усилившемуся между тѣмъ паденію цѣнности ассигнаціоннаго рубля по отношенію къ монетѣ, съ 200 на 400. Естественнымъ слѣдствіемъ такого медленнаго уменьшенія покупной силы ассигнаціоннаго рубля было появленіе совершенно противоположныхъ жалобъ: одна часть публики подняла крики на страшное вздорожаніе, между тѣмъ какъ другая была недовольна ужаснымъ паденіемъ цѣнъ. Къ первымъ принадлежали тѣ, которые получали свои доходы ассигнаціонными рублями, а къ послѣднимъ принадлежали производители, которые прежде продавали свои произведенія на серебро, а тутъ, не смотря на возвышеніе цѣнъ, при счетѣ на ассигнаціонный рубль, все-таки не выручали прежнихъ цѣнъ на серебро. Слѣдовательно жалобы тѣхъ и другихъ имѣли дѣй-

ствительное основаніе. Изъ числа первыхъ наиболѣе терпѣло правительство, которому, вслѣдствіе основанія ассигнацій на податномъ фондѣ, приходилось получать свои доходы въ ассигнаціяхъ по нарицательной цѣнѣ. Въ Манифестѣ 2-го Февраля 1810 г., когда ассигнаціонный рубль стоилъ уже около 40 коп. сер., высказана жалоба, что доходы правительства, по случаю паденія ассигнацій, уменьшились почти на половину и что оно вслѣдствіе того вынуждено значительно увеличить большую часть налоговъ. При этомъ выпускъ новыхъ билетовъ, которыми правительство до того времени покрывало свои расходы, долженъ былъ прекратиться, въ надеждѣ, что одного увеличенія налоговъ окажется достаточнымъ. Но при дальнѣйшемъ упадкѣ ассигнацій, дефицитъ былъ неминуемъ и государственная казна не могла избѣжать новыхъ затрудненій, вслѣдствіе чего правительство рѣшилось въ 1812 г. отмѣнить обезпеченіе ассигнацій податнымъ фондомъ.

Съ другой стороны наиболѣе потерь приходилось нести помѣщикамъ, какъ главнымъ производителямъ. Они пріобрѣли свои помѣстья еще въ тѣ времена, когда ассигнаціонный рубль былъ ровенъ серебрянному рублю, или только немного дешевле его. Теперь же въ концѣ 1810 г. имъ приходилось уплачивать по своимъ долгамъ, которые были заключены ими въ Альберт. талерахъ или въ серебряныхъ рубляхъ, интересы по 4 ассигн. рубля за рубль серебромъ, тогда какъ за свои земледѣльческіе продукты они получали едва немного болѣе прежняго. Между тѣмъ, какъ въ теченіе десятилѣтія передъ 1807 г. средняя цѣна ласта ржи была 80 руб. сер., въ 1810 г. цѣна за то же количество ржи составляла на серебро только 40 руб. По этому поводу П. Р. фонъ Сиверсъ въ своей статьѣ, появившейся въ 1810 г. говоритъ:

„что помѣщикъ въ прошедшемъ году получилъ доходу половину противъ того, что получалъ передъ 1807 г.; что онъ, если имѣніе его было заложено въ половину стоимости, не могъ получить почти никакого дохода, а если оно было заложено болѣе, чѣмъ въ половину стоимости, не въ состояніи былъ даже внести законныхъ процентовъ.“ — Въ случаѣ какого-либо требованія уплаты капитала, возвратъ послѣдняго для помѣщика былъ рѣшительно невозможенъ, такъ что, по выраженію названнаго современника, капиталы, отданные подъ залогъ лифляндскихъ имѣній, въ послѣднее время принадлежало къ недвижимостямъ. — Что касается до уплаты интересовъ, то Сиверсъ ограничивается только восклицаніемъ: „пусть освѣдомятся, много-ли капиталистовъ получили въ послѣдніе годы свои проценты.“

Къ такимъ гибельнымъ послѣдствіямъ упадка цѣнности билетовъ, присоединилось впослѣдствіе *колебаніе* общеупотребительнаго мѣрила стоимости или валюты, въ особенности внутри Имперіи, откуда монета почти вовсе исчезла и ассигнаціи сдѣлались единственнымъ орудіемъ мѣны. Владѣльцы билетовъ или долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ на эту валюту, не имѣли никакой возможности дѣлать вѣрный разсчетъ своему состоянію. Всякій могъ опасаться, что черезъ сутки капиталъ его уменьшится на треть или даже на половину. Кто въ концѣ предъидущаго столѣтія имѣлъ состоянія на 100,000 руб., въ документахъ, съ уплатою на ассигнаціи, у того въ 1808 г. оставалось только 50,000 руб., въ Іюлѣ 1810 г. только 33,000 руб., а въ Декабрѣ 1810 г. уже не болѣе 25,000 руб. При такомъ колебаніи, доходившемъ до 5 и 7 проц. по нѣсколько разъ въ теченіе одной недѣли, всякій кредитъ долженъ былъ исчезнуть и всякое вѣрное предпріятіе оказаться невозможнымъ. Внимательный

наблюдатель того времени, Л. Г. фонъ Якобъ, говоритъ въ 1816 г.: „Купецъ никогда не можетъ сдѣлать вѣрнаго расчета, и почти всѣ его предпріятія походятъ на азартную игру, такъ какъ онъ постоянно находится въ неизвѣстности, будетъ ли, и когда, повышеніе или пониженіе курса," и далѣе: „слѣдовательно эта неизвѣстность на счетъ курса и цѣнности денегъ должна всякаго осторожнаго купца и заботливаго отца семейства держать въ постоянномъ безпокойствѣ и страхѣ, а на всѣ денежные и промышленные обороты производить сильный гнетъ." Выгодность каждаго предпріятія зависѣла преимущественно отъ курса билетовъ къ сроку расплаты, и потому было естественно, что вскорѣ всѣ солидныя предпріятіи были заброшены, для прямыхъ спекуляцій на повышеніе и пониженіе курса билетовъ — чистой азартной игры, лишенной всякаго дѣйствительнаго разсчета и всякаго труда, при чемъ одна сторона должна была столько же терять, сколько другая выигрывать. Противъ этого вреднаго ажіотажа издано было правительствомъ нѣсколько запрещеній, оказавшихся однакоже безполезными, такъ напр. постановленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія отъ 20-го Ноября 1809 г., которымъ вновь воспрещено было наистрожайшимъ образомъ совершеніе продажъ ассигнацій на срокъ.

Однако изъ всѣхъ золъ, порожденныхъ неурядицею съ бумажными деньгами, самымъ тягостнымъ и продолжительнымъ было колебаніе валюты и проистекавшая оттуда ненадежность почти всякаго имущества и всѣхъ доходовъ. Впрочемъ понесенныя потери можно было бы еще забыть, если бы только можно было получить увѣренность, что дальнѣйшихъ потерь не будетъ и если бы вернулась прежняя возможность пріобрѣтенія при вѣрномъ разсчетѣ. Всѣ желанія стремились къ тому, чтобы парвительство установило для билетовъ какой-нибудь

опредѣленный курсъ, который соотвѣтствовалъ бы ихъ дѣйствительному курсу. Дворянство даже обратилось въ 1810 г. съ ходатайствомъ объ установленіи для билетовъ обязательнаго курса, по производимымъ имъ правительству платежамъ процентовъ. О постепенномъ же поправленіи валюты послѣ такого сильнаго пониженія цѣнности билетовъ, большая часть не хотѣла ничего знать, разсчитывая, что въ такомъ случаѣ пришлось бы вновь пройдти длинный путь безпрерывныхъ колебаній, хотя и въ обратномъ направленіи и опять подвергаться незаслуженнымъ потерямъ.

Но правительство, вѣроятно изъ опасеній за свой кредитъ, не рѣшалось на регулированіе упавшаго курса. Напротивъ оно и тутъ еще старалось, какъ мы увидимъ ниже, задержать развитіе зла, и возстановленіемъ первобытной цѣнности ассигнацій, дать всему движенію обратный ходъ.

Третій періодъ.

1810 по 1815.

Реформы, предпринятыя правительствомъ.

Ассигнаціи до того вытѣснили изъ обращенія настоящія законныя деньги и ихъ монетную единицу серебряный рубль, что прежде всего оказывалось необходимымъ возстановить законное значеніе монетной единицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей денежной системы.

Вслѣдствіе того, Высочайше утвержденнымъ Монетнымъ Уставомъ 20-го Іюня 1810 г. опредѣлено, что на будущее время монетною единицею и единственною законною счетною единицею долженъ опять служить серебряный рубль, подъ наименованіемъ банковой монеты и въ то же время опять

возстановлено его прежнее содержаніе, по которому сто рублей имѣли вѣсу 5 фунт. 6 золотн. серебра 83 1/3 золотн. пробы. Кромѣ того вмѣстѣ съ банковою монетой повелѣно было изготовить и серебряную размѣнную монету одинаковой цѣнности съ первою, но низшей пробы, такъ что на сколько она была тяжеле по вѣсу, на столько ниже въ пробѣ. Наконецъ, соотвѣтственно тогдашнему отношенію цѣнности мѣди къ серебру, приказано было уменьшить и мѣдную монету.

По случаю такого возстановленія значенія серебрянаго рубля, какъ единственнаго законнаго орудія платежей, повелѣно было, чтобы съ 1811 г. всѣ сдѣлки, договоры, крѣпостные акты, векселя, условія и записи, во всѣхъ губерніяхъ, безъ исключенія, были заключаемы на русскую монету и чтобъ были прекращены и отмѣнены всѣ разсчеты на иностранную монету, какъ-то на Альбертовы талеры, талеры, гульдены и пр.

Въ надеждѣ, что подобнымъ узаконеніемъ положено основаніе новому порядку, правительство поставило себѣ въ то же время задачей совсѣмъ сокрушить и уничтожить старое зданіе прежней денежной неурядицы.

Путемъ цѣлаго ряда узаконеній *) учреждена была существующая и теперь еще Коммисія Погашенія Долговъ, и опредѣленъ кругъ ея дѣятельности. Ближайшей задачей Коммиссіи должна была быть забота объ уменьшеніи находившихся въ обращеніи билетовъ, съ одновременнымъ прекращеніемъ дальнѣйшаго ихъ выпуска. Для образованія особаго фонда въ вѣдѣніе Коммиссіи была предоставлена часть государственныхъ имущества, состоявшая изъ различныхъ населенныхъ земель, казенныхъ лѣсовъ, оброчныхъ статей и иныхъ угодій, продажа которыхъ должна была совершиться въ теченіе

---

*) Манифесты 2-го Февраля, 27-го Мая, 6-го Іюля и 19-го Декабря 1810 г.

пяти лѣтъ. Будучи такимъ образомъ обезпечено относительно поступленія капиталовъ, правительство опредѣлило, для скорѣйшаго осуществленія предположеннаго изъятія билетовъ сдѣлать заемъ банковыми ассигнаціями, не свыше ста милліоновъ. Заемъ этотъ былъ раздѣленъ на пять частей, каждая въ 20 милліоновъ, и первый заемъ былъ открытъ 15-го Іюня 1810 г. Спеціальныя условія этого перваго отдѣленія, распредѣленнаго опять на серію съ 7 лѣтнимъ и на серію съ неопредѣленнымъ срокомъ, состояли между прочимъ въ слѣдующемъ: капиталы, возвратъ которыхъ долженъ былъ послѣдовать въ 1817 г., принимались по курсу 2 руб. асс. за серебряный рубль, а капиталы, вносимые на неопредѣленные сроки, по курсу 1 1/2 руб. асс. за сер. рубль, при чемъ уплата доходовъ по первымъ была назначена въ 6 проц., а по послѣднимъ въ 4 1/2 процента; но въ томъ и другомъ случаѣ платежъ процентовъ и возвратъ капитала долженъ былъ производиться серебряными рублями. Что же касается до ассигнацій, долженствовавшихъ поступить въ обмѣнъ на облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ, то ихъ предполагалось предать публичному сожженію.

Установленный курсъ въ 2 и 1 1/2 рубля ассигнаціями за серебряный рубль, при существованіи уже въ Январѣ 1810 г. курса по 244 коп. ассигнаціями за серебряный рубль, былъ необыкновенно выгоденъ и долженъ былъ съ каждымъ днемъ дѣлаться еще выгоднѣе. Послѣдствіемъ того, какъ и разумѣется, было то, что весь заемъ въ 20 милліоновъ былъ подписанъ весьма быстро и облигаціи Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ очень скоро получили огромный лажъ, такъ что передъ вторженіемъ Французовъ 28-го Мая и 7-го Іюня 1812 г. курсъ ихъ отмѣченъ былъ въ С.-Петербургѣ съ 42 процентами лажа на ассигнаціи.

Не слѣдуетъ однако заблуждаться на счетъ дѣйствительнаго значенія столь благосклоннаго пріема, сдѣланнаго публикой правительственнымъ мѣрамъ, касающимся этого займа. Какъ ближайшею цѣлью займа было уменьшеніе ассигнацій, то прежде всего слѣдуетъ рѣшить, была-ли достигнута эта цѣль и въ какой мѣрѣ.

Вслѣдствіе соединенія въ 1786 г. ассигнаціонныхъ банковъ съ Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ и предоставленія въ распоряженіе Заемнаго Банка 33 милл. рублей для раздачи ссудъ подъ залогъ сельскихъ и городскихъ недвижимостей, послѣдній получилъ совершенно зависимое положеніе отъ правительства, такъ что не только по самой формѣ управленія, сталъ государственнымъ учрежденіемъ, но и по роду своихъ оборотовъ сдѣлался совершенно несамостоятельнымъ. Вмѣсто того, чтобы самому добывать средства для выдаваемыхъ ссудъ черезъ выпускъ закладныхъ листовъ или ипотечныхъ записей, Банкъ получалъ необходимые ему капиталы отъ государства и такимъ образомъ не только задолжалъ ему, но и относительно расширенія своихъ предпріятій попалъ въ совершенную зависимость отъ свободныхъ средствъ государства. Когда во время затруднительныхъ обстоятельствъ средства государства оказывались недостаточными для выдачи вспомоществованій, то и Банку приходилось пріостанавливать выдачу новыхъ ссудъ и такимъ образомъ именно тогда, когда помощь его была наиболѣе необходима, отказывать въ испрашиваемомъ вспомоществованіи. Къ тому же государство имѣло право въ зачетъ уплаты выданныхъ ссудъ присвоивать себѣ всякій, образовавшійся въ кассахъ Банка, избытокъ, такъ что о пріобрѣтеніи Банкомъ собственнаго имущества или о какомъ нибудь самостоятельномъ кредита не могло быть и рѣчи. Изъ этого видно, что черезъ вышеозначенное сліяніе ассигнаціон-

ные банки не только ничего не выиграли, но напротивъ сліяніе это послужило поводомъ къ устраненію принципа полнаго обезпеченія ассигнацій металлическимъ фондомъ и къ дальнѣйшему ихъ выпуску: вліяніе это оказалось гибельнымъ и для Заемнаго Банка. Но еще хуже было то, что означенныя мѣры породили неясность и запутанность отношеній, имѣвшія гибельное вліяніе на все банковое дѣло въ Россіи, начавшее между тѣмъ принимать болѣе обширные размѣры. Несмотря однако на то, что вслѣдствіе такой зависимости отъ государства, Заемный Банкъ равно какъ и банки Воспитательныхъ Домовъ поставлены были въ весьма затруднительное положеніе, мы замѣчаемъ, что зависимость эта продолжала усиливаться и развиваться. По случаю того, что всѣ банки пользовались гарантіей государства и состояли его должниками, ему было весьма нетрудно присвоивать себѣ всѣ капиталы, поступающіе въ банкъ на продолжительные сроки для вкладовъ или другихъ назначеній; взамѣнъ того банки постоянно получали въ опредѣленные сроки необходимыя суммы для уплаты капиталовъ и интересовъ, при чемъ однако правительство не оставляя въ банкахъ никакого спеціальнаго обезпеченія, употребляло взятыя имъ оттуда деньги на государственныя надобности или раздавало въ ссуду и въ займы другимъ банкамъ. И такъ кромѣ того, что всѣ тогдашніе банки, какъ государственныя учрежденія, по характеру ихъ управленія, находились въ формальной зависимости отъ правительства, въ числѣ ихъ при томъ не было ни одного банка, который бы въ матеріальномъ отношеніи былъ независимъ и обладалъ самостоятельною жизненностью. Ни у одного изъ нихъ не было необходимыхъ для того условій, какъ-то надлежащаго баланса и соотвѣтственнаго распредѣленія между своими долгами (passiva) и долговыми имуществами на другихъ (ас-

tiva, — такъ что каждый изъ нихъ представлялся какъ будто половиннымъ банкомъ, коего другую недостающую половину составляло правительство.

Необходимымъ послѣдствіемъ отсутствія самостоятельной жизненности въ банкахъ было то, что они не могли дѣйствовать свободно, и независимо отъ постороннихъ соображеній или внѣшняго вліянія, и руководствоваться единственно указанною имъ основателями цѣлью, такъ что ни одно изъ этихъ учрежденій не могло вполнѣ осуществить своего назначенія, хотя государство по временамъ и оказывало вспомоществованіе отдѣльнымъ лицамъ выдачею ссудъ.

Кромѣ того, при отсутствіи самостоятельнаго кредита, банки не могли доставлять государству и тѣхъ выгодъ, которыя сами собой вытекаютъ изъ могущественнаго кредита цвѣтущихъ банковъ для кредита государства и которыя заключаются въ томъ, что въ критическія времена, черезъ содѣйствіе банковъ, облегчается пріисканіе чрезвычайныхъ средствъ и помѣщеніе займовъ. Напротивъ всякая бѣда, всякое недовѣріе или непріязнь, которымъ подвергались банки, должны были отражаться на государствѣ; наконецъ при томъ кругооборотѣ притязаній правительства къ народу, притязаній народа къ банку, а этого послѣдняго къ самому правительству, всякая помощь, на которую государство имѣло право расчитывать со стороны публики, парализировалась и такимъ образомъ въ затруднительныя времена правительство лишено было возможности добывать себѣ помощь въ собственной странѣ.

Когда въ 1810 г. предстояло помѣстить вышеозначенный заемъ въ 20 милліоновъ рублей, предназначавшійся для вымѣна и уменьшенія ассигнацій, подписка на него, правда, оправдала всѣ ожиданія, но за то публика по требовала свои капиталы изъ Заемнаго Банка и изъ Банковъ Воспитатель-

ныхъ домовъ почти на всю сумму подписаннаго количества, такъ что правительство, которое взяло означенные капиталы изъ банковъ и не имѣло возможности ихъ возвратить, увидѣло себя вынужденнымъ допустить взносъ уплатъ по займу, вмѣсто ассигнацій, билетами поименованныхъ банковъ. Такимъ образомъ ассигнацій поступило весьма мало, но вмѣсто того оказалось, что весь заемъ послужилъ только къ превращенію долговъ Заемнаго Банка и Воспитательныхъ домовъ въ очевидно болѣе тягостный долгъ Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ. Такимъ образомъ цѣль приведенной нами мѣры нисколько не оправдалась и правительству удалось уничтожить ассигнацій всего на 5 милліоновъ, при чемъ отъ дальнѣйшаго выпуска остальныхъ отдѣленій того же займа пришлось отказаться.

Впослѣдствіе мы еще разъ встрѣтимся съ такою же попыткою уменьшить количество и поднять цѣнность ассигнацій черезъ постепенное изъятіе ихъ изъ обращенія, но полнѣйшій неуспѣхъ уже приведенныхъ мѣръ освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія вопроса, могъ ли предпринятый заемъ, въ случаѣ уменьшенія бумажныхъ денегъ, имѣть благопріятное вліяніе на финансы государства. Намъ нужно было прежде всего указать на то, что наудача займа произошла отъ несамостоятельнаго положенія нашихъ банковъ, и можно безошибочно предсказать, что пока нашимъ банкамъ не предоставлено самимъ и подъ собственною отвѣтственностью заботиться о пріисканіи необходимыхъ средствъ и необходимаго фонда для обезпеченія заключаемыхъ имъ долговъ, пока правительство не отказалось отъ намѣренія гарантировать существованіе банковъ и пока оно отвѣчаетъ за ихъ состоятельность, однимъ словомъ пока банкамъ не даровано самостоятельной жизни, до тѣхъ поръ всякій внутренній

заемъ, подобно займу 1818 г., не можетъ имѣть желаннаго успѣха и будетъ состоять въ превращеніи одного долга въ другой.

Послѣ такой совершенной неудачи предпринятой реформы, пришлось отвергнуть проектъ постепеннаго изъятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду усиливавшагося водворенія билетовъ, отказаться отъ возстановленія серебрянаго рубля въ значеніи единственныхъ законныхъ денегъ. Вся система, проектированная въ 1810 г. была вновь покинута и сообразно съ тѣмъ, новоучрежденная Коммиссія Погашенія Государственныхъ Долговъ подверглась радикальному преобразованію. Всѣ отрасли ея вѣдѣнія подчинены были наблюденію особаго совѣта, составленнаго отчасти изъ купцовъ и затѣмъ къ занятіямъ ея, ограничивавшимся прежде операціею уменьшенія ассигнацій, было отнесено завѣдываніе всѣми государственными долгами, которые Коммиссія обязана была погашать въ опредѣленной очереди изъ особо предоставленныхъ ей капиталовъ и доходовъ, усиленныхъ различными увеличеніями налоговъ, при чемъ только излишекъ этихъ доходовъ могъ быть обращенъ на покупку ассигнацій *).

Послѣ того какъ правительство такимъ образомъ, очевидно, отказалась отъ всякаго энергическаго изъятія бумажныхъ денегъ, и вообще отъ излеченія тогдашнихъ финансовыхъ затрудненій въ самомъ корнѣ, простая законодательная мѣра, предписывавшая возстановленіе первоначальнаго значенія серебрянаго рубля, не могла уже имѣть никакой важности. Подобная мѣра могла бы касаться только внѣшнихъ проявленій зла, и

---

*) Манифестъ 11-го Февраля 1812 г.

послужила бы къ новому разстройству дѣлъ. Безсиліе однихъ законодательныхъ распоряженій, въ виду установившихся уже отношеніи, было слишкомъ очевидно и потому ничего не оставалось, какъ постараться примириться съ существующею системою бумажныхъ денегъ, которой, при неимѣніи достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, не представлялось возможности положить конецъ. Вслѣдствіе того, вопреки монетному Уставу 1810 г. было предписано Манифестомъ 9-го Апрѣля 1812 г., всѣ опредѣленные на серебряный рубль налоги и сборы взимать по курсу на ассигнаціонный рубль, всѣ условія и договоры между казною и частными лицами, также какъ всѣ хозяйственные и торговые счеты, всѣ указатели цѣнъ и курсовъ означать впредь только на ассигнаціонный рубль, и всѣмъ различнымъ мѣстамъ и лицамъ слѣдующіе жалованье, столовые и пансіоны и пр. *) уплачивать ассигнаціями по тогдашнему курсу; кромѣ того дозволено всѣ прежнія на монету заключенныя обязательства выполнять, по выбору плательщика, банковыми билетами по курсу того дня, когда производится уплата и наконецъ, было постановлено, что въ случаѣ разрѣшенія частнымъ лицамъ на будущее время заключать сдѣлки на серебро или на ассигнаціи, даже при назначеніи платежа серебромъ, нельзя отказываться отъ принятія уплаты въ билетахъ.

Между тѣмъ, какъ въ силу таковыхъ постановленій, никто не могъ уже впредь отвергать ассигнацій, послѣднимъ былъ приданъ обязательный курсъ, вслѣдствіе чего бумажныя деньги, хотя этотъ курсъ, при неимѣніи опредѣленной цѣнности билетовъ, былъ несовершенный, получили значеніе законнаго орудія платежей, пользовавшагося при томъ въ из-

*) Высочайшій указъ Сенату отъ 11-го Октября 1812 года.

вѣстномъ отношеніи, предпочтеніемъ передъ монетою. Что же касается до правительства, обязавшагося при учрежденіи ассигнацій, принимать ихъ всегда наравнѣ съ монетою, и признавшаго по отношенію къ нимъ существованіе податнаго обезпеченія, то она обязывалось только принимать ихъ впредь по существующему курсу, и затѣмъ освобождалось отъ первоначально принятаго имъ обязательства, съ отмѣною помянутаго обезпеченія.

Изъ этихъ обоихъ весьма важныхъ преобразованій, бывшихъ послѣдствіемъ новыхъ узаконеній, первое затрогивало гораздо глубже экономическія условія ассигнацій. Послѣднія, какъ мы видѣли, были прежде всего только *орудіемъ мѣны*, но съ пріостановленіемъ обмѣна и начавшагося затѣмъ вырожденія, сдѣлались *мѣриломъ стоимости*. Теперь же, въ заключеніе всего они объявлены были законнымъ *средствомъ платежа*, и если бы приданный имъ обязательный курсъ былъ совершенный, то-есть если бы пріемъ ихъ происходилъ по нарицательной или по другой какой-либо опредѣленной стоимости, а не по существующему курсу, сдѣлались бы настоящими деньгами, въ томъ смыслѣ, какъ это объяснено нами въ введеніи. Но какъ существующій въ извѣстный день курсъ бумажныхъ денегъ обозначаетъ только цѣнность ихъ, которая присвоивается имъ повсемѣстно при добровольномъ пріемѣ, то обязательный курсъ въ цѣнности извѣстнаго дня былъ все-таки невѣрный, почему послѣдній и не могъ преобразить все болѣе и болѣе вырождавшіяся ассигнаціи, въ совершенныя дѣйствительныя деньги, равно и не могъ имѣть такого рѣшительнаго практическаго значенія, какъ это могло случиться, если бы ассигнаціи сдѣлались настоящими деньгами. И такъ, цѣнность билетовъ вовсе не основывалась на правительственномъ предписаніи, а напротивъ зависѣла

отъ довѣрія, добровольно оказываемаго государству. Кромѣ того въ бумажныхъ деньгахъ не заключалось никакого внутренняго основанія, которое бы исключало одновременное хожденіе монеты; напротивъ за него повсюду признавали высшую цѣнность и принимали соотвѣтственно тому, такъ что отношенія ассигнацій къ монетѣ оставались по прежнему. Но за то обязательный курсъ билетовъ не только способствовалъ къ ихъ распространенію, такъ что онѣ проникли даже въ тѣ части Имперіи, гдѣ до тѣхъ поръ не принимались, но установившееся черезъ то значеніе ихъ, какъ легальнаго орудія платежей, хотя и неполное, сдѣлало что вмѣстѣ съ тѣмъ стало все болѣе и болѣе распространяться и употребленіе ассигнаціоннаго рубля, какъ предмета обязательствъ. Хотя всѣ сдѣлки между частными лицами могли быть заключаемы какъ на ассигнаціи, такъ и на монету, однако уже черезъ то, что ассигнаціонный рубль признанъ былъ единственнымъ дозволеннымъ мѣриломъ стоимости, при обозначеніи всѣхъ цѣнъ и курсовъ, и при всѣхъ публичныхъ торговыхъ сношеніяхъ, а также черезъ то, что ассигнаціонный рубль исключительно служилъ предметомъ договоровъ, при заключеніи условій съ казною *), ассигнаціи пріобрѣли такое преимущество передъ монетою, что вскорѣ получили подобное же предпочтительное значеніе при заключеніи условій, долговыхъ записей и т. под. между частными лицами. Если прежде большая часть долговыхъ требованій была составляема на монету, то теперь наоборотъ онѣ стали писаться на ассигнацій, такъ что въ скоромъ времени почти все народное достояніе, заключавшееся въ внутреннихъ долговыхъ обязательствахъ, стало

---

*) Ср. Постановленіе Лифляндскаго Губернск. Правл. отъ 9-го Апрѣля 1863 г.

означаться на ассигнаціи. Это превращеніе имѣло необходимымъ послѣдствіемъ то, что всякое колебаніе въ цѣнности билетовъ должно было впредь разстроивать финансы въ несравненно болѣе значительной степени, нежели прежде, ибо при всякомъ подобномъ, даже весьма слабомъ колебаніи, стоимость всего народнаго имущества неминуемо подвергалась повышенію или пониженію. Но какъ подобное положеніе дѣла наступило мало-по-малу и тягость его обнаружилась уже позже, то мы не имѣемъ надобности изслѣдовать его здѣсь долѣе, а ограничимся только указаніемъ на то, что водвореніе ассигнаціоннаго рубля, какъ объекта обязательствъ, къ счастью послѣдовало уже тогда, когда упадокъ цѣнности ассигнацій достигъ крайняго своего предѣла.

Не меньше значенія, въ практическомъ отношеніи, имѣла также послѣдовавшая въ 1812 г. отмѣна податнаго обезпеченія для ассигнацій. Постановлено было, ассигнаціи, принимавшіяся прежде при поступленіи доходовъ въ казну, и при взиманіи налоговъ, въ нарицательной ихъ цѣнности, принимать впредь, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, только по существующему курсу. Послѣ неудавшейся попытки 1810 года поднятъ курсъ ассигнацій черезъ ихъ изъятіе, дефицитъ въ финансахъ, вслѣдствіе постоянно возрастающаго упадка цѣнности бумажныхъ денегъ, сдѣлался неизбѣжнымъ и послужилъ къ изданію новыхъ законодательныхъ распоряженій. Отмѣнивъ однимъ изъ этихъ узаконеній обезпеченіе за ассигнаціями нарицательной ихъ цѣнности при поступленіи въ уплату податей, правительство избавило себя тѣмъ отъ ежегоднаго колебанія и уменьшенія цифры своихъ доходовъ, которые оно съ тѣхъ поръ стало исчислять на серебряные рубли, переводя ихъ уже при поступленіи, на ассигнаціи по существующему курсу. Такимъ образомъ правительство

получило возможность, при составленіи своего бюджета, согласовать цифру доходовъ съ необходимымъ расходомъ. И хотя по случаю продолжавшейся еще войны и сопряженныхъ съ тѣмъ чрезвычайныхъ расходовъ, строгое выполненіе смѣтныхъ предположеній было еще невозможно, однако такимъ образомъ было положено начало прочному, основанному на строгомъ порядкѣ, управленію финансами.

Сколь не была однако полезна для правительства отмѣна податнаго обезпеченія ассигнацій, при всемъ томъ мѣра эта непремѣнно потрясла бы довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ, если бы сила поддерживающая это довѣріе не истощилась уже давно, и не обнаружила своей несостоятельности въ виду невѣроятнаго паденія ассигнацій. Поэтому мы не должны удивляться, если не замѣчаемъ слѣдовъ этой отмѣны на цѣнности ассигнацій, тѣмъ болѣе, что она послѣдовала именно въ такое время, когда въ положеніи государства и его внѣшнихъ отношеніяхъ, совершилась замѣтная перемѣна къ лучшему.

Если мы взглянемъ на тогдашнее положеніе дѣлъ безпристрастно, то должны будемъ согласиться, что отмѣна обязательнаго пріема ассигнацій въ нарицательной цѣнности при уплатѣ податей, была мѣрою не только благодѣтельною но и избѣжною. Но если мы обратимся ко времени происхожденія и развитія бумажныхъ денегъ, то увидимъ въ означенной мѣрѣ рѣшительное признаніе правительствомъ несостоятельности созданныхъ имъ бумажныхъ денегъ и необходимое послѣдствіе ихъ вырожденія.

Четвертый періодъ.

съ 1815 до 1843.

Ассигнаціи какъ законное орудіе платежа и ихъ окончательное устраненіе.

Хотя пріостановка дальнѣйшаго выпуска ассигнацій имѣлась въ виду еще въ 1810 г., несмотря на то, надо полагать, что правительство въ слѣдующихъ годахъ было вынуждено опять увеличить количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, доведя его съ 577 милліоновъ рублей до 800 милл. Къ этому предположенію приводитъ насъ то обстоятельство, что послѣ немаловажнаго изъятія ассигнацій, предпринятаго въ 1817 и слѣдующихъ годахъ, количество послѣднихъ въ 1841 г. простиралось все-таки до 596 милліоновъ рублей, хотя послѣ 1820 г. положительно не было никакого выпуска.

Эти 800 милліоновъ рублей въ ассигнаціяхъ, какъ сказано, понизились до четвертой части своей цѣнности и представляли такимъ образомъ сумму около 200 милл. руб. сер. Но кромѣ этого государство задолжало еще у себя дома означенные выше 20 милл. руб. изъ займа 1810, а также нѣкоторыя суммы, позаимствованныя у частныхъ лицъ и правительственныхъ банковъ. Впрочемъ заграницей помѣщенъ былъ только одинъ голландскій заемъ, заключенный въ 1798 въ опредѣленной суммѣ 88.300,000 голландск. гульд. *).

Учрежденная въ 1810 а въ 1812 г. преобразованная

---

*) По L. Wolowski — до 836 милл. руб. — Revue des deux mondes 1864. Livr. 15 Janv. p. 442.

**) Манифестъ отъ 15-го Января 1798 и Уставъ Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ 16-го Апрѣля 1817 г.

Коммиссія Погашенія Государственныхъ Долговъ обязана была изъ суммъ, выручаемыхъ за предоставленныя ей государственныя имущества и изъ поступающихъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ, удовлетворять различныя требованія частныхъ лицъ, такъ что погашеніе наиболѣе настоятельныхъ долговъ было обезпечено.

Обыкновенный бюджетъ государства къ тому времени простирался отъ 120 до 150 милліоновъ рублей, но мало-помалу уменьшился до 100 милл.*). Главными статьями расходовъ были расходы на войско и на погашеніе долговъ.

При томъ податная способность народа, не смотря на продолжительныя войны, была весьма мало напряжена, такъ какъ правительство во всѣхъ затрудненіяхъ изворачивалось выпускомъ бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе чего, не смотря на особенную склонность публики къ жалобамъ на тягость налоговъ, мы не встрѣчаемъ подобныхъ жалобъ; напротивъ, по случаю послѣдовавшаго въ 1810 г. возвышенія налоговъ находимъ въ тогдашнихъ газетахъ признаніе, что наши налоги были очень низки.

Въ такомъ положеніи засталъ насъ миръ 1815.

Уже въ началѣ Октября 1812 г., когда Москва еще находилась въ рукахъ Наполеона, англійская пресса возвѣстила что: „въ Россіи воюетъ вся нація, весь народъ мыслитъ

---

*) По изчисленію Министра Финансовъ гр. Канкрина государственный бюджетъ простирался:

въ 1823 г.	до	114.614,147	руб.	24¼	коп. сер.
» 1824 »	»	109.141,784	»	87½	» »
» 1825 »	»	103.577,277	»	43	» »
» 1826 »	»	102.069,686	»	22	» »
» 1827 »	»	100.829,013	»	50½	» »

(Изъ путевыхъ записокъ графа Канкрина, изданнныхъ Ал. Кейзерлингомъ, Ч. I. стр. 70).

одинаково съ правительствомъ, государь и подданные составляютъ одно только тѣло и одну душу. Россія дастъ Наполеону почувствовать, что значитъ воевать съ героическою и единодушною націею.“ Послѣ того, какъ это предсказаніе, едва будучи высказано, уже исполнилось въ дѣйствительности значеніе Россіи въ ряду другихъ европейскихъ государствъ которыя по большей части были также быстро побѣждены какъ легко покорены, должно было выказаться еще блистательнѣе, такъ какъ побѣда Россіи была не однимъ торжествомъ войска и не одною побѣдою перемѣнчиваго воинскаго счастія, но и побѣдою, какъ предвидѣла англійская пресса, всего русскаго народа. Этотъ первый и чудесный успѣхъ, которымъ Россія была обязана своему постоянному, многолѣтнему воинскому счастію, поставилъ ее, какъ освободительницу всей Европы, въ главѣ всѣхъ прочихъ государствъ и поднялъ ея вліяніе и политическое значеніе такъ высоко, что она была безспорно признана первымъ и самымъ могущественнымъ государствомъ. Наступившій затѣмъ миръ, обѣщавшій продолжительную и прочную тишину, долженъ былъ имѣть на внутреннее развитіе государства и въ особенности на его финансы весьма благодѣтельное вліяніе, какъ непосредственно черезъ возстановленіе продолжительнаго спокойствія, такъ и косвеннымъ образомъ вслѣдствіе усиленія политическаго вліянія и обнаруженія Россіею задатковъ юношескаго здоровія, и могущественнаго единодушія ея народа.

Послѣдствія втораго Парижскаго мира могутъ быть выражены вкратцѣ въ слѣдующемъ: — прежде всего торговля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе народа, значительно пострадавшія во время войны и въ особенности отъ континентальной системы, получили возможность развиваться на свободѣ отъ всякаго внѣшняго гнета, черезъ что было пріобрѣтено

главнѣйшее условіе преобразованія всего финансоваго устройства; затѣмъ правительство, получивъ на будущее время возможность вести свои расходы въ строгомъ порядкѣ и разсчитывать ихъ заранѣе, не имѣло надобности, какъ прежде, пріискивать внезапно для непредвидѣнныхъ расходовъ чрезвычайныя средства, въ огромныхъ размѣрахъ, и потому въ состояніи было пріостановить дальнѣйшій выпускъ бумажныхъ денегъ, и черезъ то закрыть источникъ, изъ котораго выходило прежнее зло; наконецъ благодаря пріобрѣтенному политическому значенію и вліянію, государство пользовалось какъ у себя дома, такъ и заграницею благопріятнымъ кредитомъ и потому, въ случаѣ экстраординарныхъ выдачъ или непредвидѣнныхъ недоборовъ, могло, отказавшись отъ прежнихъ средствъ, легко добыть себѣ помощь посредствомъ заключенія заграницею выгоднаго займа.

Если принять все это въ соображеніе, то финансовое положеніе страны, помимо конечно сопряженнаго съ существованіемъ бумажныхъ денегъ затрудненія, было въ 1815 и слѣдующихъ годахъ весьма благопріятное и подавало самыя лучшія надежды. Единственнымъ бѣдствіемъ было чрезмѣрное изобиліе выродившихся ассигнацій, но и оно уже какъ будто истощилось и должно было, при столь благопріятно измѣнившихся обстоятельствахъ, совершенно затихнуть.

Послѣдствіями громаднаго накопленія ассигнацій были, какъ объяснено выше, отливъ монеты и постоянно возроставшее паденіе цѣнности билетовъ. Изобиліе ассигнацій производило гнетъ, какъ на остававшуюся въ обращеніи монету, такъ и на курсовую цѣнность билетовъ, такъ что первая стала исчезать изъ обращенія, а послѣдніе падать въ цѣнѣ. А какъ и послѣ узаконеній 1812 ассигнаціи все еще были выродившимися представителями денегъ, и имъ не доставало для

пріобрѣтенія значенія денегъ, обязательнаго курса въ опредѣленной цѣнности, то и теперь въ ихъ существѣ не заключалось никакой внутренней причины, которая бы исключала одновременное хожденіе монеты. Когда въ обращеніи находится, вмѣстѣ съ настоящими бумажными деньгами, монета, то послѣдняя, будучи выдаваема и принимаема по обязательному курсу наравнѣ съ первою, не можетъ уже, при пониженіи цѣнности первыхъ, получить, соотвѣтствующее своей высшей стоимости, употребленіе и по этой причинѣ, обусловливаемой самою сущностью настоящихъ бумажныхъ денегъ, должна исчезать. При томъ, какъ скоро цѣнность настоящихъ бумажныхъ денегъ понизилась, то уже нѣтъ никакого различія въ томъ, могутъ ли онѣ удовлетворять потребностямъ обращенія или нѣтъ, и находятся ли онѣ въ излишкѣ или нѣтъ. Совершенно иное, какъ мы видѣли, бываетъ съ представителями денегъ. Тутъ исчезновеніе монеты обусловливается не упадкомъ цѣнности, а излишкомъ денежныхъ представителей, при чемъ отливъ монеты, достигнувъ извѣстной степени, уравниваетъ и нейтрализируетъ излишекъ денежныхъ представителей, такъ что въ настоящемъ случаѣ именно упадокъ цѣнности имѣетъ послѣдствіемъ возвращеніе монеты. Другими словами, если представители денегъ, выпущенные въ излишнемъ количествѣ, на столько понизились въ цѣнности, что уже не оказывается болѣе излишка, тогда и монета должна сама собою вернуться назадъ. Что же касается до ассигнацій, то онѣ уже понизились до четвертой части первоначальной своей нарицательной цѣнности, такъ-что ассигнаціонный рубль стоилъ не болѣе 25 коп. на серебро, а вся сумма билетовъ въ нарицательной ихъ стоимости 800 милліоновъ рублей, представляла тогда не болѣе 200 милл. рублей на серебро. Такое удешевленіе денежныхъ предста-

вителей, по отношенію къ количеству ихъ, находящемуся въ обращеніи, замѣняло, въ самомъ обширномъ размѣрѣ, ихъ изъятіе и равнялось уменьшенію ихъ количества на три четверти. Кромѣ того, это уменьшеніе было относительно увеличено болѣе широкимъ распространеніемъ билетовъ, въ силу законоположеній 1812 г., равно и быстрымъ оживленіемъ оборотовъ послѣ заключенія мира. Если въ 1786 г. сумма въ 160 милліоновъ рублей серебромъ оказывалась достаточною для тогдашняго обращенія, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что тридцать лѣтъ спустя, количество билетовъ, представлявшихъ цѣнность въ 200 милліоновъ рублей, никакъ не могло удовлетворять потребности въ орудіяхъ обращенія. Такимъ образомъ гнетъ отъ чрезмѣрнаго количества билетовъ не могъ устоять предъ постоянно возраставшимъ спросомъ на деньги, и соотвѣтственно тому, при одновременномъ прекращеніи всякаго дальнѣйшаго выпуска ассигнацій, было неизбѣжно, что съ одной стороны станетъ постоянно возвращаться въ обращеніе, въ усиливающемся размѣрѣ монета, а съ другой — что бумажныя деньги остановятся на своей тогдашней цѣнности, чему также способствовала и благопріятная, со времени заключенія мира, перемѣна обстоятельствъ, обусловливающихъ кредитъ государства.

Хотя въ силу постановленій 1812 г., ассигнаціи удерживали за собою, въ теченіе послѣдующихъ 25 лѣтъ, значеніе предпочитаемаго законами орудія платежей, укореняясь все болѣе и болѣе, какъ предметъ обязательствъ, однако мы видимъ, что въ то же время и монета стала мало-по-малу появляться на свѣтъ, обращаясь рядомъ съ бумажными деньгами. Цѣна ассигнацій удерживалась до 1820 по 25 коп. серебромъ, а съ того времени до 1840 г. поднялась до 28 коп. сер., такъ что бумажныя деньги не только сохранили

за собою свою прежнюю цѣнность, но даже, благодаря все болѣе процвѣтавшему кредиту государства и постоянно возраставшей, вслѣдствіе оживленія дѣловыхъ сношеній, потребности въ орудіяхъ обращенія, немного поднялись въ цѣнѣ.

Такимъ образомъ съ возвращеніемъ мирнаго времени бѣдствіе бумажно-денежной системы, въ главнѣйшихъ ея проявленіяхъ, истощилось само собой и вслѣдствіе заключавшихся въ немъ самомъ условій къ поправленію, паденія цѣнности билетовъ — обезсилѣло.

Въ продолженіе этого времени, иностранный курсъ, имѣющій своимъ настоящимъ регуляторомъ монету, постоянно оставался благопріятнымъ*); при чемъ мало-по-малу уравнялась и прежняя несоразмѣрность, болѣе медленнаго ослабленія покупательной силы ассигнацій въ сравненіи съ пониженіемъ ихъ цѣнности по отношенію къ монетѣ, такъ какъ цѣны почти всѣхъ товаровъ поднялись на столько, что при переводѣ ассигнаціоннаго рубля на серебряный, достигли почти той же высоты, на которой находились около 1800 г. Взятые нами уже прежде, для примѣра, товары стоили въ Ригѣ въ 1810 году:

Ластъ ржи	360	рублей ассигнаціями.
лоофъ пшеничной муки . . .	18	„ „
пудъ масла	24	„ „
берковецъ льна	160	„ „

*) Когда ассигнаціонный рубль, среднимъ числомъ, стоялъ на 380, то курсъ на Гамбургъ держался по 9 шиллинговъ, и поднялся, когда ассигнаціонный рубль дошелъ до 360, до 10 шиллинговъ, такъ что въ первомъ случаѣ серебряный рубль равнялся $34^2/_9$, а въ послѣднемъ 36 шиллинг.

**) При сличеніи цѣнъ на товары за время съ 1768 по 1840 гг. и при изслѣдованіи ихъ возвышенія вслѣдствіе удешевленія билетовъ, мы встрѣтили затрудненіе для сопоставленія между собою только такихъ періодовъ времени, въ которыхъ обстоятельства, вліявшія на цѣны, были бы по

Это, соотвѣтствовавшее положенію дѣлъ, возвышеніе цѣнъ положило, болѣе или менѣе, конецъ потерямъ производителей, и въ особенности помѣщиковъ, происходившимъ отъ чрезвычайно быстраго удешевленія ассигнацій въ 1808 и 1812 годахъ въ сравненіи съ монетою; а въ то же время стали замолкать и жалобы большей части потребителей, такъ какъ начиная съ 1812 года, правительство стало собирать свои доходы, а чиновники получать свое содержаніе ассигнаціями, но по курсу. Наконецъ и самое колебаніе цѣнности ассигнацій, въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, было незначительное, такъ что возвратилась опять, въ особенности въ первое время, пока ассигнаціи не составляли еще вообще предмета обязательствъ, возможность правильныхъ предпріятій, которыя благопріятствуемыя мирнымъ временемъ, получили быстрое развитіе и, распространяя во всѣ стороны новое благосостояніе, вскорѣ заставили забыть прежнія страданія.

Не смотря на то, что кризисъ былъ уже преодоленъ и обстоятельства стали принимать снова болѣе прочный видъ

возможности однородны. Съ 1768 по 1800 всѣ цѣны въ Ригѣ поднялись страшно. Такъ какъ цѣны означались на Альберт. талеры, то паденіе ассигнацій не выражалось въ указатсляхъ цѣнъ. Означенные товары стоили напр. въ 1780 г.

1 ластъ ржи	около	25	Альберт. тал.
1 лоофъ ишеницы . .	«	1 1/2	» »
40 ф. масла	»	2 1/2	» »
берк. льна	»	23	» »

А въ 1800 г.

1 ластъ ржи	»	56	» »
1 лоофъ пшеницы . .	»	3	» »
40 ф. масла	»	4 1/2	» »
берк. льна	»	34	» »

несмотря на то, что и правительство съ своей стороны готовилось сдѣлать все нужное, — тѣмъ не менѣе въ своей непослѣдовательности оно вновь прибѣгло къ мѣрѣ постепеннаго изъятія изъ обращенія билетовъ посредствомъ выкупа, т. е. къ той-же мѣрѣ, которая была однажды испытана въ 1810 году и въ 1812 году отмѣнена. — Манифестомъ 16-го Апрѣля 1817 года повелѣно было скупать мало-помалу ассигнаціи до тѣхъ поръ, пока онѣ стали-бы снова въ одной стоимости съ монетою, и съ этою цѣлію назначено было отпускать ежегодно Коммиссіи Погашенія Долговъ 30 милл. руб. изъ государственныхъ доходовъ, при чемъ разрѣшенъ былъ ей пріемъ безсрочныхъ вкладовъ съ уплатою 6%, исключительно предназначавшихся для выкупа ассигнацій *). Кромѣ того для ускоренія изъятія ассигнацій изъ обращенія, заключенъ былъ въ 1820 году, на основаніи Манифеста 16-го Августа, первый 5% заемъ въ 40 милл. руб. сер. съ банкирами Берингъ и Ко и Гопе и Ко. Такимъ образомъ вся масса ассигнацій съ цифры около 800 милл. уменьшена было приблизительно до 596 милл. руб. — Однако, уже въ 1823 году первою мѣрою принявшаго тогда управленіе финансами графа Канкрина было пріостановить снова, какъ самъ онъ выразился, „неосторожную систему обращенія всей массы ассигнацій въ процентный долгъ.“

Различіе предпринятыхъ въ это время мѣръ отъ дѣйствій правительства въ 1810 году состояло главнѣйше въ томъ, что исполненіе предположеннаго уменьшенія въ количествѣ ассигнацій не удалось прежде отъ недостатка къ тому средствъ, тогда какъ потомъ предположеніе это было оставлено по теоретическимъ соображеніямъ. Одновременно съ этимъ, все

---

*) Высочайшія повелѣнія 10-го Мая 1817 г. и 16-го Іюня 1818 г.

количество прежнихъ ассигнацій замѣнено было новыми *); цѣль этой операціи была однако совершенно внѣшняя и состояла именно въ томъ, чтобы плохой матеріалъ и простой рисунокъ прежнихъ бумажныхъ денегъ замѣнить лучшаго сорта бумагою и болѣе искусною печатью. Замѣна прежнихъ билетовъ новыми на положеніе финансовъ не имѣла никакого вліянія, тогда какъ уменьшеніе ихъ массы, если бы оно только было осуществлено, имѣло-бы самое важное значеніе. Даже при томъ незначительномъ размѣрѣ, въ какомъ уменьшеніе билетовъ дѣйствительно состоялось, послѣдовало все-таки возвышеніе цѣнности ихъ на нѣсколько процентовъ, и потому невольно возбуждается вопросъ, по какой причинѣ оставлена была эта мѣра и слѣдуетъ-ли вообще ее считать правильною.

Графъ Канкринъ указываетъ, какъ на удачный результатъ отмѣны прежняго проекта уменьшенія бумажныхъ денегъ, — на ежегодное сбереженіе 18-ти милл. руб. асс., изъ чего, какъ и вообще изъ приведенныхъ уже выше собственныхъ словъ его, — усматривается, что проектъ этотъ былъ оставленъ только въ видахъ соблюденія экономіи въ государственныхъ расходахъ. Процентный долгъ сопряженъ для государства конечно съ большими расходами, чѣмъ безпроцентный, — но этимъ еще не разрѣшается вопросъ, не можетъ-ли сопряженный съ большими расходами долгъ быть все-таки для государства при извѣстныхъ условіяхъ выгоднѣе дешеваго, — вопросъ, на который, кажется, тогда не было обращено никакого вниманія.

Правильная теорія указываетъ на два раціональныхъ средства положить конецъ существованію установившейся бумажно-

---

*) Указъ Сената 12-го Марта 1819 года.

денежной системы: на выкупъ бумажныхъ денегъ по номинальной стоимости и на такъ-называемую законную девальвацію, состоящую въ томъ, что цѣна бумажныхъ денегъ установляется путемъ закона, соотвѣтственно ихъ современному курсу и покупательной силѣ, при чемъ, по установленной такимъ образомъ цѣнѣ, производится и выкупъ. Предположенный у насъ, манифестомъ 16-го Апрѣля 1817 года, постепенный выкупъ ассигнацій, не соотвѣтствуя ни одному изъ этихъ двухъ способовъ, страдалъ еще тѣмъ вполнѣ нераціональнымъ недостаткомъ, что за ассигнаціями не было установлено никакой опредѣленной цѣнности при выкупѣ, вслѣдствіе чего и колебаніе цѣнности, это главное зло бумажно-денежной системы, должно было не только не ослабѣть, но напротивъ усилиться.

Какъ уже было упомянуто, общественное желаніе въ періодъ времени съ 1810 по 1815 годъ сосредоточивалось прежде всего на томъ, чтобы бумажнымъ деньгамъ присвоена была неизмѣнная цѣнность, такъ какъ чрезъ колебаніе цѣнъ исчезла какъ всякая обезпеченность капитала, такъ равно и всякій кредитъ и всякая возможность правильнаго пріобрѣтенія. — Если-бы правительство продолжало постепенно скупать бумажныя деньги, — то цѣнность ихъ постоянно возвышалась-бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственно ясно выраженной цѣли этого мѣропріятія, — она повторила-бы пройденный уже однажды путь колебаній только въ противоположномъ направленіи. Въ теченіе такого процесса поправленія финансовъ, состояніе каждаго, кто владѣлъ ассигнаціями или кому предстояли полученія суммъ ассигнаціями, увеличивалось-бы съ каждымъ днемъ безъ всякаго съ его стороны труда, тогда какъ въ то-же время долги всѣхъ тѣхъ, кто занялъ капиталы ассигнаціями, должны были еже-

дневно рости и постепенно, незаслуженнымъ со стороны должника образомъ, учетверились-бы. Подобное повышеніе цѣнности ассигнацій до первоначальной ихъ стоимости повлекло-бы за собою, какъ уже въ то время правильно понимали нѣкоторые, — вторичное, новое, только случайное и совершенно слѣпое распредѣленіе общей массы богатствъ. При этомъ въ цѣнахъ на всѣ товары произошла бы вновь огромная путаница и одновременно, съ исчезновеніемъ вновь безопасности всякаго имущества и возможности пріобрѣтенія какого-либо кредита, — всѣ дѣла пришли-бы въ застой и всякое правильное пріобрѣтеніе сдѣлалось-бы невозможностью. Наконецъ бѣдствіе это продолжалось-бы непрерывно и долго, такъ какъ выкупъ бумажныхъ денегъ могъ быть произведенъ только постепенно и только по прошествіи десятковъ лѣтъ.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что проектъ постепеннаго выкупа ассигнацій, какъ не соотвѣтствовавшій, при отсутствіи твердо опредѣленнаго курса, одному изъ вытекающихъ изъ самаго существа денегъ условію, — оказался бы вреднымъ въ самомъ обширномъ значеніи. Если поэтому мы должны считать счастіемъ, что эта операція не состоялась въ томъ видѣ, въ какомъ она была предположена, — то въ вѣрности этого взгляда мы убѣдимся еще болѣе, когда примемъ во вниманіе, что предположенною съ самаго начала цѣлью проекта было не совершенное устраненіе бумажныхъ денегъ а только повышеніе ихъ въ цѣнности. При правильномъ пониманіи существа государственныхъ бумажныхъ денегъ, мы можемъ предположить съ достовѣрностію, что если-бы операція уравниванія ассигнаціоннаго рубля съ серебренымъ была выполнена совершенно, то при всемъ томъ изъ излишка бумажныхъ денегъ произошелъ-бы ранѣе или позже цѣлый

рядъ бѣдствій, который постоянно начинался бы съ дальнѣйшимъ выпускомъ билетовъ. Если-же съ другой стороны мы примемъ на видъ, что пріобрѣтеніе средствъ для изъятія ассигнацій до пари оказывалось въ то время возможнымъ, и что операція эта потребовала бы по крайней мѣрѣ столь-же значительныхъ расходовъ, какіе нужны были-бы для совершеннаго выкупа ассигнацій по существовавшей въ то время цѣнѣ, т. е. для девальваціи, — то нельзя не пожалѣть откровенно, что тогдашній проектъ, требовавшій и безъ того только незначительнаго измѣненія и расширенія, — не былъ обращенъ въ девальвацію, а напротивъ былъ совершенно оставленъ. Совершенное устраненіе бумажныхъ денегъ навѣрно вознаградило бы за пожертвованіе даже большей суммы, чѣмъ 18-ти милл. руб. асс. ежегодныхъ процентовъ, — такъ что страхъ передъ такимъ пожертвованіемъ можетъ служить дозательствомъ только того, какъ мало тогдашній нашъ Министръ Финансовъ могъ вникнуть въ существо бумажно-денежной системы и ея золъ, въ особенности если мы примемъ во вниманіе, что по прошествіи 16-ти лѣтъ все-таки было прибѣгнуто къ установленію обязательной стоимости ассигнацій, при чемъ кромѣ того, при непониманіи самой сущности дѣла, размѣнъ ассигнацій предположенъ былъ не на монету, а только на другаго рода государственныя бумажныя деньги.

Въ послѣдующіе годы до 1839, ассигнаціи, будучи вполнѣ предоставлены сами-себѣ, — совершили оба, уже открытые нами въ ихъ зародышѣ и выше указанные процесса. Отвѣчая потребностямъ возрастающей торговли, монета стала вновь показываться въ обращеніи все болѣе и болѣе, такъ что даже воспрещеніе вывоза русской золотой, серебреной и платиновой монеты могло уже быть отмѣнено въ 1830 г. *).

*) Указъ Сената 30-го Октября 1830 года.

Рядомъ съ этимъ счастливымъ обстоятельствомъ, которое обязано своимъ появленіемъ отсутствію опредѣленнаго курса, при обязательномъ обращеніи бумажныхъ денегъ, — укоренялся напротивъ, согласно законоположенію 1812 года, ассигнаціонный рубль какъ предметъ всѣхъ договоровъ и обязательствъ въ постоянно увеличивающемся размѣрѣ, такъ что почти все народное имущество мало-по-малу стало обозначаться на ассигнаціонный рубль. Основанная на кредитѣ государства, цѣнность ассигнацій подвержена была, независимо отъ наклонности къ постепенному незначительному повышенію, постояннымъ колебаніямъ, при чемъ установилось непрерывное передвиженіе громадной части народнаго имущества. Доколѣ ассигнаціи служили только *посредникомъ денежныхъ сношеній*, до тѣхъ поръ паденіе ихъ и колебаніе ихъ цѣнности хотя и оказывалось само-по-себѣ весьма важнымъ, но все-таки оно поражало цѣнившееся въ то время еще на серебряную валюту — народное имущество, только въ незначительной степени, — тогда какъ теперь малѣйшее колебаніе цѣнности ассигнацій сопровождалось прямымъ и огромнымъ вліяніемъ на народное имущество, такъ что за измѣненіемъ цѣнности хотя-бы только на одинъ процентъ, слѣдовали тотчасъ-же пріобрѣтеніе или потеря на милліоны. При значительномъ размѣрѣ происходящаго барыша или убытка, произвольное повышеніе или пониженіе ассигнацій должно было сдѣлаться цѣлью спекуляцій. Объ образовавшемся такимъ образомъ *ажіотажѣ* даетъ намъ самое лучшее и достовѣрное понятіе Графъ Канкринъ, высказавшій въ своемъ отчетѣ слѣдующее: „курсъ ассигнацій улучшился съ 3 р. 80 коп. на 3 р. 50 коп. за серебряный рубль, и стоялъ нѣкоторое время даже еще благопріятнѣе. Но это улучшеніе было въ нѣкоторой степени сопряжено съ неблагопріятными обстоятельствами другаго рода,

такъ какъ одновременно появилось особенное зло: въ денежныхъ сношеніяхъ между простымъ классомъ народа образовался лажъ, по которому не только въ обѣихъ столицахъ, но даже и во многихъ губерніяхъ установились особаго размѣра курсы на звонкую монету и бумажныя деньги, въ извѣстномъ отношеніи однѣхъ къ другому. Очевидное стремленіе этого злоупотребленія клонилось къ тому, чтобы пріобрѣтать возможность дешевой расплаты, посредствомъ произвольнаго повышенія лажа, — по долгамъ незадолго до того сдѣланнымъ и вообще ажіотировать всевозможнымъ образомъ. Въ началѣ незначительный, ажіотажъ возросъ до невѣроятной степени, такъ что наконецъ набавлялось до 27 проц. какъ на серебряную монету, такъ и на бумажныя деньги, — при чемъ каждая губернія, какъ сказано, имѣла свой особый лажъ; такое положеніе дѣлъ составляло настоящее народное бѣдствіе.“

Старанія правительства прекратить это, очевидно вытекавшее изъ внутренняго существа общей денежной системы, зло посредствомъ воспрещенія всякой сдѣлки касательно курса какихъ бы ни было денегъ, а также посредствомъ другихъ подобныхъ указовъ, — оказались во всѣхъ отношеніяхъ тщетными, такъ что въ виду постоянно возрастав-шаго замѣшательства и неурядицы, оно вынужденнымъ нашлось наконецъ приступить къ совершенному устраненію ассигнацій.

Въ преслѣдованіи этой цѣли законодательство оставалось съ 1839 по 1843 годъ и можетъ быть разсматриваемо какъ одинъ и тотъ-же актъ, имѣющій общую связь, которому начало и конецъ положены были въ означенные годы.

Манифестомъ 1-го Іюля 1839 года отмѣнены были прежнія постановленія 9-го Апрѣля 1812 г., и вмѣсто нихъ узаконено было, чтобы русская серебряная монета, какъ уже

это было утверждено въ 1810 году, — стала вновь главнымъ платежнымъ средствомъ и чтобы серебряный рубль вмѣстѣ съ его подраздѣленіями былъ законною и неизмѣнною монетною единицею всѣхъ имѣющихся въ обращеніи денегъ. Согласно этому всѣ подати и налоги должны были отнынѣ опредѣляться на серебряные рубли, всѣ цѣны и курсы обозначаться тоже на серебряные рубли и на эту-же монету должны были заключаться всѣ сдѣлки, контракты и долговыя обязательства. Затѣмъ курсъ ассигнацій Государственнаго Банка объявленъ былъ отнынѣ постояннымъ и неизмѣннымъ, и именно въ размѣрѣ $3\,1/2$ ассигнаціонныхъ рублей за 1 серебряный, причемъ строжайше воспрещено было придавать ассигнаціямъ другой курсъ или-же устанавливать на серебро лажъ въ видѣ процентовъ, или-же производить расчеты на монету, — и въ то-же время предоставлено было каждому всѣ предстоящіе ему платежи производить произвольно или серебряными рублями, или-же ассигнаціонными по вышеозначенному курсу, получатель-же денегъ, какъ въ частныхъ, такъ и казенныхъ расплатахъ, — не имѣлъ права отказываться отъ принятія тѣхъ или другихъ денегъ. Наконецъ, всѣмъ Уѣзднымъ Казначействамъ постановлено было въ обязанность производить размѣнъ, насколько дозволитъ кассовая наличность, ассигнацій по курсу 3 руб. 50 коп. за серебряный рубль и серебра на ассигнаціи, въ размѣрѣ до 100 руб. на каждаго требователя *).

---

*) При легко усматриваемой ничтожности подобнымъ образомъ обусловленнаго и ограниченнаго обязательства размѣна, главное значеніе приведеннаго законоположенія заключалось очевидно въ установленіи опредѣленной цѣнности для обязательнаго обращенія бумажныхъ денегъ, которыя въ это яремя, если только оставить безъ вниманія ихъ ничтожную размѣнность, — сдѣлались настоящими бумажными деньгами. Но

За этимъ пріуготовительнымъ преобразованіемъ послѣдовалъ въ 1841 году первый выпускъ совершенно новаго рода бумажныхъ денегъ, именно нашихъ нынѣшнихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, а затѣмъ Манифестомъ 1-го Іюня 1843 года было постановлено, чтобы все количество ассигнацій цѣнностію въ 595.777,310 руб. асс. изъято было постепенно изъ обращенія по установленному въ 1839 году курсу 3 1/2 руб. асс. за 1 руб. сер. и чтобы въ замѣнъ ассигнацій выдаваемы были вновь выпущенные кредитные билеты. Этотъ постепенный замѣнъ прежнихъ бумажныхъ денегъ новыми продолжался до 1-го Января 1848 года, какъ до крайняго срока обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій.

Такъ какъ въ послѣдующемъ мы намѣрены изложить только то, что относится спеціально до вновь созданныхъ кредитныхъ билетовъ, — то мы намѣрены упомянуть здѣсь о законодательствѣ 1839 и слѣд. годовъ и притомъ настолько, насколько оно ввело устраненіе ассигнацій.

По указаніямъ графа Канкрина, поводомъ къ уничтоженію ассигнацій былъ ажіотажъ, а также усилившееся чрезъ него въ самой пагубной степени колебаніе цѣнности ассигнацій. Принятая мѣра заключалась въ законной девальваціи, съ тою однако разницею, что какъ поводомъ къ уничтоженію ассигнацій признано и объявлено было только внѣшнее проявленіе зла бумажно-денежной системы, именно колебаніе валюты, то и девальвація была только внѣшняя, потому-что на самое

такъ какъ положеніе это было до того переходное, что вообще оно можетъ быть разсматриваемо только какъ подготовка къ совершенному уничтоженію ассигнацій, почему и послѣдствія его не имѣли достаточно времени для своего осуществленія, — то мы находимъ достаточнымъ ограничиться приведеннымъ выше краткимъ указаніемъ.

важное обстоятельство, совершенное устраненіе бумажныхъ денегъ съ замѣною ихъ монетою, не было обращено никакого вниманія, а предположено было, прежнія ассигнаціи только замѣнить другаго рода государственными бумажными деньгами, коимъ присвоена была опредѣленная цѣнность.

Ближайшая цѣль новыхъ мѣропріятій, искорененіе ажіотажа была достигнута въ совершенствѣ, и вмѣсто прежняго колебанія цѣнностей установилась прочная денежная система, при чемъ въ прочихъ отношеніяхъ, если оставить безъ вниманія болѣе отдаленныя послѣдствія новой системы, непосредственное вліяніе девальваціи оказалось неважнымъ. Потери въ деньгахъ и капиталѣ, понесенныя многими незаслуженнымъ образомъ отъ признанія закономъ упадка цѣнности ассигнацій, были, хотя и не безъ страданія, но уже перенесены, и всякая надежда на возвращеніе утраченнаго состоянія чрезъ повышеніе цѣнности ассигнацій давно исчезла. Поколѣніе, еще знавшее ассигнаціи въ полной ихъ стоимости и пережившее время самой страшной неурядицы, по большей части уже вымерло, а вмѣстѣ съ нимъ забыты были и все горе, и вся его несправедливость. Уже въ теченіе 1808—1812 годовъ, съ быстрымъ пониженіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ, устраненіе котораго для государства оказалось совершенно невозможнымъ, кредитъ его потерпѣлъ значительное потрясеніе и ущербъ; но впослѣдствіи, благодаря счастливому исходу войны и продолжительности послѣдовавшаго мира, довѣріе было возстановлено снова, и такъ какъ никто уже не думалъ о размѣнѣ ассигнацій по номинальной стоимости, согласно первоначальному, но уже давно всѣми забытому, обѣщанію правительства, то чрезъ упроченіе положенія, которое существовало уже въ продолженіе почти 30-ти лѣтъ, государственный кредитъ не уменьшился, такъ какъ вмѣстѣ съ

тѣмъ всѣ процентные государственные долги опредѣлены были на серебряные рубли или на иностранную монету, и потому девальвація не имѣла на нихъ никакого вліянія.

Такъ какъ самыя дурныя послѣдствія вырожденія бумажныхъ денегъ и признанія правительствомъ упадка ихъ цѣнности были давно уже до этого усвоены и перенесены, то неудивительно, что окончательное устраненіе ассигнацій, какъ помнятъ о немъ еще многіе, обошлось безъ всякаго кризиса и что вмѣстѣ съ появленіемъ новой денежной системы настало тотчасъ-же болѣе благопріятное время, свободное отъ золъ прежней системы и послѣдствій ея устраненія.

Какъ ни благопріятно было это обстоятельство, но именно въ немъ то, можетъ быть, и заключалась причина, почему указанія минувшаго времени были совершенно забыты, такъ что гибельныя свойства бумажно-денежнаго хозяйства не были сознаны даже тѣми, отъ кого исходили мѣропріятія, и всей финансовой системѣ дано было вновь то же самое, только еще болѣе пагубное направленіе.

Если мы бросимъ еще разъ взглядъ на законченное уже развитіе ассигнацій, то самымъ оживленнымъ и важнымъ періодомъ исторіи ихъ восьмидесятилѣтняго существованія представляется намъ время съ 1786 по 1812 годъ, къ концу котораго съ стремительною быстротою проявился весь вредъ, причиненный вырожденіемъ бумажныхъ денегъ. Въ сравненіи съ этимъ періодомъ, слѣдующій — является вообще только временемъ отдыха, самобытнаго залечиванія показавшейся болѣзни, и возбуждаетъ къ себѣ особый интересъ разнообра-

зіемъ правительственныхъ мѣръ и наблюденіемъ проистекшихъ отъ нихъ послѣдствій.

Полный обзоръ даетъ намъ возможность прослѣдить за развитіемъ и постепеннымъ вырожденіемъ ассигнацій изъ настоящихъ денежныхъ представителей въ дѣйствительныя бумажныя деньги.

Когда, при учрежденіи ассигнацій, выпускъ ихъ возложенъ былъ на банки и къ полному обеспеченію выпуска наличностію сдѣлано было нужное, — то въ то время было еще легко присвоить банкамъ полную самостоятельность и предоставить имъ дальнѣйшій выпускъ бумажныхъ денегъ, а также исключительную заботу объ ихъ обеспеченіи, по правиламъ банковъ. Тогда, вмѣсто государственныхъ бумажныхъ денегъ, мы имѣли бы билеты оборотнаго банка и были бы обезопашены отъ всѣхъ происшедшихъ золъ, разумѣется въ томъ только случаѣ, если-бы банкъ въ своихъ распоряженіяхъ былъ предоставленъ самому себѣ и не былъ-бы понуждаемъ извнѣ уклоняться отъ правильныхъ началъ. Вмѣсто этого, мы видимъ однако, что ассигнаціи оказались настоящими государственными бумажными деньгами и что поэтому, по прошествіи только нѣсколькихъ лѣтъ, онѣ подпали свойственной ихъ природѣ опасности чрезмѣрнаго выпуска. Немедленнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго выпуска было прекращеніе размѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и первое вырожденіе до того времени настоящихъ денежныхъ представителей. Какъ эта, такъ равно и каждая изъ слѣдующихъ ступеней измѣненія въ экономическомъ характерѣ ассигнацій, приносила съ собой рядъ самыхъ важныхъ практическихъ послѣдствій. По прекращеніи размѣна, цѣнность ассигнацій основывалась только на государственномъ кредитѣ и соотвѣтственно тому стала падать на столько, на сколько кредитъ государства

казалось обезпечивалъ ее. Получивъ самостоятельную стоимость, бумажныя деньги сдѣлались подлѣ монеты вторымъ мѣриломъ цѣнностей; сдѣлавшись излишнею и уступая перевѣсу ассигнацій, монета исчезаетъ изъ обращенія почти совершенно, между тѣмъ какъ ассигнаціонный рубль, какъ мѣрило цѣнностей непостоянное и притомъ безъ всякой самостоятельной стоимости,—обнаруживаетъ свою неспособность служить для этой цѣли самыми вредными послѣдствіями.

При всемъ томъ, ассигнаціонный рубль укореняется постепенно до того, что пріобрѣтаетъ на столько силы, чтобы оказывать сопротивленіе всей противу него направленной законодательной дѣятельности и государство оказывается вынужденнымъ, съ одновременнымъ устраненіемъ податнаго обезпеченія ассигнацій, признать ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Съ этимъ дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ существѣ ассигнацій, вслѣдствіе котораго онѣ сдѣлались также и предметомъ обязательствъ, наступаютъ вновь самыя важныя практическія послѣдствія. Почти все народное имущество приходитъ отнынѣ въ постоянное движеніе и колебаніе, и обстоятельство это достигаетъ въ заключеніе такого размѣра, что совершенное устраненіе ассигнацій становится дѣломъ крайней необходимости.

Но и на этой высшей ступени вырожденія ассигнацій, онѣ все-таки еще не составляли настоящихъ денегъ; для этого имъ недостовало еще упроченной цѣнности при обязательномъ обращеніи, и это качество было за ними установлено во время пріуготовленій къ ихъ совершенному устраненію. Недостатокъ этого упроченія имѣлъ однако своимъ послѣдствіемъ то, что монета не исчезла вполнѣ, и вслѣдъ за пріостановленіемъ паденія цѣнности ассигнацій, стала показываться въ обращеніи все болѣе и болѣе, и что она не только никогда не была

вполнѣ устранена какъ предметъ договоровъ, но напротивъ всегда имѣлась возможность пускать въ оборотъ свое состояніе съ обязательствомъ возврата монетою и тѣмъ обеспечивать себя отъ колебаній ассигнаціонной валюты.

Если съ одной стороны нельзя не признать всей благопріятности этого обстоятельства, то съ другой еще несравненно болѣе благопріятнымъ оказалось то, что ассигнаціи установились предметомъ договоровъ и признаны были въ этомъ качествѣ правительствомъ въ то время, когда онѣ достигли уже наибольшаго пониженія своей цѣнности; оба эти обстоятельства заслуживаютъ быть выставленными здѣсь тѣмъ ярче, что нынѣшнія наши бумажныя деньги какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи разнятся отъ тогдашнихъ къ значительному нашему вреду.

Всѣ правительственныя мѣропріятія, гдѣ они имѣли только цѣлію противодѣйствовать вырожденію бумажныхъ денегъ, оказывались впродолженіе всего времени совершенно безполезными и имѣли только тогда еще нѣкоторую силу, когда они слѣдовали за этимъ вырожденіемъ и признавали его, какъ это было въ 1812 году. Правильнаго пониманія зла и вмѣстѣ съ этимъ стремленія совершенно уничтожить бумажныя деньги мы вовсе не встрѣчаемъ, а дорогія палліативныя средства, вмѣстѣ съ простыми указами и запрещеніями, или неудавались, или-же, вслѣдствіе возникновенія новыхъ очевидныхъ золъ, должны были быть оставляемы.

Процессъ вырожденія ассигнацій совершался безпрепятственно со всѣми его пагубными слѣдствіями, пока онъ не пережилъ себя въ нихъ и только въ своихъ послѣдствіяхъ оказался еще настолько сильнымъ, что совершенное устраненіе ассигнацій сдѣлалось необходимымъ до крайности. Съ уничтоженіемъ ассигнацій и замѣною ихъ новыми государственными бумаж-

ными деньгами, такъ называемыми кредитными билетами, — мы вступаемъ въ исторію финансовъ настоящаго времени, въ которой судьбы новыхъ денежныхъ бумагъ должны составить по прежнему главный предметъ нашего изложенія.

Обзоръ управленія финансами графа Канкрина.

съ 1823 по 1844.

Продолжительный, блестящій періодъ управленія финансами графа Канкрина съ 1823 по 1844 годъ начался оставленіемъ прежней системы выкупа ассигнацій и превращеніемъ ихъ въ процентный долгъ, а окончился замѣною ихъ вновь учрежденными бумажными деньгами, — государственными кредитными билетами. Между этими двумя мѣрами, затрогивавшими непосредственно самую сущность денегъ, лежалъ промежутокъ времени въ 20 лѣтъ, въ теченіе котораго положено было основаніе самымъ важнымъ финансовымъ учрежденіямъ, достигшимъ полнаго развитія только впослѣдствіи. Какъ мы видѣли, зло бумажно-денежной системы въ 1823 году уже истощилось и начало уничтожаться само собой; равнымъ образомъ и разстройство, причиненное войною, было уже пережито, такъ что вслѣдъ за совершеннымъ разрушеніемъ прежняго положенія дѣлъ, предстояло создать новый порядокъ государственнаго и народнаго хозяйства. Такимъ образомъ, государственный бюджетъ, которому до сихъ поръ постоянно помогалось выпускомъ бумажныхъ денегъ, требовалъ отнынѣ самостоятельнаго базиса. Необходимо было произвести сокращенія и установить порядокъ во всѣхъ государственныхъ расходахъ, открыть новые источ-

ники дохода, преобразовать всю систему податей; предстояло установить и привести въ исполненіе извѣстную систему торговли, преобразовать таможенные налоги, дать надлежащее развитіе банковымъ учрежденіямъ, чему всему имѣлись до сихъ поръ только кое-какіе начатки, которымъ только теперь слѣдовало дать опредѣленное направленіе и примѣненіе. Это было какъ-бы tabula rasa, съ которой безъ сомнѣнія слѣдовало еще удалить кой-какой соръ, чтобы затѣмъ построить безпрепятственно новое. При томъ, государственный кредитъ былъ до сихъ поръ только мало обремененъ, а податная сила народа едва только затронута, такъ что во всемъ требовалось только искуснаго руководительства для того, чтобы основать и упрочить благосостояніе страны установленіемъ и укрѣпленіемъ правильныхъ началъ.

Въ цѣнности государственнаго кредита открытъ былъ въ минувшемъ столѣтіи новый источникъ богатства, эксплоатація котораго состоявшая въ добываніи денегъ только воображаемой цѣнности, распространилась начиная отъ Франціи и Шотландіи, черезъ Голландію и Англію, почти по всѣмъ государствамъ Европы. Обманывая и ослѣпляя мгновенными благопріятными послѣдствіями, чрезмѣрное пользованіе кредитомъ причинило почти вездѣ самый губительный вредъ. Послѣ того какъ вредъ этотъ былъ уже преодоленъ въ Россіи, и въ прочихъ европейскихъ государствахъ, — возникло съ равною силою новое воззрѣніе, что правильное пользованіе государственнымъ кредитомъ допускаетъ только процентные займы. Какъ, очевидно, правильно для частнаго лица извлекать пользу изъ своего кредита, если оно занятымъ капиталомъ добываетъ болѣе, чѣмъ во что обошелся ему кредитъ, и такимъ образомъ можетъ увеличивать свое состояніе посредствомъ долговъ, точно такъ слѣдовало бы и государ-

ству не лишать себя извлеченія выгодъ изъ своего кредита. Къ сожалѣнію, на означенное необходимое условіе не было обращено вниманія и одно пользованіе кредитомъ, независимо отъ употребленія занятаго капитала, разсматривалось уже какъ увеличеніе народнаго состоянія. Основанное на такомъ воззрѣніи легкомысліе въ заключеніи долговъ распространилось, съ польною силою царствующаго духа времени, снова съ запада почти по всей Европѣ и нашло у насъ тѣмъ болѣе плодородную почву, что долги, совершенные въ прежнія времена крайности, были только незначительны.

Къ тому-же въ тѣ времена финансовою наукою занимались вообще весьма мало и нигдѣ нельзя было найти даже приблизительной ясности и систематизаціи основныхъ понятій финансовой науки, подобно тому какъ это легко встрѣчаемъ мы теперь. Этотъ долголѣтній застой былъ прерванъ только парламентскими преніями и различными памфлетами, непосредственно предшествовавшими и сопровождавшими изданіе въ 1844 г. банковаго акта Пиля, которыя гигантскими шагами двинули впередъ остававшуюся до того времени въ пренебреженіи область науки, устранивъ съ тѣмъ вмѣстѣ бесчисленнаго множества пагубныхъ заблужденій. Поэтому мы поступимъ только согласно крайнему требованію справедливости, если, подвергая въ послѣдующемъ нашему разбору управленіе финансами графа Канкрина, мы примемъ во вниманіе помянутое направленіе времени, и тогдашнее состояніе финансовой науки.

Весьма важною заслугою графа Канкрина было возстановленіе равновѣсія въ бюджетѣ, къ чему онъ началъ стремиться самымъ серьезнымъ образомъ тотчасъ по принятіи должности. Тогда какъ еще въ 1823 году, въ бюджетѣ оказался дефицитъ въ 9.700,000 руб. сер., — въ 1825 году равно-

вѣсіе въ бюджетѣ было уже возстановлено, такъ какъ, при соблюденіи благоразумной экономіи, расходы были настолько уменьшены, что бюджетъ, составлявшій еще въ 1823 году 114.600,000 руб. сер., простирался въ 1825 году только до 103.000,0000 руб. сер. Только съ 1828 года, по случаю обезпеченія болѣе значительныхъ доходовъ, наступило вновь постепенное возвышеніе бюджета, такъ что наконецъ въ 1843 году онъ достигъ 163.600,000 руб. сер.

На сколько благоразумною оказалась экономія, введенная въ военныхъ расходахъ, настолько съ другой стороны мало удачна была дѣятельность Министра Финансовъ по развитію государственныхъ доходовъ, такъ какъ развитіе это было имъ основано преимущественно на таможенномъ и питейно-откупномъ сборахъ. Таможенный доходъ увеличился съ 1823 по 1843 годъ на 17 милл. руб. сер., питейно-откупной — на 23 милл. руб. сер., т. е. почти на половину противу общаго увеличенія всѣхъ прочихъ доходовъ. Вѣрнѣйшимъ признакомъ соотвѣтственности налога интересамъ государственной казны служитъ то, что доходъ отъ онаго, съ возрастающимъ развитіемъ народнаго хозяйства, тоже увеличивается, но не падаетъ непремѣнно, съ уменьшеніемъ общаго благосостоянія. Оба упомянутые налоги не удовлетворяютъ этому требованію, такъ какъ процвѣтаніе одного сопряжено съ высокими привозными и вывозными пошлинами, которыя во всякомъ случаѣ съ увеличеніемъ развитія, должны быть устранены, а другой можетъ тоже процвѣтать только при нравственномъ паденіи народа и съ распространеніемъ трезвости и улучшеніемъ нравовъ долженъ уменьшаться. — Въ настоящее время, по прошествіи 20 лѣтъ, мы пришли къ тому, что пожинаемъ плоды этой ошибки. Вывозныя пошлины пали уже совсѣмъ, а потребность въ дальнѣйшемъ по-

нижені ввозныхъ пошлинъ оказывается все болѣе и болѣе настоятельною. Равнымъ образомъ жалобы на постоянно возрастающее пьянство до того общи, что непринятіе въ дальнѣйшемъ самыхъ энергическихъ мѣръ къ прекращенію этого порядка становится совершенно невозможнымъ. Удастся послѣднее, и оно должно удасться, такъ какъ иначе народъ долженъ погибнуть, и будетъ также введено дальнѣйшее пониженіе и отчасти отмѣна ввозныхъ пошлинъ, — то государственные доходы пострадаютъ въ такой степени, что полное преобразованіе ихъ должна оказаться неизбѣжною необходимостью. Питейный сборъ на 1865 годъ, исчисленный въ въ 122.800,000 рублей, составляетъ болѣе чѣмъ третью часть всѣхъ доходовъ, и потому очевидно, что всякое улучшеніе въ этомъ отношеніи нравственности народа должно самымъ чувствительнымъ образомъ отозваться во всемъ государственномъ хозяйствѣ и вмѣстѣ съ постояннымъ развитіемъ нравственности долженъ появляться въ государственномъ бюджетѣ постоянный дефицитъ.

Какъ на дальнѣйшую неправильность, еще болѣе усиливавшую только что указанную нами ошибку, слѣдуетъ указать на то, что равновѣсіе въ бюджетѣ было постоянно крайне натянутымъ и что происходившіе отъ того неоднократные дефициты должны были быть покрываемы экстраординарными средствами, которыя, щадя настоящее, ложились тѣмъ съ большею тяжестію на будущее. Вслѣдствіе неурожаевъ и войны оказались такіе дефициты въ 1834, 1835, 1840, 1841 и 1842 годахъ и были покрыты посредствомъ займовъ или выпуска билетовъ государственнаго казначейства (серіи). Тогда какъ, при самомъ незначительномъ повышеніи налоговъ, было-бы легко собрать въ хорошіе годы, которыхъ было много, достаточный запасный капиталъ на случай бур-

ныхъ временъ, — податная сила была до того щадима, что напримѣръ въ теченіе цѣлыхъ 20-ти лѣтъ введенъ былъ всего только одинъ новый налогъ, — бандерольный акцизъ на табакъ. Дѣйствуя очевидно подъ вліяніемъ тогдашнихъ современныхъ понятій, предпочитали накоплять долги за долгами и весь приходъ займовъ употреблять для насущныхъ надобностей. Второй 5% заемъ 23-го Іюня 1822 г. составлялъ 43 милл. руб. сер., третій 5% заемъ 14-го Мая 1831 г. — 20 милл. руб. сер., четвертый 5% заемъ 18-го Октября 1832 г. — опять 20 милл руб. сер. и первый 4% заемъ 5-го Сентября 1840 г. — 25 милл. руб. сер. и вся сумма этихъ займовъ въ 108 милл. руб. сер. была израсходована, какъ сказано, для минутныхъ, не представляющихъ никакого дохода или вознагражденія цѣлей.

Еще хуже и опаснѣе для будущности была вторая избранная, для воспособленія при затруднительныхъ обстоятельствахъ мѣра, состоявшая въ выпускѣ билетовъ государственнаго казначейства, которыхъ къ 1843 году имѣлось въ обращеніи на 12 милл. руб. сер. Этимъ новымъ изобрѣтеніемъ графъ Канкринъ, какъ кажется, былъ въ особенности доволенъ, потому что охотный пріемъ билетовъ государственнаго казначейства со стороны публики онъ приписываетъ съ нѣкотораго рода радостію тому обстоятельству, что эти билеты соединяютъ въ себѣ одновременно характеръ денегъ и фондовъ. — Принося проценты, но не пользуясь обязательнымъ курсомъ, они принадлежатъ къ фондамъ, тогда какъ будучи принимаемы въ уплату при всѣхъ казенныхъ податяхъ и платежахъ, они носятъ не себѣ характеръ денегъ. Въ этомъ половинномъ и въ то-же время одностороннемъ значеніи, какъ денегъ, въ которомъ ихъ признаетъ таковыми только правительство, билеты государственнаго казна-

чейства, оказываются, по отношенію къ государству, сопряженными со всѣми недостатками и опасностями дѣйствительныхъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ опасность не только чрезмѣрнаго выпуска, но и слѣдующаго за нимъ обратнаго прилива въ казну въ такой значительной степени, что государство не можетъ сохранять за ними долѣе обязательнаго курса въ нарицательной цѣнности при уплатѣ податей и значенія денегъ. Представимъ себѣ только случай, — вовсе не невѣроятный въ настоящее время, при существованіи въ обращеніи таковыхъ билетовъ, на сумму 200 милл. руб. сер., — что въ какой-либо годъ половина этой суммы въ билетахъ прихлынетъ по платежамъ въ казну, и тогда оказалось бы ясно, съ какими трудностями сопряженъ для государственнаго хозяйства обратный выпускъ этихъ билетовъ. Насколько трудно было бы отвергнуть, что билеты государственнаго казначейства носятъ на себѣ печать хитрой искуственности, на столько-же нельзя не видѣть въ нихъ тогдашняго недостатка всякаго правильнаго пониманія существа денегъ.

Съ равнымъ ослѣпленіемъ велось по проложенному уже ранѣе пути управленіе государственными кредитными учрежденіями. Мы уже выше упомянули о несамостоятельности государственныхъ банковъ и зависимости ихъ отъ государственной казны, которая, гарантируя ихъ существованіе и поддерживая ихъ денежную состоятельность, въ то-же время всѣ поступавшіе въ банки капиталы присвоивала себѣ и употребляла на государственныя надобности. Эта несообразная ни съ какой теоріей система была энергически продолжаема, и графъ Канкринъ съ самодовольствіемъ указываетъ въ своемъ отчетѣ, что „за невозможностію сбыть всѣ ввѣренные банкамъ вклады въ частныя руки, были сдѣланы изъ нихъ, преимущественно

на счетъ казны, многія позаимствованія: на крѣпостныя постройки, на каналы и шоссейныя дороги, на разныя другія сооруженія, на флотъ и проч., чѣмъ частію и была устранена недостаточность государственныхъ доходовъ на полезныя предпріятія.“ Само собою разумѣется, что, при подобномъ образѣ дѣйствій, долженъ былъ наконецъ наступить срокъ, когда израсходованные такимъ образомъ капиталы слѣдовало уплатить обратно, послѣдствіемъ чего каждый разъ былъ дефицитъ, а на покрытіе его новые займы. — Новое обремененіе будущности съ неосновательною пощадою для настоящаго, которое несомнѣнно могло предоставить нужныя на сооруженія суммы чрезъ повышеніе нѣкоторыхъ или установленіе новыхъ налоговъ. Если бы банки должны были сами заботиться о своей состоятельности, то пониженіемъ процентовъ они легко съумѣли бы себя защитить отъ чрезмѣрнаго прилива денегъ; но непрочное зданіе росло все выше и выше, пока въ 1857 году оно наконецъ рухнуло и оставило государству долгъ около 400 милл. руб. сер.

Въ заключеніе мы не можемъ не упомянуть о покровительственной таможенной системѣ, также выработанной графомъ Канкринымъ. Еще непосредственно передъ вступленіемъ его въ управленіе финансами, такъ называемая либеральная таможенная система 1819 года была оставлена и замѣнена въ 1822 г. болѣе строгою покровительственною системою. Послѣдняя нашла теперь полное одобреніе графа Канкрина, такъ что онъ не только вторично повысилъ таможенныя пошлины на отдѣльные предметы, но и издалъ еще въ 1842 году новый таможенный тарифъ съ общимъ повышеніемъ пошлинъ. Ближайшимъ очевиднымъ послѣдствіемъ этой системы было оживленіе до нѣкоторой степени промышленности, которое возникновеніемъ отдѣльныхъ болѣе значительныхъ ка-

питаловъ не мало содѣйствовало блеску финансоваго управленія Канкрина. Въ часто возобновляемомъ въ настоящее время вопросѣ объ устраненіи покровительственной системы, защитники этой системы упираются понятнымъ образомъ на видимыхъ выгодахъ ея, не пускаясь въ изслѣдованіе того, какими вредными послѣдствіями она сопровождалась и не превышаютъ-ли послѣднія приносимыхъ ею выгодъ. Самымъ существеннымъ и часто забываемымъ доводомъ противу покровительственной системы остается однако то, что капиталы страны отвлекаются отъ естественныхъ путей своего примѣненія на такіе пути, которымъ оказано преимущество въ таможенной пошлинѣ и что такимъ образомъ развитіе страны, вмѣсто того чтобы слѣдовать естественному своему предназначенію, ведется по произвольно избранному направленію. Такимъ образомъ оказалось также, какъ отрицательное послѣдствіе помянутой системы, уменьшеніе и постепенное, почти совершенное прекращеніе транзитной торговли, которая въ свободное отъ стѣсненій время выработалась въ Россіи, какъ самое естественное направленіе коммерческой дѣятельности, точно также и самое упорное пренебреженіе къ земледѣлію со всѣмъ тѣмъ, что къ нему относится. Мы уклонились бы слишкомъ далеко, если-бы пожелали войти въ этотъ предметъ глубже. Цѣль наша состоитъ только въ томъ, чтобы показать, что также и здѣсь дальнѣйшее развитіе было объусловлено графомъ Канкринымъ и ведено имъ къ извѣстному направленію, и что, признавая преимущественное развитіе земледѣлія и транзитной торговли за самое естественное даже и теперь назначеніе Россіи, мы находимъ выказанную въ этомъ отношеніи дѣятельность графа Канкрина неудачною.

Всѣ исчисленныя заблужденія, — ограниченность бюджета, чрезмѣрная бережливость податной силы народа, основаніе госу-

дарственныхъ доходовъ на питейномъ откупѣ и таможенныхъ пошлинахъ, обремененіе государства долгами для удовлетворенія минутныхъ потребностей, выпускъ билетовъ съ двойственнымъ харатеромъ, представляющихъ собою бумажныя деньги и фонды, ошибочное управленіе банками, развитіе покровительственной таможенной системы, — носятъ на себѣ тотъ общій характеръ, что, направляя почти все финансовое управленіе по ложнымъ путямъ, не сопровождались въ началѣ почти вовсе никакими видимыми вредными послѣдствіями, а еще напротивъ, обременяя будущность и щадя настоящее, извлекая выгоду изъ перваго въ пользу послѣдняго, — должны были выставить въ особенномъ блескѣ тогдашнее положеніе. Если мы добавимъ къ этому осуществленное графомъ Канкринымъ въ заключеніе учрежденіе новыхъ кредитныхъ билетовъ, которыхъ пагубное значеніе мы покажемъ далѣе, — то мы получимъ въ главныхъ чертахъ полную картину, оставленнаго послѣ себя нашимъ извѣстнымъ Министромъ Финансовъ, наслѣдства. Хотя созданная имъ система еще держалась и еще можно было нѣсколько лѣтъ хозяйничать съ прежнимъ счастливымъ легкомысліемъ, однако при всемъ томъ означенная система уже сгнила во всѣхъ корняхъ своихъ, и мы не должны удивляться, если, не смотря на все еще показывающійся по временамъ цвѣтъ, вѣтви ея одна за другою внезапно ломаются и каждая подобная катастрофа, для своего устраненія, требуетъ самыхъ важныхъ потерь и жертвъ.

Б.

Государственные Кредитные Билеты.

I. Учрежденіе государственныхъ билетовъ и ихъ чрезмѣрный выпускъ.

На основаніи новой денежной системы, принятой въ 1839 г., рядомъ съ установленіемъ цѣнности ассигнацій, серебряный рубль признанъ былъ опять главнымъ платежнымъ средствомъ, а за ассигнаціями было оставлено значеніе вспомогательныхъ денегъ. Такъ какъ съ этого времени, всѣ разсчеты и договоры съ казною, равно и всѣ сдѣлки между частными лицами должны были заключаться исключительно на серебряный рубль, то серебряная счетная единица опять получила назначеніе, которое было ей присвоено въ 1810 г., подобно тому, какъ Манифестомъ 9-го Апрѣля 1812 г. опредѣлено было тоже самое относительно ассигнаціонной валюты.

Впрочемъ намѣреніе правительства, при установленіи новой денежной системы, какъ слѣдуетъ заключить изъ послѣдующаго и какъ это было ясно высказано въ 1843 г., шло къ тому, чтобы вовсе устранить ассигнаціонную валюту и ассигнаціи замѣнить бумажными деньгами, обозначаемыми на серебряную монету, а потомъ привести мѣдныя деньги въ

опредѣленное отношеніе къ серебряному рублю, подвергнувъ ихъ, сообразно тому, перечеканкѣ и такимъ образомъ ввести однообразную денежную систему, для которой исключительною счетною единицей служилъ бы серебряный рубль.

Проявившееся въ послѣдніе годы зло ажіотажа привело прежде всего къ упроченію курсовой цѣнности ассигнацій, которое оказалось, повидимому, столь удачнымъ, что первымъ требованіемъ относительно вновь учреждаемыхъ и означаемыхъ на серебряный рубль бумажныхъ денегъ, предназначавшихся для замѣны ассигнаціи, былъ признанъ прочный ихъ обязательный курсъ. — Другимъ требованіемъ относительно ихъ, согласно правильному воззрѣнію на существо денежныхъ представителей, была ихъ размѣнность. При неимѣніи достаточнаго фонда для размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ на сумму 170 милл., для выкупа всего количества ассигнацій, по ихъ утвержденному курсу, и при неимѣніи въ тоже время указаній опыта, какой величины металлическій фондъ могъ понадобиться для поддержанія постояннаго размѣна, — осуществленіе предполагаемаго обмѣна ассигнацій очевидно было дѣломъ не легкимъ и мы должны удивляться тому искусству, съ которымъ это дѣло было приведено въ исполненіе, съ преодолѣніемъ всѣхъ трудностей, хотя съ другой стороны мы не можемъ выразить подобнаго же одобренія самому новому проекту.

Прежде всего, одновременно съ возстановленіемъ серебрянаго рубля въ значеніи закономъ предпочитаемоей валюты, было предпринято созданіе депозитныхъ билетовъ. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го Іюля 1839 г., открыта была при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ депозитная касса для серебряныхъ денегъ, предназначавшаяся для выпуска съ 1-го Января 1840 г.

подъ взносы серебряныхъ денегъ русскаго чекана а также золотыхъ и серебряныхъ слитковъ — безпроцентныхъ билетовъ, подъ наименованіемъ „билетовъ депозитной кассы,“ первоначально 3, 5, 10 и 25 рублеваго достоинства на серебро, а впослѣдствіи 50 и 100 рублевыхъ. Эти билеты должны были во всякое время обмѣниваться на монету безъ малѣйшаго вычета и приниматься во всей Имперіи наравнѣ съ серебромъ, безъ всякаго лажа, при всѣхъ платежахъ, какъ по дѣламъ частныхъ лицъ съ казною и государственными кредитными установленіями, такъ и между одними частными лицами. Успѣхъ этого новаго учрежденія выказался въ томъ, что при выпускѣ депозитныхъ билетовъ въ самое короткое время на нѣсколько милліоновъ рублей, предъявленіе ихъ къ обмѣну было столь незначительно, что для поддержанія постояннаго обмѣна оказалось достаточнымъ имѣть металлическій фондъ болѣе чѣмъ въ шесть разъ меньшій противъ количества выпущенныхъ билетовъ.

Поэтому въ слѣдующемъ 1841 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го Іюля того-же года, приступлено было къ созданію и къ постепенному выпуску другихъ бумажныхъ денегъ, нашихъ теперешнихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Эти билеты предназначались къ выдачѣ достоинствами въ 50 рублей, изъ депозитныхъ кассъ Воспитательныхъ Домовъ и Государственнаго Заемнаго Банка, при ссудахъ подъ залоги недвижимостей, при чемъ заемщикъ каждый разъ получалъ извѣстную часть ссуды въ этихъ билетахъ. Изъ всего имѣвшагося въ виду количества, 30 милл. рублей, было отдѣлено 15 милл. для депозитной кассы въ Москвѣ, 8 милл. для таковой-же кассы въ С.-Петербургѣ, а 7 милл. для Заемнаго Банка. Кредитнымъ билетамъ присвоивалось одинаковое хожденіе съ серебряною монетою по всей Имперіи и они обез-

печивались всѣмъ достояніемъ государства. Въ видахъ постоянной ихъ размѣнности, предполагалось имѣть размѣнный фондъ изъ звонкой монеты по крайней мѣрѣ на шестую часть всего выпущеннаго количества билетовъ, а обмѣнъ ихъ долженъ былъ производиться безъ ограниченія суммы, въ трехъ названныхъ банкахъ, и кромѣ того, не свыше 100 руб. сер. въ одни руки, во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ. Этихъ новыхъ билетовъ было выпущено къ началу 1843 г. на 6 милл. рублей серебромъ. Незначительное предъявленіе ихъ къ размѣну подтвердило имѣвшійся въ виду разсчетъ, что для наличнаго размѣннаго фонда достаточно и столь незначительной суммы, какъ шестая часть всего выпущеннаго количества. Къ Марту 1843 г. количество находившихся въ обращеніи депозитныхъ билетовъ достигло уже 44 милліоновъ, но они все еще предъявлялись къ обмѣну по прежнему въ незначительномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ опытъ показалъ, что потребность денежнаго рынка въ представителяхъ денегъ не удовлетворялась находившимися въ обращеніи ассигнаціями цѣнностью въ 170 милл. рублей серебромъ, и что потому для поддержанія постояннаго обмѣна предназначившихся къ выпуску размѣнныхъ бумажныхъ денегъ достаточно было и незначительнаго металлическаго фонда въ размѣрѣ около одной шестой части всего выпущеннаго количества.

И такъ, при соблюденіи надлежащей осторожности, можно было, въ полной надеждѣ на успѣшный исходъ, приступить къ дальнѣйшему выполненію принятой въ 1839 г. денежной системы и къ предположенному обмѣну ассигнацій. Новыми бумажными деньгами были избраны уже знакомые публикѣ государственные кредитные билеты. Съ этою цѣлью выпускъ депозитныхъ билетовъ, выдававшихся только въ видѣ опыта, былъ прекращенъ, депозитныя кассы государственнаго ком-

мерческаго банка, производившія этотъ выпускъ, были закрыты и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращена выдача кредитныхъ билетовъ при ссудахъ изъ Заемнаго Банка и Сохранныхъ Казенъ Воспитательныхъ Домовъ. Вмѣсто того открыта была при Министерствѣ Финансовъ, въ качествѣ особаго кредитнаго установленія, Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ съ отдѣленіемъ оной при московской конторѣ Коммерческаго Банка, на которую былъ возложенъ постепенный выпускъ кредитныхъ билетовъ и обмѣнъ на нихъ ассигнацій. Сумма послѣднихъ, простираясь, по номинальной своей цѣнности до 595.776,310 руб., составляла на серебро, по установленному для нихъ курсу, 170.221,802 руб. $85^{5}/_{7}$ коп. Относительно прежнихъ депозитныхъ билетовъ было постановлено, что въ случаѣ предъявленія ихъ публикою непосредственно въ депозитныя кассы, послѣднія обязаны были обмѣнивать ихъ на звонкую монету, при поступленіи же ихъ въ государственное казначейство или въ государственныя кредитныя установленія, ихъ слѣдовало постепенно вымѣнивать на кредитные билеты съ взносомъ депозитными кассами соотвѣтственнаго количества монеты въ экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Что же наконецъ касается до кредитныхъ билетовъ, которые на сумму около 30 милл. руб. были выпущены указомъ 1-го Іюня 1841 г. въ распоряженіе депозитныхъ кассъ Воспитательныхъ Домовъ и Заемнаго Банка, то изъ нихъ только 10 милліоновъ были оставлены въ оборотномъ капиталѣ этихъ установленій, на счетъ остальныхъ же 20 милліоновъ рублей правительство оставило за собою право распоряженія послѣдующимъ ихъ выпускомъ и обращеніемъ ихъ для ссудъ. Дабы произвести обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты съ возможною постепенностью, первоначально предпринятъ былъ таковой обмѣнъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ только ассиг-

націй поступавшихъ въ казну, а для публики таковой обмѣнъ былъ открытъ уже позже, съ назначеніемъ послѣдняго срока, какъ было упомянуто прежде, 1-го Января 1848 г. Новыя бумажныя деньги вполнѣ отвѣчали всѣмъ требовавшимся отъ нихъ тогда условіямъ, обозначались на серебряные рубли, были размѣнны и обладали такимъ совершеннымъ обязательнымъ курсомъ, въ нарицательной цѣнности, что не только было воспрещено всякое ажіо или дисажіо, но даже, —такъ какъ всѣ внутреннія платежныя условія заключались только на серебряный рубль, а выполняемы могли быть кредитными билетами, — всякое различіе между послѣдними и монетою исключалось.

Кредитные билеты обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства, а ихъ постоянный размѣнъ долженъ былъ поддерживаться металлическимъ фондомъ, въ размѣрѣ одной шестой части выпущеннаго количества билетовъ. Для образованія этого фонда, долженствовавшаго простираться приблизительно до 28 1/2 милліоновъ рублей серебромъ, первоначально было отдѣлено изъ государственнаго запаснаго капитала 12 1/2 милліоновъ рублей серебромъ; но потомъ съ усиленіемъ выпуска, фондъ пополнялся взносами поступавшими въ обмѣнъ за депозитные билеты, такъ какъ послѣдніе вполнѣ обезпечивались металлическою наличностью, которая и передавалась въ полной суммѣ въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, въ обмѣнъ за пересылаемые ею въ депозитныя кассы депозитные билеты. Кромѣ того кредитные билеты выдавались частнымъ лицамъ за взносимые ими русскую золотую и серебряную монету, а также за золотые и серебряные слитки, которые въ такомъ случаѣ, въ полной суммѣ, присоединялись къ размѣнному фонду. Обмѣнъ на монету производился въ С.-Петербургѣ, въ Размѣнной Кассѣ Экспедиціи безъ, ограниченія

суммъ, а въ Москвѣ въ тамошнемъ отдѣленіи Экспедиціи до 3,000 рублей серебромъ, и наконецъ во всѣхъ Уѣздныхъ Казначействахъ до суммы 100 рублей серебромъ на каждаго требователя. По приблизительному исчисленію, до 1848 г. выдано было около 220 или 230 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ, а именно 10 милліоновъ въ ссуду подъ залогъ недвижимостей, 170 милліоновъ для выкупа ассигнацій и отъ 40 до 50 милліоновъ для изъятія депозитныхъ билетовъ и за внесенныя золото и серебро.

Послѣ того, какъ одновременно съ симъ и мѣдная монета была переложена на цѣну серебра, и вся перечеканена снова, однообразіе денежной системы 1839 г. выполнено было съ успѣхомъ и — если не принимать въ соображеніе особо установившейся золотой валюты — существованіе только одной валюты, съ исключительнымъ употребленіемъ серебрянаго рубля, какъ счетной единицы, было, по крайней мѣрѣ наружно, достигнуто вполнѣ. Прежнее колебаніе общеупотребительной банковой валюты было устранено совершенно и созданное положеніе было бы вполнѣ удовлетворительно, если бы оно въ самомъ себѣ не таило зародыша разстройства и вырожденія.

Если мы вникнемъ въ сущность и въ значеніе новаго созданія, то кредитные билеты представятся намъ государственными бумажными деньгами, обладающими размѣнностью и обязательнымъ курсомъ въ нарицательной цѣнности.

Одною изъ главныхъ задачъ нашего предъидущаго изслѣдованія было указать на существованіе и на свойство опасности вырожденія, лежащей въ природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ отъ чрезмѣрнаго выпуска ихъ и пріостановки размѣна. Уже при самомъ началѣ новаго финансоваго созданія насъ поражаетъ большое сходство его

судьбы съ судьбою ассигнацій. Подобно ассигнаціямъ, обезпечены были и новыя бумажныя деньги, — депозитные билеты, сполна металлическимъ запасомъ; дальнѣйшій новый выпускъ ихъ, государственные кредитные билеты, произведенъ былъ, также какъ и первое значительное увеличеніе ассигнацій въ 1786 г., для ссудъ подъ залогъ недвижимостей. Но вскорѣ затѣмъ, также какъ было и прежде, принципъ полнаго металлическаго обезпеченія былъ покинутъ и замѣненъ частнымъ обезпеченіемъ металлическаго фонда, совокупно съ общею государственною гарантіею. Подобное повтореніе одного и того же явленія освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія неудовлетворительности различныхъ видовъ обезпеченія, которые были предлагаемы послѣ отмѣны полнаго металлическаго обезпеченія, такъ какъ нами уже прежде было указано на то обстоятельство, что какъ бы ни были сами по себѣ хороши и вѣрны гипотечное обезпеченіе или общее государственное ручательство, но что они вовсе непригодны служить обезпеченіемъ для размѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Частное металлическое обезпеченіе, подобное тому, какое мы встрѣчаемъ теперь рядомъ съ общимъ ручательствомъ, не всегда пополняющимъ первое, можетъ быть достаточно только для обыкновеннаго времени, но въ минуты крайности всякій разъ оказывается неудовлетворительнымъ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ замѣчается опасность, что размѣнъ новыхъ билетовъ не можетъ быть выполненъ. Эта опасность усиливается тѣмъ, что при одновременномъ соединеніи въ одномъ и томъ же юридическомъ лицѣ трехъ факторовъ, то-есть лица для потребностей котораго выпускаются бумажныя деньги, лица, которому принадлежитъ контроль за выпускомъ билетовъ и за обезпеченіемъ и наконецъ лица, которое производитъ выпускъ, — мы нигдѣ не усматриваемъ никакой га-

рантіи противъ безостановочнаго умноженія кредитныхъ билетовъ; напротивъ, мы вынуждены допустить предположеніе, что рано или поздно государство можетъ стать въ такое положеніе, когда внезапная крайность въ деньгахъ подвергнетъ правительство необходимости или правильнѣе сильнѣйшему соблазну, усиливать все болѣе и болѣе фабрикацію воображаемыхъ денегъ. Съ какою скоростью такія обстоятельства наступили и какъ мало правительство было въ состояніи противостоять имъ — это извѣстно всякому. Впрочемъ и безъ этого вторичнаго примѣра изъ исторіи отечественныхъ финансовъ, не трудно было бы, послѣ окончательнаго изобличенія непригодности ассигнацій, увидѣть въ новомъ созданіи только повтореніе прежняго и открыть въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ внутреннюю угрожающую опасность. Поэтому рѣшительно нельзя понять, а развѣ можно только объяснить недостаткомъ правильнаго пониманія, откуда явилась мысль замѣнить прежнія бумажныя деньги подобными новыми деньгами, тогда какъ было бы вовсе нетрудно, все количество ассигнацій, простиравшееся приблизительно до 170 милл. руб. на серебро, отчасти обмѣнить на монету, которой имѣлось въ наличности на сумму около 20 милліоновъ рублей серебромъ, а остальные 150 милліоновъ рублей серебромъ — на процентныя бумаги и такимъ образомъ вовсе устранить государственныя бумажныя деньги, оказавшіяся на дѣлѣ столь непригодными, а для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія ввести какой-нибудь другой видъ представителей денегъ.

Такъ какъ каждый обязанъ былъ принимать новыя бумажныя деньги въ полной нарицательной цѣнности, безъ всякаго ажіо или дисажіо, наравнѣ съ монетою, то имъ уже съ самаго начала былъ присвоенъ обязательный курсъ въ нари-

цательной цѣнности. Сообразно тому новыя бумажныя деньги, независимо отъ ихъ размѣнности, имѣли основанную на государственномъ законѣ и слѣдовательно самостоятельную цѣнность, хотя и воображаемую, которая дѣлала ихъ самостоятельнымъ мѣриломъ цѣнности. Соотвѣтственно съ тѣмъ, кредитные билеты, будучи всѣми прнимаемы въ платежъ, сдѣлались также законнымъ платежнымъ средствомъ и какъ всякое денежное обязательство могло быть выполняемо посредствомъ ихъ, то они сдѣлались предметомъ договоровъ, такъ что въ силу присвоеннаго имъ обязательнаго курса они являются вполнѣ деньгами, то-есть настоящими бумажными деньгами въ томъ смыслѣ, какъ объяснсно въ введеніи.

Съ другой стороны, новые билеты должны были во всякое время размѣниваться, такъ что они указывали на извѣстное количество монеты, какъ на свою цѣнность. Но этимъ указаніемъ на цѣнность, находящуюся внѣ ихъ, отстранялась въ нихъ всякая самостоятельная цѣнность, равно и значеніе ихъ, какъ мѣрила цѣнности, такъ что мы замѣчаемъ въ существѣ кредитныхъ билетовъ, внутреннее противорѣчіе, выражающееся въ томъ, что они съ одной стороны, согласно объявленному обязательному курсу, предъявляютъ самостоятельную, основанную на государственномъ законѣ цѣнность, представляя собою съ тѣмъ вмѣстѣ мѣрило цѣнности, а съ другой стороны, въ силу своей размѣнности, отстраняютъ отъ себя таковую цѣнность и указанное нами значеніе мѣрила цѣнностей. Пока поддерживалась размѣнность кредитныхъ билетовъ, до тѣхъ поръ, въ виду такой существующей дѣйствительности, противоположный этому государственный законъ не могъ имѣть значенія, такъ что новыя бумажныя деньги все еще не исполняли роли мѣрила цѣнности и потому на практикѣ не имѣли вида настоящихъ денегъ.

Зато уже съ самаго начала кредитные билеты являются вторичнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ или второю валютою, рядомъ съ металлическою и объектомъ договоровъ, такъ какъ уже тотчасъ послѣ ихъ появленія всѣ обязательства могли быть выполняемы посредствомъ ихъ. Хотя такое ихъ значеніе и не замѣчалось до тѣхъ поръ, пока существовала размѣнность кредитныхъ билетовъ и обѣ валюты были вполнѣ равносильны, тѣмъ не менѣе оно существовало съ самаго начала и при появленіи первыхъ даже самыхъ незначительныхъ признаковъ различія обѣихъ валютъ, должно было обнаружиться какъ существующее не съ момента различія, а съ самаго начала. При томъ въ силу принудительнаго курса, всякое денежное обязательство могло быть выполнено должникомъ, по усмотрѣнію, монетой или бумажными деньгами, выговарить же уплату именно монетою воспрещалось. Поэтому съ введеніемъ новыхъ бумажныхъ денегъ, основаніемъ всему народному богатству, обозначавшемуся на тузем-ную валюту, служили, по произволу должниковъ, монета или бумажныя деньги. Послѣ перваго пониженія цѣнности послѣднихъ, выборъ этотъ былъ рѣшенъ и все національное имущество предано на жертву судьбѣ бумажныхъ денегъ.

И такъ кредитные билеты уже въ самомъ началѣ являются выродившимися представителями денегъ, служившими какъ орудіемъ мѣны, такъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предметомъ договоровъ, но не мѣриломъ цѣнности, вопреки присвоенному имъ законами таковому значенію. Передъ закономъ они уже съ самаго начала были дѣйствительными деньгами, и не доставало только происшедшей впослѣдствіи фактической пріостановки размѣна, чтобы придать имъ всѣ свойства настоящихъ денегъ.

Если принять въ соображеніе, что присвоенный новымъ

бумажнымъ деньгамъ обязательный курсъ находился въ указанномъ нами противорѣчіи съ ихъ размѣнностью и что единственная цѣль, какую можно только себѣ вообразить, именно желаніе предохранить бумажныя деньги отъ всякихъ колебаній и отъ паденія цѣнности, могло быть несомнѣнно достигнуто черезъ постоянную размѣнность кредитныхъ билетовъ, то невольно представляется вопросъ, въ особенности подъ впечатлѣніемъ гибельныхъ послѣдствій, которыя намъ приходится теперь нести на себѣ, — какія причины могли побудить графа Канкрина къ созданію такого страннаго явленія, какъ кредитные билеты. Не будучи въ состояніи пріискать для сего какую-нибудь разумную причину, мы однакоже думаемъ, что установленіе обязательнаго курса для ассигнацій, предохранившее ихъ отъ ажіотажа, могло породить убѣжденіе, что этимъ повидимому практическимъ изобрѣтеніемъ слѣдовало воспользоваться и при новомъ созданіи. Но при этомъ не имѣлось даже ни малѣйшаго подозрѣнія, что именно обязательнымъ курсомъ и устранялась главная цѣль финансовой реформы, упроченіе однообразной денежной системы съ одною валютою, и, какъ указано самимъ закономъ, вводилась другая валюта. Съ непонятнымъ ослѣпленіемъ были упущены изъ виду самые недавніе опыты, пріобрѣтенные относительно государственнкхъ бумажныхъ денегъ, и въ новыхъ бумажныхъ деньгахъ соединены были самыя удивительныя противорѣчія, при чемъ недостатокъ пониманія существа бумажныхъ денегъ простирался такъ далеко, что достигнуто было именно противное тому, что выставлялось цѣлью финансовой реформы. Что касается до ассигнацій, то несмотря на ихъ постоянно усиливавшееся вырожденіе, только въ послѣднюю минуту ихъ существованія, имъ былъ присвоенъ опредѣленный обязательный курсъ, какъ пріуготовительная

мѣра къ совершенному ихъ устраненію, и онѣ такимъ образомъ никогда не достигали той степени вырожденія, какую кредитные билеты, по крайней мѣрѣ по закону, носятъ на себѣ уже съ самаго начала. Конечно въ началѣ постоянная возможность размѣна представляла здоровую дѣйствительность, которая скрывала ошибки законодательства, но вскорѣ должна была выйдти наружу заключающаяся въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ опасность чрезмѣрнаго выпуска, и такимъ образомъ поддержаніе ихъ размѣна сдѣлатся невозможнымъ.

Первое умноженіе кредитныхъ билетовъ было произведено на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го Марта 1849 года, коимъ разрѣшено изъ 20 милліоновъ рублей, распоряженіе которыми, какъ сказано выше, правительство, сохранило за собою, 10 милліоновъ рублей предоставить депозитнымъ кассамъ и заемному банку, для расширенія оборотовъ. Послѣ того переданы были Указомъ 17-го Декабря 1853 года поименованнымъ учрежденіямъ и остальные 10 милліоновъ, а сверхъ сего для государственныхъ кредитныхъ установленій составленъ былъ новый резервный капиталъ изъ кредитныхъ билетовъ въ количествѣ 40 милліоновъ рублей, дальнѣйшее распоряженіе которымъ правительство опять предоставило своему усмотрѣнію. Названныя установленія обязаны были, при каждомъ новомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, вносить въ размѣнный фондъ этихъ билетовъ звонкою монетою сумму, равную шестой части выпускаемаго количества.

Увеличившееся такимъ образомъ до 250 милліоновъ, а съ включеніемъ запаснаго капитала, приблизительно до 300 милліоновъ рублей серебромъ количество билетовъ стало возрастать со времени вспыхнувшей Крымской войны въ быстрой прогрессіи, въ особенности послѣ того, какъ Высочайшимъ

повелѣніемъ 10-го Января 1855 года разрѣшено было Главному Казначейству всѣ чрезвычайные по случаю военныхъ дѣйствій расходы покрывать, безъ всякаго ограниченія, временнымъ выпускомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Хотя размѣръ послѣдующихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ не былъ въ точности опредѣленъ, однако повелѣно было, при каждомъ такомъ выпускѣ, шестую часть выпускаемаго количества передавать звонкою монетой изъ государственнаго казначейства въ размѣнный фондъ экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ, при чемъ было объявлено, что по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ заключенія мира, временно-выпускаемые билеты должны быть изъяты изъ обращенія. Это право оставлено было за государственнымъ казначействомъ до 1857 г., когда послѣ заключенія счетовъ по расходамъ, вызваннымъ военными обстоятельствами, право это было отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го Апрѣля. Цифра кредитныхъ билетовъ къ тому времени достигла болѣе чѣмъ до 700 милліоновъ рублей серебромъ, увеличившись такимъ образомъ въ теченіи двухъ лѣтъ приблизительно на 450 милл. руб. сер. *).

Не говоря уже, что для обмѣна возрастающаго количества размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, потребовалось бы сравнительно болѣе металлическаго фонда, но при быстромъ умноженіи кредитныхъ билетовъ даже не удалось удержать и прежнюю пропорцію фонда. Напротивъ, при первомъ увели-

---

*) Въ Сентябрѣ 1854 г. кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи . . . . . 345 милл. руб.
Въ концѣ 1854 . . . . . 356 » »
» » 1855 . . . . . 509 » »
» » 1856 . . . . . 689 » »
Апрѣлѣ 1857 . . . . . 735 » »
См. Tengoborsky. Revue des deux Mondes 1857. Livre du 15. Novemb. pag. 789.

ченіи обратнаго прилива бумажныхъ денегъ, выпускъ которыхъ былъ произведенъ безъ соображенія съ потребностями денежнаго рынка, прежній размѣнный фондъ оказался недостаточнымъ и потому вынуждены были пріостановить обмѣнъ бумажныхъ денегъ почти тотчасъ послѣ помянутаго нами прекращенія неумѣренныхъ выпусковъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. Подобно тому какъ было за 65 лѣтъ передъ тѣмъ съ ассигнаціями, прекращеніе размѣна бумажныхъ денегъ совершилось и этотъ разъ не посредствомъ правительственнаго акта, а произошло молча, черезъ отказъ въ требуемомъ обмѣнѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіе короткаго періода времени около 15 лѣтъ, вторично осуществилась въ дѣйствительности самымъ поразительнымъ образомъ опасность, заключающаяся въ природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ: произошелъ громадно непомѣрный выпускъ ихъ, и поддержаніе ихъ обмѣна сдѣлалось невозможностью.

II. Послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и вырожденіе ихъ.

При изображеніи различныхъ судебъ ассигнацій, мы прослѣдили развитіе ихъ изъ обыкновенныхъ представителей денегъ до настоящихъ денегъ и такимъ образомъ имѣли случай изучить различныя степени ихъ вырожденія. Въ новыхъ же бумажныхъ деньгахъ, мы не замѣчаемъ никакой такой постепенности вырожденія, но — какъ кредитные билеты уже съ самаго начала имѣли по закону всѣ свойства настоящихъ денегъ, и не доставало только пріостановки ихъ размѣна, чтобы эти свойства проявились въ дѣйствительности, то вырожденіе ихъ достигло разомъ своей высшей сте-

пени и тѣмъ заключилось. Другими словами, мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ возрастающимъ вырожденіемъ внутренняго существа кредитныхъ билетовъ, ибо съ прекращеніемъ размѣна, признаки, характеризовавшіе ихъ какъ представителей денегъ, потеряли уже свое значеніе и кредитные билеты вполнѣ являются настоящими деньгами,—другимъ видомъ денегъ наряду съ монетою, такъ что въ послѣдующемъ намъ предстоитъ изложить только тѣ послѣдствія и вліянія, какія существованіе такихъ другихъ денегъ могло имѣть на положеніе финансовъ.

Изъ этихъ явленій нѣкоторыя представляются только послѣдствіями внезапнаго наводненія денежнаго рынка вообще деньгами, другія же представляютъ результатъ дѣйствія бумажныхъ денегъ на финансовое положеніе. Обращая наше вниманіе прежде на первыя изъ этихъ явленій, мы видимъ, что внезапное обогащеніе денежнаго рынка 450 милл. руб. денегъ сопровождалось тотчасъ же самыми поразительными и важными явленіями и притомъ прежде, нежели означенныя деньги обнаружили свои особенныя свойства, какъ бумажныя деньги. Ближайшее разсмотрѣніе этихъ послѣдствій должно повести насъ опять къ подробному изслѣдованію нашихъ банковыхъ учрежденій, о которыхъ, по случаю ихъ тѣсной связи съ денежною системою государства, намъ уже не разъ доводилось говорить прежде.

а) Преобразованіе банковыхъ учрежденій.

Существовавшія въ 1857 году государственныя кредитныя учрежденія раздѣлялись на два разряда: на такія, которыя подвѣдомственны были Министру Финансовъ, вмѣстѣ съ Совѣтомъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и на

такія, которыя находились въ завѣдываніи Опекунскаго Совѣта Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ.

Къ первымъ принадлежали:

1) *Коммиссія Погашенія Долговъ*, вѣдѣнію которой предоставлено управленіе всѣми процентными долгами государства;

2) *Государственный Заемный Банкъ*, операціи котораго состояли въ принятіи вкладовъ для приращенія процентами и въ выдачѣ ссудъ подъ залоги городскихъ и сельскихъ недвижимостей на сроки до 15, 28 и 37 лѣтъ;

3) *Государственный Коммерческій Банкъ* съ отдѣленіями онаго, которыя занимались, съ одной стороны, пріемомъ вкладовъ для трансферта, для приращенія процентами или просто для храненія, а съ другой — выдачею ссудъ подъ векселя, товары и государственныя бумаги, и

4) *Экспедиція Государственныхъ кредитныхъ билетовъ*, назначеніемъ которой было заготовленіе, выдача и размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Опекунскому Совѣту Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ были подчинены:

1) *Сохранныя или Депозитныя Казны* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, обороты которыхъ состояли въ пріемѣ вкладовъ для приращенія процентами и въ выдачѣ долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимости, или подъ залогъ государственныхъ бумагъ;

2) *Вдовья Казна;*

3) *Ссудная Казна* для выдачи ссудъ подъ ручные залоги, въ галантерейныхъ вещахъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ, часахъ, табакеркахъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ состоящіе, и

4) *Сберегательныя Кассы.*

Кромѣ этихъ государственныхъ установленій, Приказы

Общественнаго Презрѣнія представляли еще незначительное число мѣстныхъ кредитныхъ установленій.

Центромъ всѣхъ перечисленныхъ кредитныхъ учрежденій служило Главное Казначейство или настоящая Государственная Казна съ подчиненными ему 600 Казначействами. На немъ основывалось ручательство для всѣхъ прочихъ установленій, состоятельность которыхъ оно обязано было поддерживать. Изъ перечисленныхъ нами кредитныхъ установленій, важнѣйшими являются Заемный Банкъ, Коммерческій Банкъ и Депозитныя Казны въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; тогда какъ Коммиссія Погашенія Долговъ и Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ представляются скорѣе административными органами, нежели банками.

Эта многообразная организація банковыхъ учрежденій страдала, какъ мы уже имѣли случай замѣтить ранѣе, двумя важными недостатками, а именно: совершенною зависимостью банковъ отъ государства и потомъ отсутствіемъ надлежащаго соотношенія между активомъ и пассивомъ. Послѣдній недостатокъ происходилъ преимущественно отъ того, что долгосрочныя ссуды подъ залоги недвижимостей выдавались не закладными листами, какъ это только и было бы возможно съ раціональной точки зрѣнія, а наличными деньгами. Послѣднія отпускались государствомъ или же гораздо чаще заимствовались изъ вкладовъ, которые почти всѣ подлежали возврату по востребованію, такъ что почти всегда вкладамъ по востребованію соотвѣтствовала цифра долгосрочныхъ ссудъ, которыя могли быть реализованы только въ теченіе 15 и 37 лѣтъ. Матеріальная зависимость банковъ отъ государства состояла въ томъ, что съ одной стороны государство гарантировало и поддерживало денежную состоятельность и существованіе банковъ черезъ передачу имъ общественныхъ

капиталовъ, т. е. черезъ вклады въ нихъ капиталовъ, принадлежащихъ различнымъ казеннымъ учрежденіямъ, а съ другой стороны — государство брало себѣ поступавшіе въ банки капиталы и употребляло ихъ на государственныя надобности, такъ что банки были въ долгу у государства на значительныя суммы по казеннымъ вкладамъ, а государство еще въ большей степени было въ долгу у банковъ по ссудамъ. Къ этимъ недостаткамъ, уродовавшимъ всѣ банковыя учрежденія въ самыхъ существенныхъ чертахъ, присоединилась еще та, впрочемъ болѣе внѣшняя ошибка, что для всѣхъ вкладовъ, поступавшихъ въ различные банки для приращенія процентами, была назначена одна неизмѣнная норма процентовъ, такъ что банки лишены были возможности оградить себя отъ излишняго прилива капиталовъ пониженіемъ процента, равно какъ предупредить непомѣрно усиленный возвратъ капиталовъ черезъ повышеніе интересовъ, будучи такимъ образомъ, безъ всякой защиты и безъ всякаго указателя, предоставлены ходу обстоятельствъ.

Когда въ теченіе времени, съ 1855 по 1857 годъ, около 450 милл. руб. сер. разомъ прихлынули въ обращеніе, ничего не было естественнѣе того, что большая часть этой суммы тогда же, до полученія другаго назначенія, потекла въ банки для приращенія процентами. Это было первое непосредственное слѣдствіе громаднаго выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ и черезъ то равно быстраго и непомѣрнаго переполненія обращенія новыми орудіями мѣны. Такимъ образомъ для банковъ, усилившихъ размѣръ своихъ оборотовъ до громадной цифры, наступила минута, доказать прочность своихъ началъ или сокрушиться подъ тяжестію недостатковъ, которыми они страдали.

Уже въ 1857 г. количество внесенныхъ въ банки капиталовъ достигло такой цифры, что накопившаяся въ различныхъ кредитныхъ установленіяхъ громадная масса наличности въ

размѣрѣ 180 милл. рублей превосходила возможность помѣщенія капиталовъ на проценты *). — По весьма понятнымъ основаніямъ правительство не желало дѣйствовать долѣе по прежнему способу и помѣщать вклады на проценты въ ссуды Государственному Казначейству или въ долгосрочныя ссуды подъ залоги недвижимостей, такъ что съ положительностью можно было предвидѣть ежегодную потерю около семи или восьми милліоновъ рублей, необходимыхъ для уплаты процентовъ по излишнимъ вкладамъ. Для избѣжанія этого прибѣгнули къ средству, пониженіемъ прежней нормы процентовъ дать избытку вкладовъ обратное движеніе изъ банковъ, вслѣдствіе чего Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 20-го Іюля 1857 года повелѣно было понизить прежній размѣръ интересовъ съ 4 на 3 процента для Заемнаго и Коммерческаго Банковъ, а также для Сохранныхъ Казенъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и Сберегательной Кассы.

Но прежде чѣмъ было приступлено къ этой мѣрѣ, прежній способъ пріема вкладовъ и употребленія ихъ принялъ уже такіе размѣры, что въ случаѣ рано или поздно могущаго наступить отлива капиталовъ изъ банковъ, предстояла большая опасность, какъ для этихъ учрежденій, такъ и для самаго государства. Поэтому радикальная реформа и скорая помощь, пока еще можно было управлять обстоятельствами, представлялись неизбѣжными.

Къ 1-му Январю 1859 года всѣ государственныя установленія имѣли въ розданныхъ ими ссудахъ сумму въ 1,038.199,531 руб. сер. **) изъ коихъ было выдано:

---

*) Отчетъ Министра Финансовъ Д. Т. Сов. Княжевича 1 Сент. 1859 г.

**) Отчетъ Министра Финансовъ Д. Т. Сов. Княжевича 1 Сент. 1859 г.

на сроки менѣе одного года	37.868,406	руб.
„ „ отъ 1 до 15 лѣтъ	31.371,460	„
„ „ болѣе 15 лѣтъ	968.957,665	„
Всего . .	1,038.199,531	руб.

По крайней мѣрѣ половина этого числа состояла въ ссудахъ выданныхъ государственному казначейству или другимъ казеннымъ установленіямъ.

Въ наличныхъ деньгахъ и публичныхъ фондахъ банки имѣли . . . . . 68.849,427 руб.

Этому активу соотвѣтствовали вклады:

Частныхъ лицъ на	725.074,952	„
Казенныхъ мѣстъ	242.032,089	„
Всего . .	967.107,041	руб.

изъ числа коихъ, предполагая даже, что казна не тронула бы своихъ вкладовъ, количество 700 милліон. рублей могло быть истребовано въ каждую минуту, между тѣмъ какъ для покрытія этихъ требованій имѣлось наличными деньгами и публичными фондами всего только 68 милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ и при такомъ колосальномъ противорѣчіи соотвѣтствующихъ другъ другу цифръ, нельзя было не придти къ убѣжденію, что коренное зло нашихъ банковыхъ установленій заключалось именно въ несогласованіи актива и пассива относительно возможности располагать имъ, или, какъ было сказано въ отчетѣ тогдашняго Министра Финансовъ Княжевича, въ несоразмѣрности между условіями вкладовъ и сроками ссудъ. Съ этой точки зрѣнія предстояло вопервыхъ устранить самый источникъ зла прекращеніемъ долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ городскихъ и сельскихъ недвижимостей, и дальнѣйшимъ пониженіемъ размѣра процентовъ до 2%, а съ другой — овладѣть развитіемъ уже

совершавшагося зла. Для достиженія послѣдняго предпринято было привлечь публику къ обмѣну оплачиваемыхъ во всякое время банковыхъ билетовъ, на другія бумаги, приносящія непрерывный доходъ по 4 процента [1]). Но такъ какъ послѣднія не встрѣтили у публики благопріятнаго пріема, ибо ихъ было подписано всего на 13 милліоновъ, то еще въ томъ же году [2]) Банку былъ препорученъ выпускъ 5% банковыхъ билетовъ, съ погашеніемъ въ теченіе 37 лѣтъ и съ разнообразными преимуществами. Билеты эти должны были выпускаться исключительно въ обмѣнъ на депозитные билеты банковъ и на непрерывно-доходные государственные билеты.

Хотя таковыхъ билетовъ Государственнаго Банка подписано было на сумму 277.800,000 рублей серебромъ и такимъ образомъ устранена была возможность востребованія вкладовъ почти на 300 милліоновъ рублей, однакоже и это превращеніе было недостаточно и правительство вынуждено было, кромѣ подкрѣпленія банковъ новыми кредитными билетами (къ 1-му Январю 1861 г. въ количествѣ 88.500,000 рублей [3]), обратить на тотъ же предметъ всю выручку отъ 3-хъ процентнаго займа 20 Марта 1859 года въ размѣрѣ 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или около 45 милліон. рублей [4]), равно и всю сумму, вырученную отъ выпуска различныхъ серій билетовъ Государственнаго Казначейства [5]) въ количествѣ 15 милліоновъ рублей, и вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочить Государственный Банкъ къ выпуску металлическихъ билетовъ на сумму до 100 милліоновъ рублей [6]).

---

[1]) Именной Высочайшій Указъ 13-го Марта 1859 года.

[2]) Именной Высочайшій Указъ отъ 1-го Сентября 1859 года.

[3]) Рѣчь, произнесенная Министромъ Финансовъ въ собраніи Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій 13 Сент. и 25 Окт. 1861 г.

[4]) Именной Высочайшій Указъ 27-го Мая 1860 г.

[5]) Именной Высочайшій Указъ 8-го Іюня 1860 г.

[6]) Именной Высочайшій Указъ 16-го Декабря 1860 г.

Мало-по-малу стала также подвигаться впередъ и подписка на 4-процентные непрерывнодоходные государственные билеты, такъ что изъ числа 967.107,041 рублей значившихся къ 1 Января 1859 г. въ пассивѣ банковъ, въ теченіе года было:

возвращено вкладчикамъ	197.412,761	руб.
превращено въ 5-процентные билеты .	272.620,800	„
превращено въ 4-процентные билеты .	54.752,453	„
переведено на Государств. Казначейство	20.892,902	„
предъявлено къ превращенію въ 4-хъ и 5-ти процентные билеты . . .	92.876,107	„
Итого . .	638.555,023	руб.*)

Слѣдовательно еще имѣлся остатокъ около 328.500,000 рублей. Хотя и этотъ остатокъ подлежалъ произвольному, во всякое время востребованію, однако нельзя было опасаться чтобы такое востребованіе могло происходить въ прежнемъ размѣрѣ, такъ какъ около половины этой суммы принадлежало различнымъ корпораціямъ, обществамъ и установленіямъ и по большей части было превращено во вклады банковъ съ опредѣленными сроками.

По истеченіи одного года, то-есть къ 1-му Январю 1861 года количество старыхъ вкладовъ, поступившихъ до реформы банковъ, простиралось все еще до 191.920,318 рублей**). Вся эта реформа обошлась государству, не считая цифры билетовъ государственнаго банка и металлическихъ билетовъ, на которые слѣдуетъ смотрѣть какъ на долги банка, при-

---

*) Рѣчь Министра Финансовъ, въ собраніи Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій 13-го Сентября 1860 г.

**) Балансъ Государственнаго Банка 1-го Января 1861 года.

близительно въ 250 милліоновъ рублей, такъ что долгъ его банкамъ подъ конецъ понизился къ 1-му Январю 1861 года до 103 милліоновъ рублей *).

Совершенное прекращеніе долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей, а также значительное ограниченіе въ пріемѣ вкладовъ для приращенія процентами повело, какъ само собою разумѣется, къ огромному сокращенію въ занятіяхъ банковъ, такъ что за той внутренней реформой должно было послѣдовать и внѣшнее преобразованіе банковыхъ учрежденій. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 31-го Мая 1860 года прежній Государственный Заемный Банкъ былъ совершенно упраздненъ, а Государственный Коммерческій Банкъ соединенъ съ Экспедиціею Кредитныхъ Билетовъ; въ него же подъ конецъ перешли и всѣ поступленія по ссудамъ Сохранныхъ Казенъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, равно какъ и всѣ находившіеся въ нихъ вклады.

Вмѣсто прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій мы теперь имѣемъ, и притомъ

въ завѣдываніи только Министра Финансовъ и Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій:

1) Коммиссію Погашенія Государственныхъ Долговъ,

2) Государственный Банкъ, и

3) Отдѣленіе Сохранныхъ Казенъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; и далѣе, какъ благотворительныя учрежденія:

1) Вдовью Казну,

2) Ссудную Казну, и

3) Сберегательныя Кассы.

---

*) Балансъ Государственнаго Банка 1-го Января 1861 года.

Если принять въ соображеніе, что три послѣднія Казны, при ихъ преобладающемъ характерѣ благотворительности, имѣютъ какъ банки только второстепенное значеніе, а Сохранныя Казны въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, равно какъ и Коммиссія Погашенія Долговъ, имѣютъ только административное значеніе, то вмѣсто прежнихъ четырехъ главныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, мы будемъ имѣть въ настоящее время Государственный Банкъ, какъ единственное учрежденіе, имѣющее важное значеніе.

Сообразно съ началами, положенными въ основаніе реформы, изъ круга дѣятельности этого банка была вовсе исключена выдача ссудъ на долгіе сроки, а для ограниченія и регулированія цифры вкладовъ, поступающихъ для приращенія процентами, предоставлено было усмотрѣнію банка опредѣлять каждый разъ размѣръ процентовъ, какъ на вклады по востребованію, такъ и на срочные вклады.

Для дальнѣйшей выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимостей, въ особенности населенныхъ имѣній, предполагалось учредить особенный ипотечный банкъ.

Кто не хочетъ съ намѣреніемъ не видѣть, что послѣ усиленнаго прилива капиталовъ въ банки, бывшаго съ 1855 по 1857 годъ, долженъ былъ рано или поздно произойдти такой-же усиленный отливъ капиталовъ, и что такое положеніе, какое намъ представляютъ приведенныя выше цифры, то-есть, что огромной массѣ въ 700 милліоновъ рублей, подлежащихъ во всякое время востребованію, соотвѣтствовала свободная наличность только въ 68 милліоновъ, вскорѣ должно было сдѣлаться невыносимымъ, — тотъ долженъ будетъ согласиться, что реформа, основныя начала которой указаны выше, была вполнѣ необходима для поддержанія состоятельности банковъ и государственнаго кредита. Не можетъ быть

отрицаемо конечно и то, что ближайшая цѣль реформы, достиженіе возможности располагать въ одинаковой степени активомъ и пассивомъ, на сколько удалось превращеніе вкладовъ въ 5-ти процентные банковые билеты, была вполнѣ достигнута, такъ какъ эти билеты, подлежащіе выкупу по тиражу въ теченіе 37 лѣтъ, покрывались выданными изъ банковъ ссудами подъ залогъ недвижимостей, которыя должны были быть погашены тоже не позже какъ въ теченіе 37 лѣтъ. Не менѣе полезна была и отмѣна прежняго неизмѣннаго роста, который, какъ легко можно видѣть, дѣлаетъ невозможнымъ всякое благоразумное управленіе банкомъ, слѣпо предоставляя банкъ гнету обстоятельствъ; наконецъ и самое сосредоточеніе банковаго производства въ одномъ установленіи, упрочившее болѣе единство въ этомъ дѣлѣ, было несомнѣннымъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ нельзя отрицать, что въ изображенной нами реформѣ мы встрѣчаемъ наконецъ, послѣ долгаго отсутствія, опять правильное пониманіе и здравыя финансовыя начала и что тяжелыя жертвы, потребовавшіяся для преобразованія банковыхъ установленій, должны быть приписаны не ей, а прошедшему времени и прежнему ошибочному управленію, какъ-то въ особенности принятому графомъ Канкринымъ обыкновенію употреблять банковые вклады на правительственныя надобности. Признавая такимъ образомъ заслуги реформы, мы должны тѣмъ болѣе сожалѣть, что она не была проведена радикальнѣе и что она, напротивъ, подъ конецъ была по большей части разрушена. Что касается до имѣвшагося въ виду согласованія актива съ пассивомъ, то все еще оставалось значительное количество вкладовъ на сумму 191 милліоновъ рублей, которое покрывалось помянутымъ долгомъ государственнаго казначейства въ 103 милл. рублей

и гарантіей государства. Затѣмъ, что касается до зависимости банка отъ государства, то хотя эта зависимость матеріально и была ослаблена, однако собственно въ основаніяхъ ея не было ничего измѣнено. Государство продолжало по прежнему гарантировать существованіе и прочную состоятельность банка, такъ что, при неимѣніи банкомъ по прежнему никакой самостоятельной жизненности, всякая поражавшая банкъ неудача должна была отражаться на государствѣ, всякое значительное требованіе къ банку должно было падать на государство. Также оставался по прежнему неизмѣннымъ способъ обращенія на государственныя надобности поступавшихъ въ банкъ вкладовъ, по которымъ правительство снабжало банкъ средствами, необходимыми для уплаты капиталовъ и интересовъ.

Если такимъ образомъ важная и роковая ошибка была сдѣлана въ томъ отношеніи, что при преобразованіи банковыхъ учрежденій ничего не было измѣнено въ этомъ принципѣ зависимости, то соединеніе Государственнаго Банка съ Экспедиціею Кредитныхъ Билетовъ представляется еще непонятнѣе. Такъ какъ размѣнъ бумажныхъ денегъ сдѣлался уже невозможнымъ, то черезъ это соединеніе Государственный Банкъ, принявъ на себя долгъ по кредитнымъ билетамъ, уже съ самаго начала явился несостоятельнымъ. Вся предпринятая реформа была именно направлена противъ существовавшей несообразности въ распоряженіи долгами и требованіями банка, а между тѣмъ, когда реформа уже была приведена къ окончанію, вся эта несообразность опять была возстановлена въ прежней силѣ, такъ какъ банковому долгу въ 714 милліоновъ рублей кредитными билетами въ пассивѣ, соотвѣтствовало въ активѣ, кромѣ недостаточнаго наличнаго

фонда, нереализируемое требованіе къ государству въ 620 милліоновъ рублей *).

Съ точки зрѣнія государства превращеніе значительнаго, государствомъ гарантированнаго долга, подлежавшаго уплатѣ по предъявленію во всякое время, — въ *срочный* долгъ, было конечно выгоднымъ дѣломъ; но съ точки зрѣнія банковъ, совершившееся дѣло было вновь разрушено, и неправильное отношеніе банка къ государству, на которое мы нѣсколько разъ уже указывали, было вновь возстановлено совершенно, такъ-что банкъ, едва только спасенный отъ невозможности производить платежи, былъ непосредственно затѣмъ поставленъ вновь въ положеніе несостоятельности. Наши банки продолжаютъ страдать, какъ и прежде, тѣми-же болѣзнями. Ничто не ограждаетъ насъ отъ возобновленія прежнихъ обстоятельствъ. При зависимости банка отъ государства, или правильнѣе, при матеріальномъ единствѣ обоихъ, первый не только совершенно не имѣетъ возможности оказывать правительству, равно и народу, какую-либо самостоятельную поддержку, но такая зависимость причиняетъ еще тотъ вредъ естественному соотношенію обоихъ, что, при ней, правительство лишается уже описаннымъ нами образомъ возможности находитъ какую-либо обширную помощь въ собственномъ своемъ народѣ. Чтобы присвоить себѣ преимущества, которыми пользуются отъ банковъ почти всѣ образованныя государства и безъ которыхъ, при настоящемъ значеніи условій кредита, успѣшное развитіе народнаго обращенія и богатства оказывается невозможнымъ, намъ необходимо какъ прежде, такъ и теперь произвести самое радикальное преобразованіе, даже создать новое устройство банковъ.

---

*) Балансъ Государственнаго Банка 1-го Января 1861 года.

b) Удовлетвореніе потребностей обращенія въ орудіяхъ мѣны.

Чрезмѣрный избытокъ денегъ, выпущенныхъ съ 1855 по 1857 годъ, устремился прежде всего къ банкамъ. Чрезъ пониженіе банками роста на 3 и далѣе на 2 процента, избытокъ денегъ былъ снова приведенъ въ обращеніе и долженъ былъ уже здѣсь оказать свое дѣйствіе. Самымъ важнымъ требованіемъ относительно денегъ, и именно въ ихъ значеніи какъ средства мѣны или какъ посредника торговли, — мы были должны признать то, чтобы онѣ всегда имѣлись въ достаточномъ количествѣ и чтобы въ нихъ не было недостатка тамъ, гдѣ какой-либо капиталъ или какая-либо рабочая сила должны найти себѣ примѣненіе. Только тамъ, гдѣ количество денегъ этому требованію соотвѣтствуетъ, — можетъ развиваться благосостояніе края безпрепятственнымъ образомъ и вполнѣ. Внезапное громадное приращеніе 450 милл. руб. сер. превосходило даже самую крайнюю потребность въ деньгахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ произвело прежде всего вновь счастливое положеніе полнаго удовлетворенія ощущавшейся потребности, такъ что благосостояніе края могло развиваться самымъ безпрепятственнымъ образомъ и получило сильный внезапный толчокъ. Духъ предпріимчивости началъ постоянно находить потребный капиталъ, а послѣдній вездѣ — плодотворное примѣненіе. Въ особенности, промышленность и земледѣліе развивались самымъ блестящимъ образомъ, возникло множество фабрикъ, промышленныхъ товариществъ и акціонерныхъ обществъ, стоимость поземельной собственности повысилась въ два раза. Всѣ признаки благословеннаго времени наступили, ростъ былъ незначителенъ, государственныя бумаги стояли высоко въ цѣнѣ (облигаціи 5-го 5% займа — въ 1858

году 112 до 112 3/4), кредитъ былъ легокъ и курсъ благопріятенъ (въ Апрѣлѣ 1857 года на Гамбургъ 34 3/4 шилл., на Парижъ — 403 сант.).

Это время еще такъ свѣжо въ нашей памяти, что въ дальнѣйшемъ описаніи его нѣтъ надобности. Не смотря на всѣ неблагопріятныя въ другихъ отношеніяхъ обстоятельства, не смотря на то, что впродолженіе войны найдены были средства обходиться безъ многихъ самыхъ главныхъ предметовъ нашего вывоза, которые стали доставляться изъ другихъ мѣстъ, не смотря на всѣ предстоявшія тяжелыя послѣдствія войны и ея разнообразныя жертвы, не смотря на то, что государство обременило себя новыми долгами и что деньги наши въ заключеніе были все-таки только бумажными деньгами, — громадное значеніе полнаго удовлетворенія потребности въ средствахъ мѣны выказало себя самымъ явственнымъ образомъ и наступило время самой легкой производительности и самаго блестящаго ея развитія.

Если-бы приращеніе нашихъ денегъ произошло не въ бумажныхъ деньгахъ, а въ звонкой монетѣ, — то благосостояніе должно было-бы упрочиться и развиваться; теперьже, къ несчастію, слишкомъ скоро должно было проявиться свойство бумажныхъ денегъ и выказать себя самымъ пагубнымъ образомъ. Ознакомившись теперь съ вліяніемъ вообще увеличенія денегъ въ 1855 — 1857 г. г., пока бумажныя деньги не могли еще выказать настоящаго своего свойства, — мы перейдемъ къ послѣдствіямъ, обнаруженнымъ ими собственно какъ бумажными деньгами.

---

c) Пониженіе цѣнности кредитныхъ билетовъ, исчезновеніе монеты и паденіе вексельнаго курса.

Представимъ себѣ, что какое-нибудь лицо, владѣющее бумажными деньгами, получило въ просьбѣ своей о размѣнѣ ихъ на монету внезапный отказъ, — съ этой минуты оно разумѣется, начнетъ предпочитать бумажнымъ деньгамъ монету, въ томъ-ли расчетѣ, что размѣнять монету на бумажныя деньги оно всегда найдетъ возможность, тогда какъ на оборотъ размѣнъ бумажныхъ денегъ на монету разъ уже не удался, — или-же потому, что, послѣ невыполненія со стороны выпускателя бумажныхъ денегъ обязательства относительно размѣна ихъ во всякое время, — должно представиться достаточное основаніе къ тому, чтобы возымѣть къ нему нѣкоторое недовѣріе. Послѣ совершеннаго прекращенія размѣна кредитныхъ билетовъ, — такое воззрѣніе стало вскорѣ всеобщимъ. Если даже допустить, — хотя это было-бы совершенно неосновательно, — что публика не можетъ глубоко вникать въ соотношеніе цѣнности монеты къ бумажнымъ деньгамъ, — то уже въ силу одной простой практики монета все-таки должна была сдѣлаться въ дѣйствительности болѣе предпочитаемымъ родомъ денегъ, чѣмъ кредитные билеты. Какъ всегда бываетъ, при подобномъ соотношеніи цѣнностей, — оказываемое монетѣ предпочтеніе должно было выразиться въ повышеніи ея цѣны, т. е. въ надбавкѣ на нее лажа при размѣнѣ на бумажныя деньги, или выражаясь на оборотъ, — въ упадкѣ цѣны бумажныхъ денегъ. Этотъ неизбѣжный результатъ прекращенія размѣна бумажныхъ денегъ показался и у насъ и достигъ вскорѣ такого размѣра, что уже въ 1860 году за рубль монетою платили

рубль десять копѣекъ бумажными деньгами, при чемъ такимъ образомъ кредитные билеты пали въ своей цѣнности на 10-ть процентовъ.

При обязательномъ курсѣ билетовъ по номинальной цѣнѣ, послѣ того какъ правительство установило, чтобы монета выдаваема была только наравнѣ съ кредитными билетами и чтобы послѣдніе принимаемы были во всѣхъ платежахъ по номинальной цѣнѣ наравнѣ съ звонкою монетою,—малѣйшій лажъ на монету долженъ былъ оказаться достаточнымъ къ тому, чтобы платежи начали производиться только бумажными рублями и чтобы монета задерживалась. — Чѣмъ болѣе падаютъ бумажныя деньги въ цѣнности, чѣмъ значительнѣе предпочтеніе, оказываемое монетѣ, — тѣмъ сильнѣе задерживается она въ частныхъ рукахъ и все болѣе исчезаетъ изъ обращенія. Поэтому, съ прекращеніемъ размѣна кредитныхъ билетовъ, монета стала постоянно уменьшаться въ обращеніи и при томъ въ столь быстрой степени, что, по прошествіи только одного или двухъ лѣтъ, исчезла изъ обращенія почти совершенно. Даже мелкая монета сдѣлалась до того рѣдкою, что уже въ 1859 году стали показываться въ общемъ употребленіи, вмѣсто размѣнной монеты, особые денежные знаки незначительной стоимости, состоявшіе въ самыхъ разнообразныхъ небольшихъ долговыхъ надписяхъ по большей части совершенно темныхъ лицъ, — пока наконецъ правительство рѣшилось въ 1860 году, согласно именному Высочайшему повелѣнію 22-го марта, выпустить особую размѣнную монету болѣе низкой пробы, чѣмъ прежняя.

Основаніе вексельнаго курса между двумя какими-либо государствами составляетъ соотношеніе между ихъ монетными единицами, такъ напр.: цѣнность серебрянаго рубля въ сравненіи съ цѣнностью талера устанавливаетъ нормальный курсъ

рубля къ талеру, который подвергается незначительнымъ повышеніямъ или пониженіямъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условій, преимущественно торговыхъ. Какъ скоро въ какомъ-либо государствѣ монета получитъ лажъ надъ бумажными деньгами, то лажъ этотъ необходимо долженъ перейти и на курсъ иностранной монеты въ отношеніи ея къ внутреннимъ бумажнымъденьгамъ; насколько монета внутренняя дѣлается болѣе цѣнною чѣмъ бумажныя деньги, на столько-же обыкновенно возвышается въ курсѣ и иностранная монета, или, что одно и тоже, настолько курсъ внутреннихъ денегъ долженъ пасть и сдѣлаться неблагопріятнымъ для государства, установившаго бумажныя деньги. Такимъ образомъ и у насъ иностранный курсъ постоянно понижался, слѣдуя, хотя и съ небольшимъ колебаніемъ, за постепеннымъ упадкомъ цѣнности бумажныхъ денегъ, такъ что наконецъ въ половинѣ 1859 года упалъ въ дѣйствительности до 30 шилл. гамб. банков. марокъ.

Изъ этого видно, что кредитные билеты сопровождались совершенно тѣми-же явленіями, какія произошли въ отношеніи ассигнацій, по прекращеніи ихъ размѣна, именно между 1807 и 1813 годами, и притомъ съ тою только разницею, что нынѣшнимъ нашимъ бумажнымъ деньгамъ присвоенъ обязательный курсъ по номинальной цѣнѣ, тогда какъ ассигнаціи обязательнаго курса вовсе не имѣли. Тогдашнее исчезновеніе монеты послѣдовало исключительно вслѣдствіе перепол-ненія потребности въ деньгахъ выпускомъ бумажныхъ денегъ и вслѣдствіе какъ-бы механическаго давленія этихъ денегъ на монету. Поэтому монета исчезала тогда только мало-помалу, соотвѣтственно усиленію выпуска ассигнацій, и могла точно также снова показываться въ обращеніи, при уменьшеніи количества бумажныхъ денегъ чрезъ упадокъ ихъ цѣн-

ности. Исчезновеніе-же монеты при кредитныхъ билетахъ произошло напротивъ вслѣдствіе присвоенія имъ обязательнаго курса по номинальной цѣнѣ. При существованіи этого внутренняго повода, монета должна была скрыться изъ обращенія тотчасъ послѣ перваго пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ и не могла уже показываться въ обращеніи вновь, не смотря на уменьшеніе кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе ли пониженія ихъ цѣнности или вслѣдствіе ихъ изъятія. Когда англійскій банкъ, получивъ уполномочіе отъ своего правительства, пріостановилъ въ 1797 году размѣнъ своихъ билетовъ и когда количество ихъ возвысилось къ 1809 году приблизительно до 19-ти милл. фунт. стерл., — то послѣдовали такія финансовыя затрудненія, что парламентъ вынужденъ былъ въ 1810 году поручить особой комиссіи изслѣдованіе высокой цѣны золота въ слиткахъ и вліянія ея на находившіяся въ обращеніи деньги. Комиссія эта объявила въ своемъ отчетѣ слѣдующее: „Существуетъ разница между цѣною слитковъ въ монетѣ и ихъ рыночною цѣною. Одновременно съ этимъ иностранные вексельные курсы сильно упали и стоятъ теперь чрезвычайно низко. Равнымъ образомъ и цѣны на товары, преимущественно на жизненныя потребности, весьма значительно повысились въ послѣдніе годы. Количество банковыхъ билетовъ, въ сравненіи съ прежнимъ, значительно увеличилось, тогда какъ звонкая монета изъ обращенія исчезла. Разница между цѣною золота, считая на монету и рыночною цѣною его, считая на банковые билеты, составляетъ около $13^1/_2$ процентовъ. Это служитъ доказательствомъ паденія цѣнности билетовъ и мѣрою значительности этого паденія. Иностранные вексельные курсы упали ниже, чѣмъ насколько можно было-бы объяснить это паденіе соотношеніемъ международныхъ платежей, такъ какъ гамбург-

скій курсъ понизился на 9, а парижскій — на 14 процентовъ.“ Какъ на несомнѣнную причину всѣхъ этихъ явленій указано было на чрезмѣрное количество билетовъ и на прекращеніе ихъ размѣна*).

Это бѣдственное положеніе финансовъ въ Англіи окончилось только съ возстановленіемъ размѣна билетовъ, стоившимъ огромныхъ жертвъ.**). Франція представляетъ намъ два примѣра противоположнаго исхода. Исторія ассигнацій и замѣнившихъ ихъ мандатовъ не можетъ представить никакой ясной финансовой картины, потому что слишкомъ перепутана съ революціоннымъ временемъ. Поэтому мы обратимся ранѣе, къ 1716—1721 годамъ, въ теченіе коихъ успѣла разыграться цѣлая драма съ самымъ блистательнымъ началомъ и отчаянно—безвыходнымъ концомъ. Вскорѣ за учрежденіемъ первоначально размѣнныхъ банковыхъ билетовъ, они нашли себѣ чрезвычайно благопріятный пріемъ, удовлетворивъ невѣдомымъ еще до того времени образомъ всѣмъ потребностямъ въ деньгахъ, оживили торговлю и оказали покровительство всякому предпріятію и спекуляціи. Чрезмѣрный выпускъ билетовъ послужилъ къ возникновенію самыхъ рискованныхъ спекуляцій, такъ что громадные капиталы пріобрѣтались шутя. Когда же наконецъ количество билетовъ достигло громадной цифры 3,000 милліоновъ ливровъ, — то послѣдовало обратное дѣйствіе; въ огромныхъ массахъ стали предъявлять билеты къ размѣну и такъ какъ размѣнъ ока-

---

*) Д-ръ. А. Вагнеръ «Beiträge zur Lehre von den Banken. Leipzig 1857, ст. 79.»

**) По слсвамъ Джона Принца-Смиса, британское правительство потеряло около 140 милл. фунт. стерл. изъ-за того только, что оно не могло рѣшиться нѣсколькими годами ранѣе на уплату своего долга банку въ 14 милл. и на поддержаніе во что бы ни стало размѣна билетовъ.

зался невозможнымъ, — то правительство освободило въ 1719 году государственный банкъ отъ обязанности размѣна и присвоило билетамъ обязательное хожденіе по номинальной стоимости. Какъ велико было довѣріе, съ которымъ билеты были приняты первоначально, — такъ велика стала теперь паника. Каждый сталъ желать поскорѣе реализировать свое имущество, спросъ на золото и серебро возвысился до невѣроятности и одинаково сильно и быстро стала падать цѣнность бумажныхъ денегъ. Вся звонкая монета была или припрятана или проскользнула за границу. Государство пыталось безполезно воспрепятствовать этому. 18-го Февраля 1720 года состоялось воспрещеніе золотой и серебряной посуды; 27-го Феврсля того-же года послѣдовало распоряженіе, чтобы, въ предотвращеніе задерживанія металлическихъ денегъ частными лицами, никто не могъ имѣть у себя болѣе 500 ливр. монетою, подъ опасеніемъ конфискаціи и 10,000 ливровъ штрафа. Вывозъ золота и серебра былъ нѣсколько разъ воспрещаемъ. Цѣны на всѣ товары, а также на всѣ жизненныя нотребности, достигли неслыханной величины, хлѣбъ поднялся съ $^1/_4$ су на 4 су, кофе съ $2^1/_2$ ливр. на 18 ливр. Уже приказомъ 21-го Мая 1720 года было установлено пониженіе билетовъ на половину ихъ номинальной цѣнности. Хотя приказъ этотъ только признавалъ то, что въ дѣйствительности уже состоялось, тѣмъ не менѣе для успокоенія народнаго волненія онъ долженъ былъ быть взятъ обратно и на половину совершившееся банкротство должно было быть оффиціально опровергнуто. Попытка, однажды предпринятая установить размѣнъ хотя-бы въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, — не удалась совершенно. Въ 1721 году произведена была извѣстная провѣрочная операція, вслѣдствіе коей послѣдовало насильственное пониженіе билетовъ. Однако и эта

операція осталась безъ дѣйствія. Не смотря на обязательный курсъ билетовъ, сначала въ провинціяхъ, а затѣмъ и въ Парижѣ стали отказываться отъ ихъ пріема. Въ самое короткое время, ассигнаціи сдѣлались ничего не стоющими клочками бумаги, которыхъ тысячи не могли предохранить владѣльца ихъ отъ голодной смерти*).

Было-бы легко привести дальнѣйшіе примѣры, и именно изъ исторіи австрійскихъ финансовъ, подобнаго-же вліянія на положеніе финансовъ отъ присвоенія бумажнымъ деньгамъ обязательнаго курса, по прекращеніи ихъ размѣна; это вліяніе оказывалось вездѣ одинаково, причиняя пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, исчезновеніе монеты и паденіе вексельнаго курса. Если мы обратимъ вниманіе на приведенныя выше событія изъ исторіи англійскихъ финансовъ, то нельзя не удивляться тому, какъ могла столь незначительная сумма какъ 19 милл. фунт. стерл. бумажными деньгами, которымъ присвоенъ былъ за прекращеніемъ размѣна обязательный курсъ, — какъ могла такая незначительная сумма произвести столь важныя послѣдствія, приведшія въ сотрясеніе весь финансовый бытъ въ странѣ, обладающей самою обширною торговлею и самою цвѣтущею промышленностію.

И такъ, если исторія подтверждаетъ самымъ очевиднымъ образомъ то, что мы признали выше теоретически — необходимымъ и естественнымъ послѣдствіемъ существованія настоящихъ бумажныхъ денегъ, — то мы надѣемся на совершенную достаточность приведеннаго нами доказательства, что прекращеніе размѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ, сдѣлавшихся настоящими бумажными деньгами, — необходимо должно было повлечь за собою пониженіе ихъ цѣнности, исчезновеніе

---

*) Ein finanzgeschichtlicher Versuch von J. E. Horn. Leipzig, 1858.

монеты и паденіе курса, и что для объясненія этихъ трехъ бѣдственныхъ явленій нашего финансоваго положенія не требуется никакихъ другихъ основаній, такъ какъ явленія эти вполнѣ объясняются самымъ свойствомъ кредитныхъ билетовъ.

Вліяніе на исчезновеніе монеты торговаго баланса, заграничныхъ платежей по долговымъ обязательствамъ правительства и издержекъ путешественниковъ заграницею.

Между тѣмъ большинство, не сознавая указанныхъ нами внутреннихъ причинъ нашихъ финансовыхъ затрудненій, старалось отыскать эти причины въ внѣшнихъ обстоятельствахъ, приписывая исчезновеніе монеты и паденіе вексельнаго курса какому-то отливу монеты за границу для покрытія торговаго баланса, для ежегодныхъ платежей довольно значительныхъ процентовъ по заграничнымъ долгамъ правительства и на покрытіе суммъ, расходуемыхъ за границею многочисленными русскими путешественниками.

Что касается прежде всего до нашего торговаго баланса, то ничѣмъ еще не доказано, чтобы онъ былъ невыгоденъ для Россіи. Напротивъ по отчетамъ нашихъ таможень, правда несовсѣмъ достовѣрнымъ, отношеніе привоза къ отпуску представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Ввезено.	*Отпущено.*
1859 г.	159.334,166 руб.	165.664,672 руб.
1860 „	159.303,405 „	181.383,281 „
1861 „	167.111,000 „	177.179,000 „
1862 „	152.728,300 „	177.493,700 „

Судя поэтому, нашъ торговый балансъ былъ выгоднымъ и по увѣренію тѣхъ, которые ошибочно утверждаютъ, что разница въ балансѣ покрывается монетою, еще немаловажное

количество звонкой монеты должно было бы ввозиться къ намъ ежегодно. Уже при разсмотрѣніи ассигнацій мы видѣли, что бумажныя деньги, по отношенію къ монетѣ и къ курсу падаютъ въ цѣнѣ быстрѣе, нежели насколько уменшается ихъ покупательная сила. Тоже самое было и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ цѣна многихъ туземныхъ произведеній, за которые платилось бумажными рублями, поднималась не такъ быстро, какъ понижался курсъ кредитныхъ билетовъ. Всѣ эти предметы, оцѣненные на монету, представляютъ пониженіе цѣнъ. Если напр. какой-нибудь товаръ, стоившій въ 1857 году сто рублей, остался въ той же цѣнѣ и до 1859 года, то вслѣдствіе происшедшаго между тѣмъ паденія цѣнности кредитныхъ билетовъ около 10 процентовъ, товаръ этотъ подешевелъ для иностранныхъ рынковъ и спросъ на него за границею долженъ былъ увеличиться. Такимъ образомъ пока уменьшеніе покупной силы кредитныхъ билетовъ не достигло той степени, до которой дошло паденіе ихъ цѣнности, до тѣхъ поръ послѣднее должно было служить преміей для отпуска и отпускная торговля должна была усиливаться. Совершенно обратное отношеніе примѣняется къ привозу, такъ какъ здѣсь на сколько курсъ неблагопріятнѣе, на столько ввозный товаръ становится дороже и требованіе такимъ образомъ сокращается. Указанная нами малодостовѣрность приведенныхъ цифръ отпуска и ввоза имѣетъ свое основаніе въ томъ, что вообще при показаніи стоимости товаровъ руководствуются правиломъ, ввозные товары показывать возможно ниже, а отпускные возможно дороже, вслѣдствіе чего отношеніе отпуска къ привозу представляются невѣрнымъ. Но за то, при существованіи того же самаго обыкновенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отношеніе годовыхъ цифръ другъ къ другу можетъ быть признано достовѣрнымъ, и изъ приведен-

ныхъ цифръ обнаруживается вполнѣ, согласно съ нашими доводами, что съ 1859 по 1862 ввозъ уменьшился, а отпускъ усилился, при чемъ отпускъ усилился именно съ 1859 по 1860, то есть непосредственно послѣ перваго быстраго паденія курса съ $33^{13}/_{16}$ шилл. (въ Іюлѣ 1857 г.) до 30 шилл. (въ Іюлѣ 1859 г.). Если такимъ образомъ нашъ торговый балансъ, со времени паденія цѣнности бумажныхъ денегъ, несомнѣнно сдѣлался для насъ благопріятнѣе, чѣмъ въ прежнее время, когда замѣчалось не уменьшеніе, а напротивъ постоянное умноженіе монеты, то торговый балансъ, представляетъ ли онъ тѣ или другія цифры, никакъ не могъ повести къ исчезновенію монеты, но напротивъ, сравнительно съ торговымъ же балансомъ за прежнія времена, долженъ былъ повести къ умноженію монеты или къ ограниченію ея отлива.

Къ 1-му Январю 1859 г. нашъ внѣшній государственный долгъ составлялъ

въ срочныхъ долгахъ:

5%	голландск. гульд.	45.187,000	или	23.933,790 руб.
$4^1/_2$%	фунт. стерл.	4.620,000	„	31.416,000 „
4%	„ „	—	„	45.721,500 „
5%	„ „	—	„	18.301,000 „

въ безсрочныхъ долгахъ:

5%	. . . . .	„ 168.126,960
	Всего . . .	287.499,250 руб.

Интересы по этимъ долгамъ, считая одинъ процентъ погашенія для срочнаго долга, составляютъ въ годъ 14.943,182 рублей, а за шесть лѣтъ, то есть съ третьяго года передъ 1-го Января 1859 г. до третьяго года послѣ этого числа слѣдовательно съ 1-го Января 1856 по 1-ое Января 1862 года, не полные 90 милліоновъ рублей.

За границею заключены были правительствомъ слѣдующіе новые долги:

въ 1859 г., согласно Указу 20-го Марта, 3-процентный иностранный заемъ, реализованный въ суммѣ 7 милліоновъ фунт. стерл. и

въ 1860 г., согласно Указу 27-го Мая, второй 4 1/2-процентный заемъ на 8 милл. фунт. стерл.

Какъ изъ этого видно, что въ теченіе періода съ 1-го Января 1856 по 1-ое Января 1862 г. вообще было занято за границею 15 милліон. фунт. стерл. или около 100 милл. рублей, то при опредѣленіи интересовъ по этимъ новымъ займамъ и ежегоднаго процента погашенія въ 10 милл. рублей серебромъ, оказывается полное уравненіе между суммою, какую государство получило съ 1856 по 1862 г. за границею и какую ему пришлось тамъ уплатить. Если же мы продолжимъ наши исчисленія на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе и позже, то надо будетъ включить въ цыфру привоза по крайней мѣрѣ половину шестаго 5-процентнаго займа, заключеннаго 26-го Ноября 1855 въ суммѣ 25 милліон. руб. серебромъ и весь 5-процентный заемъ, заключенный 14-го Апрѣля 1862 г., въ 15 милл. фунт. стерл. или считая по назначенному курсу 37 1/2 пенсовъ за рубль въ 96 милліон. рублей серебромъ, при чемъ окажется превышеніе ввоза противъ вывоза въ 121 милл. руб. сер. Такимъ образомъ приведенное объясненіе, будто исчезновеніе звонкой монеты есть слѣдствіе значительныхъ платежей правительствомъ интересовъ по заграничнымъ долгамъ, лишено всякаго основанія, ибо съ 26-го Ноября 1855 г. по 14-ое Апрѣля 1862 г. правительство не только заняло заграницею сумму равную той, какую оно должно было уплатить по займамъ, но получило оттуда по крайней мѣрѣ на 121 милл. руб. сер. еще сверхъ того.

Еще утверждаютъ, приводя при томъ самыя разнообразныя цифры, что русскіе путешественники ежегодно растрачиваютъ за границею громадныя суммы и что отливъ монеты изъ Россіи объясняется необходимостью покрытія этихъ расходовъ. По исчисленію, преувеличенному навѣрное вдесятеро, за границу отправляются ежегодно 200,000 русскихъ, и если положить, что каждый изъ нихъ проживетъ въ годъ по 1,000 рублей, то выйдетъ, что этимъ путемъ уходитъ за границу ежегодно до 200 милліон. рублей. Если допустить, что эти цифры вѣрны, — то все-же нельзя утверждать, что русскіе стали путешествовать только съ конца Крымской войны; напротивъ гораздо правдоподобнѣе, что именно вскорѣ послѣ войны число русскихъ путешественниковъ, проживавшихъ за границей значительныя суммы, много уменьшилось и что, если слава о расточительности русскихъ богачей заграницей древнѣе, то именно послѣ Крымской компаніи появилось тамъ мнѣніе о существованіи также бѣдныхъ русскихъ. Во всякомъ случаѣ разница между прошедшимъ и настоящимъ можетъ быть только въ степени; но если бы въ самомъ дѣлѣ издержки покрывались русскою монетою, то въ прежнее время и меньшаго количества таковыхъ издержекъ, было бы достаточно для того, чтобы вся звонкая монета въ немного лѣтъ ушла вонъ изъ государства. Впрочемъ, не говоря о рѣшительной произвольности приводимыхъ въ этомъ отношеніи цифръ, уже самая мысль, положенная въ основаніе таковаго взгляда, то-есть будто для уплаты издержекъ путешествія и другихъ заграничныхъ расходовъ служитъ, при нормальномъ положеніи дѣлъ, монета, — сама по себѣ совершенно невѣрна. То что путешественниками проживается заграницей и что истребляется вслѣдствіе превышенія заграничныхъ платежей, это не деньги, а капиталъ страны.

То что народъ въ одномъ цивилизованномъ государствѣ производитъ, имѣетъ цѣнность во всякомъ другомъ цивилизованномъ государствѣ. Если же какой-нибудь странѣ приходится ежегодно уплачивать заграницею болѣе, нежели оттуда получать, то часть производимыхъ ею цѣнностей будетъ ежегодно отдаваться заграницу. Такъ называемый торговый балансъ есть только часть постоянно колеблющагося между различными странами имущественнаго баланса и если какому-нибудь государству приходится въ теченіе продолжительнаго времени производить платежи заграницей, то тутъ прежде всего представляется вопросъ, какія изъ производимыхъ этимъ государствомъ цѣнностей будетъ оно отчуждать и отпускать заграницу.

Всѣ имущества, которыми нація обладаетъ, составляютъ его богатство; на сколько онѣ служатъ для производства, онѣ называются капиталомъ. Въ этомъ послѣднемъ мы различаемъ: товары, предназначенные для производства или для торговли, производительныя или приносящія доходъ долговыя обязательства, денежные капиталы, то-есть сохраняемые на случай надобности въ излишней монетѣ или въ слиткахъ запасы драгоцѣнныхъ металловъ и наконецъ находящіяся въ обращеніи деньги.

Настоящій товаръ становится производительнымъ только черезъ отчужденіе; онъ производится для продажи и отъискиваетъ какъ вошло въ обыкновеніе выражаться довольно мѣтко, своего рынка, такъ что въ самой природѣ его лежитъ назначеніе и побужденіе быть уступленнымъ прежде прочихъ цѣнностей. Что же касается до приносящихъ доходъ долговыхъ требованій, частныхъ или общественныхъ, то онѣ въ этомъ отношеніи остаются безучастными, такъ какъ назначеніе ихъ, доставленіе дохода, нисколько не противорѣчитъ таковому перемѣщенію, но и не требуетъ его. Хотя денежные

капиталы суть тоже товаръ, однако они вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ и нѣчто болѣе того, а именно постоянно находящуюся въ полномъ распоряженіи, неизмѣнную покупательную силу. Цѣль ихъ образованія или накопленія есть — имѣть такую покупательную силу на случай внезапной уплаты заграницею, такъ что растрачиваніе ихъ безъ особенной необходимости внезапнаго платежа противорѣчило бы такому ихъ назначенію. Такимъ образомъ въ природѣ ихъ лежитъ побужденіе къ сбереженію и къ сохраненію ихъ на случай внезапнаго платежа. Что же касается до имѣющейся въ обращеніи звонкой монеты, то она представляется только въ самыхъ несущественныхъ чертахъ товаромъ, служа напротивъ того свободною покупательною силою, и главнѣйше орудіемъ мѣны, мѣриломъ стоимости и законнымъ средствомъ платежа. Но такъ какъ тремя послѣдними свойствами она обладаетъ только у себя дома, заграницею же представляетъ товаръ и свободную покупательную силу, то она преимущественно привязана къ своему отечеству, и какъ ея назначеніе есть служить тутъ деньгами, то переходъ и отдача ея заграницу должна противорѣчить ея природѣ.

И такъ между товарами, фондами, денежными капиталами и находящимися въ обращеніи деньгами существуетъ довольно замѣтная постепенность по отношенію къ важности этихъ цѣнностей для націи, а также въ степени присущаго этимъ цѣнностямъ побужденія къ переселенію или къ пребыванію въ своей странѣ. Деньги въ этомъ порядкѣ являются съ одной стороны самымъ важнымъ и цѣннымъ предметомъ богатства, а съ другой — наиболѣе предназначенными, сообразно ихъ внутреннимъ свойствамъ, къ пребыванію на своей родинѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что страна, которая находится въ столь неблагопріятномъ положеніи, что вынуждена болѣе вы-

давать, чѣмъ получать, постарается пособить себѣ въ этомъ случаѣ прежде всего товарами и отчужденіемъ другихъ капиталовъ, а если это невозможно по краткости времени, то своими денежными капиталами и только въ крайнемъ случаѣ, если она совершенно обѣднѣла и вовсе не имѣетъ никакихъ другихъ удобоперемѣстимыхъ цѣнностей, рѣшится на отчужденіе своихъ денегъ.

Чѣмъ болѣе государство вынуждено отдавать изъ производимыхъ имъ цѣнностей, тѣмъ дешевле оно будетъ ихъ уступать и тѣмъ болѣе оно станетъ понижать цѣну на свои домашнія требованія, пока наконецъ обѣднѣвшее такимъ образомъ государство, будучи вынуждено ограничить свои расходы, начнетъ болѣе производить и такимъ образомъ возстановитъ свое прежнее естественное равновѣсіе. Могло бы показаться, что именно при такихъ обстоятельствахъ, государство, не смотря на привязанность монеты къ ея родинѣ, должно было бы, въ виду неизмѣнности отношеній ея къ другимъ странамъ, скорѣе отдавать туда ее, нежели отчуждать ниже цѣнности другое свое имущество. Но если бы это было такъ, то на монету тотчасъ бы усилился спросъ и она поднялась бы въ цѣнѣ. Между тѣмъ деньги, въ силу своего значенія, какъ мѣрила цѣнъ, представляютъ величину постоянную, неизмѣняемую, такъ что повышеніе ихъ цѣны можетъ обнаружиться только паденіемъ цѣны всѣхъ прочихъ имущественныхъ предметовъ. Слѣдовательно всякое стремленіе произвести заграничный платежъ монетою, чтобы избѣжать отчужденія прочихъ цѣнностей ниже ихъ цѣны, не могло бы имѣть успѣха, ибо именно это-то стремленіе и понизило бы цѣну всѣхъ цѣнностей. Напримѣръ если предположить, что Россіи приходится уплатить по торговымъ оборотамъ заграницею 100 милліоновъ рублей, и она хочетъ, чтобы не отдавать

заграницу своихъ товаровъ ниже существующихъ цѣнъ, а бумагъ ниже дѣйствительнаго ихъ курса, уплатитъ свой долгъ монетою, то необходимымъ слѣдствіемъ того было бы усиленіе спроса на монету и оскуденіе ея, а это въ свою очередь произвело бы пониженіе цѣнъ на товары и паденіе курса государственныхъ бумагъ. Такимъ образомъ наступило бы именно то, чего хотѣлось бы избѣжать, и Россія была бы вынуждена, чтобы добыть себѣ монеты у себя дома, нести разныя потери на товарахъ и бумагахъ. Вслѣдствіе сего становится совершенною невозможностью помѣстить деньги выгоднѣе нежели какіе-нибудь другіе отчуждаемыя части богатствъ и потому ни въ какомъ случаѣ не представляется основанія къ отсылкѣ монеты заграницу. Монета, въ качествѣ ходячихъ денегъ, будучи привязана тысячью потребностей къ своему отечеству и представляя для него необходимѣйшій имущественный объектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ свободна отъ всякаго вліянія времени и никогда не стремится къ болѣе выгодному употребленію заграницею. Поэтому при нормальной денежной системѣ, пока страна обладаетъ еще какими-нибудь удобоотчуждаемыми цѣнностями и не совсѣмъ еще обѣднѣла, до тѣхъ поръ монета никогда не станетъ уходить заграницу.

Впрочемъ исторія новѣйшаго времени нигдѣ не представляетъ намъ такой степени обѣдненія, на какое мы сейчасъ указывали; да притомъ оно можетъ случиться только при совершенномъ распаденіи государства, такъ какъ въ противномъ случаѣ прежде того должна еще наступить реакція. Съ другой стороны финансовая исторія Англіи, изслѣдованная до мельчайшихъ подробностей, подтверждаетъ, что равновѣсіе въ торговомъ балансѣ обыкновенно установляется перемѣщеніемъ товаровъ и капиталовъ, что денежные запасы пускаются въ ходъ только при внезапныхъ значительныхъ платежахъ, какъ то

при внезапно являющейся надобности въ хлѣбѣ или при предложеніи выгоднаго займа, между тѣмъ какъ отливъ металическихъ денегъ для покрытія заграничныхъ платежей замѣчается только при разстройствѣ денежной системы, а именно какъ это было передъ 1810 г.

И такъ если бы нашей странѣ дѣйствительно предстояло ежегодно производить значительные платежи заграницею, для выдачи ли процентовъ по займамъ, или для возстановленія торговаго баланса, то это обстоятельство, согласно вышеприведеннымъ объясненіямъ, имѣло бы послѣдствіемъ только пониженіе цѣны всѣхъ отчуждаемыхъ цѣнностей, а слѣдовательно увеличеніе вывоза товаровъ и усиленіе отчужденія частныхъ и государственныхъ бумагъ; и пока этотъ источникъ уплатъ не совсѣмъ еще истощился, то при нормальной денежной системѣ не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи на этотъ предметъ находящихся въ обращеніи металлическихъ денегъ.

Такимъ образомъ приводимыя для объясненія исчезновенія нашей монеты обстоятельства не только отчасти, не имѣютъ никакого фактическаго основанія, но при томъ всѣ проистекаютъ изъ ненадлежащаго уясненія себѣ существа денегъ и изъ неудовлетворительнаго разграниченія ихъ отъ капитала. Только болѣзненнымъ состояніемъ нашей денежной системы можетъ быть объяснено исчезновеніе монеты и находящееся съ тѣмъ въ связи паденіе курсовъ, а эти обстоятельства, равно какъ и пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, представляются, какъ уже доказано нами,—необходимымъ послѣдствіемъ прекращенія размѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ *).

---

*) Въ Великобританіи внѣшняя торговля представляетъ слѣдующія цифры:

Намъ теперь остается разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ монета служитъ, при болѣзненномъ состояніи денежной системы, для заграничныхъ платежей и что съ ней вообще бываетъ, когда она исчезаетъ изъ обращенія.

Послѣ того, какъ обязательный курсъ билетовъ сдѣлалъ для монеты невозможнымъ дальнѣйшее выполненіе назначенія своего какъ денегъ, она уже лишилась денежныхъ своихъ свойствъ и именно того, въ чемъ мы замѣчали тѣсную привязанность ея къ своей родинѣ. При всемъ томъ вытѣсненная изъ обращенія монета остается простымъ товаромъ, представляя какъ прежде, такъ и послѣ, неизмѣнную цѣнность и постоянно свободную, всюду имѣющую значеніе, покупательную силу. Въ силу перваго ея значенія, отношеніе цѣнности туземной монеты къ иностранной остается постояннымъ, такъ что насколько вексельный курсъ невыгоденъ для своей страны, на-

	Привозъ.	*Отпускъ.*
1854 г. . . .	152.591,513 ф. ст.	97.184,726 ф. ст.
1855 » . . .	143.660,335 »	95.688,085 »
1856 » . . .	172.544,154 »	115.826,948 »
1857 » . . .	187.844,441 »	122.066,107 »
1858 » . . .	163.795,803 »	116.608,911 »
1859 » . . .	179.182,355 »	130.440,427 »
Итого . . .	999.618,601 ф. ст.	677.815,204 ф. ст.

въ Австріи мы видимъ слѣдующія цифры:

	Привозъ.	*Отпускъ.*
1859 г. . . .	268.227,783 гульд.	292.651,240 гульд.
1860 » . . .	231.226,702 »	305.197,493 »
1861 » . . .	232.732,554 »	310.687,250 »
Итого . . .	732.187,039 гульд.	908.535,983 гульд.

Такимъ образомъ оказывается въ Англіи ежегодное превышеніе ввоза на 53 милл. фунт. стерл. или около 340 милл. руб. сер., въ Австріи же напротивъ замѣчается превышеніе отпуска на 59 милл. гульд. или около 40 милліон. руб. сер. ежегодно; не смотря на то въ Великобританіи всегда имѣется достаточно монеты, въ Австріи же, при неудовлетворительной денежной системѣ, совершенный недостатокъ монеты.

столько поднимается и туземная монета въ сравненіи съ туземною бумажною валютою. Поэтому если бы кто захотѣлъ скупить монету, чтобы произвести ею уплату заграницей, то она обошлась бы тому среднимъ числомъ во столько-же дороже, сколько ему пришлось бы потерять при иномъ способѣ уплаты въ сравненіи съ нормальнымъ состояніемъ, такъ что если не присоединяются другія побочныя условія, то монета сама по себѣ не можетъ представлять особенно выгодныхъ условій для употребленія ея на платежи заграницею *).

Такъ какъ *внезапная* значительная уплата заграницею не можетъ быть выполнена посредствомъ промѣна другихъ товаровъ, для реализаціи которыхъ безъ потери потребовалось бы много времени, то при прочной денежной системѣ, для этой цѣли служатъ денежные запасы. А какъ вытѣсненная изъ обращенія монета, совершенно также, какъ и означенные денежные запасы, представляетъ постоянно свободную, всюду имѣющую значеніе покупную силу, то по лишеніи ея привязанности къ отечеству, при ея относительномъ безучастіи, она получитъ значеніе денежнаго капитала и слѣдовательно, при внезапной надобности въ значительномъ платежѣ, уйдетъ для уплаты заграницу.

Съ другой стороны, усиливающееся съ одновременнымъ удаленіемъ изъ обращеніи монеты обезцѣненіе бумажныхъ денегъ должно пробудить стремленіе, черезъ обладаніе неизмѣнными цѣнностями, по возможности избѣжать общихъ потерь, вызванныхъ паденіемъ бумажной валюты и сообразно съ тѣмъ приберегать вытѣсненную изъ обращенія монету или помѣ-

---

*) Мы не обращаемъ здѣсь вниманія на мелкихъ торговцевъ, которымъ иногда удается скупать у малосвѣдущихъ людей своеземную монету ниже существующаго курса и такимъ образомъ черезъ вывозъ ея выручать барыши.

щать свой капиталъ въ иностранныхъ фондахъ. Такимъ образомъ выходитъ, что черезъ исчезновеніе монеты изъ обращенія съ одной стороны рождается побужденіе къ задержанію ея, а съ другой,—вслѣдствіе надобности въ переводѣ капиталовъ заграницу, является стремленіе къ вывозу металлическихъ денегъ. Эти противорѣчащія другъ другу побужденія должны подъ конецъ найдти себѣ примѣненіе въ томъ, что монета, находящаяся въ небольшихъ суммахъ, не представляющихъ достаточныхъ барышей для пріобрѣтенія на нее иностранныхъ бумагъ, или сохраняющаяся въ рукахъ людей, менѣе довѣряющихъ прочности иностранныхъ фондовъ, чѣмъ монетѣ, будетъ оставаться въ своей странѣ, а монета находящаяся въ большихъ суммахъ, какъ то у купцовъ и у людей, близко знакомыхъ съ кредитнымъ дѣломъ, рано или поздно будетъ употреблена, какъ денежный запасъ, для непредвидѣнныхъ уплатъ заграницу.

Если монета исчезаетъ изъ обращенія, какъ это было у насъ, лишь въ короткое время, то она должна была распредѣлиться между нѣсколькими милліонами владѣльцевъ, большею частью недовѣряющихъ положенію дѣлъ заграницею, такъ что большая часть обращавщейся монеты еще и теперь сохраняется и удерживается въ странѣ, и только малая часть ея употреблено въ видѣ денежнаго запаса и ушла заграницу. Зато монета, выдававшаяся во время предпринятой въ 1862 и 1863 г. финансовой реформы, почти исключительно большими суммами, для спекуляцій, вѣроятно вся ушла заграницу, вслѣдствіе внезапной необходимости помѣстить тотчасъ же полученныя суммы, для избѣжанія потери доходовъ, въ заграничныхъ фондахъ.

И такъ, отвѣчая на поставленные нами вопросы, мы доказали, что даже при болѣзненной денежной системѣ монета

употребляется для платежей заграницей только вслѣдствіе особаго обстоятельства, то есть внезапной въ ней надобности и что вслѣдствіе одновременнаго съ исчезновеніемъ монеты обезцѣненія бумажной валюты, монета частію удерживается въ своемъ отечествѣ, какъ неизмѣнное помѣщеніе капитала, частію же употребляется въ видѣ денежнаго запаса для вывоза заграницу.

Попытка финансовой реформы въ 1862 и 1863 годахъ.

Въ виду возраставшаго паденія цѣнности кредитныхъ билетовъ и увеличивавшихся съ каждымъ годомъ финансовыхъ затрудненій, правительство должно было предпринять какія-нибудь энергическія мѣры противъ этого зла. Къ этому его побуждало еще и то, что при началѣ чрезвычайныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, во время Крымской компаніи, оно объявило эти выпуски временными и обязалось, спустя три года, послѣ заключенія мира, извлечь ихъ опять изъ обращенія. Хотя согласно съ этимъ обѣщаніемъ и было сожжено, въ Апрѣлѣ 1858 г., на 60 милл. кредитныхъ билетовъ, но зато банковая реформа 1859 и 1860 годовъ вынудила новый выпускъ ихъ на $88^1/_2$ милл. рублей.

Совладѣвъ благополучно съ бѣдственнымъ состояніемъ банковъ и успѣвъ заключить съ банкирами, Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и братья Ротшильдъ въ Парижѣ, седьмой 5-ти процентный заемъ на 15 милліон. фунт. стерл.*) правительство вознамѣрилось употребить выручку отъ этого займа**) на возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ и

---

*) Высочайшій Указъ 14-го Апрѣля 1862 г.

**) Высочайшій Указъ 25-го Апрѣля 1862 г.

на упроченіе всей денежной системы на твердомъ основаніи. По проекту, который былъ объявленъ, размѣнъ кредитныхъ билетовъ долженъ былъ производиться въ постепенно возраставшей цѣнѣ, съ тѣмъ чтобы о таковой цѣнѣ размѣна постоянно объявлялось заранѣе. Къ приведенію въ исполненіе этого проекта сдѣлано было начало 1-го Мая 1862 года установленіемъ цѣнности полуимперіала въ 5 руб. 70 коп., а серебрянаго рубля въ 1 руб. 10 1/2 коп. билетами.

До поступленія суммъ означеннаго займа, размѣнный фондъ состоялъ изъ 79 милл. рублей въ монетѣ и въ слиткахъ золотомъ и серебромъ. Все количество кредитныхъ билетовъ простиралось къ 1-му Мая 1862 г. до 722.047,066 руб., изъ коихъ 707.063,666 рублей находились въ обращеніи, а остальныя 14.983,400 рублей въ рукахъ Банка.

Начиная съ 1-го Мая 1862 г., размѣнъ производился по слѣдующему курсу:

Съ 1-го	Мая	1862	полуимпер.	по	570	коп. и сер.	рубля по	110 1/2 коп.
1 »	Авг.	»	»	»	560	» »	»	108 1/2 »
1 »	Сент.	»	»	»	556 1/2	» »	»	108 »
1 »	Окт.	»	»	»	554	» »	»	107 1/2 »
1 »	Нояб.	»	»	»	551	» »	»	107 »
1 »	Дек.	»	»	»	549	» »	»	106 1/2 »
1 »	Янв. 1863	»	»	»	546	» »	»	106 »
1 »	Февр.	»	»	»	543	» »	»	105 1/2 »
1 »	Марта»	»	»	»	541	» »	»	105 »
1 »	Апр.	»	»	»	538	» »	»	104 1/2 »
1 »	Мая	»	»	»	536	» »	»	104 »
1 »	Іюня	»	»	»	533	» »	»	103 1/2 »
1 »	Іюля	»	»	»	530	» »	»	103 »

Постепенно усиливавшійся отливъ звонкой монеты происходилъ слѣдующимъ образомъ. Звонкой монеты было выплачено болѣе нежели принято:

Съ 1 Мая 1862 по 1 Января 1863 . 10.037,000 руб.
Въ Январѣ 1863 . . . . . 2.287,000 „

Въ Февралѣ 1863	4.921,000	руб.
Мартѣ	7.723,000	„
Апрѣлѣ	10.213,000	„
Маѣ	10.367,000	„
Іюнѣ	2.233,000	„
Іюлѣ	6.751,000	„
три первые дни Августа 1863 . .	4.405,000	„

Послѣ такого угрожающаго начала въ Августѣ мѣсяцѣ, опасаясь истощенія своего металлическаго запаса, Банкъ прекратилъ 7-го того мѣсяца выдачу золота по кредитнымъ билетамъ, удержавъ размѣнъ послѣднихъ только на серебро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы поддержать по возможности поднявшійся вексельный курсъ, Банкъ началъ выдавать въ большихъ размѣрахъ векселя по курсу, возможно подходящему къ цѣнѣ серебра. Требованіе на эти векселя было столь значительно, что вскорѣ фонды, которые Банкъ могъ вытребовать изъ заграницы въ счетъ седьмаго 5-процентнаго займа, совершенно истощились. Поэтому уже 1-го Ноября 1863 г., съ одновременнымъ прекращеніемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на серебряную монету, была пріостановлена и выдача векселей по прежнему курсу, подходящему къ пари.

Этимъ способомъ курсъ поддерживался нѣкоторое время на 397 сентимахъ и палъ, хотя Банкъ, для избѣжанія слишкомъ сильнаго паденія, все еще продолжалъ трасировать векселя по возможно выгодному курсу, къ 19 Ноября 1863 г. на 8 процентовъ и наконецъ, когда въ этотъ день Банкъ вовсе прекратилъ вексельныя дѣла, еще на 4 процента то-есть на 350 сантимовъ.

Послѣ подобнаго исхода предпринятой реформы, все количество кредитныхъ билетовъ къ 1-му Декабрю 1863 г. простиралось до 642.796,322 рублей, изъ коихъ находи-

лось въ обращеніи на 634.773,919 рублей и въ размѣнной кассѣ Банка на 8.022,403 рублей. Наличный металлическій запасъ Банка простирался до 68.075,126, при чемъ все количество билетовъ уменьшилось на 79.29.250,744 рублей, а первоначальный размѣнный фондъ Банкъ на 11 милл. руб. Не смотря на то, изъ числа обмѣненныхъ кредитныхъ билетовъ было предано уничтоженію только 45.377,662 рублей и притомъ 11-го Іюня 1863 г., такъ что если принять заемъ въ 15 милл. фунт. стерл., считая по назначенному курсу $37^1/_2$ пенсовъ, составляющихъ на наши деньги 96 милліоновъ рублей, то выйдетъ, что вся финансовая операція стоила государству 107 милліоновъ рублей серебромъ, а въ результатѣ дала всего уничтоженіе 45 милліоновъ рублей. Остальное количество кредитныхъ билетовъ, по крайней мѣрѣ частью, было впослѣдствіи вновь выпущено въ обращеніе, ибо 18-го Декабря 1865 г. билетовъ находилось въ обращеніи на 649.082,500 рублей, и на 8 милліон. рублей въ размѣнной кассѣ Банка.

Выпущенная въ обмѣнъ на кредитные билеты монета не только нисколько не держалась, но даже и не показывалась въ обращеніи; на время поднятая цѣнность кредитныхъ билетовъ, равно какъ и улучшенный вексельный курсъ, черезъ девятнадцать дней послѣ остановки этой операціи, упали опять, не только до первоначальнаго размѣра, но даже ниже того, такъ что настоящая цѣль реформы, — преобразованіе всей денежной системы, не только нисколько не удалась, но вслѣдствіе понесенныхъ значительныхъ жертвъ, положеніе финансовъ еще ухудшилось.

Не внѣшнія условія, какъ многіе старались доказать, были причиной неудачи, но уже самый проектъ заключалъ въ себѣ погрѣшности. Имѣя въ виду, что господствовавшая де-

нежная система страдала недостатками и нуждалась не только въ преобразованіи или измѣненіи началъ и законодательныхъ распоряженій, но въ новомъ и, по выраженію Высочайшаго Указа 25-го Апрѣля 1862 г. прочномъ, то-есть металлическомъ основаніи, Банкъ долженъ былъ бы болѣе всего заботиться о томъ, чтобы выпущенную монету удержать въ обращеніи для выполненія ея назначенія, какъ орудія мѣны. Только дѣйствительно оставаясь въ обращеніи, монета могла вновь упрочить за собою значеніе мѣрила цѣнностей и общеупотребительной валюты и только черезъ вытѣсненіе кредитныхъ билетовъ изъ присвоенной имъ роли денегъ, денежная система могла пріобрѣсть твердую почву. Вмѣсто того однако, главное вниманіе Банка было обращено на поднятіе цѣнности кредитныхъ билетовъ и повышеніе курса, съ оставленіемъ въ сторонѣ вопроса о томъ, что станетъ изъ выпущенной монеты. При немедленномъ исчезновеніи послѣдней, возвышеніе цѣнности кредитныхъ билетовъ продолжалось только до тѣхъ поръ, пока производился обмѣнъ ихъ по возвышенному курсу; но какъ только обмѣнъ былъ пріостановленъ, прежнія условія должны были опять проявить свое разрушительное дѣйствіе. Черезъ искусственное поддержаніе курса, зло было только устранено въ его наружныхъ проявленіяхъ, а не въ корнѣ. Такъ какъ упадокъ курса, какъ мы успѣли объяснить, есть необходимое послѣдствіе исчезновенія монеты и пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ, то каждая мѣра, имѣющая цѣлью повышеніе курса должна была бы быть направлена именно противъ этихъ причинъ паденія. Вмѣсто того, чтобы постоянно продавать по дешевой цѣнѣ векселя и этимъ только временно поднимать курсъ, не слѣдовало бы ничего предпринимать прямо для повышенія вексельнаго курса, но, такъ какъ паденіе его было только послѣдствіемъ

разстроенной денежной системы, то надлежало дѣйствовать на самую болѣзнь. Въ этомъ отношеніи, какъ сказано, главнымъ дѣломъ было бы водворить опять монету въ обращеніи въ значеніи дѣйствительныхъ денегъ. Исчезновеніе монеты было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ перваго пониженія кредитныхъ билетовъ, при существованіи обязательнаго ихъ курса, въ нарицательной цѣнности, не имѣлось возможности употреблять монету, согласно принадлежащей ей высшей цѣнности, ибо ее нельзя было иначе выдавать, какъ наравнѣ съ упадшими бумажными деньгами. Слѣдовательно причинами исчезновенія монеты были обязательный курсъ кредитныхъ билетовъ въ нарицательной ихъ цѣнности и упадокъ послѣдней, вслѣдствіе чего правительство прежде всего должно было бы стараться отстранить обѣ эти причины или по крайней мѣрѣ ихъ одновременное существованіе. Вмѣсто того однако, не только былъ оставленъ въ прежней силѣ обязательный курсъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ признанъ оффиціально и упадокъ цѣнности кредитныхъ билетовъ. Тогда какъ въ Банкѣ платилось по 1 руб. $10^1/_2$ коп. кредитными билетами за серебряный рубль, въ публикѣ послѣдній принимался наравнѣ съ бумажнымъ рублемъ и всякое долговое обязательство могло по прежнему быть выплачиваемо бумажными рублями въ полной ихъ нарицательной цѣнности. При такихъ условіяхъ конечно ни одинъ серебряный рубль не могъ поступить въ обращеніе и дѣйствительно изъ 79 милліоновъ ни одинъ не появлялся въ оборотахъ.

Другою важною ошибкою было то, что отношеніе монеты къ кредитному рублю не было опредѣлено, но было объявлено измѣняющимся сообразно выше приведенной потребности размѣна. Общеупотребительная счетная единица кредитнаго рубля сдѣлалась черезъ то измѣнчивою и, какъ мы уже ви-

дѣли это при ассигнаціяхъ, должна была повлечь за собою спекуляцію, разсчитанную на разницу цѣнъ кредитнаго рубля, которую можно было вести съ тѣмъ большимъ разсчетомъ, что повышеніе цѣнъ было опредѣлено уже заранѣе. Такъ какъ по объявленной въ началѣ скалѣ размѣна обѣщанъ былъ подъ конецъ курсъ пари, то спекуляція должна была стремиться къ тому, чтобы, пользуясь возможно выгоднымъ курсомъ, переводить капиталы заграницу, съ тѣмъ, чтобы при вѣроятномъ пониженіи курса, возвратить ихъ съ барышемъ, или же чтобы по возможно дешевымъ цѣнамъ скупать неизмѣнныя цѣнности и сохранять ихъ здѣсь въ странѣ до благопріятной минуты. Драгоцѣнные металлы, продаваемые Банкомъ въ видѣ товара, пригодны были для этой спекуляціи какъ нельзя лучше. Они скупались массами для отправки заграницу или для сбереженія у себя дома. Банкъ, имѣвшій передъ глазами преимущественно первый видъ спекуляціи, вскорѣ замѣтилъ, что получаемые имъ золото и серебро опять уходятъ назадъ и потому пришелъ къ мысли, что благоразумнѣе было бы, сберегая издержки двойной пересылки, вмѣсто выпуска здѣсь золота или серебра, тотчасъ же выдавать переводы или векселя съ платежемъ заграницей. При такомъ необходимомъ ходѣ предположенной реформы, послѣдняя совершенно приняла другой видъ въ рукахъ Банка и удалилась отъ своей первоначальной цѣли. Такою цѣлью было объявлено упроченіе денежной системы, а между тѣмъ Банкъ не измѣнивъ въ ней ничего, успѣли достигнуть только повышенія вексельнаго курса для единственной выгоды спекулирующихъ банкировъ.

Коренная погрѣшность этого проекта опять заключалась въ недостаткѣ вѣрнаго пониманія существа денегъ. Вмѣсто того, чтобы признавая за ними значенія орудія мѣны и не-

измѣннаго мѣрила цѣнности, стараться упрочить за ними это значеніе на практикѣ,—не было приложено никакихъ усилій къ измѣненію условій, вызвавшихъ исчезновеніе монеты, а вслѣдствіе того водвореніе ея въ этой роли сдѣлалось невозможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе непониманія свойства денегъ, вызвана была черезъ установленіе и санкціонированіе измѣняющейся цѣны законной валюты спекуляція на разницу ея цѣнности, которая вскорѣ оказалась столь сильной, что въ самое короткое время низвергла весь проектъ и породила прежнее затруднительное состояніе.

Предпринимая мѣру, о которой здѣсь идетъ рѣчь, правительство очевидно вовсе не помышляло о совершенномъ устраненіи кредитныхъ билетовъ. Хотя мы и не одобряемъ такой взглядъ, ибо при дальнѣйшемъ существованіи кредитныхъ билетовъ съ значеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, всегда будетъ угрожать опасность возвращенія прежнихъ отношеній, тѣмъ не менѣе да будетъ дозволено намъ здѣсь замѣтить, какъ исходя изъ этой точки зрѣнія слѣдовало бы приступить къ выполненію вышеизложеннаго проекта реформы.

Нормальная денежная система обусловливается существованіемъ только *одной* законной валюты. Таковою слѣдовало бы объявить серебрянные рубли, какъ передъ закономъ, такъ и на практикѣ и сообразно съ тѣмъ, для устраненія второй бумажной валюты, надлежало бы прежде всего отнять у бумажныхъ денегъ значеніе законнаго орудія платежей и самостоятельной цѣнности. Соотвѣтственно этому, слѣдовало бы прежде всего отмѣнить обязательный курсъ кредитныхъ билетовъ и опять возстановить ихъ размѣнность. Тогда бумажныя деньги сдѣлались бы обыкновенными представителями денегъ, которые, въ качествѣ простаго орудія мѣны, не могли

бы вытѣснить настоящихъ денегъ или какъ нибудь стѣснить ихъ въ этомъ отношеніи. Выпущенная монета могла бы удержаться въ обращеніи, а скрывающаяся въ странѣ опять выйдти на свѣтъ.

И такъ ближайшимъ дѣломъ было бы отмѣнить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ и возстановить ихъ размѣнность. Черезъ такое возобновленіе размѣна, разумѣется, было бы исключено всякое дальнѣйшее пониженіе цѣнности кредитнаго рубля. Что этотъ размѣнъ не долженъ былъ производиться по измѣняющейся цѣнѣ, это мы уже указали, и потому слѣдовало бы только рѣшить по какой опредѣленной цѣнности слѣдовало бы возстановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этого вопроса, о которомъ мы поговоримъ послѣ подробнѣе, мы готовы допустить, что цѣна 1 рубля $10^1/_2$ коп. бумажными деньгами, равняющаяся одному серебряному рублю или выражаясь иначе, что цѣнность бумажнаго рубля, равняющаяся 90 коп. серебра, была бы самая соотвѣтственная, и что правительству не было повода страшиться признать оффиціальнымъ путемъ таковой упадокъ кредитныхъ билетовъ. Если бы размѣнъ всѣхъ кредитныхъ билетовъ, какъ должно было необходимо случиться, былъ допущенъ по 90 коп. сер. за бумажный рубль, то при пробудившемся недовѣріи, требованіе обмѣна, какъ можно было ожидать, тотчасъ усилилось бы до того, что весь металлическій фондъ, въ самое короткое, время истощился бы совершенно. Слѣдовательно надо было бы еще пріискать средство для того, чтобы умѣрить и удержать это требованіе и по возможности дать правительству въ руки регуляторъ. При той реформѣ, которая была приведена въ исполненіе, внезапный чрезмѣрный обмѣнъ былъ тѣмъ предотвращенъ, что каждый разъ въ будущемъ представлялась возможность

всегда выгоднѣйшаго размѣна. Но это средство, не говоря о вызванной черезъ него спекуляціи, было и тѣмъ еще очень плохо, что могло имѣть значеніе только до тѣхъ поръ, пока еще предвидѣлось возвышеніе цѣнности размѣна, тогда какъ въ прочемъ это средство, при каждой высшей степени, теряло свою силу. Гораздо болѣе практическое средство напротивъ представляетъ намъ исторія нашихъ финансовъ въ 1843 и слѣдующихъ годахъ, которое оказалось превосходнымъ на дѣлѣ и состояло въ томъ, что ходившія прежде бумажныя деньги были постепенно обмѣнены не прямо на монету, а на новыя размѣнныя бумажныя деньги. Имѣя въ виду уже такое испытанное средство, правительство должно было бы приступить къ постепенному обмѣну кредитныхъ билетовъ на новыя размѣнныя бумажныя деньги, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, вліяющихъ на кредитъ. При такомъ непрямомъ способѣ размѣна, правительство вполнѣ сохранило бы въ своихъ рукахъ управленіе ходомъ операціи, при чемъ весьма вѣроятно, что какъ прежде въ пять лѣтъ, точно такъ теперь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ему удалось бы выпустить столько новыхъ бумажныхъ денегъ и при помощи имѣющагося металлическаго запаса, поддержать ихъ размѣнъ, сколько потребовалось бы для совершеннаго изъятія кредитныхъ билетовъ по курсу 90 процентовъ. Въ 1862 г. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи находилось на 707 милліон. рублей, то-есть по курсу 90 коп. на сумму около 630 милл. рублей сер. Усиленный заключеннымъ тогда займомъ размѣнный фондъ простирался до 175 милл. рублей, то-есть составлялъ болѣе четвертой части суммы необходимой для обмѣна всѣхъ кредитныхъ билетовъ на новыя бумажныя деньги. По опыту, полученному въ теченіе 1843 по 1855 г., когда размѣнъ около 300 милл. рублей кредитныхъ билетовъ безъ всякаго

затрудненія поддерживался при помощи металлическаго фонда, простиравшагося только до шестой части этого количества, можно было не безъ основанія полагать, что спустя семь или болѣе лѣтъ, при усилившемся обращеніи и при увеличившейся потребности въ орудіяхъ мѣны, для 630 милл. рублей кредитными билетами достаточно было бы размѣннаго фонда около одной четвертой части,—въ особенности, если бы выпускъ новыхъ бумажныхъ денегъ производился съ такою постепенностью, чтобы довѣріе къ этимъ деньгамъ могло упрочиться. Въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ имѣлось бы достаточно времени, чтобы добыть для металлическаго фонда новое подкрѣпленіе, или чтобы уменьшить количество кредитныхъ билетовъ внутренними займами. — Проектъ этотъ, если бы его выполненіе потребовало нѣсколькихъ лѣтъ или было задержано польскимъ возстаніемъ, долженъ былъ бы удаеться, не смотря ни на какія политическія смуты, такъ какъ во власти правительства было бы, соображаясь съ обстоятельствами, задержать въ неблагопріятное время выполненіе реформы и отсрочить его на время.

При неимѣніи принудительнаго курса и вслѣдствіе отсутствія настоящихъ бумажныхъ денегъ, монета должна бы непремѣнно водвориться опять и вступить во всѣ функціи денегъ. Такимъ образомъ получилась бы въ самомъ дѣлѣ прочная, на металлическомъ основаніи зиждущаяся денежная система, съ монетою, какъ единственною, имѣющею значеніе валютою, то-есть единственнымъ имѣющимъ значеніе мѣриломъ цѣнъ и единственнымъ законнымъ орудіемъ платежа; бумажныя же деньги, старыя и новыя, остались бы въ обращеніи только какъ обыкновенные представители денегъ. Конечно кредитные билеты не могли бы подняться выше той нормы, которая была бы назначена для размѣна; но зато

могъ бы самъ собою и безъ помощи гибельныхъ спекуляцій, подняться до своего нормальнаго размѣра вексельный курсъ, получивъ опять въ монетѣ надлежащій для себя регуляторъ. Новую денежную систему можно было бы упрекнуть только въ одномъ,—что представители денегъ остались бы по прежнему государственными бумажными деньгами, въ которыхъ коренится опасность вырожденія. Ничто не защищало бы насъ отъ того, чтобы государство опять, въ времена крайности, не увеличило новыхъ бумажныхъ денегъ свыше мѣры и потомъ опять по необходимости не пріостановило бы ихъ размѣна, съ установленіемъ принудительнаго курса. Но пока эта опасность не проявилась бы на дѣлѣ, до тѣхъ поръ, при нормальной денежной системѣ, могло бы безпрепятственно развиваться и благосостояніе всей страны.

Если послѣ такого отступленія, мы возвратимся опять къ финансовой операціи 1862 и 1863 годовъ, то увидимъ, что послѣ неуспѣха ея, прежнее положеніе дѣлъ усилилось. При совершенномъ исчезновеніи изъ обращенія монеты, даже мелкая низкопробная монета пріобрѣтается съ лажемъ, а кредитные билеты и вексельный курсъ падаютъ съ каждымъ годомъ, въ послѣднее же время, при всеобщихъ ожиданіяхъ войны, съ каждымъ днемъ. Въ 1864 г. трехмѣсячный курсъ на Гамбургъ стоялъ на 31 шилл., въ іюлѣ 1865 г. на 28 шилл. а съ 19-го Марта по 18-ое Мая 1866 г. палъ съ 27 шилл. на $23^{3}/_{4}$ шилл. (на Парижъ съ 315 на $276^{1}/_{2}$ сантимовъ). Полуимперіалъ дошелъ до 8 рублей, такъ что бумажный рубль упалъ почти до 64 коп. сер.

Мы находимся теперь почти въ томъ же положеніи, какъ и въ 1807 г. Тогдашній ассигнаціонный рубль стоилъ въ то время, подобно нашему теперешнему кредитному рублю, немного болѣе 60 коп. сер. Если бы теперь, также какъ и

тогда, разразилась на самомъ дѣлѣ угрожающая военная буря, если бы вспыхнула европейская война и наша страна была въ нее вовлечена, то ничто не предохраняетъ насъ отъ того, чтобы и теперь кредитный рубль не понизился бы въ теченіе немногихъ лѣтъ, какъ и тогда, до $23^1/_2$ коп. сер.

d) Вздорожаніе товаровъ и задѣльной платы,

Получивъ съ прекращеніемъ размѣна самостоятельную цѣнность и сдѣлавшись черезъ то мѣриломъ цѣнности, кредитные билеты становятся также, вслѣдствіе обращенія ихъ въ легальное средство платежей, — законно признаннымъ мѣриломъ цѣнности, представляя такимъ образомъ, при быстромъ исчезновеніи монеты, единственное законное мѣрило цѣнности, являющееся впредь въ основаніи всѣхъ опредѣленій цѣнъ. Какъ однако цѣнность кредитныхъ билетовъ, помимо нѣкоторыхъ колебаній, производимыхъ внѣшними условіями, должна постоянно понижаться и умаляться, то вслѣдствіе сего бумажныя деньги, по случаю такой измѣнчивости ихъ цѣнности, оказываются негодными какъ мѣрило цѣнности, а съ тѣмъ вмѣстѣ — при постоянномъ уменьшеніи мѣрила цѣнности — наступаетъ соотвѣтственное вздорожаніе всѣхъ цѣнъ. Впрочемъ, при совершенномъ исчезновеніи монеты, это возвышеніе цѣнъ происходитъ не путемъ правильнаго перевода всѣхъ цѣнъ съ серебряной на бумажную валюту, соотвѣтственно каждый разъ существующему лажу на монету; но напротивъ совершается вполнѣ нѣзависимо отъ сего такимъ образомъ, что цѣны, постепенно слѣдуя за существующею разницею между бумажными деньгами и монетою, установляются совершенно различно для разныхъ товаровъ, сообразно съ обстоятельствами, вліяющими на таковое установленіе цѣнъ.

Прежде всего и преимущественно должны вздорожать тѣ товары, которые привозятся изъ заграницы и на цѣну которыхъ накидывается вся потеря отъ курса; потомъ внутреннія произведенія, которыя принадлежатъ къ главнѣйшимъ предметамъ отпуска и цѣна которыхъ потому тоже установляется на всемірномъ рынкѣ. А гдѣ, какъ у насъ, къ послѣднимъ предметамъ принадлежатъ также и главнѣйшіе жизненные припасы, тамъ, при постояннно живомъ запросѣ на рабочихъ, должна въ самомъ скоромъ времени подняться соотвѣтственно сему и задѣльная плата, а черезъ такое вздорожаніе должны подняться цѣны и на большую часть прочихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вообще происходитъ въ двоякомъ отношеніи, обнаруживаясь съ одной стороны въ пониженіи цѣнности ихъ по отношенію къ монетѣ, и къ вексельному курсу, а съ другой—въ уменьшеніи покупательной силы ихъ по отношенію ко всѣмъ товарамъ и работамъ. Но это двоякое обезцѣненіе бумажныхъ денегъ происходитъ какъ сказано, не въ одинаковой степени; по отношенію къ монетѣ и къ вексельному курсу оно обнаруживается, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ государственный кредитъ и часто появляющихся внезапно, урывками, то быстрѣе то медленнѣе, между тѣмъ какъ ослабленіе покупательной силы, разсматривая ее вообще и въ широкомъ размѣрѣ, происходитъ медленнѣе и безъ перерывовъ. Такое различіе двоякаго упадка бумажныхъ денегъ поразительнѣе всего обнаруживается, каждый разъ, при внезапномъ пониженіи курса бумажныхъ денегъ. Мы уже имѣли случай видѣть при быстро обнаружившемся паденіи цѣнности ассигнацій въ 1808 г., что вздорожаніе главнѣйшихъ туземныхъ произведеній не шло тогда наравнѣ съ быстрымъ паденіемъ

бумажныхъ денегъ по отношенію къ монетѣ. Такое же явленіе представляетъ намъ и настоящее время, ибо не смотря на упадокъ кредитныхъ билетовъ въ теченіе Апрѣля и Мая этого года почти на 15 процентовъ, цѣны на большую часть туземныхъ произведеній почти остались безъ измѣненій. Только послѣ того, какъ быстрое пониженіе курсовъ ослабѣваетъ, происходитъ и уравненіе цѣнъ обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Правильная оцѣнка этого двоякаго упадка бумажныхъ денегъ, и отсутствіе каждый разъ соотвѣтственности между тѣмъ и другимъ видомъ ихъ обезцѣненія представляетъ величайшую важность какъ для объясненія явленій, которыя иначе остались бы необъяснимыми, такъ равно и для правильнаго сужденія о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для исправленія бумажно-денежнаго хозяйства. Намѣреваясь возвратиться къ этому вопросу впослѣдствіи, мы припомнимъ здѣсь, что только этою несоотвѣтственностью объясняются господствовавшія въ 1808 г. одновременно противорѣчившія другъ другу жалобы потребителей на непомѣрное вздорожаніе, а производителей на гибельное паденіе цѣнъ. Точно также, при изслѣдованіи вліянія неблагопріятнаго торговаго баланса на отливъ монеты, мы вынуждены были особенно ярко выставлять то, что въ подобномъ отсутствіи несоотвѣтственности лежитъ прежде всего поощреніе отпускной торговли, такъ какъ при нѣкоторой неизмѣнности или при медленномъ повышеніи цѣнъ на внутреннія произведенія, послѣднія дешевѣютъ для заграничнаго рынка. Такое поощреніе или премія должна, какъ теперь оказывается, все уменьшаться и совершенно прекратиться, когда установится соотвѣтственность между уменьшеніемъ покупательной силы бумажныхъ денегъ и пониженіемъ ихъ цѣнности по отношенію къ монетѣ. Если

поэтому наибольшое усиленіе нашего отпуска мы замѣчаемъ прежде всего въ 1860 г., то послѣдній долженъ былъ впослѣдствіи опять уменьшиться, пока при дальнѣйшемъ быстромъ упадкѣ бумажныхъ денегъ не появилось новое поощреніе для отпуска.

Хотя такимъ образомъ постоянно усиливающееся вздорожаніе, въ сущности, есть только упадокъ мѣрила цѣнности, а не вздорожаніе товаровъ по отношенію къ дѣйствительной реальной цѣнности монеты и потому болѣе или менѣе воображаемое, тѣмъ не менѣе сопряженныя съ нимъ страданія имѣютъ дѣйствительность и чувствуются вполнѣ всѣми тѣми, у кого доходы постоянные и потому не увеличиваются сообразно съ паденіемъ бумажныхъ денегъ. Въ подтвержденіе того, на сколько у насъ поднялись всѣ цѣны, можетъ служить слѣдующая таблица нѣкоторыхъ рыночныхъ цѣнъ въ Ригѣ въ 1857 и 1866 годахъ:

	въ 1857 г.	въ 1866 г.
1 ф. лучшей говядины	8 коп.	13 коп.
1 ф. говядины 2-го сорта . . .	7 „	12 „
1 ф. свинаго жиру	15 „	25 „
1 ф. столоваго масла	20 „	30 „
1 штофъ сливокъ	20 „	25 „
1 штофъ молока	1½ „	3 „
1 курица	22 „	35 „
1 лоофъ картофеля	50 „	100 „
ластъ ржи	92 руб.	114 руб.
„ овса	73 „	91 „
„ ячменя	108 „	116½ „
тонна льнянаго сѣмяни	9½ „	12¾ „
берковецъ пеньки	28 „	37 „
„ льна	28 „	56 „
„ „ крона	33 „	67 „

Наемная плата обыковеннаго рабочаго за шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ, на собственныхъ харчяхъ рабочаго, доходила въ 1857 году до 70 и 75 рублей, теперь же такой рабочій стоитъ отъ 100 до 110 рубле.

Цѣль установленія обязательнаго курса по нарицательной цѣнѣ была та, чтобы обезпечить бумажнымъ деньгамъ ихъ полную цѣнноеть. Но какъ мало подобная цѣль была достигнута, оказывается теперь, ибо мѣра эта нисколько недала возможности поддержать цѣнность бумажныхъ денегъ, ни по отношенію ихъ къ монетѣ, ни по отношенію къ товарамъ и исполненію работъ. Вся польза отъ такого курса состоитъ въ томъ, что заключая въ себѣ податное обезпеченіе, онъ удерживаетъ черезъ то отъ слишкомъ сильныхъ колебаній совершающійся процессъ обезцѣненія и немного его замедляетъ. Тѣмъ не менѣе это послѣднее явленіе дошло уже до такой степени, точ страшное вздорожаніе всѣхъ жизненныхъ припасовъ и прочихъ предметовъ необходимости не только требуетъ вообще величайшаго ограниченія, но даже дѣлаетъ предметомъ ежедневной заботы самый вопросъ о существованіи, производя тѣмъ болѣе гнетущее дѣйствіе, что будущность нисколько не проясняется и вовсе не даетъ повода къ надеждамъ.

е) Убыль капитала, застой въ кредитѣ, уменьшеніе производства, всеобщее обѣдненіе и деморализація.

Съ самаго учрежденія кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе присвоенія имъ обязательнаго курса, — предоставлено было всѣмъ должникамъ удовлетворять предъявляемыя къ нимъ требованія, по ихъ выбору, бумажными деньгами или монетою, при чемъ воспрещено было не только какимъ-бы ни было образомъ отказываться отъ пріема въ уплату бумажныхъ

денегъ, но и выговаривать себѣ напередъ платежъ непремѣнно монетою. Поэтому выраженіе рубль серебромъ—имѣло передъ закономъ значеніе рубля или монетою или кредитными билетами, смотря по выбору плательщика, такъ что предметомъ всѣхъ внутреннихъ обязатальствъ были съ самаго начала, по выбору должника, бумажныя деньги или монета. Вслѣдъ за первымъ пониженіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ выборъ этотъ долженъ былъ вообще пасть на нихъ, какъ на болѣе дешевую валюту, и потому изъ двухъ признанныхъ закономъ валютъ единственнымъ предметомъ всѣхъ обязательствъ стали бумажныя деньги, и притомъ не только для договоровъ, заключенныхъ послѣ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ, но даже и для всѣхъ предшествовавшихъ договоровъ, совершенныхъ какъ до, такъ и послѣ учрежденія кредитныхъ билетовъ. Единственное исключеніе изъ этого составляютъ только тѣ государственныя бумаги или акціи, коихъ цѣнность опредѣлялась на иностранную валюту, какъ напр. такъ называемые металлическіе билеты. Эти бумаги основываются на металлической валютѣ, въ томъ предположеніи, что для государства всегда будетъ возможно выполнить свое обѣщаніе относительно уплаты по нимъ капитала, а равно и процентовъ по иностранной валютѣ или монетою,—тогда какъ объектомъ всѣхъ прочихъ государственныхъ бумагъ, закладныхъ листовъ, а также частныхъ долговыхъ обязательствъ, опредѣленныхъ на рубли серебромъ, — сдѣлались кредитные билеты со времени самаго ихъ введенія.

Такъ какъ предметъ какого-либо долговаго обязательства составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрило его цѣнности, то соотвѣтственно паденію цѣнности этого мѣрила должно упасть и значеніе обязательствъ. Поэтому, одновременно съ пониженіемъ бумажной валюты, должны были потерять часть своей

цѣнности и всѣ обязательства на серебряные рубли. Положимъ напримѣръ, что кто-нибудь владѣлъ въ Апрѣлѣ 1857 года, въ какихъ-либо обязательствахъ на серебряные рубли наприм. въ государственныхъ бумагахъ, — каниталомъ въ 100,000 руб. сер., — то изъ этого капитала, представлявшаго въ то время 100,000 руб. монетою или около 400,000 фр. и составляющаго, по нынѣшнему курсу, только около 64,000 руб. сер. монетою или 260,000 фр., — онъ потерялъ-бы уже 36,000 руб. сер. Такъ какъ узаконенныя бумажныя деньги приняты въ основаніе также и внутренняго обозначенія стоимости государственныхъ бумагъ,—то само собою разумѣется, что упомянутый выше упадокъ *цѣнности бумагъ* не могъ приниматься въ соображеніе при таковомъ обозначеніи и потому его слѣдуетъ тоже вычитать всякій разъ. Помянутый капиталъ въ 100,000 руб. сер. въ билетахъ пятаго 5% займа представлялъ напр. въ концѣ 1857 года стоимость 110,000 руб. сер., тогда какъ при нынѣшнемъ курсѣ этихъ билетовъ по 85%, онъ составляетъ теперь только около 54,000 руб. монетою и потому каждый владѣлецъ этихъ билетовъ потерялъ съ конца 1857 года болѣе чѣмъ половину своего капитала. Но такъ какъ паденіе цѣнности бумагъ, по отношенію къ монетѣ, не находитъ себѣ оффиціальнаго выраженія въ обозначеніяхъ курса, при чемъ также и доходъ уплачивается попрежнему со всей нарицательной стоимости капитала, хотя и бумажными деньгами,—то призракъ этотъ вводитъ многихъ въ заблужденіе, заставляя ихъ считать упомянутую потерю только воображаемою или-же относиться къ ней равнодушно, и можетъ разоблачиться только тогда, когда оказывается необходимость въ переводѣ капитала заграницу. Изъ того, что было нами изложено ранѣе, должно обнаружиться достаточно ясно, что, какъ

вѣрнымъ мѣриломъ реальной цѣнности вообще можетъ быть только монета, то и потеря по отношенію къ монетѣ должна быть непремѣнно реальною и что она потомъ проявляется въ упадкѣ покупательной силы капитала, замѣчаемомъ въ постоянно возрастающей степени внутри государства и безъ перевода капиталовъ на иностранную монету.

Если такимъ образомъ потеря оказывается дѣйствительною, то вмѣстѣ съ тѣмъ и очевидною становится вся неутѣшительность обыкновеннаго взгляда, будто-бы, даже въ случаѣ совершеннаго паденія цѣнности кредитныхъ билетовъ, потеря все-таки, какъ каждаго отдѣльнаго лица, такъ и всего народа должна быть незначительна, въ виду распредѣленія имѣющихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ между милліонами минутныхъ ихъ обладателей и незначительности ихъ суммы, въ сравненіи со всѣмъ народнымъ имуществомъ. Въ дѣйствительности бываетъ напротивъ, что самое незначительное дальнѣйшее пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ бываетъ сопряжено съ милліонными потерями капитала для народа.

Когда въ 1812 году ассигнаціи признаны были законнымъ образомъ какъ общее мѣрило цѣнностей и вслѣдствіе того должны были быть принимаемы въ основаніе опредѣленія всякаго рода цѣнъ и курсовъ и во всѣхъ общественныхъ торговыхъ дѣлахъ,—то колебаніе ихъ цѣнности, послѣ упроченія за ними мало-по-малу значенія предмета договоровъ, сопровождалось постоянно колебаніемъ той части народнаго имущества, которая означалась на ассигнаціонные рубли. Это соотношеніе сдѣлалось вскорѣ до того невыносимымъ, что оно повело къ совершенному устраненію ассигнацій. При всемъ томъ, такое положеніе въ сравненіи съ нашимъ теперешнимъ оказывается все-таки еще благопріятнымъ, потому

что, въ то время паденіе цѣнности ассигнацій уже совершенно истощилось и кромѣ того тогда не существовало вовсе никакого закона, воспрещающаго предохранять себя отъ колебанія бумажной валюты чрезъ выговариваніе себѣ платежа непремѣнною монетою. Въ настоящее-же время, напротивъ, почти все народное имущество, состоящее въ долговыхъ обязательствахъ, имѣетъ своимъ объектомъ исключительно кредитные билеты и потому, почти во всей своей совокупности, находится въ зависимости отъ случайныхъ судебъ бумажныхъ денегъ, при чемъ съ возрастающимъ упадкомъ бумажной валюты должно въ равной степени слѣдовать и усиливающееся обѣдненіе народа.

При зависимости внутреннихъ капиталовъ отъ пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ, при соотвѣтствующей этому непрочности всякаго имущества, и при основательномъ опасеніи капиталистовъ потерпѣть убытокъ отъ отдачи денегъ въ заемъ, кредитъ долженъ постепенно дѣлаться все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ особенности долженъ при этомъ пострадать кредитъ государства, которое, уплачивая проценты по своимъ бумагамъ уже не монетою, а упавшими въ цѣнности бумажными деньгами, уплачиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ меньшій процентъ противу обѣщаннаго и кромѣ того оказывается постоянно безсильнымъ въ своемъ противодѣйствіи развивающимся финансовымъ бѣдствіямъ. Этотъ общій упадокъ кредита долженъ найти себѣ выраженіе въ повышеніи роста и въ упадкѣ всѣхъ государственныхъ бумагъ. Мы уже давно зашли въ этомъ отношеніи такъ далеко, что ростъ по одному проценту въ мѣсяцъ признается обыкновеннымъ, безъ различія, уплачивается ли онъ непосредственно, или-же засчитывается при пріемѣ цѣнныхъ бумагъ соотвѣтственно ихъ стоимости по курсу. При всемъ томъ, даже и при та-

комъ положеніи роста, оказывается невозможнымъ пріискивать ссуды на болѣе продолжительное время, такъ какъ капиталистъ видитъ хорошо, что капиталъ его, при столь значительномъ ростѣ, можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ ссуженъ благонадежно. Поэтому, нельзя ставить ему и въ укоръ, если онъ отказывается отъ дешевой ссуды, ибо, для совершенія такой сдѣлки, онъ долженъ былъ-бы уступить имѣющіяся у него государственныя бумаги на 12 и 15% ниже противу ихъ нарицательной стоимости.

Такъ какъ безъ кредита едва-ли можетъ быть мыслимо какое-либо коммерческое или вообще промышленное производство, и напротивъ онъ составляетъ самую важную основу всякаго экономическаго развитія, — то застой въ кредитѣ долженъ тотчасъ-же повредить всякому производству, стѣснить его и сдѣлать наконецъ совершенно невозможнымъ. Между сотнями коммерческихъ и промышленныхъ занятій едва-ли можетъ существовать одно, не нуждаясь въ кредитѣ. Какъ скоро жертвы, потребныя на пріобрѣтеніе и поддержку необходимаго кредита, превышаютъ доходъ отъ предпріятія, то оно должно погибнуть. Чѣмъ болѣе оказывается недостатокъ въ кредитѣ, тѣмъ болѣе останавливается производительность и тѣмъ обширнѣе должны происходить ограниченіе или совершенный упадокъ всякаго рода промышленныхъ занятій. Изъ множества предпріятій, вызванныхъ легкостію кредита въ 1857 и 1858 годахъ, едва-ли одно сохранило свое существованіе по настоящее время, тогда какъ открытыя ранѣе фабрики и заведенія сохраняются только съ трудомъ и продолжаютъ дѣйствовать едва замѣтно. Безчисленное множество паденій даже самыхъ старыхъ фирмъ поразило купеческое сословіе и отняло у него однимъ ударомъ плоды многолѣтняго труда, и подорвало пріобрѣтенное вре-

менемъ довѣріе. Не менѣе было поражено общимъ недостаткомъ кредита и земледѣліе, такъ какъ оно въ особенности нуждается въ долгосрочномъ кредитѣ и менѣе всего въ состояніи выносить значительныя жертвы. Многократныя, постоянно неудававшіяся попытки основать въ государствѣ поземельный ипотечный банкъ, доказываютъ какъ настоятельную необходимость въ кредитѣ, такъ равно и его недостатокъ или-же невозможность вынести тѣ значительныя жертвы, безъ которыхъ никакое пріобрѣтеніе кредита въ настоящее время невозможно. Если-же земледѣліе чувствуетъ недостатокъ въ потребномъ для него капиталѣ, то оно должно неминуемо падать, такъ что происходящій отъ болѣзненности нашей денежной системы недостатокъ въ кредитѣ причиняетъ самымъ несомнѣннымъ образомъ вредъ во всѣхъ сферахъ производительности.

Результатомъ того-же ненормальнаго состоянія мы должны признать и дальнѣйшія явленія, обусловливающія болѣе или менѣе непосредственнымъ образомъ упадокъ производительности. Такъ напр. постоянное пониженіе вексельнаго курса должно оказывать весьма важное вліяніе и причинять самый чувствительный вредъ торговлѣ и промышленности повышеніемъ цѣнъ на перерабатываемые у насъ иностранные сырые матеріалы.

Паденіе цѣнности кредитныхъ билетовъ и исчезновеніе монеты причиняетъ далѣе, какъ легко можно усмотрѣть, постоянное уменьшеніе количества имѣющихся въ обращеніи денегъ. Если мы, по общепринятой оцѣнкѣ, положимъ, что всей русской монеты, до Крымской войны, имѣлось у насъ въ обращеніи около 500 милліон. руб. сер., — то все количество обращавшихся въ то время денегъ, со включеніемъ и кредитныхъ билетовъ, составляло около 750 милл. руб. сер.,

тогда какъ къ концу Крымской войны количество только однѣхъ бумажныхъ денегъ простиралось до 700 милл. руб. сер. Въ настоящое время напротивъ, послѣ совершеннаго исчезновенія монеты и послѣ значительнаго паденія цѣнности кредитныхъ билетовъ, количество имѣющихся въ обращеніи денегъ составляетъ только 430 милл. руб. сер. Если поэтому количество нашихъ денегъ уменьшилось съ Крымской войны на половину, то напротивъ съ другой стороны, потребность въ нихъ, въ особенности чрезъ освобожденіе крестьянъ, значительно усилилась. Если принять, что чрезъ освобожденіе крестьянъ и дарованіе имъ самостоятельнаго быта, образовалось около 3 милліоновъ новыхъ самостоятельныхъ хозяйствъ, —то каждое изъ нихъ требуетъ чистаго оборотнаго капитала среднимъ числомъ не менѣе 50-ти руб. сер., а потому для поддержки существованія этихъ хозяйствъ необходимо увеличеніе количества денегъ приблизительно на 150 милл. руб. Не менѣе этого и для каждаго помѣщика, пользовавшагося до того времени нужною рабочею силою безвозмездно, стало необходимымъ имѣть значительный капиталъ, для пріобрѣтенія рабочихъ за наличную плату. Самымъ важнымъ требованіемъ по отношенію къ деньгамъ мы признали необходимость существованія ихъ въ достаточномъ количествѣ и притомъ вездѣ, гдѣ какая-либо рабочая сила или капиталъ нуждаются въ производительномъ примѣненіи. Такъ какъ безъ денегъ никакой капиталъ не можетъ быть пущенъ въ обращеніе и никакой рабочій трудъ не можетъ найти себѣ приложенія,—то малѣйшій недостатокъ въ деньгахъ, этомъ необходимомъ орудіи въ производствѣ всякаго богатства, долженъ приносить вредъ развитію народнаго благосостоянія. При этомъ, будетъ-ли вліяніе недостатка въ деньгахъ оказываться непосредственно или-же косвенно чрезъ затрудненіе

кредита, — во всякомъ случаѣ оно будетъ состоять въ относительномъ упадкѣ всякаго рода производства, при чемъ доколѣ будетъ существовать недостатокъ въ деньгахъ и сопряженныя съ нимъ финансовыя бѣдствія, до тѣхъ поръ будетъ подавляемо въ особенности и развитіе сословія освобожденныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществленіе многихъ надеждъ, справедливо возбужденныхъ реформо ихъ быта.

Такъ какъ застой производительности сопровождается уменьшеніемъ всякаго пріобрѣтенія, то вскорѣ оно должно сдѣлаться недостаточнымъ для покрытія расходовъ потребленія. Пріобрѣтенный прежде капиталъ, вмѣсто того чтобы получать новое приращеніе, долженъ будетъ, независимо отъ разнообразныхъ потерь, причиняемыхъ обстоятельствами критическаго времени,—страдать отъ непокрытія всѣхъ сполна издержекъ производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ расходоваться въ прогрессивномъ размѣрѣ. Одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ капитала, причиняемымъ паденіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ, какъ предмета долговыхъ требованій, — должны возрастать всеобщее обѣдненіе, непрочность всякаго имущества, парализація всѣхъ промышленныхъ и коммерческихъ занятій, при чемъ надостатокъ кредита долженъ усиливаться, всякое производство — сдѣлаться затруднительнѣе и причинять новые убытки, такъ что, подъ вліяніемъ этого постоянно возрастающаго взаимнодѣйствія, должны произойти въ весьма непродолжительномъ времени крайнія бѣдствія для всего народа. — При разнообразіи какъ жизни, такъ и обусловливающихъ ее обстоятельствъ, должно самопонятнымъ образомъ оказаться много и внѣшнихъ причинъ, которыя будутъ или ускорять, или задерживать оиисанный процессъ, но все-таки онъ долженъ совершиться неуклонно, если только

зло, проистекающее отъ разстройства денежной системы, не будетъ излѣчено въ самомъ корнѣ своемъ.

Вся тяжесть этого всеобщаго экономическаго упадка, сколькобы ни пострадали отъ него болѣе значительные производители и капиталисты, должна все-таки пасть преимущественно и самымъ пагубнымъ образомъ на болѣе бѣдный классъ народа, совокупное развитіе котораго черезъ то задерживается и которому такъ сказать отрѣзывается способъ жизни. Очень сильно также должна угнетать нужда тѣхъ, которые какъ напр. чиновники, получаютъ опредѣленный доходъ и которые вскорѣ оказываются не въ состояніи удовлетворять необходимѣйшимъ жизненнымъ потребностямъ понизившимися въ цѣнности бумажными деньгами, которыя имъ выплачиваются по прежней высокой цѣнѣ.

Какъ отдѣльное лицо, относительно своихъ нравственныхъ качествъ часто представляется въ нуждѣ однимъ, а въ счастіи другимъ, — точно такъ и вся нація, подъ гнетомъ нужды, должна нравственно опуститься. При затруднительности всякаго пріобрѣтенія и невозможности для многихъ существовать прежними доходами, прежняя честность и добросовѣстность неминуемо уступятъ мѣсто все болѣе и болѣе развивающемуся легкомыслію и подкупности. Всякая энергія труда и всякая бережливость должны парализироваться при видѣ вознагражденія, уплачиваемаго болѣе и болѣе малоцѣнными кусками бумаги; постоянно гнетущая забота о ежедневномъ пропитаніи обратится или къ спекулятивнымъ предпріятіямъ, порождающимъ неосторожное, а нерѣдко и злостное банкротство, или же къ азартной игрѣ и къ лотереѣ, или станетъ искать утѣшенія и забвенія въ развратѣ и пьянствѣ. Послѣдствіями такого нравственнаго упадка будутъ разнообразныя преступленія: обманъ, поддѣлка монеты, воровство

и т. под. Явленія этп, какъ каждый изъ насъ могъ по собственному опыту убѣдиться изъ газетъ, составляютъ въ настоящее время общія наши страданія. Уже нѣсколько лѣтъ слышутся отовсюду жалобы на распространяющійся недостатокъ добросовѣстности, на постоянно усиливающіяся расточительность и страсть къ игрѣ въ высшихъ классахъ, и на непомѣрно возрастающую страсть къ пьянству въ простомъ народѣ. Безопасность имущества никогда еще съ 1812 г. не была такъ мало обезпечена отъ кражи и грабежей, какъ теперь.

Когда во Франціи въ 1719 и 1720 годахъ, помянутый нами бумажно-денежный кризисъ достигъ своей высшей точки, нравственная порча развилась и тамъ въ высшей степени, такъ что рядомъ съ безразсуднѣйшею расточительностью господствовала самая ужасная нищета. Самые опасные игорные домы Пале-Рояля возникли въ то самое время, и въ Парижѣ, еженедѣльно, какъ разсказываетъ Бюва, происходили среднимъ числомъ до десяти наводившихъ всеобщій ужасъ, грабежей.

Даже изъ Америки, которой приходится терпѣть отъ ея денежной системы весьма недавно, несутся подобныя же жалобы. Въ извѣстіяхъ изъ Нью-Йорка отъ 26-го Августа 1865 г. говорится: „Уголовными случаями и притомъ самаго любопытнаго свойства, послѣднія недѣли были такъ богаты, какъ едва когда-либо на человѣческой памяти за одинаковый періодъ времени. Безумная биржевая игра, развившаяся до баснословныхъ размѣровъ подъ вліяніемъ пониженія цѣнности валюты, произвела ужасныя опустошенія въ личномъ составѣ нашихъ кредитныхъ установленій. Подлоги громаднѣйшихъ размѣровъ совершены были въ банкахъ кассирами, прокуристами и управляющими сберегательными кассами и

другъ. Почти каждый день приноситъ новое открытіе въ этомъ отношеніи. Къ этому еще присоединяются продѣлки ловкихъ финансовыхъ промышленниковъ и т. под.“

Хотя можетъ быть небезполезно было бы подробнѣе изобразить картину нравственнаго упадка, и многообразныхъ страданій, уже разразившихся надъ нами или еще предстоящихъ намъ и нагляднѣе представить ихъ связь съ финансовыми затрудненіями; но мы думаемъ, что можно ограничиться и приведенными уже указаніями, такъ какъ общество сознаетъ эти слишкомъ чувствительныя страданія и убѣждено въ тѣсной ихъ связи съ финансовыми затрудненіями. Указаніе причинъ этихъ финансовыхъ затрудненій было нашею главною задачей, и мы только потому прослѣдили ихъ послѣдствія отъ самаго корня, чтобы разъяснить, что собственно было причиной и что послѣдствіемъ. Такъ напримѣръ, если въ послѣднее время сильный вѣсъ пріобрѣло мнѣніе, что несомнѣнное ослабленіе производительности есть причина нашихъ финансовыхъ затрудненій и въ особенности упадка цѣнности кредитныхъ билетовъ, исчезновенія монеты и паденія курсовъ и что черезъ оживленіе производительности исчезнутъ всѣ означенныя затрудненія,—то это воззрѣніе должно теперь оказаться вполнѣ ошибочнымъ, ибо ослабленіе производительности есть не причина, а послѣдствіе самихъ, въ ненормальной денежной системѣ кроющихся, явленій. Слѣдовательно явленія эти не могутъ быть устранены черезъ оживленіе производительности, но послѣднее можетъ быть вызвано исправленіемъ недостатковъ въ нашей денежной системѣ, такъ что совершенно ошибочно было бы стремиться къ улучшенію нашего финансоваго положенія посредствомъ измѣненія таможеннаго тарифа или посредствомъ безпошлиннаго ввоза и т. под. Всѣ подобныя мѣры имѣютъ съ операціею 1862 г., направленною исклю-

чительно только къ повышенію вексельнаго курса, то общее сходство, что ни та, ни другая, не касаются зла въ самомъ его корнѣ, а выставляютъ только одно изъ его послѣдствій или проявленій и стараются его исправить. При дальнѣйшемъ существованіи настоящаго зла безъ всякой перемѣны, равно и всѣхъ тѣхъ условій, порождающихъ явленіе, которое предстоитъ исправить, подобный способъ дѣйствія не можетъ устранить ни означеннаго явленія, ни самаго зла и можетъ только до тѣхъ поръ имѣть какое-нибудь значеніе, пока не истощатся тѣ жертвы, которыя употребляются для сей цѣли. Хотя нельзя отрицать, что съ возрастающимъ развитіемъ должны мало по малу пасть и оковы столь сильно порицаемой теперь покровительственной системы, однако предстоитъ очевидная необходимость создать для производительности предварительно новую здоровую почву, и только когда будетъ возстановлена возможность оживленія производства, надо будетъ опять подумать о дальнѣйшемъ его поощреніи и покровительствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не совѣтовать, съ надлежащею убѣдительностью, воздержанія отъ всякихъ дальнѣйшихъ, въ настоящее время опытовъ, надъ нашими финансами, посредствомъ однихъ наружныхъ мѣропріятій, ибо каждый дальнѣйшій промахъ долженъ насъ неизбѣжно вести на самый край раззоренья и сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшія исправленія.

f) Дефицитъ въ государственныхъ расходахъ.

Въ понятіи обязательнаго курса заключается условіе, чтобы государство, его установившее, признавало его значеніе и для себя, и чтобы казна, наравнѣ со всѣми подданными, принимала бумажныя деньги по нарицательной ихъ цѣнности, ибо

иначе обязательный курсъ былъ бы такимъ только для одной стороны и навѣрно не удержался бы. Соотвѣтственно этому, обязательный курсъ предполагаетъ податное обезпеченіе. При постоянно усиливающемся упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ, какъ по отношенію къ курсу, такъ и по отношенію къ покупной силѣ, государство, конечно, въ скоромъ времени не въ состояніи будетъ покрывать своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ расходовъ тою цифрою дохода, который оно собирало прежде. Исчисленный по смѣтѣ доходъ, при постоянномъ паденіи вексельнаго курса и вздорожаніи съ каждымъ годомъ всѣхъ предметовъ, будетъ недостаточенъ для покрытія необходимыхъ расходовъ и къ концу каждаго года такимъ образомъ будетъ обнаруживаться дефицитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе доказаннаго нами ослабленія производительности и уменьшенія заработковъ, а также возрастающаго обѣднѣнія страны, подати станутъ поступать все въ меньшемъ количествѣ и съ каждымъ годомъ будутъ оказываться все болѣе значительные недоборы. Хотя въ виду всѣхъ этихъ явленій, съ каждымъ годомъ будетъ составляться все болѣе высокій бюджетъ, тѣмъ не менѣе вслѣдствіе ежегодно понижающейся цѣнности валюты, и такой увеличенный бюджетъ будетъ недостаточенъ, такъ что въ заключеніе опять появится дефицитъ. Для отвращенія и покрытія такого, съ быстротою лавины, увеличивающагося дефицита государство имѣетъ только два средства: — возвышеніе налоговъ или заключеніе новыхъ займовъ. Вынуждаемое крайностью, правительство будетъ прибѣгать то къ одному, то къ другому средству до тѣхъ поръ, пока податная сила народа не истощится до того, что гнетъ налоговъ сдѣлается новымъ поводомъ къ обѣдненію народа и дальнѣйшее возвышеніе податей будетъ представляться столь же невозможнымъ, какъ и безполезнымъ, и пока кре-

дитъ государства не будетъ отягощенъ до того, что только чрезвычайныя усилія въ состояніи будутъ доставить новыя средства, хотя такія усилія не столько облегчаютъ, сколько увеличиваютъ затрудненіе.

Возможно полную картину этого процесса представляетъ намъ финансовое положеніе Австріи, дефицитъ которой, повторяющійся ежегодно съ роковою неизбѣжностью, достигаетъ теперь 100 милл. гульденовъ, и при одинаковомъ истощеніи государственнаго кредита и податной силы народа, не можетъ быть покрываемъ, ни новыми займами, ни возвышеніемъ налоговъ.

Хотя наше финансовое положеніе не такъ еще плохо, но и у насъ указанныя явленія получили уже свое начало. Тогда какъ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, нашъ бюджетъ простирался только до 163 милліоновъ рублей, онъ доходилъ въ послѣдніе годы, а именно:

въ 1863 г. до	335	милл. руб.
„ 1864 г., за исключеніемъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на сумму 37 милл. рублей, до	363	„ „
„ 1865 г. до	380	„ „

Дефициты, исчисленные на эти годы заранѣе, и подлежащіе покрытію изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, простирались:

въ 1863 г. до	15	милл. руб.
„ 1864 „ „	46	„ „
„ 1865 „ „	22	„ „

Несмотря на предпринятыя въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ сокращенія, въ особенности по военному вѣдомству, бюджетъ увеличивается съ каждымъ годомъ и его выполненіе съ каждымъ годомъ становится все болѣе труднымъ.

Доходы, какъ напр. поступленія питейнаго акциза не достигаютъ смѣтнаго исчисленія, вексельный курсъ и покупная сила кредитныхъ билетовъ падаютъ съ каждымъ годомъ, такъ что не только для внѣшнихъ платежей, но и для внутреннихъ закупокъ требуются суммы, выше исчисленныхъ по смѣтамъ, а хронически появляющіеся дефициты оказываются слишкомъ низко исчисленными и требующими болѣе значительныхъ суммъ.

Между тѣмъ, кромѣ установленія нѣкоторыхъ новыхъ налоговъ, какъ напр. налога на недвижимыя имущества, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 1-го Января 1865 г., почти всѣ прочіе сборы и подати подверглись возвышенію, а именно—табачный акцизъ, на основаніи Устава 4-го Іюля 1861 г., питейный акцизъ, вслѣдствіе новаго питейно-акцизнаго Устава 4-го Іюля 1861 г. и вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 10-го Декабря 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; далѣе возвысились на основаніи Высочайшаго Указа 30-го Декабря 1861 г., всѣ прямые налоги, уплачиваемые лицами податнаго сословія, и цѣны всѣхъ родовъ гербовой бумаги; пошлина со всѣхъ ввозныхъ товаровъ увеличелась посредствомъ надбавки пяти процентовъ и наконецъ, на основаніи Высочайшаго Указа 1-го Января 1853 г. увеличены пошлины за право торговли и другихъ промысловъ и т. под.

Не смотря на все это, правительство все-таки вынуждено было добывать себѣ временную помощь посредствомъ новыхъ займовъ. Кромѣ уже помянутаго нами седьмаго 5-процентнаго займа 14-го Апрѣля 1862 г., доставившаго 96 милліоновъ рублейсеребромъ, которые были пожертвованы на попытку финансовой реформы, съ 1862 до конца 1865 г. заключены были слѣдующіе новые займы:

5-процентный англо-голландскій заемъ, заключ. 3-го Апрѣля 1864 г. на сумму 70.800,000 нидерл. гульд. или 6 милл. фунт. стерл., составляющ. около . 38 1/2 милл. руб.

выпущено новыхъ билетовъ Государств. Казн.

для подкрѣпленія Казначейства на сумму. 99 „ „

первый заемъ съ выйгрышами на сумму . 100 „ „

Итого . . 237 1/2 милл. руб.

Вся эта сумма, за исключеніемъ 23 милліоновъ рублей, употребленныхъ на проведеніе желѣзной дороги отъ Москвы къ Черному морю, была израсходована на временныя государственныя надобности, такъ что государственная казна, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, требовала чрезвычайной прибавки болѣе пятидесяти милліоновъ ежегодно. Наконецъ подтвержденіемъ постоянно продолжающихся и даже возрастающихъ затрудненій служитъ второй заемъ съ выйгрышами въ 100 милліоновъ рублей.

Если новые займы, вызываемыми ими жертвами, увеличиваютъ расходы государства въ ужасающей прогрессіи, то вслѣдствіе быстраго въ послѣднее время обезцѣненія кредитныхъ билетовъ, цѣнность и покупная сила доходовъ ослабѣваютъ еще въ большей степени. Печальное это состояніе съ каждымъ годомъ становится все невыносимѣе и все съ большею очевидностью обнаруживается, что дальнѣйшее слѣдованіе въ томъ же направленіи можетъ только ухудшить зло и вскорѣ кончиться совершеннымъ истощеніемъ государственнаго кредита. Но такъ какъ указанныя нами финансовыя затрудненія не были вызваны случайными внѣшними обстоятельствами, а коренятся въ ненормальномъ состояніи нашей денежной системы, то они не могутъ исчезнуть сами собой вслѣдствіе желаемаго наступленія благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и для ихъ устраненія необходимо исправленіе

всей денежной системы. Если же несмотря на то, государство упуститъ во время принять надлежащія мѣры и потомъ не въ состоянiи будетъ долѣе хозяйничать въ прежнемъ духѣ, то подъ конецъ должна наступить денежная несостоятельность, и банкротство государства будетъ полное. Намъ теперь предстоитъ выборъ между этимъ исходомъ дѣла, предоставленнаго самому себѣ и между возможно скорою, хотя и сопряженною съ тяжелыми жертвами реформою. Обстоятельства не допускаютъ ни малѣйшей отсрочки, ибо съ каждымъ потеряннымъ днемъ затрудненія увеличиваются и помощь оказывается затруднительнѣе.

И такъ мы доказали, что чрезмѣрный выпускъ кредитныхъ билетовъ и сопряженное съ тѣмъ вырожденіе ихъ коренятся въ свойствѣ кредитныхъ билетовъ, какъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, и что, сдѣлавшись черезъ отмѣну размѣнности, настоящими бумажными деньгами, кредитные билеты должны были обнаружить всѣ недостатки своей природы; послѣдствiями же такого вырожденія должны были прежде всего обнаружиться упадокъ цѣнности кредитныхъ билетовъ, исчезновеніе монеты, пониженіе вексельнаго курса и возвышеніе цѣнъ, затѣмъ убыль и непрочность капиталовъ, застой въ кредитѣ и въ производствѣ и наконецъ обѣдненіе, застой въ экономическомъ развитiи и деморализація народа. Результатомъ всѣхъ этихъ явленiй для государственнаго хозяйства былъ неизбѣжный, постоянно усиливающiйся дефицитъ, который, въ борьбѣ съ податною силою народа и кредитомъ государства, истощаетъ ихъ обоихъ. Такимъ образомъ коренное противорѣчiе, заключающееся въ объявленiи предмета, неимѣющаго цѣнности, мѣриломъ реальныхъ цѣнностей и законнымъ орудiемъ платежей, получаетъ осуществленiе въ дѣйствительности и по закону возмездiя прежде всего

обращается въ тягость государственной власти, которая его признала.

Прослѣдивъ такимъ образомъ развитіе нашихъ финансовъ подъ гнетомъ бумажныхъ денегъ, до настоящаго времени, мы должны были придти къ убѣжденію, что улучшеніе нашего финансоваго положенія возможно не иначе, какъ посредствомъ реформы денежной системы. Если бы даже какія-нибудь другія внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства и могли усилить тотъ или другой вредный моментъ, однако устраненіе этихъ обстоятельствъ все-таки не могло бы существенно улучшить нашего положенія и бѣдствіе, проистекающее изъ ненормальной денежной системы, должно было бы, хотя и медленно, но неминуемо совершиться. Только когда этотъ „нервъ экономической жизни“ опять выздоровѣетъ, только тогда получатъ надлежащее значеніе тѣ условія и учрежденія, которыя опредѣляютъ народное и государственное хозяйство, и только тогда можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ исправленію дальнѣйшихъ недостатковъ нашего экономическаго и финансоваго положенія.

Мы вовсе не желаемъ принадлежать къ разряду тѣхъ, которые хотятъ увѣрить себя и другихъ, что богатство Россіи неистощимо и превосходитъ богатство всѣхъ прочихъ государствъ; напротивъ мы считаемъ Россію, если сравнить ея настоящее положеніе съ положеніемъ большей части прочихъ государствъ Европы, бѣдною страною. Она несомнѣнно является таковою по количеству ежегодно добываемыхъ произведеній и количеству накопляющихся капиталовъ, или что тоже самое по степени своего экономическаго развитія. Наше крестьянское сословіе, этотъ настоящій представитель земледѣлія, только теперь вступаетъ въ обладаніе своею свободою, а до тѣхъ поръ не владѣло ничѣмъ, ни даже самимъ собою.

Наша промышленность незначительна, наша внѣшняя торговля до того ограниченна, что не достигаетъ даже пятой части торговыхъ оборотовъ Великобританіи и едва четвертой части внѣшней торговли Германіи; даже такія небольшія государства, какъ Бельгія или Голландія, далеко превосходятъ насъ въ этомъ отношеніи. Только немногія отдѣльныя личности съ значительнымъ капиталомъ выдаются изъ нпзкаго уровня, между тѣмъ какъ общей зажиточности вовсе не существуетъ.

Притомъ, если сравнивать отношеніе государственныхъ потребностей къ средствамъ для ихъ удовлетворенія, то Россія представится намъ бѣднымъ государствомъ. Государственные расходы находятъ свое выраженіе въ бюджетѣ, который составляетъ ежегодно:

въ Великобританіи . .	460	милл.	руб.,	а	на	каждаго	жителя	16 руб.
во Франціи	500	»	»	»	»	»	»	13½ »
въ Россіи	380	»	»	»	»	»	»	5 »
» Австріи	245	»	»	»	»	»	»	7 »
» Пруссіи	140	»	»	»	»	»	»	8 »

Хотя для покрытія нашего бюджета, у насъ требуется только по 5 руб. съ каждаго жителя, а въ Англіи по 16 руб. съ души, однако мы не думаемъ, чтобы наше народное хозяйство могло легче переносить меньшую тяжесть налоговъ, чѣмъ болѣе развитое и богатое народное хозяйство Англіи большую тяжесть. Но еще въ худшемъ видѣ представятся эти отношенія, если мы, какъ слѣдуетъ, примемъ въ соображеніе, что бюджетъ не всегда изображаетъ полную картину потребностей государства. Мы имѣемъ множество такихъ потребностей, на которыя до сихъ поръ обращалось весьма мало вниманія или вовсе никакого, но которыя между тѣмъ настоятельно требуютъ удовлетворенія, нуждаясь въ огромныхъ расходахъ, а именно прежде всего возстановленіе прочной денежной системы, преобразованіе нашихъ банковыхъ уста-

новленій, уменьшеніе нашего текущаго долга, введеніе лучшаго судопроизводства, расширеніе нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ и т. под. Если мы примемъ въ соображеніе значительность требующихся на всѣ эти предметы расходовъ, которыхъ нельзя откладывать и которые за нѣкоторыми только исключеніями, не обѣщаютъ вовсе никакихъ доходовъ, то сдѣлается понятнымъ, отчего многіе сомнѣваются въ возможности осуществленія всѣхъ этихъ требованій.

Тѣмъ не менѣе положеніе наше вовсе не таково, чтобы давало поводъ къ отчаянію и пассивной покорности неизбѣжному грядущему. Если мы и бѣдны, судя по сдѣланнымъ нами указаніямъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, за то мы тѣмъ богаче въ болѣе обширномъ значеніи этого понятія. Что для отдѣльнаго лица значитъ изобиліе имѣющихся у него даровъ, то для государства значитъ число его населенія, служащее для государства мѣриломъ присущей ему рабочей силы и способности къ совершенію предпріятій. Ближайшимъ предметомъ, на который бываетъ направлена работа, есть окружающая природа, которая не только вознаграждаетъ за работу и за употребленныя издержки, но кромѣ того доставляетъ избытокъ, какъ собственный результатъ кроющейся въ ней творческой жизни. Если такимъ образомъ природа является факторомъ, создающимъ богатство, то размѣры годной для обработки земли служатъ мѣриломъ для постоянно плодотворнаго примѣненія работы и для умноженія рабочихъ. Значительное народонаселеніе и обширная область годной для обработки земли, вслѣдствіе заключающихся въ нихъ, хотя и скрытно таящихся, условій, представляютъ уже сами по себѣ, богатство государства. Но пока многочисленность населенія не получила своего надлежащаго значенія, пока почва остается необработанною, до тѣхъ поръ значеніе

такого богатства и само это богатство принадлежатъ будущности. Цифра нашего населенія превышаетъ населеніе всякаго другаго европейскаго государства по крайней мѣрѣ вдвое, наша государственная область въ одной Европѣ превышаетъ поверхность всѣхъ прочихъ европейскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ, такъ, что если бы нѣкоторая часть нашей земли и было негодна для обработки, то все-таки одинъ удобный для обработки остатокъ заключаетъ, по крайней мѣрѣ, пространство нѣсколькихъ, наиболѣе значительныхъ государствъ. Однако зиждущееся на этихъ условіяхъ богатство нашей страны пока еще развито въ весьма слабой степени; большая же часть онаго должна еще родиться, и имѣя такимъ образомъ зародышъ въ настоящемъ, а принадлежа будущему, предоставляетъ главное условіе и масштабъ для кредитной способности государства. Въ этомъ обширномъ значеніи слова богатства, Россія является, по сравненію съ прочими европейскими государствами, богатою страною, такъ какъ, по благопріятности основныхъ условій для производства, она предоставляетъ болѣе, нежели какое-либо другое государство, данныхъ для прочнаго кредита.

Только съ этой точки зрѣнія получаютъ значеніе вышеприведенныя цифры объ относительномъ участіи каждаго жителя въ общей суммѣ государственныхъ расходовъ. Если напр. въ Россіи на покрытіе бюджета требуется взносъ съ каждаго жителя по 5 рублей, а во Франціи по 13 1/2 рублей, то отношеніе этихъ чиселъ достаточно показываетъ, до какой степени можно ожидать у насъ усиленія способности отдѣльныхъ лицъ къ взносамъ. Нѣтъ никакой причины, которая дѣлала бы невозможнымъ, чтобы и мы не достигли въ короткое время той же степени экономическаго развитія, которую занимаетъ теперь Франція. Если бы каждый житель

у насъ платилъ среднимъ числомъ по 13 1/2 руб., то нашъ бюджетъ, безъ особаго для насъ отягощенія, могъ бы дойти до 1,026 милл. руб. въ годъ, то-есть онъ могъ бы увеличиться почти втрое и могъ бы выдержать громадное увеличеніе въ 646 милл. руб. Расходы государственнаго долга простираются ежегодно съ души:

въ Россіи	до	1	руб.
» Пруссіи	»	0,8	»
» Австріи	»	2	»
» Франціи	»	2,3	»
» Англіи	»	6	»

Чтобы сравниться съ Франціею по размѣру долга, намъ надлежало бы увеличить нашъ долгъ въ пяти-процентныхъ займахъ почти на 2,000 милл. руб. Впрочемъ не слѣдуетъ думать, что развитіе нашей экономической жизни принадлежитъ непремѣнно отдаленному будущему. Мы знаемъ, что въ Англіи, несмотря на нераздѣльность тамошняго крупнаго землевладѣнія, доходъ отъ землепашества, въ теченіе 28 лѣтъ, увеличился на 62 процента, а во Франціи цѣнность земли, въ теченіе 30 лѣтъ, поднялась болѣе чѣмъ вдвое, при чемъ доходъ отъ мелкихъ раздробленныхъ имѣній даже упятерился. Торговые обороты Англіи усилились съ 1830 по 1860 г. болѣе, нежели на 200%, торговля Франціи съ 1840 по 1859 г. возвысилась съ 2,063 на 4,904 милл. фр., а государства германскаго таможеннаго союза, даже въ кратчайшій срокъ, съ 1850 по 1855 г. поднялась съ 432 до 791 милл. талеровъ. Такіе-же исполинскіе успѣхи сдѣланы были и промышленностью: такъ въ 1858 г. изъ германскаго таможеннаго союза вывезено было 312,352 центнеровъ бумажныхъ товаровъ и 212,000 центнер. шерстяныхъ товаровъ, между тѣмъ какъ въ 1846 г. первыхъ было вывезено только 70,000 а послѣднихъ 82,000 цент. Въ Пруссіи имѣлось въ 1852 г. всего 2,832 паровыя машины, а въ 1859 г.

ихъ насчитывали уже 8,878 и т. д. Не будемъ ограждать себя отъ всего иноземнаго, а станемъ напротивъ пользоваться свѣдѣніями и опытами которые пріобрѣтены иноземцами; тогда мы получимъ возможность несравненно быстрѣе идти впередъ, ибо гораздо легче слѣдовать по проложенному уже пути, нежели прокладывать себѣ новую дорогу. Могущественныя изобрѣтенія нашего вѣка, предлагаемыя намъ для пользованія уже въ разработанной формѣ, въ соединеніи съ громадною внутреннею реформою,—отмѣною крѣпостнаго состоянія, обогатившею разомъ наше государство десятью милліонами новыхъ производящихъ и трудящихся гражданъ, должны и у насъ произвести по крайней мѣрѣ такое-же быстрое оживленіе, какъ и повсюду въ другихъ мѣстахъ. Только въ одномъ настоитъ еще безусловная надобность, а именно въ устраненіи всѣхъ препятствій и прежде всего въ устраненіи болѣзненнаго состоянія нашей денежной системы, а затѣмъ въ надлежащемъ правительственномъ руководствѣ и поощреніи. При такихъ условіяхъ, мы можемъ вскорѣ шагнуть на столько впередъ, что для насъ не трудно будетъ обложить наше народное хозяйство новымъ налогомъ, отъ 1 до 2 руб. съ души, ежегодно. Большаго же возвышенія намъ м не нужно для того, чтобы имѣть возможность удовлетворить всѣмъ предвидѣннымъ нуждамъ государственнаго управленія и чтобы, обезпечивъ себя надлежащимъ образомъ, безпрепятственно приступить къ дальнѣйшему развитію. Если мы теперь и бѣдны, то все-таки мы имѣемъ право питать самыя лучшія надежды и ожидать, что наша способность пользоваться кредитомъ признается повсюду, коль скоро государство правильными мѣрами докажетъ, что судьба его народа, въ хозяйственномъ отношеніи, и управленіе его финансами ввѣрены надежнымъ рукамъ.

B.

Реформа существующей денежной системы.

Широкій кредитъ, на который наша страна, въ своей неистощимой юношеской силѣ, имѣетъ право расчитывать, даетъ намъ поводъ надѣяться, что даже тѣ значительныя средства, которыя необходимы для улучшенія нашихъ финансовыхъ затрудненій, могутъ быть собраны безъ затрудненія, такъ что мы можемъ приступить, уже съ твердымъ убѣжденіемъ въ успѣхѣ, къ вопросу, какимъ способомъ должно быть произведено такое улучшеніе. Предшествовавшее историческое изслѣдованіе наше показало уже намъ, что настоящая причина нашихъ финансовыхъ затрудненій кроется въ ненормальности нашей денежной системы, а корень этого зла въ свою очередь лежитъ въ природѣ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Гибельныя свойства послѣднихъ обнаружились въ двоякомъ отношеніи,—съ одной стороны тѣмъ, что въ нихъ, какъ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ уже съ самаго начала коренилась почти неминуемая опасность вырожденія, а съ другой стороны тѣмъ, что съ осуществленіемъ этой опасности они дѣйствительно выродились. Поэтому настоящая, коренная реформа нашихъ денегъ должна нетолько опять отмѣнить вырожденіе кредитныхъ билетовъ возстановленіемъ ихъ раз-

мѣнности, но должна еще совершенно устранить прежнія государственныя бумажныя деньги, дабы предупредить опасность повторенія всѣхъ указанныхъ бѣдствій.

Устраненіе теперешнихъ бумажныхъ денегъ можетъ очевидно совершиться только черезъ изъятіе ихъ въ обмѣнъ на монету или на процентныя государственныя бумаги, при чемъ такое изъятіе бумажныхъ денегъ можетъ быть произведено или по нарицательной цѣнности, или по существующему курсу, ибо выборъ другой какой-нибудь цѣны былъ бы совершенно произвольный. Такимъ образомъ и теорія не питаетъ никакихъ сомнѣній на счетъ того, что устраненіе бумажно-денежнаго хозяйства можетъ совершаться только или по правиламъ выкупа по нарицательной цѣнѣ или же по способу такъ называемой девальваціи, т. е. выкупа по существующему курсу. При послѣдовательномъ выполненіи перваго способа, съ признаніемъ нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ, всѣ основанныя на нихъ обязательства, поднялись бы разомъ до ихъ полной нарицательной цѣнности, а слѣдовательно на столько возвысились бы въ ихъ дѣйствительной стоимости, на сколько бумажныя деньги были въ упадкѣ; при девальваціи же напротивъ всѣ означенныя обязательства, равно какъ и бумажныя деньги сохранили бы существовавшую цѣнность, не имѣя возможности ни понизиться, ни повыситься въ цѣнѣ. Въ случаѣ избранія первой мѣры, каждый владѣлецъ бумажныхъ денегъ, равно какъ и каждый владѣлецъ обязательства, возникшаго во время существованія низкой цѣнности бумажныхъ денегъ, долженъ былъ бы выиграть, а каждый должникъ проиграть, при девальваціи же напротивъ всѣ должники были бы въ выигрышѣ, а кредиторы въ потерѣ.

При таковыхъ недостаткахъ той и другой мѣры, въ наукѣ еще не установилось окончательнаго мнѣнія, которому изъ

обоихъ, единственно возможныхъ, способовъ исправленія денежной системы слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Главнымъ упрекомъ, дѣлаемымъ съ научной точки зрѣнія относительно девальваціи, служило то, что она сопряжена отчасти съ государственнымъ банкротствомъ, котораго слѣдуетъ избѣгать, какъ по причинѣ заключающагося въ немъ нарушенія права частныхъ лицъ, такъ и въ видахъ поддержанія государственнаго кредита. Хотя и нельзя отрицать, что девальвація заключаетъ въ себѣ отрѣченіе отъ точнаго выполненія, принятыхъ на себя государствомъ, обязательствъ, а слѣдовательно и частное банкротство государства, однако этимъ упрекомъ еще не разрѣшается вопросъ о юридическомъ значеніи обоихъ мѣропріятій, ибо при болѣе внимательномъ взглядѣ на предметъ, оказывается, что то нарушеніе правъ, которое обнаруживается и завершается при девальваціи, имѣетъ свой корень не въ ней, а въ прежнихъ обстоятельствахъ. Завѣривъ, при учрежденіи бумажныхъ денегъ, торжественнымъ обѣщаніемъ, что онѣ будутъ во всякое время обмѣниваться на монету, а потомъ прекративъ размѣнъ ихъ, съ одновременнымъ присвоеніемъ имъ обязательнаго курса, государство очевидно совершило черезъ то нарушеніе права частныхъ лицъ, и притомъ такое нарушеніе права, вслѣдствіе котораго бумажныя деньги сдѣлались въ то же время мѣриломъ цѣнъ и объектомъ договоровъ, и сами падая въ цѣнѣ, вызвали пониженіе цѣнности всѣхъ договоровъ, основанныхъ на бумажной валютѣ. Такое обезцѣненіе, къ тому времени, когда должно произойдти изъятіе бумажныхъ денегъ, уже совершилось и при непрестанной перемѣнѣ обладателей бумажныхъ денегъ, а также положенія договоровъ, не могло бы быть иначе обращено назадъ, какъ черезъ новое нарушеніе правъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе первоначальнаго нарушенія права, государство оказывается въ

необходимости, или предпринять изъятіе бумажныхъ денегъ по нарицательной цѣнности и, посредствомъ новыхъ нарушеній права, выполнить свои первоначальныя обязательства, или, при помощи девальваціи, признать обнаружившіяся уже послѣдствія своихъ первыхъ нарушеній права. Такимъ образомъ сравненіе обѣихъ означенныхъ мѣръ относительно юридическаго ихъ значенія приводитъ къ изслѣдованію вопроса о томъ, что будетъ менѣе несправедливо, при помощи-ли новой несправедливости уничтожить послѣдствія прежней несправедливости или признать послѣдствія прежней несправедливости, для избѣжанія новаго нарушенія права; но при этомъ въ томъ или другомъ случаѣ вину государства слѣдуетъ видѣть не въ устраненіи бумажныхъ денегъ, а въ прежде происшедшей пріостановкѣ размѣна и въ присвоеніи имъ обязательнаго курса. Несмотря на то, что девальвація заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе важное государственное банкротство, однако, съ юридической точки зрѣнія, она не отличается отъ выкупа по нарицательной цѣнности; обѣ эти мѣры неизбѣжно сопряжены съ множествомъ нарушеній права, и вопросъ о предпочтеніи той или другой мѣры, въ юридическомъ отношеніи, можетъ быть каждый разъ разрѣшенъ только по относительной важности неминуемыхъ нарушеній права въ данномъ случаѣ, слѣдовательно только по степени значенія конкретныхъ данныхъ. Въ виду этого обстоятельства, прежде всего обнаружится существенное различіе между самими бумажными деньгами и, основанными на нихъ, долговыми требованіями. Бумажныя деньги, разсматриваемыя какъ обыкновенный посредникъ обращенія, могли, при безпрерывномъ переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія, оставаться только весьма короткое время въ обладаніи одного и того же лица, такъ что вся сумма потери отъ нихъ должна была распре-

дѣлиться между множествомъ владѣльцевъ, и наиболѣе всего должна была придтись на долю самаго государства, черезъ кассы котораго должны были постоянно проходить самыя значительныя суммы. При невозможности изслѣдовать и опредѣлить потери отдѣльныхъ лицъ, всякое справедливое вознагражденіе въ таковомъ случаѣ было бы немыслимо. Такимъ образомъ барышъ, который достался бы временнымъ владѣльцамъ бумажныхъ денегъ черезъ возвышеніе послѣднихъ до нарицательной цѣнности, былъ бы совершенно несправедливый и могъ бы произойдти только на счетъ государственной казны, которой между тѣмъ самой пришлось вынести большую часть потерь.

Совершенно другія условія представляютъ публичныя и частныя долговыя обязательства, которыя вовсе не съ такою быстротою переходятъ отъ одного владѣльца къ другому и подлежатъ лишь весьма медленному измѣненію. Потери, произведенныя пониженіемъ ихъ цѣнности, будутъ здѣсь еще долго оставаться въ болѣе или менѣе полной цифрѣ тамъ, гдѣ онѣ произошли и слѣдовательно до извѣстной степени будутъ представлять возможность справедливаго вознагражденія, отъ котораго по отношенію къ деньгамъ, слѣдовало отказаться уже съ самаго начала.

Опасеніе потрясти государственный кредитъ, которое можетъ имѣть мѣсто при выкупѣ по существующему курсу, совершенно исчезаетъ при выкупѣ по нарицательной цѣнности и слѣдовательно при томъ значеніи, какое имѣетъ прочность кредита, особенно въ нашъ теперешній вѣкъ, не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію, что это обстоятельство представляетъ значительное преимущество въ пользу послѣдней мѣры. Однако продолжительное существованіе низкихъ цѣнъ должно и тутъ смягчить соотвѣтствующую невыгодную сторону девальваціи, а подъ конецъ и вовсе изгладить ее. Если напримѣръ

обезцѣненіе началось такъ давно, что оно, какъ часто бываетъ, почти-что истощилось, и уже съ давняго времени находится въ затишьи, — однимъ словомъ если дѣла находятся въ такомъ положеніи, какъ было у насъ въ 1839 году, то, съ исчезновеніемъ всякой надежды на возвращеніе прежняго положенія дѣла, потрясеніе кредита должно было совершиться прежде и не можетъ уже имѣть никакого дальнѣйшаго значенія, при окончательномъ признаніи существующаго упадка цѣнностей посредствомъ девальваціи. Не менѣе важное вліяніе на положеніе дѣла должно имѣть то обстоятельство, въ какой мѣрѣ существующія долговыя обязательства и въ особенности процентный государственный долгъ написаны на понизившуюся въ цѣнѣ бумажную валюту. Послѣ нашихъ объясненій, что потери, понесенныя вслѣдствіе упадка цѣнности бумажныхъ денегъ, должны были распредѣлиться между множествомъ временныхъ обладателей, и уже не могутъ быть возвращены, становится очевиднымъ, что интересъ отдѣльныхъ лицъ, относительно повышенія цѣнности денегъ, можетъ быть весьма слабый, скоропреходящій, а соотвѣтственно тому и потрясеніе государственнаго кредита лишь весьма незначительное, между тѣмъ какъ съ удержаніемъ цѣнности процентныхъ государственныхъ бумагъ всегда бываютъ соединены самыя важные интересы владѣльцевъ ихъ, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько древность самаго процесса обезцѣненія не уничтожила всякой надежды на возстановленіе первоначальной цѣнности.

Другое возраженіе, приводимое противъ девальваціи, состоитъ въ томъ, что невозможно каждый разъ опредѣлять и назначать биржевой курсъ бумажныхъ денегъ. Мы уже объяснили, что обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, по отношенію къ монетѣ, не всегда соотвѣтствуетъ уменьшенію ихъ покупной

силы, такъ какъ послѣдняя обнаруживается позже и только постепенно, по отношенію ко всѣмъ товарамъ. Признавая въ этомъ обстоятельствѣ практическое затрудненіе для осуществленія девальваціи, мы однакоже не усматриваемъ возможности выводить коренной упрекъ противъ нея. Только въ первое время, при быстромъ пониженіи курсовой цѣнности, можетъ существовать значительная разница между послѣднею и среднимъ уменьшеніемъ покупной силы и такимъ образомъ справедливое опредѣленіе настоящей биржевой цѣны сдѣлается невозможнымъ. Но съ каждымъ годомъ продолжающагося обезцѣненія эта разница будетъ исчезать, если только не обращать вниманія на крайности въ колебаніяхъ курсовой цѣны и если при томъ будетъ принято въ соображеніе, что тутъ вся важность состоитъ не въ возвышеніи цѣны каждаго отдѣльнаго товара, но главнѣйше во всеобщемъ возвышеніи товарныхъ цѣнъ, слѣдовательно во всеобщемъ вздорожаніи, наступившемъ вслѣдствіе паденія цѣнности бумажныхъ денегъ. Если процессъ обезцѣненія уже такъ древенъ, что достигъ извѣстнаго затишья, то уравненіе цѣнъ должно было совершиться вполнѣ.

Въ противоположность этимъ возраженіямъ, приводимымъ противъ девальваціи, выкупу по нарицательной цѣнѣ дѣлаютъ тотъ коренный упрекъ, что онъ, наперекоръ всѣмъ экономическимъ условіямъ, производитъ внезапно насильственное преобразованіе всѣхъ имущественныхъ отношеній. Девальвація признаетъ совершившіяся событія въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ и утверждаетъ ихъ, не добиваясь никакого преобразованія; между тѣмъ, какъ выкупъ по нарицательной цѣнѣ поднимаетъ цѣнность не только самихъ бумажныхъ денегъ, но и написанныхъ на нихъ долговыхъ обязательствъ, на столько, на сколько онѣ передъ тѣмъ понизились, вызы-

вая такимъ образомъ величайшій переворотъ имущественныхъ отношеній. Хотя приверженцы послѣдняго способа выкупа выставляютъ на видъ, что относительно совершившихся потерь еще долго остается надежда, что онѣ могутъ исчезнуть точно также, какъ и пришли, и что слѣдовательно выкупъ по нарицательной цѣнѣ, заглаживая эти потери, вовсе не колеблетъ тѣхъ отношеній, на продолжительность которыхъ имѣлась надежда, — однако такое оправданіе вовсе неубѣдительно. Такую предполагаемую надежду возможно допустить только относительно тѣхъ лицъ, которыя должны были бы выиграть при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ, и при томъ она никакъ не могла бы устранить дѣйствительнаго потрясенія существующихъ отношеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и неизбѣжнаго разоренія, долженствующаго распространиться на многихъ. Означенный упрекъ, вполнѣ справедливый съ теоретической точки зрѣнія, имѣетъ тѣмъ болѣе важности въ практическомъ отношеніи, чѣмъ значительнѣе обезцѣненіе, чѣмъ долѣе оно продолжалось и чѣмъ сильнѣе бумажная валюта вкоренилась въ качествѣ объекта договоровъ. Если бы напр. у насъ въ 1839 году ассигнаціи были подняты до ихъ первоначальной цѣны, въ то время, когда почти все національное имущество, заключающееся въ денежныхъ обязательствахъ, означалось на банковую валюту, упавшую между тѣмъ до $^2/_7$ ея первоначальной цѣнности, и когда это состояніе продолжалось уже 25 лѣтъ, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого было бы самое пагубное потрясеніе всѣхъ имущественныхъ отношеній и насильственное, совершенно новое распредѣленіе имущества.

Другое преимущество девальваціи состоитъ въ томъ, что для выполненія оной, отъ государства требуется менѣе пожертвованій и потому она, во многихъ случаяхъ, бываетъ единственно

возможнымъ средствомъ. Это преимущество, какъ легко усмотрѣть, не есть коренное, но тѣмъ не менѣе имѣетъ огромную практическую важность, ибо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государство бываетъ въ состояніи прибѣгнуть къ болѣе дорогому способу выкупа по полной цѣнѣ, все-таки нельзя было бы не принять въ соображеніе большей надежности и вѣрности выполненія менѣе дорогаго способа, и не взвѣсить возможныхъ преимуществъ выкупа по нарицательной цѣнности, въ виду возможности избѣжать при девальваціи болѣе значительныхъ жертвъ. Чѣмъ далѣе подвинулось обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, и чѣмъ значительнѣе государственный долгъ, заключенный на бумажную валюту, тѣмъ сильнѣе дешевизна будетъ говорить въ пользу девальваціи.

И такъ преимуществами выкупа по нарицатсльной цѣнѣ оказываются полнѣйшее охраненіе и неприкосновенность кредита государства, а выгодами девальваціи—отсутствіе всякаго насильственнаго потрясенія имуществъ. Выполненіе перваго способа страдаетъ дороговизною, а послѣдняго напротивъ затрудненіемъ опредѣлить дѣйствительную цѣнность бумажныхъ денегъ. Что же касается до вопроса о внутреннемъ юридическомъ достоинствѣ обоихъ способовъ, то это вопросъ праздный; при томъ и другомъ способѣ неизбѣжны многочисленныя нарушенія правъ, вслѣдствіе чего превосходство того или другаго способа можетъ быть измѣряемо только по важности конкретныхъ отношеній. Чѣмъ менѣе времени длится упадокъ цѣнностей, тѣмъ болѣе причинъ отдать предпочтеніе выкупу по нарицательной цѣнѣ, но чѣмъ древнѣе этотъ процессъ, тѣмъ предпочтительнѣе выкупъ по существующему курсу, такъ что, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя избѣжать нарушенія права, однако все-таки, по отношенію къ этому послѣднему обстоятельству, выборъ между тѣмъ и другимъ способами

не представляетъ затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, если паденіе цѣнностей еще весьма недавнее или напротивъ очень древнее. Но гдѣ таковыхъ крайностей не встрѣчается, и гдѣ этотъ процессъ длился лишь столько времени, что недавнія обязательства, по числу и суммѣ, приближаются къ прежнимъ, тамъ выборъ вообще затруднителенъ, ибо при томъ и другомъ способѣ неминуемо одинаковое число нарушеній права. И это затрудненіе представляетъ тѣмъ болѣе важности, чѣмъ болѣе бумажныя деньги пріобрѣли значеніе объекта договоровъ, и слѣдовательно чѣмъ больше число денежныхъ сдѣлокъ, которыя предстоитъ регулировать.

Обнаруживающаяся въ этомъ послѣднемъ случаѣ увѣренность что какъ при томъ, такъ и при другомъ спосособѣ право будетъ нарушено въ самомъ обширномъ размѣрѣ,—даетъ, по отношенію къ регулированію долговыхъ обязательствъ, поводъ къ особенному уклоненію отъ строгаго принципа обоихъ способовъ. А именно существующія обязательства не должны быть всѣ сплошь подняты до ихъ нарицательной цѣнности, ни всѣ сплошь признаны въ ихъ пониженной цѣнѣ, но должны быть регулированы различно, по степени ихъ древности и по размѣру курса, существовавшему во время ихъ заключенія. Понятно, что требованіе справедливости клонится къ тому, чтобы должникъ возвратилъ своему заимодавцу ту самую цѣнность или ту самую часть имущества, которую онъ получилъ въ ссуду, такъ чтобы ни тому, ни другому не пришлось быть въ выигрышѣ или въ въ потерѣ. Слѣдовательно, если во время заключенія долговаго условія бумажный рубль стоилъ, напр. по отношенію къ монетѣ, только 90 к., обладая покупною силою только на эту сумму, то и заемщикъ долженъ возвратить своему кредитору только по 90 коп. сер. за рубль, такъ что при переложеніи заключенныхъ на бумажную валюту долговыхъ обя-

зательствъ на металлическія деньги, слѣдовало бы каждое изъ нихъ исчислять по курсу бумажныхъ денегъ, существовавшему въ день заключенія сдѣлки. Съ юридической точки зрѣнія, подобное регулированіе представляется единственно справедливымъ и возможнымъ *), но съ экономической точки зрѣнія выполненіе его представляетъ затрудненія, преодоленіе которыхъ только въ томъ случаѣ можетъ быть благоразумно, если такому регулированію открывается обширное поле и если безъ него неминуемо было бы громадное число нарушеній права; гдѣ слѣдовательно упадокъ цѣнностей есть процессъ не очень старый и не очень новый и бумажныя деньги получили вообще значеніе объекта договоровъ. Производится-ли въ подобномъ случаѣ выкупъ бумажныхъ денегъ по ихъ полной нарицательной цѣнности или по существующему курсу, въ обоихъ случаяхъ означенное регулированіе долговыхъ обязательствъ представляет-

*) Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ только о денежныхъ долгахъ, то и разрѣшенію подлежитъ слѣдующій юридическій вопросъ: «слѣдуетъ-ли содержаніе денежнаго долга опредѣлять по нарицательной цѣнности или по курсовому значенію денежныхъ суммъ, означенныхъ въ договорѣ.» Савиньи относится къ этому предмету съ надлежащимъ вниманіемъ и съ обычнымъ своимъ искусствомъ разсматриваетъ вопросъ, въ какомъ видѣ долженъ быть произведенъ возвратъ долга, въ томъ случаѣ, если произошла какая-нибудь перемѣна въ деньгахъ послѣ образованія долга, вслѣдствіе займа, купли, найма, завѣщанія или проступка. Подвергнувъ тщательному изслѣдованію свойства денегъ, и указавъ въ особенности на заключающуюся въ нихъ, всѣми признаваемую *покупную силу*, Савиньи склоняется безусловно въ пользу *курсовой цѣны*, которая собственно и есть выраженіе всеобщаго признанія денегъ, какъ имущественной силы вообще, такъ и въ отношеніи степени этой силы. «Если напр. въ Австріи сдѣланъ былъ заемъ въ сто гульденовъ старыми банковыми билетами еще въ то время, когда бумажныя деньги ходили наравнѣ съ серебряными гульденами, и если этотъ долгъ слѣдовало возвратить въ то время, когда банковые билеты упали до четвертой части своей прежней цѣнности, то слѣдовало бы возвратить въ уплату того долга четыреста гульденовъ, ибо только черезъ возвратъ этой суммы, должникъ доставилъ бы своему кредитору ту имущественную силу, какую онъ первоначально отъ него получилъ.» Fr. von Savigny. Das Obligationen-Recht. Berlin, 1851. стр. 454 и слѣд.

ся необходимымъ, и потому при указанныхъ условіяхъ, оно должно имѣть мѣсто какъ при выкупѣ по нарицательной цѣнности, такъ и при девальваціи.

Кромѣ означеннаго видоизмѣненія, требуютъ еще другое, которое впрочемъ можетъ имѣть примѣненіе только при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ. А именно, для того, чтобы, при выполненіи этой операціи, если бы она была осуществлена внезапно, ослабить неизбѣжное быстрое потрясеніе всѣхъ имущественныхъ отношеній, а также, чтобы облегчить пріисканіе необходимыхъ средствъ, черезъ разложеніе операціи на нѣсколько лѣтъ,—для этого выкупъ по нарицательной цѣнности долженъ совершаться съ надлежащею постепенностью. Цѣнность бумажныхъ денегъ должна быть поднята постепенно до пари, такъ чтобы и имущественныя отношенія подверглись не внезапному, но постепенному переходу. Хотя черезъ это и можно избѣжать внезапности переворота, однако насильственность преобразованія посредствомъ чуждыхъ, внѣшнихъ вліяній все-таки останется, такъ что собственно дѣло идетъ о томъ, что можетъ быть болѣе желательнымъ,—лишиться-ли безъ всякой причины въ одинъ годъ 50 процентовъ, или же въ теченіе пяти лѣтъ, каждый разъ терять по 10 процентовъ своего имущества, подвергаясь притомъ, въ теченіе этихъ пяти лѣтъ, гнету невѣрныхъ и измѣнчивыхъ отношеній. Такъ какъ мы впослѣдствіи опять вернемся къ этой мѣрѣ, то здѣсь слѣдуетъ только припомнить, что въ нашемъ историческомъ обзорѣ мы уже дважды, а именно въ 1817 и потомъ въ 1862 и 1863 годахъ встрѣчались съ попытками постепеннаго повышенія цѣнности бумажныхъ денегъ, при чемъ начатая въ 1817 г. попытка вскорѣ была покинута, а попытка 1862 и 1863 г. вовсе неудалась.

Проектъ реформы.

Преобразованіе нашей денежной системы можетъ быть выполнено только въ означенныхъ выше предѣлахъ, начертанныхъ нами по указаніямъ теоріи; внѣ же этихъ предѣловъ мы неминуемо заберемся въ область фантастическихъ мечтаній. Притомъ же всякая реформа, не имѣющая цѣлью совершеннаго устраненія нашихъ теперешнихъ бумажныхъ денегъ, необходимость коего мы доказали, должна оказаться только палліятивнымъ средствомъ, которое, даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ, могло бы улучшить наше финансовое положеніе лишь на короткое время. Этою необходимостью совершеннаго устраненія нашихъ бумажныхъ денегъ, значительно упрощается подлежащій нашему разрѣшенію вопросъ о наилучшемъ способѣ реформы, который долженъ быть избранъ, не преступая означенныхъ предѣловъ. Когда именно связь между бумажными деньгами и имѣющими ихъ своимъ объектомъ денежными обязательствами будетъ совершенно и навсегда расторгнута, тогда мы получимъ возможность отдѣльно изслѣдовать выкупъ бумажныхъ денегъ и регулированіе денежныхъ сдѣлокъ, подлежащихъ переложенію на серебряную валюту, и приступить къ развитію каждаго изъ нихъ, сообразно съ условіями, имѣющими отношеніе къ нимъ въ отдѣльности. Притомъ у насъ дѣло идетъ вовсе не о какихъ-нибудь частныхъ интересахъ банка и его акціонеровъ, какъ напр. въ Австріи, относительно тамошнихъ банковыхъ билетовъ, или о правахъ и обязанностяхъ государства и народа, по отношенію къ означеннымъ интересамъ. У насъ напротивъ государство имѣетъ дѣло съ націею, а нація съ государствомъ, безъ посредничества какого-либо третьяго элемента, такъ что

при тождественности интересовъ государства и народа, дѣло въ сущности идетъ о собственныхъ интересахъ народа. Всякая жертва, которую государство рѣшится наложить на народъ, обратится въ пользу ему самому, точно такъ, какъ съ другой стороны, всякая жертва, которую народъ сохранитъ государству, онъ сбережетъ собственно самому себѣ. При такомъ отсутствіи какихъ-либо особенныхъ запутанностей въ нашихъ отношеніяхъ, главнѣйшая трудность, при составленіи проекта реформы, сосредоточивается на правильномъ и всестороннемъ обсужденіи нашихъ хозяйственныхъ отношеній и на правильномъ выборѣ, сообразно тому, указываемыхъ наукою началъ, которыми надлежитъ руководствоваться при осуществленіи реформы.

Изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ.

Въ настоящее время (Май 1866 г.) у насъ имѣется въ обращеніи всего приблизительно на 650 милліон. руб. кредитныхъ билетовъ, упавшихъ въ цѣнѣ почти на третью часть своего нарицательнаго достоинства. Если разсматривать бумажныя деньги отдѣльно отъ долговыхъ требованій, основанныхъ на бумажной валютѣ, то окажется, что потери, понесенныя обладателями кредитныхъ билетовъ въ періодъ упадка ихъ цѣнности, вслѣдствіе непрестаннаго ихъ обращенія, раздѣлились малыми долями до безконечности, такъ что, при своей незначительности, потери эти каждый разъ едва-ли были ощутительны для отдѣльныхъ лицъ. Размѣръ ихъ нельзя было бы опредѣлить даже приблизительно и никто не станетъ питать даже ни малѣйшей надежды на соовѣтственнное вознагражденіе.

Слѣдовательно, если для изъятія кредитныхъ билетовъ будетъ избрана девальвація, съ признаніемъ совершившагося по-

ниженія ихъ цѣны до двухъ третей нарицательной цѣнности ихъ, въ такомъ случаѣ всякій временный обладатель кредитныхъ билетовъ получитъ взамѣнъ ихъ не только дѣйствительную цѣнность, но именно столько, за сколько онъ ихъ принялъ, конечно въ томъ очевидно вѣрномъ предположеніи, что билеты перешли въ его владѣніе незадолго передъ выполненіемъ этой операціи. Такимъ образомъ девальвація, не вызывая никакихъ нарушеній правъ, отвергаетъ только вознагражденіе предшествовавшихъ потерь, которыхъ опредѣлить собственно нѣтъ возможности.

При выкупѣ по нарицательной цѣнѣ наоборотъ, каждый временный обладатель кредитныхъ билетовъ получилъ бы третью часть ихъ цѣнности, слѣдовательно $33^1/_3$ коп. сер. на рубль болѣе того, нежели во сколько они ему пришлись. При неимѣніи никакой вѣроятности, чтобы этотъ барышъ достался именно тѣмъ, на долю которыхъ пришлись первоначальныя потери, и чтобы барыши отдѣльныхъ лицъ, хоть приблизительно, равнялись размѣру первоначальныхъ потерь,— барыши эти должны быть разсматриваемы, какъ настоящій, ничѣмъ не заслуженный подарокъ, представляющій собою ничѣмъ неоправдываемое пожертвованіе со стороны государственной казны или скорѣе со стороны совокупнотти всѣхъ податныхъ лицъ. Это пожертвованіе, на которое у насъ потребовалось бы до 217 милл. руб. сер., равно и барыши отдѣльныхъ лицъ, въ размѣрѣ одной трети имѣющагося у нихъ, въ моментъ выкупа, запаса кредитныхъ билетовъ, слишкомъ значительны, чтобы ихъ можно было пройдти безъ вниманія и чтобы они напротивъ, относительно вопроса о справедливости выкупа по нарицательной цѣнности, не казались рѣшительно непригодными. Такое, пожалуй справедливое, но ни съ чемъ не соображающееся желаніе вознаградитъ поне-

сенныя потери и нарушенія права, при невозможности ихъ опредѣлить, породило бы массу новыхъ несправедливостей.

Хотя значеніе, вызваннаго изъятіемъ кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнности, переворота имущественныхъ отношеній, можетъ оказаться въ полной силѣ только при регулированіи денежныхъ сдѣлокъ, однако оно замѣчается уже и здѣсь, ибо барышамъ, которые выпадутъ на долю обладателей денегъ, должны соотвѣтствовать потери всѣхъ владѣльцевъ товаровъ. Напримѣръ, въ то время какъ лицо, обладающее на 30,000 руб. упавшими въ цѣнѣ кредитными билетами, получивъ къ нимъ еще прибавку въ 10,000 руб. будетъ уже имѣть капиталъ въ 30,000 руб. сер. монетою,—торговецъ, купившій товару на 30,000 руб. кредитными билетами, будетъ все-таки владѣть попрежнему цѣнностью въ 20,000 руб. сер. монетою. При девальваціи же, напротивъ, они остались бы оба одинаково богатыми и слѣдовательно установившіяся уже отношенія не подверглись бы никакому колебанію.

Опасеніе, что кредитъ нашего государства могъ бы пострадать вслѣдствіе отказа отъ изъятія кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, кажется намъ неосновательнымъ. Такъ какъ при непрерывномъ переходѣ бумажныхъ денегъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, отдѣльные владѣльцы не питаютъ къ нимъ никакого опредѣленнаго интереса и у нихъ не сопряжено съ кредитными билетами никакихъ надеждъ, въ которыхъ можно было бы разочароваться, въ случаѣ изъятія билетовъ по существующему курсу,—то публика у насъ уже вполнѣ освоилась съ мыслью, что принимая кредитные билеты не въ полной ихъ цѣнѣ, она и выдаетъ ихъ тоже не въ полной цѣнѣ, и вовсе отказалась отъ надежды, увидѣть когда-либо внезапный возвратъ полной ихъ цѣнности. При-

томъ же и нашъ государственный кредитъ, нельзя сказать, чтобы нисколько не пострадалъ вслѣдствіе упорно, въ теченіе десяти лѣтъ, продолжающагося процесса обезцѣненія, съ его многоразличными послѣдствіями. Напротивъ онъ уже настолько пострадалъ, что при установленіи болѣе нормальныхъ отношеній, онъ получилъ бы громадное развитіе и, въ виду этого оживленія кредита, самый способъ устраненія бумажныхъ денегъ имѣетъ только второстепенное значеніе. Желанія всѣхъ и каждаго уже давно сосредоточены на томъ, чтобы государство предприняло изъятіе бумажныхъ денегъ по ихъ теперешнему курсу, и такимъ образомъ, посредствомъ установленія прочныхъ отношеній, избавило гражданъ отъ дальнѣйшихъ потерь. Оставаясь при убѣжденіи, что государство въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ кредита по отношенію къ своимъ процентнымъ долгамъ, мы полагаемъ возможнымъ съ достовѣрностью предположить, что какое бы благопріятное дѣйствіе на кредитъ не оказывалъ выкупъ по нарицательной цѣнѣ, но что кредитъ точно также и при изъятіи по существующему курсу, не только не понизился бы нисколько, а напротивъ тотчасъ бы улучшился отъ установленія прочныхъ отношеній и нормальной денежной системы.

Что касается до трудности, какую представляетъ девальвація для правильнаго опредѣленія размѣра дѣйствительнаго упадка бумажныхъ денегъ, то въ нашемъ историческомъ обозрѣніи мы уже видѣли, что именно у насъ вскорѣ за паденіемъ курсовъ должно было послѣдовать всеобщее повышеніе цѣнъ. Дѣло въ томъ, что къ главнѣйшимъ предметамъ нашего вывоза, цѣна коихъ опредѣляется на всемірномъ рынкѣ, принадлежатъ также наши важнѣйшіе жизненные продукты, а также что при существованіи у насъ обширныхъ,

большею частью невоздѣланныхъ полевыхъ участковъ, личному труду открыто обширное поле и на него существуетъ постоянно живой запросъ, который въ послѣдніе годы въ особенности усилился по случаю проведенія довольно обширныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, такъ что вслѣдствіе вздорожанія жизненныхъ припасовъ должна была быстро повыситься и задѣльная плата, что въ свою очередь скоро повело къ повышенію цѣнъ на всѣ прочія произведенія. При этомъ не слѣдуетъ также упускать изъ виманія, что вліяніе упадка бумажныхъ денегъ должно было отразиться и на многихъ такихъ товарахъ, которые не поднялись въ цѣнѣ. Дѣло въ томъ, что многіе товары, которые при существованіи нормальной денежной системы, должны были бы понизиться въ цѣнѣ подъ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ, обязаны удержаніемъ своей болѣе или менѣе полной цѣны удешевленію валюты. Жалобы на всеобщее вздорожаніе слышутся у насъ уже нѣсколько лѣтъ повсемѣстно*), такъ что уменьшеніе покупной силы нашихъ бумажныхъ денегъ, во время десятилѣтняго существованія процесса обезцѣненія, по всей вѣроятности, на столько приблизилось къ курсовой цѣнѣ, что, за исключеніемъ крайностей въ курсѣ, и та, и другая стоятъ у насъ теперь почти на одинаковой степени, и помянутая выше трудность имѣетъ у насъ скорѣе теоретическое, нежели практическое значеніе.

Если подобной трудности при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ и не существуетъ вовсе, то съ другой стороны выполненіе этой операціи представляетъ напротивъ гораздо болѣе затрудненій, нежели выполненіе девальваціи вслѣдствіе болѣе

---

*) Ср. В. Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва, 1863 г.

значительныхъ денежныхъ жертвъ, на это потребныхъ. Такъ напр., если бы наши кредитные билеты, составляющіе по нарицательной цѣнѣ 650 милл. руб. сер., были выкуплены по существующему курсу, то-есть около 66 2/3 коп. сер. за рубль, то ихъ выкупъ потребовалъ бы 433 милліон. руб. сер., то-есть на 217 милл. руб. сер. менѣе, нежели выкупъ по полной цѣнѣ. Этотъ излишекъ долженъ былъ бы быть собранъ, по крайней мѣрѣ отчасти, звонкою монетою, и самъ по себѣ уже такъ значителенъ, что будучи употребленъ другимъ образомъ, могъ бы доставить государству весьма существенныя выгоды. Одинъ этотъ излишекъ далъ бы возможность устранить самую большую и опасную часть текущаго процентнаго долга государства, а именно всю сумму билетовъ Государственнаго Казначейства. Только самыя важныя причины могли бы оправдать такую значительную жертву, которая, при нашемъ затруднительномъ финансовомъ положеніи, можетъ найти другое полезное употребленіе. Но такихъ причинъ въ предшествовавшемъ мы не видали, тогда какъ напротивъ менѣе дорогая девальвація представляетъ намъ нѣкоторыя весьма существенныя преимущества. Тогда какъ при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ владѣльцы бумажныхъ денегъ получаютъ значительный, ничѣмъ не оправдываемый, барышъ на счетъ цѣлаго класса податныхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ немаловажное потрясеніе имущественныхъ отношеній, при девальваціи напротивъ не бываетъ никакого нарушенія правъ и не случается никакого разстройства въ прежнихъ имущественныхъ отношеніяхъ. Что же касается до единственной слабой стороны девальваціи,—опасности для государственнаго кредита, то она оказывается въ настоящемъ случаѣ столь незначительною, что въ виду оживленія кредита черезъ возстановленіе прежнихъ отношеній, она не имѣетъ значенія и

конечно вовсе не такова, чтобы могла сама по себѣ оправдать значительно превышающую жертву, какая потребовалась бы отъ нашего государства для изъятія бумажныхъ денегъ по нарицательной цѣнѣ.

И такъ, что касается до устраненія бумажныхъ денегъ, какъ простаго посредствующаго орудія обращенія, то по соображеніи всѣхъ, указанныхъ выше, теоретическихъ причинъ и конкретныхъ отношеній, мы должны пріидти къ рѣшенію въ пользу девальваціи.

Регулированіе денежныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ прежде на бумажную валюту.

Вмѣстѣ съ упадкомъ кредитныхъ билетовъ, всѣ денежныя сдѣлки, заключенныя не на иностранную валюту или не принадлежащія къ такъ называемымъ металлическимъ документамъ, потерявъ металлическое основаніе, подверглись зависимости отъ судьбы бумажныхъ денегъ, такъ что при устраненіи послѣднихъ, является необходимость законодательнаго регулированія, какимъ путемъ означенныя сдѣлки должны быть опять переведены на металлическую валюту. При обсужденіи существующихъ у насъ въ дѣйствительности отношеній, которыми должно обусловливаться это регулированіе, мы имѣемъ возможность руководствоваться только общими соображеніями, такъ какъ у насъ подъ руками не имѣется достаточныхъ статистическихъ данныхъ по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ.

Такъ какъ поземельный кредитъ, какъ извѣстно, нуждается въ наиболѣе продолжительныхъ срокахъ, то изъ числа частныхъ долговыхъ обязательствъ тѣ, которыя обезпечены залогомъ имѣній, должны быть и самыя долгосрочныя, а слѣдо-

вательно самыя древнія; непосредственно за ними слѣдуютъ долговыя обязательства, обезпеченныя залогомъ другаго рода недвижимостей, какъ-то домами въ городахъ, фабриками и проч., такъ что изъ числа существующихъ теперь частныхъ долговъ тѣ, которые обезпечены залогами, должно быть, окажутся наиболѣе древними. При той, весьма неудовлетворительной ипотечной системѣ, какая существовала у насъ до послѣдняго времени *), по которой каждая недвижимость могла быть въ залогѣ только у одного лица, число имѣющихся у насъ обязательствъ, обезпеченныхъ ипотеками, должно быть, сравнительно съ прочими долговыми сдѣлками, менѣе значительно нежели это бываетъ въ прочихъ странахъ съ болѣе развитою ипотечною системою. Послѣднія почти всѣ безъ исключенія принадлежатъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, выдававшимъ ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества, и со времени прекращенія таковыхъ ссудъ, въ 1861 году, должны были вслѣдствіе ежегодныхъ погашеній значительно уменьшиться. Слѣдовательно казалось бы возможнымъ, не безъ основанія предположить, что послѣ того какъ упадокъ цѣнностей длится теперь уже около десяти лѣтъ, число долговыхъ обязательствъ, относящихся ко времени до начала пониженія валюты, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть слишкомъ значительное. Самыя новѣйшія обязательства должны были и у насъ возникнуть изъ краткосрочныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, обычныхъ при купеческихъ операціяхъ. Въ срединѣ, такъ сказать, между тѣми и другими долговыми обязательствами будутъ находиться, кромѣ ипотечныхъ обязательствъ, недавно возникшихъ вслѣдствіе ссудъ или покупныхъ сдѣлокъ, также всѣ ссуды, выданныя подъ закладъ

---

*) Ипотечная система въ остзейскомъ краѣ составляетъ исключеніе.

движимаго имущества, какъ-то цѣнныхъ бумагъ или подъ обыкновенный личный кредитъ. По случаю значительныхъ, экономическихъ переворотовъ и государственныхъ преобразованій, совершившихся у насъ въ недавнее время, число вынужденныхъ или закономъ предписанныхъ продажъ, за послѣдніе годы, тоже не можетъ быть у насъ маловажно. Въ подтверждсніе сказаннаго, мы можемъ указать на громадную выкупную операцію, послѣдовавшую за отмѣною крѣпостнаго права, на многочисленныя продажи крестьянской земли въ остзейскихъ губерніяхъ и на продажу имѣній въ западныхъ губерніяхъ. При томъ же, вслѣдствіе подобныхъ преобразованій, потребность въ кредитѣ, въ особенности у помѣщиковъ, сдѣлалась еще ощутительнѣе, такъ что послѣдніе вынуждены были, при неимѣніи общественнаго ипотечнаго банка для всей Имперіи, прибѣгать къ высшей степени дорогому личному кредиту. Если такимъ образомъ число долговыхъ обязательствъ, возникшихъ со времени упадка валюты вслѣдствіе ссудъ или продажныхъ сдѣлокъ, не можетъ быть немаловажно, то съ другой стороны мы должны сознаться, что вслѣдствіе громадныхъ преобразованій новѣйшаго времени, имущественныя отношенія вообще подверглись весьма важному измѣненію. Помѣщики принесли непосредственно величайшія жертвы и кромѣ того, для поддержанія или для необходимаго измѣненія своихъ хозяйствъ, вынуждены были обременить новыми долгами свое, уже и безъ того уменьшившееся, достояніе. Почти все сословіе крестьянъ, сдѣлавшись землевладѣльцами, вмѣстѣ съ тѣмъ стало и должниками или на всю выкупную сумму, или на часть оной. Вслѣдствіе всеобщаго обѣдненія, городскія недвижимости, въ особенности въ болѣе значительныхъ городахъ, упали въ цѣнѣ, и много было вынужденныхъ продажъ. Владѣльцы фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній,

по случаю всеобщаго застоя дѣлъ, вынуждены были обременить свое имущество долгами; наконецъ всѣ недавнія долговыя сдѣлки невозможно было иначе выполнить какъ съ величайшими и постоянно возобновляющимися жертвами.

Всѣ наши внутреннія частныя долговыя обязательства заключены были на бумажную валюту и потому вмѣстѣ съ нею же понизились въ цѣнности. Если бы, при возстановленіи серебряной валюты, всѣ означенныя обязательства были регулированы по правиламъ выкупа по нарицательной цѣнѣ и слѣдовательно были подняты до ихъ полнаго нарицательнаго достоинства, то по отношенію къ всѣмъ тѣмъ обязательствамъ, которыя возникли при понизившейся валютѣ, оказалось бы, что заемщики должны возвратить болѣе того, чѣмъ сколько они получили. Что касается до недавнихъ долговыхъ обязательствъ, возникшихъ преимущественно изъ торговыхъ сдѣлокъ, то, по отношенію къ нимъ, разстройство, какое подобная мѣра могла бы произвести, должно быть весьма ощутительно. Каждому покупщику товаровъ, которому покупная сумма была бы повѣрена въ кредитъ, пришлось бы уплатить болѣе на одну треть всей цѣны или повѣренной ему въ кредитъ суммы, что конечно большую часть торговцевъ разорило бы совершенно. Не лучше бы пришлось и тѣмъ помѣщикамъ, которые въ состояніи были заключить и уплачивать свои недавніе долги въ надеждѣ на увеличеніе дохода отъ ихъ имѣній, черезъ возвышеніе цѣнъ на произведенія и въ виду одновременно совершившагося пониженія ихъ прежнихъ долговъ. Возстановленіе серебряной валюты должно понизить всѣ цѣны вообще, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣны земледѣльческихъ произведеній, такъ что при возстановленіи нарицательной цѣнности всѣхъ денежныхъ обязательствъ, долги помѣщиковъ поднялись бы въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ уменьшился бы доходъ съ

имѣній. Возьмемъ напримѣръ, имѣніе, доходъ съ котораго, въ періодъ упадка валюты, увеличился съ двухъ тысячъ до трехъ тысячъ рублей; обременивъ имѣніе это долгами въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей процентовъ, помѣщикъ все-таки имѣлъ бы возможность сберечь тысячу рублей для собственнаго существованія. Если же возстановить теперь нарицательную цѣнность всѣхъ денежныхъ сдѣлокъ, то этотъ помѣщикъ получитъ двѣ тысячи руб. сер. въ монетѣ, которыя онъ долженъ будетъ вполнѣ отдать въ уплату процентовъ своего долга, а для собственнаго существованія у него не осталось бы ничего. Одинаково тяжело были бы поражены всѣ тѣ, которые пріобрѣли себѣ имѣнія во время упадка валюты, по нормѣ тогдашнихъ возвышенныхъ цѣнъ на продукты, но покупную сумму остались должны; наконецъ не менѣе трудно пришлось бы владѣльцамъ фабрикъ и разнымъ другимъ производителямъ, неимѣющимъ возможности продержаться безъ новыхъ долговъ.

Вслѣдствіе громаднаго экономическаго переворота, многоразличныхъ потерь и всеобщей настоятельной потребности въ кредитѣ, упадокъ цѣнностей распространился у насъ фактически съ необыкновенною быстротою, и въ значительной степени. Возвращеніе цѣнностей къ прежнему значенію, совершилось-ли бы оно быстро, или постепенно, произвело бы у насъ сильное потрясеніе имущественныхъ отношеній, которое должно быть тѣмъ гибельнѣе, что большія пожертвованія, принесенныя заемщиками для поддержанія ихъ кредита, сдѣлали положеніе должниковъ почти повсемѣстно весьма тяжкимъ, которое, при малѣйшемъ новомъ отягощеніи, можетъ превратиться въ совершенно безвыходное. И такъ съ очевидностью обнаруживается, что, относительно частныхъ долговыхъ обязательствъ, выкупъ по нарицательной цѣнѣ былъ бы, для имущественныхъ отношеній, несравненно гибельнѣе, и что

въ этомъ отношеніи мы должны, безъ сомнѣнія, отдать предпочтеніе девальваціи, оставляющей положеніе вещей въ томъ видѣ, какъ оно установилось.

При послѣднемъ способѣ регулированія, по всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, возникшимъ ранѣе упадка валюты или во время онаго, должникамъ пришлось бы уплатить менѣе того, сколько они получили, и только по отношенію къ самымъ недавнимъ сдѣлкамъ была бы соблюдена полная справедливость; при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ напротивъ, какъ по долгамъ недавнимъ, такъ и по долгамъ, заключеннымъ во время упадка валюты, должникамъ пришлось бы возвратить болѣе, нежели сколько они получили и только по долгамъ, относящимся ко времени существованія полноцѣнной валюты, не было бы сдѣлано никакой несправедливости. Слѣдовательно вопросъ о томъ, при какомъ способѣ регулированія можетъ произойдти болѣе нарушеній права, зависитъ отъ того, превышаютъ-ли недавнія обязательства число старыхъ обязательствъ или наоборотъ. Что касается до имѣющихся у насъ, наидолѣе существующихъ, а слѣдовательно и наиболѣе древнихъ долговыхъ обязательствахъ, то, какъ мы уже видѣли, нѣтъ основанія предполагать, что онѣ составляютъ большую часть обязательствъ; напротивъ слѣдуетъ допустить, что онѣ уравниваются недавними долговыми обязательствами, проистекающими изъ торговыхъ операцій. Но относительно обязательствъ, возникшихъ въ промежутокъ между тѣми и другими, во время существованія упадка валюты, едва-ли можно будетъ пріискать какую-нибудь опорную точку для разрѣшенія вопроса — принадлежитъ-ли большое число ихъ къ эпохѣ менѣе чувствительнаго, или же ко времени болѣе значительнаго пониженія валюты. У насъ положеніе дѣлъ таково, что при томъ и другомъ способѣ неиз-

бѣжно равное число нарушеній права, которыя въ обоихъ случаяхъ должны быть весьма значительны, такъ какъ у насъ всѣ частныя долговыя обязательства совершались на бумажную валюту. Вслѣдствіе обширности той области, на которой такимъ образомъ, при осуществленіи обѣихъ мѣръ, обнаружилось бы нарушеніе права,—соображенія, вызываемыя требованіями справедливости, получаютъ особое практическое значеніе и выступаютъ на первый планъ, передъ прочими соображеніями. Притомъ же недавнія обстоятельства и вызванныя ими потери, на сколько онѣ успѣли распространиться, все таки не сдѣлались еще старыми; общество едва успѣло придти къ сознанію ихъ, не говоря уже о томъ, что оно ихъ вовсе не забыло и не зачло невознаградимыми. Еще у всѣхъ жива надежда, что потери эти опять исчезнутъ также, какъ и пришли; но съ надеждой этой, съ другой стороны, сопряжено требованіе, чтобы при устраненіи бѣдствія, не произошло никакихъ несправедливыхъ потерь. Общественное сознаніе еще нисколько не успокоилось въ виду совершившихся событій; напротивъ живыя надежды съ одной стороны противостоятъ таковымъ же опасеніямъ съ другой стороны. Только самымъ строжайшимъ соблюденіемъ справедливости можетъ быть оказано удовлетвореніе обѣимъ сторонамъ, такъ что требованіе это съ такою же настоятельностью обусловливается общественнымъ сознаніемъ, съ какою примѣненію его къ существующимъ отношеніямъ открыто обширное поприще.

Изъясненный нами выше способъ устраненія бумажно-денежной системы посредствомъ регулированія денежныхъ обязательствъ по курсу бумажныхъ денегъ, существовавшему въ день заключенія обязательствъ, предложенный въ видахъ наивозможнаго соблюденія справедливости, если долженъ гдѣ-либо найти себѣ надлежащее примѣненіе, то именно у насъ,

въ настоящее время. Способъ этотъ, отвѣчая всеобщему сознанію, въ наибольшомъ числѣ случаевъ согласовался бы съ справедливостью, тогда какъ въ противномъ случаѣ какъ при выкупѣ по нарицательной цѣнѣ, такъ и при выкупѣ по существующему курсу было бы неизбѣжно множество случаевъ нарушенія права. Конечно, нельзя было бы и тутъ избѣжать совершенно нѣкотораго разстройства установившихся имущественныхъ отношеній, однако разстройство это не только было бы много слабѣе, чѣмъ при всеобщемъ возстановленіи нарицательнаго значенія всѣхъ долговъ, но и согласовалось бы съ требованіями справедливости, представляющими для насъ особенную важность.

Для наиболѣе справедливаго осуществленія предлагаемаго способа, надлежало бы, соотвѣтственно произшедшему упадку валюты, установить скалу, съ назначеніемъ помѣсячно или въ болѣе значительныхъ промежуткахъ времени степени пониженія бумажной валюты, сообразно съ которой и слѣдовало бы вычислять существующія денежныя обязательства по времени ихъ заключенія. Встрѣчаемая и здѣсь, и притомъ въ высшей степени, трудность опредѣлять каждый разъ степень паденія бумажныхъ денегъ по размѣру курсовыхъ цѣнъ и уменьшенія покупной силы денегъ, не представляетъ, какъ намъ кажется, и въ настоящемъ случаѣ, кореннаго препятствія, ибо если бы даже и не удалось вполнѣ справедливо опредѣлить степень упадка валюты, то все-же таки, на сколько бы это удалось приблизительно, на столько же приблизительно удовлетворена бы была и справедливость, а несправедливости были бы этимъ смягчены. Если напр. предположить, что вексельный курсъ бумажнаго рубля равняется 74 коп. сер., а его покупательная сила представляется 80 коп. сер., то очевидно, что справедливость была бы скорѣе соблюдена,

если бы долгъ, заключенный во время существованія означенаго курса, былъ уплаченъ по курсу 75 к. с., нежели если бы заемщикъ обязанъ былъ впослѣдствіе выкупить его полными сто руб. или если бы при дальнѣйшемъ паденіи бумажныхъ денегъ, онъ могъ бы погасить свой долгъ по 50 или 25 к. за рубль *).

---

*) Исторія австрійскихъ финансовъ представляетъ намъ въ 1811 году примѣръ подобнаго регулированія частныхъ долговыхъ обязательствъ. Курсъ бумажныхъ денегъ былъ пониженъ до пятой части ихъ нарицательной цѣнности, и въ то же время была составлена помѣсячно скала съ разными курсами, начиная съ пари и до пятой части нарицательной цѣнности, по которой и были вычисляемы денежныя обязательства. Нельзя отрицать, что вся тогдашняя финансовая реформа имѣла послѣдствіемъ много неудачъ и много неудовольствія, но при этомъ спрашивается, сколько изъ всего этого должно быть приписано собственно регулированію частныхъ обязательствъ, и каковы были бы послѣдствія признанія означенныхъ обязательствъ въ нарицательномъ ихъ значеніи. Законоположенію 1811 г. предшествовала въ 1810 г. вопіющая несправедливость объявленія мораторіума для всѣхъ долговъ, заключенныхъ на монету; но при этомъ сказанная мѣра состояла не въ замѣнѣ прежнихъ бумажныхъ денегъ монетою, а въ обмѣнѣ ихъ на новыя, подвергнувшіяся въ свою очередь обезцѣненію, съ чемъ вмѣстѣ было сопряжено произвольное пониженіе процентовъ по всѣмъ государственнымъ долгамъ до половины, предоставленіе права всѣ обязательства, написанныя исключительно на монету и до того времени изъятыя отъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ, погашать новыми бумажными деньгами, тотчасъ же упавшими, какъ сказано, въ цѣнѣ, и наконецъ фактическое повышеніе всѣхъ податей въ-пятеро. Немедленное возвращеніе стараго бѣдствія бумажно-денежнаго хозяйства, равно какъ и указанные промахи, которыхъ мы должны избѣгать, объясняютъ вполнѣ громадное неудовольствіе, такъ что намъ нѣтъ надобности искать для сего другихъ причинъ въ регулированіи частныхъ долговыхъ отношеній. Если бы въ то время, всѣ частные долги въ Австріи, сообразно съ правилами выкупа по полной цѣнѣ и съ устраненіемъ всякаго особеннаго регулированія, были опредѣлены въ ихъ первоначальной нарицательной цѣнности, то всякой должникъ вынужденъ былъ бы уплатить въ возвратъ своихъ долговъ, сдѣланныхъ въ 1807 г. вдвое, за долги 1809 г. втрое, а за долги, относящіеся къ концу 1810 г. въ-девятеро. Изъ сказаннаго возникаетъ вопросъ, который впрочемъ, безъ сомнѣнія, самъ собою и разрѣшается, какая мѣра болѣе справедлива и, въ экономическомъ отношеніи, болѣе правильна, разореніе ли и гибель должниковъ или регулированіе долговыхъ отношеній?

Въ предшествовавшемъ мы упоминали только о частныхъ долгахъ, а объ общественныхъ долгахъ, относительно которыхъ надлежитъ руководствоваться особыми соображеніями, не сказали еще ничего. Всѣ государственные долги, со включеніемъ долговъ Государственнаго Банка, только частью основаны на бумажной валютѣ, и потому только частью подлежатъ здѣсь нашему изслѣдованію. Большая половина этой части государственныхъ долговъ, уменьшившихся въ цѣнности вмѣстѣ съ бумажными деньгами, принадлежитъ къ времени ранѣе упадка бумажной валюты, и только оба лотерейные займа, а также вновь присоединившійся текущій долгъ, заключены были во время упадка валюты. Если бы и государственные долги, на сколько они принадлежатъ бумажной валютѣ, были регулированы, наравнѣ съ частными долгами, по способу, предлагаемому нами, то вся, наиболѣе значительная, доля оныхъ, принадлежащая болѣе отдаленному времени, должна бы была быть приведена къ полной ихъ цѣнности, и только новѣйшій долгъ, то-есть часть текущаго процентнаго долга и оба лотерейные займа могли бы подвергнуться сокращенію. Спрашивается только, не слѣдуетъ-ли, вслѣдствіе какихъ-нибудь особенныхъ соображеній, изъять эту, собственно малую часть государственнаго долга отъ общаго регулированія долговыхъ отношеній.

Безъ сомнѣнія, справедливость требовала бы, какъ относительно частныхъ, такъ и относительно общественныхъ долговъ, чтобы должникъ, то-есть, въ настоящемъ случаѣ, государство возвратило заимодавцу именно столько, сколько имъ было получено въ ссуду. Но зато побужденіе къ избѣжанію всякаго потрясенія имущественныхъ отношеній будетъ здѣсь совершенно иное. При низкомъ курсѣ государственныхъ бумагъ, при сильной наклонности къ закладыванію ихъ въ бан-

ковыхъ учрежденіяхъ и при слабыхъ вообще оборотахъ на нашихъ биржахъ съ этими бумагами, мы должны прежде всего предположить, что далеко наибольшое количество послѣднихъ находится въ крѣпкихъ рукахъ, и что онѣ не подвергались частымъ перемѣнамъ владѣнія. При томъ же въ настоящемъ случаѣ не одно отдѣльное лицо, а само государство т. е. совокупность всѣхъ податныхъ лицъ представляетъ изъ себя должника, относительно котораго, не безъ основанія, можно предполагать, что оно не подвергнется разоренію вслѣдствіе тѣхъ жертвъ, которыя могутъ потребоваться для возстановленія полной нарицательной цѣнности его долга.

Между тѣмъ есть особенныя и весьма важныя основанія, которыя обусловливаютъ въ настоящемъ случаѣ необходимость поддержанія государственнаго кредита. Очевидно, что только вслѣдствіе безсознательной уступки таковому требованію представляется чѣмъ-то весьма понятнымъ необходимость признанія металлическихъ билетовъ и прочихъ, на иностранную валюту написанныхъ, государственныхъ бумагъ, по прежнему, въ ихъ полной металлической цѣнѣ, тогда какъ они собственно ничѣмъ существенно не различаются отъ бумагъ, наравнѣ съ ними написанныхъ на серебряную монету*). То, что относительно однѣхъ просто обѣщано, то относительно другихъ, такъ сказать, вдвойнѣ завѣрено, между тѣмъ какъ простое несомнѣнное обѣщаніе должно было бы оставаться равносиль-

---

*) Во время существованія ассигнацій мы встрѣчаемъ, что шестипроцентныя облигаціи, а также пятипроцентныя облигаціи 1-го и 2-го займ. въ офиціальныхъ курсовыхъ запискахъ назывались металлическими, — доказательство, что въ тогдашнее время въ металлическомъ достоинствѣ этихъ облигацій существовало такое-же убѣжденіе, какъ теперь относительно новыхъ металлическихъ билетовъ, и что если бы означенныя облигаціи считать теперь на бумажную валюту, то дальнѣйшее довѣріе къ нимъ не было бы ничѣмъ оправдываемо.

нымъ особенному завѣренію. А такъ какъ долги этого рода, разумѣется, надо будетъ и впредь считать въ полной цѣнѣ, то неприкосновенности государственнаго кредита можно достигнуть только черезъ признаніе полной цѣнности всего государственнаго долга. Сбереженіе которое было бы получено черезъ подобное сокращеніе небольшой части государственнаго долга, было бы маловажно и во всякомъ случаѣ мало ощутительно для многочисленнаго сословія податныхъ лицъ, тогда какъ вредъ для государственнаго кредита, въ особенности по случаю обращенія большей части, имѣющихся здѣсь въ виду, лотерейныхъ билетовъ, заграницею, могъ бы напротивъ, весьма легко, оказаться значительнымъ по случаю того, что сдѣлано различіе между простымъ обѣщаніемъ и въ сущности равносильнымъ ему, особеннымъ завѣреніемъ государства. По случаю особенной важности, какую представляетъ неприкосновенность государственнаго кредита, было бы благоразумнѣе, какъ намъ кажется, не страшась нѣкоторыхъ жертвъ, вызываемыхъ отрѣченіемъ отъ сокращенія государственнаго долга, признать государственный долгъ, всецѣло, въ полной его нарицательной цѣнности, не взирая на неоспоримую при томъ несправедливость и несмотря на могущіе достаться нѣкоторымъ лицамъ совершенно незаслуженные барыши *).

*) Особеннаго вниманія могли бы заслуживать долги всѣхъ общественныхъ кредитныхъ установленій и обществъ, на сколько они, какъ это впрочемъ дѣйствительно и есть по большей части, не зависятъ вовсе отъ бумажной валюты или же на сколько они были заключены еще ранѣе упадка валюты. Подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса не дозволяетъ намъ предположенная цѣль, — только въ общихъ чертахъ обозначить необходимую реформу; самымъ раціональнымъ способомъ, повидимому, было бы предоставить на выборъ отдѣльныхъ учрежденій и обществъ, по мѣрѣ ихъ средствъ и потребности въ кредитѣ, регулировать ихъ долги, заключенные на бумажную валюту, во время ея упадка, наравнѣ съ частными долгами или же признать ихъ всѣ, наравнѣ съ государственнымъ долгомъ, въ полной ихъ цѣнности.

И такъ послѣ предъидущихъ нашихъ изслѣдованій мы пришли къ тому результату, что необходимая для нашей денежной системы реформа, принимая въ соображеніе существующія у насъ отношенія, должна имѣть предметомъ:

1) *совершенное изъятіе находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, на основаніи девальваціи, по опредѣленному, дѣйствительному ихъ курсу.*
2) *возстановленіе полной цѣнности всѣхъ процентныхъ государственныхъ долговъ по правиламъ выкупа по нарицательной цѣнѣ;* и
3) *регулированіе цѣнности всѣхъ частныхъ долговъ по курсу бумажныхъ денегъ, существовавшему въ день ихъ заключенія.*

Такъ какъ посредствомъ таковой реформы, бумажныя деньги были бы вовсе уничтожены, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этого было бы достаточно для немедленнаго полнаго устраненія злокачественнаго корня нашего финансоваго положенія, а также для постепеннаго исчезновенія всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя возникли вслѣдствіе бумажно-денежной неурядицы. Представляя собою въ этомъ смыслѣ не только какое-нибудь палліативное, но дѣйствительное радикальное средство, настоящій проектъ реформы есть съ другой стороны не плодъ какого-нибудь личнаго вымысла, но строгій выводъ изъ научно разработанныхъ принциповъ, съ примѣненіемъ ихъ къ существующимъ у насъ отношеніямъ. Характеристическимъ отличіемъ этихъ отношеній мы признали то обстоятельство, что изъ частныхъ долговъ только небольшая часть относится ко времени ранѣе упадка бумажной валюты, тогда какъ государственные долги, большею частью, принадлежатъ тому времени; при чемъ, относительно первыхъ, мы должны предположить, что вслѣдствіе важныхъ экономи-

ческихъ преобразованій, въ обладаніи ими происходили значительныя перемѣны, тогда какъ относительно послѣднихъ таковыя перемѣны могли имѣть мѣсто лишь въ весьма ограниченной степени. Такъ какъ всѣ внутреннія частныя долговыя обязательства основаны на бумажной валютѣ, то, по отношенію къ нимъ, въ случаѣ непринадлежности ихъ ни къ слишкомъ отдаленному, ни къ слишкомъ близкому періоду обезцѣненія, соблюденіе справедливости представляется условіемъ высшей практической важности, тогда какъ по отношенію къ государственному долгу это условіе не имѣетъ того значенія и сохраненіе неприкосновенности государственнаго кредита представляетъ болѣе практической важности. По надлежащей оцѣнкѣ означенныхъ отношеній, мы пришли къ такому плану реформы, который, согласно съ положеніемъ у насъ дѣлъ, открываетъ обширное примѣненіе высшимъ требованіямъ справедливости, соединяя вмѣстѣ съ тѣмъ различныя преимущества обоихъ указываемыхъ теоріею способовъ устраненія бумажно-денежной системы, а именно дешевизну девальваціи и неприкосновенность государственнаго кредита, съ допущеніемъ справедливаго вмѣшательства въ преобразованіе установившихся отношеніи.

Въ предшествовавшемъ мы не входили въ ближайшее разсмотрѣніе, по примѣненію къ нашимъ отношеніямъ, прежде упомянутаго особаго вида выкупа по нарицательной цѣнѣ, получившаго значеніе на практикѣ вслѣдствіе необходимости постепеннаго выполненія. Хотя мы и признаемъ вполнѣ преимущества таковаго выкупа, считая его пригоднымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упадокъ валюты только недавній и незначительный, не смотря на то однако мы принадлежимъ къ рѣшительнымъ противникамъ сказаннаго способа выкупа. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе постепеннаго возвышенія валюты,

находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги подвергаются безпрерывному измѣненію ихъ цѣны, а это противорѣчитъ существу денегъ, которыя, въ качествѣ мѣрила цѣнностей, должны прежде всего оставаться неизмѣняемыми и постоянными. Этотъ коренной недостатокъ, въ примѣненіи на практикѣ, сопровождается весьма важными послѣдствіями, вслѣдствіе постояннаго колебанія валюты въ продолженіе всего хода реформы, которыя задерживаютъ благопріятное развитіе народнаго хозяйства, а съ другой стороны значительно затрудняютъ и часто даже дѣлаютъ вовсе невозможнымъ выполненіе реформы. Въ нашемъ историческомъ обозрѣніи мы видѣли, что такое колебаніе валюты, нѣсколько разъ, оказывалось весьма гибельнымъ, такъ что въ 1839 г., собственно эта причина дѣлала существованіе бумажно-денежной системы невыносимымъ бѣдствіемъ. Это-то именно обстоятельство, какъ мѣтко объясняетъ баронъ Гокъ *), и составляетъ самую дурную сторону всего зла, парализирующую всѣ обороты и затрудняющую всякое экономическое развитіе. При томъ же подобное законами на нѣсколько лѣтъ утвержденное состояніе колебанія, неминуемо породитъ сильную спекуляцію на разницу цѣнъ, которая въ свою очередь не только увеличитъ бѣдствіе, но будетъ прямо направлена къ погибели реформы, какъ мы это видѣли въ 1862 и 1863 годахъ. Единственнымъ, практически правильнымъ и съ теоретической точки зрѣнія прочнымъ средствомъ было бы приступить къ выполненію реформы, какъ скоро необходимыя средства для того собраны, въ сколь возможно короткое время и разомъ. Всякая, долго длящаяся, реформа предполагаетъ, что положеніе

---

*) Dr. Freiherr von Hock. Die öffentlichen Abgaben und Schulden. Штутгардтъ. 1863, стр. 362.

дѣлъ въ государствѣ можетъ долго оставаться безъ перемѣны столь же благопріятнымъ какъ и въ началѣ, что государство, въ теченіе всего для этого необходимаго времени останется неизмѣнно при первоначальномъ намѣреніи и что оно въ состояніи будетъ регулярно пріискивать необходимыя средства. Всякое разстройство дѣлъ по случаю войны, всякая перемѣна министровъ, всякій кредитный и торговый кризисъ будутъ угрожать реформѣ полнѣйшею неудачею, а государству совершенно безполезною жертвою употребленныхъ на это средствъ. Такая неувѣренность необходимо порождаетъ постоянную боязнь за выполненіе реформы и поддерживаетъ колебаніе валюты, а также существованіе спекулятивныхъ сдѣлокъ, которыя въ свою очередь затрудняютъ кредитъ и усиливаютъ непрочность реформы, такъ что самаго маловажнаго повода можетъ быть достаточно для совершенной неудачи всей реформы. Только при быстромъ выполненіи реформы возможенъ выборъ благопріятнаго момента и только при заблаговременномъ заготовленіи потребныхъ для нея денежныхъ средствъ, она можетъ быть осуществлена съ пользою. Исторія нашихъ отечественныхъ финансовъ и еще въ большей степени исторія Австріи представляютъ намъ самые поразительные примѣры, какъ мало государство имѣетъ возможности, въ теченіе продолжительнаго времени, совладать съ своимъ финансовымъ положеніемъ. Поэтому намъ было бы непростительно, оставивъ эти примѣры безъ вниманія, приняться теперь, подобно тому какъ было въ Австріи въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, за подобную работу Сизифа,—подниманіе вверхъ тяжелаго утеса, который каждый разъ будетъ выпадать изъ нашихъ рукъ на полдорогѣ. — Предлагаемая нами реформа вообще разсчитана на то, чтобы быть выполненою быстро. Это ея главнѣйшее преимущество въ практическомъ отноше-

ніи; пожертвовать этимъ условіемъ, — было-бы, по нашему мнѣнію, равнозначуще съ безполезной растратой послѣднихъ средствъ государства и окончательно гибельнымъ ухудшеніемъ нашего финансоваго положенія *).

Пріисканіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для реформы.

Предложенное нами регулированіе частныхъ долговыхъ обязательствъ, какъ можно видѣть, представляетъ только формальныя, легко устранимыя затрудненія, изъ коихъ важнѣйшія были уже указаны. Что же касается до возстановленія нарицательной цѣнности всего количества государственныхъ бумагъ, а также уплаты по нимъ процентовъ и погашенія монетою, которая, вслѣдствіе того, потребуется въ будущемъ, то это не составитъ для государства особаго затрудненія, такъ какъ оно станетъ впредь собирать свои доходы звонкою монетою, и доходы вообще, съ устраненіемъ финансовыхъ бѣдствій, должны будутъ необходимо возвыситься.

И такъ единственный вопросъ въ этомъ проектѣ реформы, возбуждающій сомнѣніе, собственно по отношенію къ пріисканію необходимыхъ на это средствъ, есть вопросъ объ изъятіи изъ обращенія бумажныхъ денегъ. Если бы все количество циркулирующихъ кредитныхъ билетовъ было извлечено изъ обращенія въ обмѣнъ на монету по курсу двухъ третей ихъ нарицательной цѣнности, то для этого потребовалась бу сумма около 430 милліоновъ рублей серебромъ въ звонкой монетѣ, которую понадобилось бы собрать немедленно или по крайней мѣрѣ въ короткое время. Конечно, едва-ли

*) Ср. фонъ Гока стр. 368 и слѣд.

можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію, что такая значительная сумма, которая притомъ должна состоять исключительно изъ золота и серебра, не могла бы быть добыта въ короткій срокъ, такъ что потребовалось бы дальнѣйшее измѣненіе предлагаемой мѣры. Впрочемъ, въ самомъ принципѣ, требующемъ только совершеннаго устраненія бумажныхъ денегъ, не было бы сдѣлано никакой перемѣны, еслибы одна часть кредитныхъ билетовъ была извлечена въ обмѣнъ назвонкуюмо нету, а другая часть изъята при помощи займа. Если бы раздѣлить эти части поравну и если бы половина кредитныхъ билетовъ была обращена въ фонды, то для полученія совершеннаго устраненія бумажныхъ денегъ, достаточно было бы 215 милл. руб. сер. монеты. Въ размѣнной кассѣ Государственнаго Банка, въ настоящее время, имѣется ужъ для обезпеченія кредитныхъ билетовъ около 60 милліон. рублей въ звонкой монетѣ или въ золотыхъ и серебряныхъ слиткахъ, такъ что потребовалось бы еще добыть только около 155 милл. руб. сер. А что таковое количество звонкою монетою или драгоцѣнными слитками вообще можетъ быть собрано на европейскихъ денежныхъ рынкахъ въ непродолжительное время, то на счетъ этого не можетъ быть сомнѣнія, судя по нашимъ собственнымъ опытамъ, а также по опытамъ прочихъ государствъ, въ особенности же Франціи, и вопросъ только въ томъ, можетъ-ли нашему государственному кредиту удасться внѣшній заемъ на всю означенную сумму. Не предаваясь на этотъ счетъ никакимъ иллюзіямъ, мы полагаемъ, однакоже, возможнымъ отвѣчать на предложенный вопросъ утвердительно, если только правительство, выждавъ болѣе благопріятную минуту, нежели настоящая (Май 1866 г.), не пожалѣетъ никакихъ жертвъ, и если съ другой стороны будутъ выполнены надлежащія предварительныя условія займа.—Что касается до раз-

мѣра предполагаемыхъ жертвъ, то послѣдствія непремѣнно покажутъ, что даже самыя тяжкія жертвы, въ сравненіе съ тѣми безусловными выгодами, которыя получатся черезъ то не только для блага общества, но и спеціально для государственной казны, слишкомъ маловажны, такъ что намъ нѣтъ никакой причины страшиться тягости этихъ жертвъ. Такъ какъ нашъ государственный кредитъ пострадалъ вслѣдствіе бумажно-денежной неурядицы и ея послѣдствій, то уже одна увѣренность въ скоромъ прекращеніи этого зла должна содѣйствовать къ значительному укрѣпленію нашего кредита, и потому необходимымъ предварительнымъ условіемъ для успѣшнаго заключенія займа было бы обнародованіе государствомъ проекта реформы, которая обѣщала бы дѣйствительную радикальную помощь и которая, опираясь на правильныхъ основаніяхъ, внушала бы увѣренность въ ея успѣхъ, а затѣмъ представленіе извѣстныхъ ручательствъ относительно ея выполненія. Только если государство такимъ образомъ удовлетворитъ крупныхъ и мелкихъ капиталистовъ, которые, при распространившемся теперь, въ значительной степени, образованіи, не отдаютъ своихъ денегъ, безъ изслѣдованія положенія дѣла и безъ убѣжденія, что занимаемыя деньги пойдутъ на увеличеніе благосостоянія заемщика, а слѣдовательно и его кредитной способности, — можно будетъ разсчитывать на всеобщее участіе въ займѣ. По этой самой причинѣ, осуществленіе радикальнаго исцѣленія зла, несмотря на случайную надобность въ болѣе значительныхъ денежныхъ средствахъ, будетъ для государства легче, нежели пріисканіе простыхъ паліятивныхъ средствъ. Въ случаѣ строгаго соблюденія вышеприведенныхъ условій и въ случаѣ принятія предлагаемой реформы, при которой, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается уваженіе и къ интересамъ иностранцевъ, владѣющихъ нашими

публичными фондами, заемъ необходимой суммы, 155 милл. руб. сер., долженъ по нашему мнѣнію, при несомнѣнной кредитной способности нашей страны, имѣть быстрый успѣхъ, и при томъ безъ употребленія особенно крайнихъ средствъ, равно и безъ отдачи въ спеціальные залоги государственныхъ имуществъ, или безъ предоставленія чрезвычайныхъ выгодъ.

Затѣмъ государству надлежало бы приступить къ извлеченію изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на сумму 215 милл. руб. сер. въ обмѣнъ на процентныя бумаги, слѣдовательно посредствомъ нѣкотораго рода внутренняго, принудительнаго займа. Эта мѣра была бы жертвою не только одного государства, но и публики, которой пришлось бы обмѣнивать свои деньги на фонды, тогда какъ ей можетъ быть предстояла бы надобность въ первыхъ. Впрочемъ вслѣдствіе одновременнаго учрежденія особаго банка, о которомъ слѣдуетъ еще сказать въ заключеніе, публика была бы почти вовсе избавлена отъ этой жертвы.

Вообще, процентный долгъ государства увеличился бы на сумму 370 милл. руб. сер. Если положить размѣръ процентовъ для перваго поименованнаго нами займа въ 155 милл. руб. сер. возможно высокій, а именно 8%, а для послѣдняго займа въ 215 милл. руб. сер. 4% и еще одинъ процентъ ежегоднаго погашенія, то осуществленіе реформы обошлось бы государству въ 24.700,000 руб. сер. ежегоднаго расхода, на уплату процентовъ и погашенія, что и составило бы всю ту жертву, какая потребовалось бы отъ государства для полнаго возстановленія ея финансовъ и возрожденія благосостоянія всей страны.

Кромѣ того, что государство, такимъ образомъ, вовсе освободилось бы отъ своего безпроцентнаго долга, на сумму приблизительно 650 милл. руб. сер. по нарицательной цѣнѣ,

означеннымъ пожертвованіемъ были бы куплены слѣдующія выгоды для государственнаго хозяйства. Нашъ бюджетъ простирается въ настоящее время приблизительно до 400 милл. руб. Но эта сумма, при существующемъ упадкѣ кредитныхъ билетовъ какъ по ихъ курсовой цѣнѣ, такъ и по покупной силѣ, представляетъ собою только цѣнность около $266^{2}/_{3}$ милл. руб. сер. При всѣхъ заграничныхъ платежахъ для выдачи процентовъ, жалованья или за исполненные заграницею заказы, а также при всѣхъ покупкахъ внутри государства это обезцѣненіе будетъ падать всею своею тягостью на государственную казну, тогда какъ при уплатѣ процентовъ по внутреннимъ займамъ и при выдачѣ опредѣленнаго жалованья внутри государства, всѣ потери придутся на долю получателей процентовъ и жалованья. Проценты послѣдней категоріи, а также вся сумма выплачиваемаго внутри государства опредѣленнаго жалованья не можетъ составлять болѣе одной трети всей суммы государственныхъ расходовъ, такъ что на долю государственной казны должны придтись, по крайней мѣрѣ, двѣ трети всей убыли въ государственномъ бюджетѣ, происшедшемъ отъ упадка цѣнности кредитныхъ билетовъ. А такъ какъ вслѣдствіе реформы, рубль получилъ бы свою первоначальную цѣнность, то и доходы государства, независимо того, что онѣ должны тотчасъ же увеличиться отъ упроченія благосостоянія страны — возвысились бы ежегодно на $133^{1}/_{3}$ милл. руб. сер., дѣйствительной цѣнности, что, за вычетомъ изъ двухъ третей означеннаго увеличенія государственныхъ доходовъ, составляющаго приблизительно 89 милліоновъ рублей, — 25 милл. руб. сер., которыми бы пришлось пожертвовать, дастъ въ результатѣ около 64 милл. руб. сер. чистой ежегодной прибыли для государства. Такимъ образомъ непосредственный выигрышъ отъ реформы да-

леко превысилъ бы ея издержки, такъ что, не смотря на эти издержки открылась бы возможность значительнаго сокращенія бюджета и окончательнаго устраненія прежняго дефицита.

Теперь намъ остается разсмотрѣть вопросъ, возбуждаемый тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе фиксаціи настоящей цѣнности кредитныхъ билетовъ и вслѣдствіе изъятія половины ихъ въ обмѣнъ на фонды, количество находящихся въ обращеніи денегъ, признаваемое уже теперь недостаточнымъ уменьшится еще на половину. Совершенное удовлетореніе въ этомъ отношеніи потребностей обращенія представляетъ для развитія народнаго благосостоянія, какъ уже было нами объяснено нѣсколько разъ, такое важное значеніе, что оставленіе безъ вниманія этого рода потребностей, должно имѣть послѣдствіемъ самый ощутительный застой въ экономическомъ развитіи.

Мы уже имѣли случай доказать, что далеко большая часть обращавшейся у насъ прежде монеты скрыта у насъ въ рукахъ частныхъ лицъ и что единственнымъ препятствіемъ къ ея появленію на свѣтъ и поступленію въ обращеніе служитъ то обстоятельство, что, при существованіи обязательнаго курса упавшихъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, монета выдается не сообразно ея дѣйствительной цѣнности, а наравнѣ съ цѣною бумажныхъ денегъ. Съ совершеннымъ устраненіемъ послѣдняго обстоятельства, должно исчезнуть, какъ само собою разумѣется, и сказанное препятствіе, вслѣдствіе чего все количество монеты, скрывающейся внутри государства, должно будетъ вскорѣ поступить въ обращеніе. Если считать это количество монеты, вмѣстѣ съ тою монетою, которая должна тотчасъ же вернуться изъ заграницы, приблизительно въ 300 милл. руб. сер., то послѣ выполненія ре-

формы, все количество курсирующихъ у насъ денегъ должно было бы дойдти до 515 милл. руб. сер. Впрочемъ и эта сумма можетъ показаться недостаточною для удовлетворенія потребностей обращенія, въ особенности при усиливающемся развитіи. Конечно дальнѣйшую заботу о снабженіи себя монетою можно было бы, по справедливости, предоставить самой публикѣ, которая, безъ сомнѣнія и съумѣла бы добыть себѣ мало-по-малу надлежащее количество монеты или пособить своей нуждѣ какъ-нибудь иначе. Но такъ какъ черезъ то не только подверглось бы задержкѣ развитіе народнаго благосостоянія, да кромѣ того потребовалось бы немаловажное перемѣщеніе капиталовъ заграницу для пріобрѣтенія драгоцѣнныхъ металловъ, то при осуществленіи финансовой реформѣ, обязанностью государства все-таки было бы позаботиться объ удовлетвореніи такой усиленной потребности въ деньгахъ.

Оборотный Банкъ.

Уже въ введеніи къ этому изслѣдованію было объяснено, что, съ возрастаніемъ экономическаго развитія, въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ дѣлается постепенно болѣе ощутительною потребность въ орудіяхъ, замѣняющихъ деньги или такъ называемыхъ представителяхъ денегъ, вслѣдствіе чего появляются разнообразныя формы замѣны и сбереженія денегъ. У насъ тоже эта потребность въ общеупотребительномъ представителѣ денегъ, обладающемъ кромѣ выгоды умноженія орудій мѣны, еще преимуществомъ болѣе удобнаго обращенія, сдѣлалась ощутительною со времени перваго выпуска бумажныхъ денегъ, а съ усиленіемъ обращенія и съ расширеніемъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій должно сдѣлаться еще замѣтнѣе. А такъ какъ на основаніи предшествовавшихъ разъясненій, при финансовой реформѣ является требованіе относительно умноженія государствомъ находящихся въ обращеніи денегъ, то государство не можетъ полнѣе удовлетворить этому требованію, какъ допущеніемъ или введеніемъ въ употребленіе всеобщаго представителя денегъ, доставивъ такимъ образомъ денежному обращенію то облегченіе, безъ котораго оно, судя по опытамъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ, не въ состояніи обойтись. Въ вступленіи мы показали, что въ ходѣ развитія денежныхъ представителей, билеты оборотнаго банка появляются вообще на

первой ступени и что почти нѣтъ болѣе ни одного цивилизованнаго государства, въ которомъ бы не процвѣтало подобное банковое учрежденіе, производящее обширные обороты. Изъ всѣхъ почти европейскихъ государствъ, только Россія не усвоила себѣ еще этихъ учрежденій, конечно потому главнѣйше, что по случаю обращенія у себя государственныхъ бумажныхъ денегъ, она уже давно попала въ ложную колею. Конечно, учрежденіе у насъ оборотнаго банка съ надеждою на благотворныя послѣдствія, безъ одновременнаго или предшествовавшаго устраненія нашихъ финансовыхъ затрудненій, было бы невозможно, при непрочности нашей валюты; но тѣмъ не менѣе учрежденіе таковаго банка, независимо отъ услугъ, ожидаемыхъ отъ него для реформы нашихъ финансовъ, представляется современною потребностью.

Билеты, выпускаемые оборотнымъ банкомъ, представляютъ собою съ юридической точки зрѣнія, выданныя банкомъ на самаго себя, подлежащія уплатѣ по предъявленію и, написанныя на предъявителя, ассигновки, а въ политико-экономическомъ отношеніи суть настоящіе денежные представители, и отличаются слѣдовательно отъ дѣйствительныхъ денегъ, какъ отъ монеты, такъ и отъ настоящихъ бумажныхъ денегъ, тѣмъ, что представляютъ собою только орудія мѣны, но не служатъ въ то же время мѣриломъ цѣнностей и законнымъ средствомъ платежей. Между тѣмъ, какъ напр. наши кредитные билеты, послѣ прекращенія ихъ размѣна, получивъ значеніе самостоятельной цѣнности, сдѣлались черезъ то мѣриломъ цѣнностей, банковые билеты только указываютъ, какъ на присвоенную имъ цѣнность, на ту сумму денегъ, которую можно за нихъ получить; кромѣ того, тогда какъ первые, вслѣдствіе ихъ обязательнаго курса сдѣлались законнымъ средствомъ платежей и объектомъ договоровъ, по-

слѣдніе не обладаютъ вовсе обязательнымъ курсомъ и пріемъ ихъ зависитъ исключительно отъ довѣрія къ банку. Даже если бы цѣнность банковыхъ билетовъ понизилась, то за неимѣніемъ въ нихъ качествъ законнаго средства платежей, обстоятельство это не произвело бы никакого вліянія на денежную систему и монета продолжала бы попрежнему пребывать въ обращеніи и составлять исключительное основаніе денежной системы. И такъ, не присвоивая себѣ ни одной изъ тѣхъ функцій, въ которыхъ настоящія бумажныя деньги оказались вовсе непригодными и въ высшей степени гибельными, банковые билеты суть простые представители денегъ, подобно государственнымъ бумажнымъ деньгамъ до ихъ вырожденія, и предназначены служить для того, чтобы усиливающееся обращеніе могло обойдтись безъ соотвѣтственнаго умноженія монеты, которое достигается съ разными пожертвованіями, и чтобы замѣнить собою монету, въ значеніи орудій мѣны.

При одинаковыхъ свойствахъ банковыхъ билетовъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ, пока онѣ оставались простыми денежными представителями, первые однако отличаются отъ послѣднихъ именно въ томъ, въ чемъ, согласно съ нашими указаніями, заключается опасность вырожденія бумажныхъ денегъ. Эту опасность мы усматривали преимущественно въ неполномъ обезпеченіи государственныхъ бумажныхъ денегъ и въ условіахъ выпуска оныхъ, вызываемаго исключительно потребностью выпускателя, — обстоятельства, ведущія вообще къ чрезмѣрному выпуску бумажныхъ денегъ и къ невозможности поддержать ихъ размѣнность. Что же касается до банковыхъ билетовъ, то они напротивъ выпускаются вслѣдствіе требованія, являющагося со стороны публики, въ обмѣнъ на монету, или въ ссуду подъ вѣрные залоги, и потому

обезпеченіе банковыхъ билетовъ бываетъ полное, состоящее или въ монетѣ, или въ, надлежащимъ образомъ обезпеченныхъ, обязательствахъ должниковъ. А какъ несомнѣннымъ опытомъ, на которомъ основывается вся система новѣйшихъ банковыхъ учрежденій, дознано, что никогда не бываетъ случаевъ, чтобы вся сумма банковыхъ билетовъ была предъявлена къ обмѣну разомъ, то достаточно имѣть только извѣстную часть означеннаго обезпеченія въ звонкой монетѣ, оставляя прочую часть въ легко реализуемыхъ денежныхъ обязательствахъ, изъ которыхъ можно было бы въ непродолжительное время пополнить металлическій запасъ. Хотя вообще признается достаточнымъ имѣть въ наличности металлическаго обезпеченія на третью часть всего количества обращающихся билетовъ, однако установленіе какого-нибудь общаго на этотъ счетъ правила было бы произвольно; у насъ напр., судя по опыту нашихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, размѣнность которыхъ, пока выпускъ ихъ держался въ извѣстныхъ границахъ, поддерживалась при помощи шестой части всего ихъ количества, достаточно было бы, конечно, и менѣе значительнаго металлическаго запаса. Гораздо болѣе важности представляетъ другое условіе, чтобы остальная часть обезпеченія состояла изъ вѣрныхъ и скоро реализуемыхъ бумагъ. Настоящимъ банковымъ обезпеченіемъ признаются срочные векселя на 60 и на 90 дней, съ двумя или болѣе поручителями и затѣмъ представленные въ залогъ слитки золота и серебра, государственныя бумаги, акціи и пр. При строгомъ соблюденіи правила относительно пріема только подобнаго рода банковаго обезпеченія, прекращеніе размѣна билетовъ почти немыслимо; даже при стеченіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ могла бы произойдти въ этомъ отношеніи только временная задержка, и по реализаціи таковаго

обезпеченія, размѣнъ могъ бы быть тотчасъ возстановленъ *). Кромѣ того, банковые билеты могутъ быть выдаваемы только вслѣдствіе особенной въ нихъ надобности. Притомъ же, при краткосрочности оказываемыхъ ссудъ, билеты должны, по истеченіи этихъ сроковъ, возвращаться обратно въ банкъ, а для того, чтобы они опять могли попасть въ обращеніе, въ публикѣ должна опять обнаружиться соотвѣтственная въ нихъ нужда. Вслѣдствіе такого, рагулярно совершающагося, обратнаго прилива билетовъ, потребность денежнаго рынка становится регуляторомъ ихъ количества и представляетъ вѣрное ручательство, что никогда не можетъ произойдти продолжительнаго переполненія рынковъ этими билетами. Между тѣмъ какъ государственныя бумажныя деньги выдаются въ платежъ только по мѣрѣ надобности самаго выпускателя съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе не возвращаться, банковые билеты напротивъ выпускаются только въ ссуду на короткіе сроки, по мѣрѣ потребностей въ нихъ денежнаго рынка, при чемъ опасность чрезмѣрнаго выпуска вовсе исключается. Эта невозможность поддерживанія чрезмѣрнаго выпуска, очевиднымъ образомъ, служитъ тоже ручательствомъ постояннаго размѣна банковыхъ билетовъ; оба эти обстоятельства на столько же исключаютъ возможность вырожденія билетовъ, на сколько

---

*) Вслѣдствіе происшедшихъ во Франціи кризисовъ по случаю неурожаевъ 1846 и 1847 г., торговаго кризиса 1847 г. и февральской революціи 1848 г., Французскій банкъ оказался вынужденнымъ пріостановить 15-го Марта 1848 г. размѣнъ своихъ билетовъ и главнѣйше потому, что онъ не рѣшился сократить учетной и ссудной операціи, въ которыхъ настояла тогда большая крайность. Количество векселей неуплаченныхъ въ срокъ, простиралось въ Іюнѣ 1848 г. приблизительно до 52 милліон. франковъ, но еще въ томъ же году понизилось до 16 милліоновъ франковъ, такъ что въ результатѣ потеря оказалась, послѣ возобновленія размѣна, весьма ничтожною.

противоположныя свойства государственныхъ бумажныхъ денегъ, вызываютъ эту возможность или обусловливаютъ ея существованіе*).

Несмотря на таковыя свойства банковыхъ билетовъ, для надлежащаго ихъ преуспѣянія однако, представляетъ особенную важность благоразумное управленіе оборотнымъ банкомъ. Прежде всего, управленіе это должно быть вполнѣ самостоятельное и независимое отъ государственной власти, для того чтобы послѣдняя не могла, подобно тому, какъ это случилось въ Австріи, распоряжаться средствами банка и не могла подъ конецъ изъ подобнаго самостоятельнаго учрежденія сдѣлать казенную фабрику бумажныхъ денегъ. Впрочемъ опасность этого рода, угрожающая оборотному банку, есть чисто внѣшняя и вовсе не заключается въ природѣ банка, а исключительно въ характерѣ внѣ его стоящей власти, и должна ослабѣвать съ успѣхами прогресса. Такимъ образомъ важнѣйшія требованія относительно управленія оборотнымъ банкомъ отчасти совпадаютъ съ общими требованіями по отношенію ко всѣмъ управленіямъ этого рода, и ограничиваются надлежащимъ сокращеніемъ или расширеніемъ кредита, сообразно съ обстоятельствами, отчасти же сосредоточиваются на заботѣ объ обезпеченіи билетовъ, сообразномъ съ банковыми условіями, какъ на важнѣйшемъ условіи ихъ существованія.

Что касается до вопроса о томъ, что выгоднѣе — имѣть ли *одинъ* значительный національный банкъ съ нѣсколькими отдѣленіями или нѣсколько небольшихъ самостоятельныхъ оборотныхъ банковъ, то, судя по господствующимъ у насъ

---

*) Ср. Dr. A. Wagner: Die Geld- und Credittheorie der Peelschen Bank-Acte. Вѣна, 1862. Beiträge zur Lehre von den Banken. Лейпцигъ, 1857. Die Herstellung der National-Bank mit besonderer Rücksicht auf den Bankplan des Finanzministers von Plener. Вѣна, 1862.

политическимъ принципамъ, вопросъ этотъ, кажется, слѣдуетъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что существованіе *одного* привилегированнаго значительнаго банка представляется у насъ болѣе желательнымъ. Такимъ образомъ, при выполненіи финансовой реформы, задачею государства, въ то же время было бы вызвать къ жизни подобное учрежденіе; осуществленіе этой задачи не можетъ представлять трудностей, потому что оборотный банкъ доставляетъ очень большія выгоды учредителямъ, въ особенности же тамъ, гдѣ, какъ у насъ, вслѣдствіе большаго протяженія государственной области и весьма неудовлетворительной системы путей сообщенія, обороты могутъ сдѣлаться весьма обширными и гдѣ можетъ понадобиться сравнительно только ограниченный металлическій запасъ.

Относительно количества представителей денегъ, какое можетъ потребоваться для обращенія, мы полагаемъ, что, если въ 1843 г. 170 милл. руб. сер. бумажныхъ денегъ было слишкомъ недостаточно, а до Крымской войны количество 250 милл. руб. сер. не оказывало никакого разстройства на дѣла, и только весьма малая доля ихъ была предъявлена къ обмѣну, то въ настоящее время, или по крайней мѣрѣ въ очень скоромъ времени, должно понадобиться для удовлетворенія обращенія 300 милліон. руб. сер. билетовъ. Такимъ образомъ количество обращающейся монеты, вмѣстѣ съ количествомъ денежныхъ представителей, достигло бы суммы болѣе 800 руб. сер., что конечно должно было бы удовлетворить наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ. Слѣдовательно, вслѣдствіе одновременнаго съ финансовою реформою учрежденія оборотнаго банка, не только созданъ былъ бы удобный видъ представителей денегъ, въ которомъ и безъ того, при упроченіи денежной системы, обнаружилась бы вскорѣ настоятельная необходимость, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно облегчи-

лось бы выполненіе реформы, какъ черезъ то, что государство избавилось бы отъ пріисканія болѣе значительныхъ запасовъ монеты, такъ и вслѣдствіе того, что публикѣ открылась бы возможность немедленно возмѣстить убыль въ деньгахъ, происшедшую отъ изъятія части кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на процентныя бумаги.

Заключеніе.

Выполненіе предлагаемой финансовой реформы, по надлежащемъ утвержденіи самаго проекта или плана реформы и обнародованіи его установленнымъ порядкомъ, должно было бы начаться съ заключенія заграничнаго займа на сумму 155 милл. руб. сер. Когда быстрое поступленіе этой суммы будетъ обезпечено, тогда надо будетъ одновременно и немедленно:

1) предпринять въ законодательномъ порядкѣ регулированіе цѣнности публичныхъ фондовъ и частныхъ долговыхъ обязательствъ по указаннымъ выше правиламъ;
2) открыть оборотный банкъ съ нѣсколькими подчиненными конторами;
3) отмѣнить обязательный курсъ бумажныхъ денегъ, и наконецъ
4) предпринять изъятіе бумажныхъ денегъ по курсу двухъ третей нарицательной цѣны ихъ въ обмѣнъ на монету и процентныя государственныя бумаги.

Извлеченіе бумажныхъ денегъ должно быть произведено быстро, съ соблюденіемъ такого порядка, чтобы болѣе крупные билеты въ 50 и 100 рублей были обмѣнены на процентныя бумаги, а мелкіе на монету, сдѣлавъ при томъ начало съ рублевыхъ бумажекъ. Вслѣдствіе прекращенія съ

первой же минуты всякаго обязательнаго курса, исчезновеніе монеты во время періода изъятія было бы немыслимо и вмѣстѣ съ тѣмъ, при увѣренности, что все количество обращающихся кредитныхъ билетовъ было бы обмѣнено въ самый краткій срокъ по опредѣленному курсу, не могло бы обнаружиться никакого значительнаго колебанія относительно остающагося въ обращеніи количества прежнихъ бумажныхъ денегъ, а слѣдовательно невозможно было бы и появленіе столь гибельной спекуляціи на разницу цѣнъ.

Если бы еще въ заключеніе, чего нельзя не совѣтовать, было отмѣнено податное обезпеченіе для билетовъ государственнаго казначейства или такъ называемыхъ серій, а также металлическихъ билетовъ, то мы могли бы похвалиться такою здоровою, прочною денежною системою, какая существуетъ только въ немногихъ государствахъ. Мы не только благополучно миновали бы неблагопріятныя условія Австріи, Сѣверной Америки и Италіи, но и превзошли бы раціональностью началъ нашей денежной системы, даже Пруссію, обладающую, несмотря на здоровую вообще организацію, недостаткомъ въ ея казначейскихъ билетахъ, и Англію, которая въ своемъ государственномъ долгѣ англійскому банку, руководствующемуся относительно этого долга ложными и недоступными улучшенію правилами, имѣетъ злокачественный зародышъ, который уже нѣсколько разъ проявлялся наружу.

Благодѣтельное дѣйствіе такого положенія дѣлъ должно было бы обнаружиться тотчасъ же, даже еще во время выполненія финансовой реформы. Немедленно стала бы опять появляться въ обращеніи монета, а вслѣдствіе признанія ея съ самаго начала единственнымъ видомъ денегъ, слѣдовательно единственнымъ мѣриломъ цѣнъ и законнымъ средствомъ платежей, долженъ былъ бы немедленно установиться опять нор-

мальный вексельный курсъ, такъ какъ монета опять сдѣлалась бы его регуляторомъ. Точно также и цѣны на всѣ произведенія и товары, будучи впредь измѣряемы на монету, должны были бы понизиться, а вмѣстѣ съ кажущеюся дороговизною должны были бы совершенно исчезнуть и дѣйствительныя страданія всѣхъ тѣхъ, которые получали доходы опредѣленно нормированные. Не менѣе того, совершенно была бы устранена и непрочность всѣхъ капиталовъ, объектомъ которыхъ сдѣлался бы впредь металлическій рубль, что доставило бы прочную опору всякому кредиту и всякому экономическому развитію.

Ушедшіе заграницу капиталы, пользуясь наконецъ выгодою своего вывоза, устремились бы къ публичнымъ фондамъ, прежде понизившимся вмѣстѣ съ бумажною валютою, а тогда поставленнымъ на монетное основаніе, и потекли бы назадъ въ отечество, извлекая огромную выгоду изъ внезапнаго повышенія цѣнности этихъ фондовъ. Такой значительный приливъ капиталовъ, равно и одновременное упроченіе государственнаго кредита должны будутъ, при возстановленіи прочности капиталовъ, оживить и облегчить вообще кредитъ, что должно непрерывно сопровождаться повышеніемъ государственныхъ бумагъ и одновременнымъ пониженіемъ размѣра процентовъ. Земледѣліе, торговля и промышленность вскорѣ нашли бы все необходимое имъ количество капиталовъ, и промышленность на всѣхъ поприщахъ получила бы новое оживленіе. Возстановленіе возможности вѣрнаго пріобрѣтенія вскорѣ создало бы новые капиталы, которые, будучи пущены опять въ обороты, должны будутъ усилить производство. Подобно тому, какъ прежде обнаружившееся бѣдствіе, вслѣдствіе непрерывнаго взаимнодѣйствія вытекающихъ одно изъ другаго золъ, такъ сказать, усиливается само собою, точно также и

процессъ исцѣленія, вслѣдствіе постоянно возрастающаго оживленія кредита и производительности, ускорится самъ собою и въ скоромъ времени поставитъ насъ въ возможность устранить и прочіе недостатки нашего экономическаго и финансоваго положенія. Когда претерпѣнныя страданія будутъ забыты и залечены, тогда тѣ моменты прогресса, которые до сихъ поръ задерживались нашимъ критическимъ финансовымъ положеніемъ,—свобода крестьянскаго сословія, продолженіе уже довольно значительной сѣти желѣзныхъ дорогъ, предполагаемое улучшеніе организаціи судопроизводства и болѣе прочная обезпеченность законовъ, немедленно обнаружатъ свою полную силу и, безъ сомнѣнія, вызовутъ у насъ въ скоромъ времени благосостояніе и благоденствіе, какихъ прежде никогда незнали въ нашей странѣ.

Прибавленіе.

Со времени перваго появленія настоящаго очерка въ Іюнѣ 1866 года, положеніе дѣлъ, какъ у насъ, такъ и вокругъ насъ, испытало нѣкоторыя существенныя измѣненія. Опасеніе войны съ ея угрожающими послѣдствіями уступило мѣсто надеждѣ на миръ. Вмѣстѣ съ возстановленіемъ мирнаго времени значительно улучшился и нашъ вексельный курсъ, поднявшись даже выше той нормы, на которой онъ стоялъ въ началѣ года. Прежде всего мы имѣли возможность убѣдиться, какія громадныя опасности кроются въ нашей бумажно-денежной системѣ на случай войны, и что все наше бумажное богатство, если бы мы были вовлечены въ войну, навѣрно разсыпалось бы въ прахъ. Не менѣе мы были удивлены открытіемъ, въ какую зависимость нашъ вексельный курсъ попалъ къ Берлинской биржѣ, ибо съ первымъ же вступленіемъ Пруссіи въ войну, онъ ужасно понизился и потомъ началъ постепенно улучшаться съ каждою новою побѣдою, одерживаемою пруссаками. Причину этого явленія мы должны тоже приписать нашимъ бумажнымъ деньгамъ. Такъ какъ всѣ воображаемыя цѣнности суть плодъ мирнаго времени и основываются на довѣріи къ прочности существующихъ отношеній, то всякая война должна колебать

довѣріе къ подобнымъ цѣнностямъ, понижая ихъ, въ особенности въ такой странѣ, которая сама замѣшана въ войну, и которая потому, нуждаясь преимущественно въ реальныхъ цѣнностяхъ, должна ихъ предпочитать воображаемымъ. Не на одномъ иностранномъ биржевомъ рынкѣ не обращается столько русскихъ бумажныхъ денегъ, какъ въ Берлинѣ. Довѣріе къ нимъ находившейся въ войнѣ Пруссіи должно было ослабѣть до тѣхъ поръ, пока одержанныя ею побѣды не разъяснили положенія дѣлъ и не сдѣлали ея господиномъ онаго. Такимъ образомъ нашъ вексельный курсъ совершенно подчинился зависимости отъ довѣрія Пруссіи къ нашимъ бумажнымъ деньгамъ, при чемъ положеніе онаго не соразмѣрялось болѣе съ кредитомъ, которымъ Россія пользовалась вообще, а съ естественнымъ недовѣріемъ ко всякимъ вообще бумажнымъ деньгамъ, въ странѣ, находящейся въ войнѣ. Если бы у насъ не было, подобно тому, какъ прежде, бумажныхъ денегъ заграницею, то и нашъ вексельный курсъ не могъ бы подвергнуться столь значительнымъ колебаніямъ вслѣдствіе войны, въ которой мы не принимали участія.

Если бы, вопреки всѣмъ опытамъ и вопреки всѣмъ теоретическимъ выводамъ, можно было предположить, что теперешнее улучшеніе нашего векселънаго курса сдѣлается постояннымъ, то мы съ радостію привѣтствовали бы такое явленіе. Но какъ нѣтъ ничего болѣе достовѣрнаго, какъ скорое исчезновеніе этого улучшенія, то мы должны видѣть въ этомъ явленіи только новое выраженіе самаго злѣйшаго бѣдствія бумажно-денежной системы, колебанія валюты. Такое обстоятельство вновь разстроиваетъ всякій положительный купеческій разсчетъ, производитъ замѣшательство въ цѣнахъ на всѣ произведенія отпуска и привоза и вынуждаетъ все торговое сословіе обратиться опять къ денежнымъ спекуляціямъ, какъ

къ настоящему источнику ихъ барышей или потерь. Если наши купцы, вслѣдствіе причитавшихся имъ къ полученію прошедшимъ лѣтомъ изъ заграницы платежей, должны были значительно выиграть отъ упадка курса, то за то теперешнее повышеніе курса угрожаетъ имъ такими же значительными потерями.

Вмѣстѣ съ появленіемъ этого, слѣдовательно только повидимому счастливаго признака улучшеннаго курса, одновременно обнаружились и прочіе моменты процесса развитія бумажно-денежной системы, внутренняя необходимость которыхъ была объяснена выше. Государство вынуждено было, для возмѣщенія все болѣе сокращающихся доходовъ своихъ, кромѣ выпуска втораго лотерейнаго займа, заключить еще новый заграничный заемъ на шесть милл. фунт. стерл. и выпустить нѣсколько новыхъ серій билетовъ государственнаго казначейства. По случаю лотерейнаго займа обнаружилось печальное явленіе, что у насъ въ Россіи не имѣется болѣе излишнихъ капиталовъ. Стремленіе къ закладыванію въ Государственномъ Банкѣ билетовъ займа, на которые состоялась подписка, усилилось до такой степени, что Банкъ вынужденъ былъ возвысить размѣръ процентовъ до 10% и государству пришлось пособить Банку новымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, на сумму около 60 милліон. руб. сер.

Какое печальное подтвержденіе указаннаго нами хода дѣлъ! Осужденіе, лежащее въ природѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, обнаружилось опять. Вексельный курсъ подвергся безпрерывному колебанію, которое начиная съ торгующаго класса, и распространяясь на всѣхъ производителей, исключаетъ всякую возможность вѣрнаго разсчета. Между тѣмъ какъ размѣръ процентовъ поднялся до никогда невѣдомой высоты, всѣ процентныя бумаги упали необычайно низко и возможность какого-либо кредита почти вовсе уничтожена. Всеобщее

обѣдненіе и застой производительности дошли до того, что теперь у насъ болѣе не найти свободныхъ капиталовъ. Доходы государства сократились до такой степени, что оно въ самый короткій срокъ вынуждено было увеличить количество своихъ долговъ на сумму около 150 милл. руб. сер. Если еще долго станутъ смотрѣть спокойно на наши финансовыя затрудненія, то государству останется только увеличивать налоги и такимъ образомъ, по окончательномъ истощеніи всякаго свободнаго капитала посредствомъ добровольныхъ займовъ, пока еще это будетъ возможно, прибѣгнуть къ принудительному извлеченію изъ страны остальнаго необходимаго достоянія для наполненія государственной казны, пожалуй также къ попыткѣ заключенія новыхъ займовъ заграницею, а подъ конецъ, для обезпеченія своей денежной состоятельности, отказаться отъ пріема упавшихъ кредитныхъ билетовъ въ полной ихъ цѣнѣ и отмѣнить вовсе ихъ обязательный курсъ. Посредствомъ этого акта государство навсегда отказалось бы отъ исполненія обязательствъ, принятыхъ имъ на себя относительно кредитныхъ билетовъ, а съ другой стороны предоставило бы бумажныя деньги и всѣ, на нихъ основанныя, денежныя обязательства неисправимому обезцѣненію, границъ котораго нельзя было бы ни опредѣлить, ни предположить. Подобно тому, какъ было уже дважды во Франціи, бумажныя деньги могутъ и у насъ, подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, подвергнуться полному обезцѣненію. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода невыносимаго колебанія и непрерывнаго паденія валюты, а также всего національнаго имущества, мало по малу обнаружилось бы повсемѣстное банкротство и вся страна была бы предоставлена ужасному бѣдствію почти совершеннаго разрушенія существующихъ теперь имущественныхъ отношеній.

Если свѣдѣнія, сообщаемыя въ газетахъ, справедливы, то у насъ въ самомъ дѣлѣ предположено возвышеніе налоговъ съ одновременнымъ сокращеніемъ государственныхъ расходовъ. Расходы государства имѣютъ цѣлью удовлетвореніе потребностей народнаго хозяйства. „Въ благоустроенномъ государствѣ доходы должны быть соразмѣряемы съ расходами, а расходы съ потребностями и съ имѣющимися въ наличности средствами*).“ „Сбереженіе никогда не можетъ сдѣлаться руководнымъ принципомъ для государственнаго хозяйства **).“ Высшимъ принципомъ въ этомъ отношеніи служитъ удовлетвореніе истинныхъ потребностей народнаго хозяйства, которое находитъ себѣ естественныя границы только въ силахъ народа. Законъ бережливости имѣетъ въ этомъ отношеніи примѣненіе лишь на столько, на сколько означенное удовлетвореніе можетъ быть произведено болѣе или менѣе экономическимъ образомъ, но если бы захотѣли дать ему болѣе широкое примѣненіе, то не были бы удовлетворены потребности народнаго хозяйства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнулось бы ущербу. Поэтому прежде всего возникаетъ вопросъ, дѣйствительно-ли потребности нашего народнаго хозяйства получили надлежащее удовлетвореніе. Стоитъ только подумать о неудовлетворительной еще сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, объ ограниченномъ еще примѣненіи нашего новаго судопроизводства, о безусловной необходимости устройства зданій для судебныхъ учрежденій, для тюремъ и т. под., о неизбѣжности, вслѣдствіе безпрерывныхъ успѣховъ военнаго искусства, разнообразныхъ преобразованій въ нашемъ военномъ устройствѣ, о расширеніи учебной части, и наконецъ о необходимости устраненія мно-

---

*) Waitz. Grundzüge d. Politik. 1862, стр. 81.

**) Malchus. Handbuch der Finanzen. T. 2, стр. 13.

горазличныхъ недостатковъ въ нашихъ финансахъ, стоитъ только о всемъ этомъ подумать, чтобы увидѣть, какъ много еще важнѣйшихъ потребностей не получило у насъ надлежащаго или вовсе никакого удовлетворенія и что всякое пренебреженіе ими должно имѣть послѣдствіемъ бредъ и что слѣдовательно сокращеніе нашего бюджета, уже теперь не удовлетворяющаго этимъ потребностямъ, неосуществимо.

Съ другой стороны, наша народная экономія истощена уже до такой степени, что еще нѣсколько милліоновъ новаго займа могли бы поглотить весь свободный капиталъ. Пріобрѣтеніе новыхъ капиталовъ удается только рѣдко и въ ограниченномъ размѣрѣ, между тѣмъ какъ обѣдненіе становится всеобщимъ. Поэтому возвышеніе налоговъ не можетъ быть покрыто изъ избытковъ, а должно пасть всею своею тягостью на источникъ производства, едва достаточнаго для поддержанія его настоящаго положенія. Послѣ того, какъ мы дошли бы такимъ образомъ до самаго крайняго предѣла, до котораго возможно возвышеніе налоговъ, всякая дальнѣйшая попытка этого рода, въ случаѣ ея осуществленія, послужила бы новымъ поводомъ къ обѣдненію и къ движенію назадъ на пути экономическаго развитія. Несмотря на то, что потребности нашего народнаго хозяйства еще далеко не получили полнаго удовлетворенія, однако мы уже дошли до предѣла вышеупомянутаго принципа, до истощенія народныхъ силъ, такъ что съ одной стороны всякое пониженіе размѣра бюджета было бы неумѣстно, а съ другой стороны всякое возвышеніе податей въ настоящее время было бы нераціонально.

Но такъ какъ мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться, что и у насъ есть много разныхъ отраслей, по которымъ выдается болѣе, нежели сколько необходимо для достиженія цѣли, то мы не можемъ, въ случаѣ дѣйствительнаго

предположенія относительно сбереженій по излишнимъ статьямъ расхода, для обращенія этихъ сбереженій на другіе, болѣе полезные расходы, неодобрить такого рѣшенія нашего правительства, въ особенности если принять въ соображеніе трудность, какую представляетъ ограниченіе обычныхъ расходовъ. Поэтому сколь ни умѣстною въ этомъ смыслѣ представляется намъ благоразумная экономія, столь мало согласны мы допустить успѣшность ея за предѣлами указанной нами возможности. Хотѣть устранить критическое положеніе нашихъ финансовъ при помощи бережливости было бы также ошибочно, какъ и думать, что нашей бѣдѣ можно пособить возвышеніемъ налоговъ. Оба эти средства въ нашемъ теперешнемъ положеніи могутъ имѣть результатомъ только то, что нанесутъ нашему народному хозяйству новый ущербъ и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы пособить нашимъ финансовымъ затрудненіямъ, еще усилятъ ихъ. Даже казна не получила бы никакого облегченія. Доходы ея, вслѣдствіе дальнѣйшаго упадка бумажныхъ денегъ или вслѣдствіе увеличившихся недоборовъ въ податяхъ, стали бы понижаться быстрѣе, чѣмъ экономія и возвышеніе податей въ состояніи были бы покрыть дефицитъ и если происшедшее до сихъ поръ возвышеніе почти всѣхъ родовъ налоговъ, ни на волосъ, не улучшило нашего положенія, то и теперешнее возвышеніе не въ состояніи, ни на одинъ годъ, устранить дефицита.

Намъ теперь нужнѣе всего усилить податную способность страны, а этого можно достигнуть только черезъ освобожденіе народнаго хозяйства отъ болѣзненной денежной системы. Если теперь намъ приходится имѣть дѣло съ больнымъ организмомъ, то тогда передъ нами будетъ находиться здоровая податная сила, на которую мы смѣло можемъ возложить усиленную тяжесть. Тогда будетъ время пиступить и къ воз-

вышенію налоговъ и, вмѣсто сокращенія всего бюджета, увеличить его на столько, какъ этого требуетъ удовлетвореніе истинныхъ потребностей нашего народнаго хозяйства.

Мы вовсе не держимся того мнѣнія, какъ уже сказано въ нашемъ предисловіи, что съ устраненіемъ нашей бумажно-денежной неурядицы, исполнено будетъ все нужное; напротивъ останется еще настоятельная необходимость въ преобразованіи съ самаго корня нашихъ банковыхъ учрежденій, въ уменьшеніи нашего текущаго процентнаго государственнаго долга, въ измѣненіи нашей системы налоговъ и въ постепенномъ устраненіи нашихъ покровительственныхъ пошлинъ. Но все это можетъ совершиться только тогда, или только тогда вполнѣ обнаружить свое благодѣтельное дѣйствіе, когда корень нашей экономической жизни поздоровѣетъ. Если бы напр. теперь захотѣли приступить къ столь настоятельно совѣтуемой реформѣ банковыхъ учрежденій, то уже самое первое, учрежденіе оборотнаго банка, до устраненія теперешней законной бумажной валюты, было бы химерою, такъ какъ пришлось бы выпустить второй видъ бумажныхъ денегъ, основанныхъ на теперешнихъ бумажныхъ деньгахъ, которыя должны были бы сообщить свои недостатки новымъ деньгамъ. Между тѣмъ, именно при теперешнемъ у насъ необычайномъ оскудѣніи кредита и капиталовъ, учрежденіе оборотнаго банка было бы весьма благодѣтельно, такъ какъ подобный банкъ не только служитъ посредникомъ для передачи капиталовъ, какъ прочіе банки, но также въ состояніи, съ умноженіемъ орудій обращенія, создать новыя средства. При всякомъ другомъ банкѣ для правильныхъ банковыхъ оборотовъ, состоящихъ въ посредничествѣ между владѣльцами капитала и лицами, нуждающимися въ кредитѣ, оказался бы въ странѣ сильный недостатокъ въ настоящемъ ихъ объектѣ т. е. въ капиталѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, какъ у насъ, гдѣ предложеніе капитала далеко несоразмѣрно запросу на него, всякое болѣе значительное требованіе капитала должно будетъ всею своею тягостью пасть на основной капиталъ банка, такъ что послѣдній вскорѣ окажется недостаточнымъ и потребуетъ охраненія посредствомъ постояннаго увеличенія размѣра процентовъ по учету и закладу бумагъ. Только банкъ съ огромнымъ собственнымъ капиталомъ могъ бы принести у насъ теперь помощь. Уже теперь мы можемъ видѣть, какъ нашъ Государственный Банкъ только тѣмъ и поддерживаетъ свое существованіе, что можетъ пользоваться неограниченнымъ пособіемъ государственнаго казначейства, и какъ наши прочіе торговые банки держутся еще только тѣмъ, что Государственный Банкъ постоянно оказываетъ имъ помощь, то непосредственно въ видѣ оказываемыхъ ссудъ, то косвенно тѣмъ, что даетъ имъ возможность, возвышеніемъ процентовъ по учету и закладу бумагъ выше размѣра этихъ процентовъ въ Государственномъ Банкѣ, удерживать приливъ требованій.

Чѣмъ болѣе основной капиталъ банка, тѣмъ менѣе должна быть прибыль, достающаяся на долю учредителей, такъ что при господствующемъ у насъ оскудѣніи капиталовъ, слѣдуетъ признать за несомнѣнное, что у насъ внутри страны невозможно собрать сколько-нибудь достаточнаго для сего капитала. На иностранную помощь, пока у насъ не будетъ прочной валюты, мы не можемъ разсчитывать, такъ какъ при необходимости независимаго существованія, въ матеріальномъ отношеніи, всякаго новаго банка отъ государства, должна быть отмѣнена и государственная гарантія. Такимъ образомъ и тутъ является необходимымъ условіемъ, прежде исцѣлить корень нашего финансоваго зла и открыть возможность для возстановленія нормальныхъ отношеній. Только въ такомъ случаѣ,

при существованіи прочной валюты и возрастаніи капитала, можетъ удасться учрежденіе независимаго банка съ достаточными средствами, въ особенности же можно будетъ вызвать появленіе оборотнаго банка, который, при сравнительно ограниченномъ капиталѣ, въ состояніи доставить наиболѣе пользы.

И такъ, если не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при такой бумажно-денежной системѣ, какова наша, невозможно никакое преуспѣяніе народнаго хозяйства, что она, какъ выразился Джонъ Принцъ Смисъ, „поражаетъ самый нервъ экономической жизни, производя вмѣсто здороваго движенія болѣзненное вздрагиваніе и что экономическій организмъ народа, страдающій непрочнымъ бумажнымъ обращеніемъ, походитъ на несчастнаго страдальца, одержимаго пляскою св. Витта, или падучею болѣзнею“, то изъ этого естественно вытекаетъ требованіе, чтобы мы прежде всего постарались, во что бы то ни стало, совершенно избавиться отъ нашей бумажно-денежной неурядицы. Какимъ образомъ можно достичь этого и на сколько позволительно разногласіе въ научномъ отношеніи на счетъ способовъ исправленія этого недуга, — это было указано нами выше, такъ что мы остаемся въ надеждѣ, что съ нашей стороны было дано мѣсто всѣмъ справедливымъ соображеніямъ, вызываемымъ условіями дѣйствительно существующихъ у насъ отношеній, и что мы не предлагаемъ никакихъ фантастическихъ проектовъ.

Декабрь 1866 г.

ОПЕЧАТКИ.

стран.	стр.		*Напечатано*	*Читай*
2	5	сверху	врамя	время
3	12	»	государствеиная	государственная
5	3	снизу	83½ зол.	83⅓ зол.
9	12	сверху	безостановно	безостановочно
10	5	»	интересуетъ	интересуютъ
—	6	»	написанныя	написанные
—	3	снизу	называемыя	называемыхъ
11	8	»	городахъ	государствахъ
13	5	сверху	потребностями	потребностямъ
15	2	»	имъ	ими
22	12	»	подлежащъя	подлежащая
30	9	»	всѣми	всѣмъ
32	5	»	которыя	которые
34	1	»	9¼ процентовъ	9½ процентовъ
—	14	»	по 10 коп. асс.	по 10 коп. асс. въ день
—	4	снизу	129	128
35	3	сверху	цѣны	среднія цѣны
37	3	снизу	7 проц.	10 проц.
45	5	»	имъ	ими
46	1	сверху	1818 г.	1810 г.
48	5	»	она	оно
49	4	»	него	нею
—	1	снизу	1863 г.	1813 г.
51	5	»	избѣжною	неизбѣжною
52	14	сверху	1820 г.	1817 г.
53	8	»	до 150 милліоновъ	до 130 милліоновъ
56	18	»	отливъ монеты	упадокъ цѣнности
58	20	»	1810 г.	1818 г.
68	1	снизу	приведеннымъ выше	настоящимъ
74	11	сверху	щеніемъ	щенія

Напечатано			*Читай*
стран.	стр.		
76	11	снизу безчисленнаго множества	безчисленное множество
77	16	сверху т. е.	т. е. вмѣстѣ
—	21	» уменьшеніемъ	увеличеніемъ
79	4	снизу не	на
84	20	» государственныхъ билетовъ	государственныхъ кредитныхъ билетовъ
—	10	» назначеніе	значеніе
86	5	сверху впослѣдствіи 50	впослѣдствіи 1,50
120	1	снизу *) Ein	*) Ср. Jean Lau. Ein
121	4	» 152.728,300 177.493,700	156.728,300 177.473,700
131	10	сверху остается простымъ	остается болѣе чѣмъ простымъ
137	4	» 79,29.250,744	79.250,744
—	16	» Декабря	Октября
145	9	снизу въ Іюлѣ	въ началѣ
149	6	» 73	74
151	11	» по ино-	въ ино-
154	5	сверху непремѣнною	непремѣнно
165	11	» 1865 г.	1863 г.
—	22	» 1853 г.	1863 г.
171	13	» предо-	пред-
171	19	» предоставляетъ	представляетъ
172	9 и 10	снизу государства	государствъ
173	10	снизу м	и
220	8	сверху рагулярно	регулярно